

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1 (82), 2026

Выходит три раза в год

Тирасполь
Издательство
Приднестровского
университета
2026

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ: Государственное образовательное учреждение
«Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Л. В. СКИТСКАЯ, канд. пед. наук, доц. (ответственный редактор)
В. Н. БОСЮК, д-р. экон. наук, проф. (зам. ответственного редактора)
Е. В. САЛОМАТИНА, канд. техн. наук, доц. (ответственный секретарь)

В. А. СОДОЛЬ, канд. ист. наук, доц.
Л. И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Г. В. НИКИТОВСКАЯ, канд. пед. наук, доц.
А. Г. МИХНЕВА, канд. пед. наук
О. И. САМОЛЮК, канд. пед. наук
А. Н. ОСТАВНАЯ, канд. социол. наук

А. Н. РУССУ, канд. филол. наук, доц.
Е. К. БЕШЛЯГА, канд. филол. наук, доц.
И. Н. ГАЛИНСКИЙ, канд. филос. наук
А. Б. АЛЕКСЕЕВА, канд. юрид. наук, доц.
Т. А. ДЕМИНА, канд. юрид. наук, доц.
О. А. МАЛЯРЧУК, канд. юрид. наук, доц.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е. А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой русской филологии филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко

В. С. СИННИКА, д-р ист. наук, доц., заведующий НИЛ «Археология» ПГУ им. Т. Г. Шевченко

О. А. ВОЛКОВА, д-р социол. наук, проф., главный научный сотрудник Института демографических исследований ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр» Российской академии наук

В. И. ПИСАРЕНКО, д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой начального образования Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

В. П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук

Н. А. ОМУРАЛИЕВ, д-р социол. наук, проф., заведующий Центром социальных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

С. В. ОЛЕЙНИКОВ, д-р полит. наук, доц., профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко

В. В. ЛЫСЕНКО, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой кафедры международного права и теории государства и права юридического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко

Н. В. ЩУКИНА, д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко

Т. И. ЗИНОВЬЕВА, канд. пед. наук, доцент департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

М. Н. КУШАКОВ, канд. юрид. наук, доц., Государственный советник 3 класса Главы Донецкой Народной Республики по науке и инновациям

Я. В. САНДУЛ, канд. филос. наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО «Кубанский медицинский институт»

И. П. ШОРНИКОВ, канд. ист. наук, доц., доцент кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О. В. ТРУСОВА, канд. пед. наук, доц., декан факультета физической культуры и спорта ПГУ им. Т. Г. Шевченко

Н. И. ИОВВА, канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко

В. Г. ЕГОРОВА, канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой языка, культуры и педагогических наук, Рыбницкий филиал ПГУ им. Т. Г. Шевченко

Журнал зарегистрирован Государственным комитетом по информации и печати ПМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

Вестник Приднестровского государственного университета [Электронное издание] / Приднестровский государственный университет. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2026. – Текст. Изображение: электронные.

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (82), 2026. – 246 с.

Системные требования: Windows OS, HDD, 64 Mb, Adobe Acrobat.

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

В 38

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 3300, г. Тирасполь, 25 Октября, 107

© ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2026

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81.27

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ СЕГМЕНТ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. А. Погорелая

В статье рассматриваются причины и факторы закрепления в цифровой коммуникации национальных сегментов, влияющих на процесс самореализации языковой личности в коммуникативном пространстве виртуальной реальности.

Ключевые слова: когнитивная структура, национальный сегмент, устно-письменная форма, цифровая коммуникация, языковая личность

RUSSIAN-LANGUAGE SEGMENT OF DIGITAL COMMUNICATION

E. A. Pogorelaya

The article examines the causes and factors contributing to the consolidation of national segments in digital communication, which influence the process of linguistic self-realization in the communicative space of virtual reality.

Keywords: cognitive structure, national segment, oral-written form, digital communication, linguistic personality

Становление новой лингвистической реальности обусловлено процессами активного развития информационных технологий, изменивших на рубеже веков не только современные средства коммуникации, но и *сам естественный язык* в технологически иной социокультурной среде. Исходная англоязычность Интернета не только обусловила активный рост масштабов мирового информационного пространства, но и стимулировала расширение объемов национальных сегментов информации на родных языках пользователей. Так как по определе-

нию не существует в мире некоей единой глобальной культуры и такого же единого универсального языка, то национальные языки пользователей закономерно оказались востребованными в Интернет-коммуникации. Благодаря новым кодировочным языкам, которые призваны обеспечить взаимодействие различных национальных сегментов в пространстве виртуальной коммуникации, в своих этнических формах будет сохраняться в глобальном информационном пространстве самобытность мировой культурной мозаики.

Для цитирования: **Погорелая, Е. А.** Русскоязычный сегмент цифровой коммуникации / Е. А. Погорелая. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 3–10. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Как это не парадоксально, но изначальная англоязычность Интернета стала катализатором процессов развития его национальных сегментов. Родные языки массового потребителя информации оказались востребованными не только для общения, но и для работы со значительными объемами уже созданной другими пользователями информации. Программисты активно решают проблему интернационализации, то есть создания *кодировочных языков*, благодаря которым каждый из национальных языков обретает возможность функционировать в виртуальной коммуникации.

Учитывая, что далеко не все потребители способны ориентироваться в языках искусственного программирования, а интерактивное взаимодействие участников виртуальной коммуникации возможно только на определенном языке, то лингвисты призваны решить проблему, подвергается ли трансформации сам национальный язык?! Какие из его структурных фрагментов наиболее активно модернизируются, стимулируя сетевую языковую личность развивать способности нелинейного мышления в новой системе коммуникативных координат? Виртуальное общение, как показывает практика, дает каждому участнику возможность оставаться аутентичной личностью, сохраняя индивидуальный суверенитет лишь в той степени, в какой она способна при этом растворяться в потоке коллективного коммуникативного пространства со всеми его условностями. Так постепенно формируется особый статус участника виртуальной коммуникации, обладающего новым уровнем *реальной интеллектуальности*, зависящей, с одной стороны, от сетевого коллективного знания, а с другой, от индивидуального способа творческой самопрезентации. Лингвокогнитивный (тезаурусный) и мотивационный уровни языковой личности предопределены познавательно-интеллек-

туальной деятельностью, в то время как ее потребности зависят от условий, факторов и ситуаций общения. Как видим, виртуальный дискурс в значительной степени отличается от реального уже потому, что *меняются не только средства и канал связи, но и сама природа процесса виртуального общения.*

Со временем процессы интернационализации в новой информационной среде становятся все более интенсивными именно благодаря укреплению ее национальных сегментов. Естественные национальные языки обретают здесь уникальную возможность: объективно выступая средством общения в реальном мире, они обретают дополнительную возможность стать средством создания специфически особой коммуникативной среды *в виртуальной реальности*. И эта двойственная программа самореализации естественных языков радикальным образом отличает их функционирование от искусственных языков программирования, которые были и остаются лишь техническим средством реализации новой технологии. Эта уникальная ситуация накладывает отпечаток не только на стиль всей сетевой лингвокоммуникации, ее воздействие заметно шире рамок технологического обновления общества: она не только стимулирует мотивационный уровень саморазвития языковой личности, но и формирует новую сферу функционирования языка, порождая такую его специфику, которая влияет на качество коммуникативной атмосферы и в пространстве реального общения. Таким образом, следует признать, что *виртуальная языковая личность – это новый специфический тип*, не сводимый ни к реальному, ни к вымышленному, и такое своеобразие обусловлено ее поведением в виртуальном коммуникативном пространстве, где грань между личностью, действующей от собственного лица, и личностью, создающей вымышленный об-

раз, определить практически невозможно. Новая коммуникативная среда, как видим, формирует качественно иную языковую личность, которая сохраняет свою классическую форму трехуровневой структуры. Эта традиция структурного оформления языковой личности обретает совершенно иное *содержательное наполнение* в условиях виртуального общения.

Сегодня можно констатировать, что *вербально-семантический уровень* языковой личности уже достаточно разработан. Языковые единицы виртуального коммуникативного пространства как новой лингвистической реальности выступают актуальным аспектом ряда исследований – от научных статей до монографических работ (Н. Г. Асмус, Н. В. Виноградова, Л. Ю. Иванов, Г. Н. Трофимова, Б. Я. Шарифуллин и др.). Лингвисты практически единодушно отмечают, что в рамках этой технологически и лингвистически своеобразной среды меняется сама *психология формирования информации*, ориентируя сетевую личность мыслить иными категориями, обретать новые способы облечения своих мыслей в слова.

Лингвистический образ виртуальной личности и его реальная ипостась испытывают разную степень воздействия глобальной информационной системы. Учитывая, что и в реальном дискурсе языковая личность испытывает значительные физические и психологические перегрузки под влиянием всех видов сотовой связи, радио, телевидения, средств массовой информации, то становится понятной зависимость индивида от объемного информационного потока виртуального характера. Его восприятие и осознание требует иных психофизиологических затрат, поэтому формируется так называемое «пятое измерение» (М. Коул) сообщества людей, участвующих в общении не непосредственно, а *опосредованно*. Этот социальный акцент виртуального сообще-

ства диктует личности *новые правила* не только *социального поведения*, но и *нового стиля общения*, ведь язык в таких условиях – это не столько средство общения, сколько средство создания виртуальной лингвистической реальности. И эта реальность диктует языковой личности новые правила этического взаимодействия, соблюдая которые можно достичь желаемых результатов, успешно решать те или иные индивидуальные задачи.

Представляется исключительно важным понять, что виртуальная среда общения – это в то же время и новая *социокультурная среда со своим набором таких ценностей*, как доступность и скорость получения информации, отсутствие пространственных и временных границ, свобода самовыражения, часто граничащая со вседозволенностью и др. Эти возможности и предопределяют систему ценностей виртуальной языковой личности, в значительной степени влияющих на выбор функциональных целей ее обращения к виртуальному дискурсу. Выбор оптимальных языковых ресурсов, навыки владения устно-письменной речью в различных жанрах виртуального дискурса и, наконец, интерактивное использование правил сетевого этикета (нетикета) – вот слагаемые коммуникативной компетенции виртуальной языковой личности для эффективного общения.

Радикальным отличием виртуальной языковой личности от реальной выступает тот факт, что в виртуальном коммуникативном пространстве она (личность) предстает как элемент *многокомпонентной комплексной системы*, функционирующей в уникальных условиях. По сути дела, это новое пространство не исчерпывается только текстом как словесным высказыванием. Многомерность мыслительной деятельности предполагает использование дополнительных компонентов в форме цвета, звука, особой

графики, иногда анимации для своей реализации. И эти знаки в виртуальной коммуникации меняют контуры и смыслы ее семантического пространства: на фоне нового социального и культурного контекста происходит семантическая самонастройка текста высказывания, порождая новые, технологически обусловленные смыслы, в которых заключена особая практика самопрезентации личности в рамках языковой виртуальной культуры. Эти новые смыслы будут соответствовать потребностям языковой личности цифровой эпохи лишь в той мере, в какой их форма и значение будут доступны лингвокогнитивному уровню участника виртуальной коммуникации.

Общение только через письменный текст накладывает отпечаток на его форму, которая испытывает мощное влияние спонтанной устной разговорной речи. Так как именно лексическая система языка, как правило, незамедлительно реагирует на любые изменения в социальной жизни, то и выбор языковых единиц в виртуальном коммуникативном пространстве приобретает глубокую специфику, порождая особый жанр устно-письменной разновидности речи, формой реализации которой выступает графическая фиксация текстов, сеть которых – гипертекст. Изучение этого качественно *нового функционального подстиля*, в рамках которого одновременно сосуществуют устный и письменный варианты со своими стилистическими и жанровыми особенностями, становится в высшей степени актуальным для современных исследователей особенностей цифровой коммуникации.

В этом контексте важно не только осознавать эту двоякую природу функционирования языка в виртуальном дискурсе, но и выявить причины сохранения или отсутствия его сложившихся нормативных правил. Этот акцент в современных лингвистических исследованиях

мира виртуальной коммуникации увеличивает объем изучаемой проблемы – из лингвистической она перерастает в психологическую и педагогическую. Психологическая адаптация языковой личности позволяет ей осознать роль и значение инструментальной функции самого языка для работы в глобальной информационной системе. Меняется и психологическая мотивация представителей виртуального сообщества, она становится все более устойчивой и многообразной, позволяющей личности получить уникальную возможность новой самореализации и дальнейшего самоутверждения в процессе коллективного сотрудничества. Новый стиль говорения формирует особый стиль дискурсивного поведения, благодаря которому автор текста начинает лаконично мыслить новыми категориями.

Это качественно иное осмысление роли естественного языка увеличивает степень внимания пользователей к языку. Получив возможность экспериментировать, участники коммуникации могут создавать новые вербальные и невербальные средства общения, по сути дела, творить особое коммуникативное пространство, во многом меняя при этом и сам язык общения. Представляется, с одной стороны, что такого рода эксперименты в определенной степени нарушают естественное развитие исторически сложившихся языков, а с другой, в рамках новой реальности именно этот новый язык увеличивает свой потенциал – *он выступает не только как средство общения, но и как тот естественный национальный сегмент, который постепенно вытесняет англоязычный вариант, закрепляя за собой право быть актуальным средством создания новой реальности.*

Рассматривая языковые особенности виртуальной реальности, нельзя не увидеть их специфику, обусловленную психологическими акцентами русского

менталитета пользователей. Во-первых, ментальные особенности мировидения формируют определенный стиль социальной жизни личности, *основную доминанту ее реального поведения*, что проявляется прежде всего в дискурсивной практике, где закрепляются речевые формулы, фиксирующие стиль языкового поведения каждого из носителей языка. В сфере виртуального общения, где психологические барьеры смещаются, языковая личность, скрываясь нередко за ником, получает возможность манифестировать себя, включаясь в творческий процесс не столько потребления текстов, сколько совместного их созидания. Максимальная психологическая раскрепощенность напрямую связана с новыми формами выражения собственных творческих способностей, а значит, нового отношения к родному языку, его устоявшимся правилам употребления. Аксиомой виртуальной коммуникации давно выступает положение, что не личность, а ее образ, который создает сам автор, отождествляет его жизненную доминанту с ситуационной. На этой волне языкового сотворчества качественно меняется отношение к языку – он уже *не столько средство общения, сколько индивидуальная форма* репрезентации языковой виртуальной личности в процессе текстопроизводства.

Во-вторых, национальный характер русской языковой личности ярко отражается в русскоязычном сегменте Интернета. Это сказывается не только на скорости смыслового восприятия, но и на понимании возможного замысла ответного речевого действия за счет углубления фаз смыслового прогнозирования и смыслоформулирования. Русисты-исследователи (Г. Н. Трофимова, О. В. Лутовинова) отмечают, что эффект понимания замысла автора на вербально-семантическом уровне достигается практически сразу, почти мгновенно, потому что понимание замыс-

ла автора в русском языке адекватно пониманию самой концепции текста. Это происходит потому, что в русской языковой картине мира значительная часть лексикона личности – это *обобщенные концепты*, которые сразу выводят ее на высший мотивационный уровень, а тезаурус обеспечивает автоматическое извлечение смыслов из когнитивной базы.

Вступая в процесс виртуальной коммуникации, носитель языка приспосабливает известную ему языковую систему к своим новым коммуникативно-деятельностным потребностям, с одной стороны, а с другой, к возможностям самого Интернета. Вот почему лингвисты практически единодушны, утверждая, что *все уровни структуры русского языка в новой коммуникативной среде подвергаются трансформации*. Безусловно, в большей степени затрагивается семантика лексических единиц, активизация которых далеко не всегда обеспечивает полноту общения, поэтому пользователи под влиянием различных факторов часто обращаются к невербализованным графическим компонентам.

Лишь конспективно обозначим далее элементы трансформации русского языка в современной сетевой лингвокоммуникации, научное осмысление и описание которых представляется перспективным на ближайшие десятилетия в русистике, потому что дискурсивная практика носителей русского языка уже сегодня подает сигналы о заметных сдвигах его норм в виртуальном коммуникативном пространстве.

Во-первых, *распространение в гипертексте явления латинской транслитерации написания русских слов*. Эта проблема носит отнюдь не графический характер. Дело в том, что зрительный образ русского слова на кириллице и на латинице порождает не столько психологический, сколько смысловой диссонанс, потому что при

таким написании в значительной степени теряется глубинная связь внутреннего содержания и звукового воспроизведения языковой единицы. Аргумент отдельных исследователей о неизбежной языковой унификации на основе латиницы в условиях глобальной информационной сети представляется весьма сомнительным уже потому, что большие многонациональные государства, заинтересованные в языковой идентификации и дальнейшем развитии родных языков, уже сегодня идут по пути формирования и расширения национального сетевого сегмента, создавая искусственные языки кодировок для его введения в мировую систему. Более того, вопреки тотальной англоязычности многие из национальных языков все активнее претендуют на свою позицию в мировых компьютерных сетях.

Во-вторых, *лексический фонд русского языка переживает многоаспектную модернизацию*. Это происходит потому, что национальный сегмент русской лексики стал неожиданно быстро пополняться не только англоязычными, но и собственно русскими единицами просторечного и диалектного характера; остается высоким и процент инвективной, жаргонной и сленговой лексики. Этот процесс объясняется не столько интеллектуальным уровнем пользователей или низкой речевой культурой, сколько той особенностью коммуникативного пространства виртуальной коммуникации, в которой речь носит устно-письменный характер. Реальная устная речь в ее спонтанном варианте, которая была и остается одномоментной, фиксируется здесь в письменной форме, функционирующей согласно своим письменным нормам. В итоге – *из привычного устного диалога разговорного стиля речи возникает разговор в письменной форме*. Этот особый социальный вариант речи требует своего дальнейшего изучения и описания.

В-третьих, обратив внимание на эту лексическую специфику текстов, лингвисты видят и другую причину. Она состоит в том, что терминология профессионального компьютерного сленга быстро адаптируется в русскоязычном варианте текстового функционирования, но с такой значительной степенью смыслового смещения, которая ведет к активному переосмыслению, близкому к народной этимологии с элементами иронии и юмора. Более того, не совсем удобное для русскоязычной личности произношение заимствованных из англоязычного технического языка жаргонизмов обуславливает существенное снижение их смысловой и стилистической нагрузки, что увеличивает многообразие пренебрежительных оттенков, нередко порождающих смеховые элементы языковой игры.

Наконец, еще один фактор: функциональные стили в текстовом пространстве эффективно взаимодействуют, направляя с помощью интертекстуальных вставок в гипертекст такие фрагменты прецедентного характера, которые осложняют его дальнейшее функционирование.

Итак, завершая свои рассуждения, резюмируем.

Становление и развитие информационных технологий по времени совпало с нарастанием процессов демократизации языка, затронувших на рубеже эпох его лингвостилистические основания. Поиск свободного от жестких норм и вкусовых предпочтений нового стиля самовыражения привел к отказу от традиционных штампов и обновил речевые способы выражения мысли, что стало активно проявляться во всех сферах его функционирования. С расширением сферы действия таких современных средств коммуникации, как интернет, спутниковая и сотовая связь, элементы нормативной либерализации языка активизируются. В процессе формирования нового коммуникативного

пространства усугубляется проблема отражения в вербальной форме цвета, звука, движения, что приводит к появлению их знаковых аналогов, обеспечивающих языковой личности возможность приблизиться к живому темпу устно-письменной формы общения. Общее снижение градуса пафосности устной публичной речи обусловило стилистическое обновление и письменной ее формы.

Особенности процесса адаптации языковой личности к технологически новой платформе цифровой коммуникации создает для специалистов дискуссионное поле, в рамках которого важно решать многочисленные проблемы, связанные с реализацией потенциальных возможностей цифровой личности в новых условиях дальнейшего технологического развития современного общества.

Уже сегодня лингвистам важно осознать, что смена парадигмы коммуникативной стратегии поведения личности в цифровом пространстве предполагает детальное рассмотрение языковой специфики создаваемых текстов, образующих многоуровневое гипертекстовое пространство, для осознания тонкостей которого нужны не только новые коммуникативные компетенции в форме компьютерного сленга, но и иные языковые средства для полноценной, но специфической самопрезентации личности в цифровом Интернет-пространстве.

Степень влияния языка Интернета на процессы внесетевого реального общения сегодня существенно возрастает, что заметно трансформирует прежде всего лексический фонд языка. Стремление к упрощению, снижению, метафорическому переосмыслению языковых единиц начинает менять эстетику *реального устного дискурса*, в котором закрепляются элементы смеховой культуры, языковой игры как особой формы творческой самореализации языковой личности.

И все-таки главное заключается в том, что удивительная стойкость русского языка в сочетании с мобильностью и гибкостью позволяют ему не просто освоить новую сферу общения, а выступать средством ее создания, не расшатывая при этом свою исторически сложившуюся систему. Русский язык допускает лишь те изменения, которые необходимы ему для введения русской языковой личности в мировое информационное пространство. В лингвистической повестке продолжает оставаться проблема формирования кодекса речевого поведения личности в новой реальной и виртуальной языковой среде. Как нам представляется, он должен складываться *на основе сочетания двух важнейших принципов нормализации – языковой традиции и функционально-стилистической целесообразности.*

Получив качественно новый технологический инструмент совершенствования языковой личности, лингвисты впервые обрели возможность найти аргументированный ответ на один из актуальнейших вопросов гуманитарной науки, как рождается мысль и формулируется форма ее реализации. Контуры этой проблемы проступают отчетливее, если рассматривать ее в более широком контексте существования «внутренней речи» как сжатого высказывания в человеческом сознании. Лингвистам XXI века и предстоит найти доказательства того, что в Интернете с его возможностями создается этот «промежуточный язык» как новый тип когнитивного синтеза феноменальных структур языка и мысли. Решение этой проблемы, как представляется, позволит специалистам найти перспективный путь научного осмысления технологически новой социокультурной ситуации, актуализирующей вопросы сохранения национального сегмента в современных текстах цифровой коммуникации.

Цитированная литература

1. **Казнова, Н. Н.** Трансформация языковой личности в интернет-коммуникации : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Н. Казнова. – Пермь, 2011. – 238 с. – Текст : непосредственный.

2. **Курьянова, И. В.** Интернет-коммуникация как особая разновидность дистантного опосредованного дискурса / И. В. Курьянова, Ю. А. Гусакова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Гуманитар. науки. – Москва, 2020. – № 9 (838). – С. 83–92.

3. **Лутовинова, О. В.** Языковая личность в виртуальном дискурсе : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссер-

тации на соискание ученой степени доктора филологических наук / О. В. Лутовинова. – Волгоград, 2013. – 42 с. – Текст : непосредственный.

4. **Попова, Д. А.** Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д. А. Попова. – Улан-Удэ, 2017. – 217 с. – Текст : непосредственный.

5. **Трофимова, Г. Н.** Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Г. Н. Трофимова. – Москва, 2004. – 509 с. – Текст : непосредственный.

УДК 82.0

ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ В ЛИТЕРАТУРЕ РОДНОГО КРАЯ

А. И. Ватаманюк

Исследование посвящено гражданской лирике приднестровского региона как важного фактора формирования национального самосознания, патриотизма и духовно-нравственных ценностей молодежи. Автор рассматривает литературу родного края как неотъемлемую часть культурного наследия, которая способствует осмыслению исторического опыта и развитию личности. Проводится комплексный литературоведческий анализ творчества приднестровских поэтов, выявляются основные гражданские мотивы, отражающие темы Родины, войны, памяти, героизма и ответственности. Особое внимание уделяется художественным особенностям произведений, их эмоционально-оценочной направленности и воспитательному потенциалу. Подчеркивается значимость гражданской лирики в образовательном процессе и ее роль в формировании региональной идентичности.

Ключевые слова: гражданские мотивы, литература родного края, творчество приднестровских поэтов, гражданская лирика, культурное наследие, региональная идентичность

CIVIC MOTIVES IN THE LITERATURE OF THE NATIVE LAND

A. I. Vatamanyuk

The study is devoted to the civic lyrics of the Pridnestrovian region as an important factor in the formation of national identity, patriotism and spiritual and moral values of youth. The author considers the literature of his native land as an integral part of cultural heritage, which contributes to the understanding of historical experience and personal development. A comprehensive literary analysis of the works of Pridnestrovian poets is carried out, the main civic motives reflecting the themes of the Motherland, war, memory, heroism and responsibility are revealed. Special attention is paid to the artistic features of the works, their emotional and evaluative orientation and educational potential. The importance of civic lyrics in the educational process and its role in shaping regional identity is emphasized.

Keywords: civic motives, literature of the native land, the work of Pridnestrovian poets, civic lyrics, cultural heritage, regional identity

Неотъемлемой частью общей культуры является литература родного края. Она напоминает об исторических корнях, обогащает духовный мир и вдохновляет на добрые поступки. Изучать и любить литературу своего края – значит глубже понимать себя и жизнь вокруг нас. Родной край – это не только природа, родительский дом, но и духовное наследие, в котором важную роль играет литература. Она

формирует духовно-нравственные ценности, приобщает к культуре народа.

Предметом исследования выступает гражданская лирика как особый жанр, который способствует формированию национального самосознания и гражданской культуры приднестровцев.

Практическая значимость работы состоит в изучении гражданских мотивов в литературе родного края, которые от-

---

Для цитирования: Ватаманюк, А. И. Гражданские мотивы в литературе родного края / А. И. Ватаманюк. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 11–17. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

крывают путь к самопознанию и духовному развитию. Аналитический материал будет внедряться в педагогическую практику по курсу «История литературы родного края».

Цель работы заключается в комплексном литературоведческом анализе гражданской лирики Приднестровья как системообразующего фактора формирования региональной идентичности и патриотического сознания молодежи.

Основные методы исследования – аналитический, описательный, лингвистический. Результаты исследования позволили выявить гражданские мотивы в творчестве поэтов Л. Литвиненко, А. Выврича, О. Юзифовича, Н. Фридмана, П. Илюхина и определить их роль в формировании духовно-ценностных ориентиров у подрастающего поколения.

Большую роль в изучении литературы родного края играют материалы современных исследователей приднестровского региона. С. М. Заяц, автор ключевой статьи «Русскоязычная литература Приднестровья», подробно описывает эволюцию литературного процесса с начала 90-х годов XX века и его жанровые особенности [1]. Он был свидетелем непростого становления писательских объединений и не менее сложного развития издательской деятельности. Н. А. Голубь, автор исследовательской статьи об инструментах культурной политики в приднестровском регионе, анализирует законодательные, структурные и кадровые аспекты, влияющие на развитие культурной и литературной среды [2].

Отдельные аспекты гражданских мотивов в литературе родного края исследовались русскими учеными-филологами Р. В. Своробович, А. К. Перевозниковой. И. П. Черноусова в научной статье «Концепт РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина» рассматривает поэтические тексты как форму языковой репрезентации индивидуально-авторской картины мира.

Это свидетельствует о многогранности и сложности данного ментального образования [3]. С. С. Полежаева в научной статье «Реминисценции в приднестровской литературе: поликультурный вектор образования многонационального общества» рассматривает значительный вклад писателей и поэтов в воспитание подрастающего поколения, в отражение фактов культуры разных народов, проживающих на территории Приднестровья [4].

Творчество приднестровских авторов является программным для изучения в учебных учреждениях ПМР, публикуется в местной периодике, звучит на литературных вечерах и конкурсах. В учебных планах ГОУ БПИ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» есть дисциплина «История литературы родного края», в рамках изучения которой анализируются тексты приднестровских авторов, прививается любовь к искусству слова.

В творчестве поэтов Приднестровья представлены гражданская, философская, интимная, пейзажная, духовная, авторская и другие виды лирики. Русская поэзия, которая занимает центральное место в литературе Приднестровья, немыслима без гражданственности. Недолгая история нашего края наполнена и радостными, и драматическими событиями, которые обусловили активное развитие гражданской лирики. Политическому и социальному кризису 1990-х авторы противопоставили силу слова. На стихотворном языке поэты выразили свою гражданскую позицию и отстаивали свои убеждения. Строки русского писателя А. Облога наиболее точно отражают гражданский пафос приднестровских поэтов:

*«Мы старимся в раздумьях...
Жизнь, ничего не требуя взамен,
Честнейшую напишет повесть.
И никакие ветры перемен
Нам собственную не заменят
Совесть» [5].*

Жить во благо людей, ничего не требуя себе, нести свой дар и принять аскезу «за други своя» – вот истинное призвание поэта. Известно, что гражданской поэзии свойственна особая эмоциональность, открытая оценочность, императивность. Ее цель – убедить читателя в важности и справедливости мыслей автора. Поэтому стихотворение становится не только выражением мыслей, но и размышлением, не только проповедью, но и исповедью поэта.

В жанре гражданской лирики активно работали поэты Л. Литвиненко, А. Вырвич, О. Юзифович, Н. Фридман, П. Илюхин и другие. Творчество данных авторов отличается активной гражданской позицией и верой в справедливость.

Н. Фридман в своих стихотворениях о войне неоднократно подчеркивал, что надежда на счастливую жизнь – это главный трофей, который достался его поколению, ушедшему на фронт со школьной скамьи:

Без трофеев домой я вернулся с войны...

Лишь медали и ворох надежды [6].

В этой, на первый взгляд, простой фразе заключен глубокий смысл: мы больше не хотим войны, не хотим потерь и жертв – мы выбираем надежду на светлое будущее. Гражданские мотивы в творчестве Н. Фридмана – важный аспект его поэтического наследия, в котором отчетливо выражено отношение к судьбе родного края, историческим событиям и нравственным проблемам времени. Поэзия Н. Фридмана неоднократно обращается к теме Великой Отечественной войны, памяти о героях, павших за свободу Родины. В его стихах звучит скорбь по погибшим и гордость за стойкость народа. Например, в стихотворении «У вечного огня» поэт размышляет о цене Победы, о долге памяти перед павшими солдатами. Для Фридмана приднестровская земля – не просто место на карте, а неотъемлемая часть его внутреннего мира. Он воспекает красоту

родной природы, трудовой подвиг жителей и их несломленный дух. Это находит отражение в пейзажной лирике с патристическим звучанием, где поэт прославляет мирный труд и духовную силу народа. Поэт осуждает равнодушие, призывает к честности и активной гражданской позиции. Его стихи – это не только пережитая личная боль, но и предостережение для будущих поколений. Эти произведения наполнены глубоким гуманистическим и антивоенным смыслом. Для Фридмана поэт – это голос совести. В своих стихах он размышляет о роли литературы и писателя, который не имеет права молчать перед лицом несправедливости. Жизнь и творчество П. Илюхина – это «пуля на излете», «птица, страждущая взлететь» [7]. Гражданская лирика П. Илюхина насыщена патристическими мотивами, размышлениями о судьбе родной земли, ее истории и простых людях. Центральное место в его творчестве занимает любовь к Родине – Приднестровью, тревога за ее будущее и боль за испытания, выпавшие на долю народа. Особое значение он придает теме Великой Отечественной войны, героизму и памяти павших. В стихах, посвященных защитникам Родины, поэт подчеркивает не только трагизм войны, но и величие подвига простых солдат. Поэтика Илюхина строится на ярких образах: Родина часто представлена как мать, земля – как живая сущность, страдающая вместе с народом. Особую эмоциональную силу придает лирике риторическая интонация, обилие восклицаний и вопросов:

Ты, земля моя, в пепле и боли,

Но встаешь – и над раной цветы... [7].

Поэт верит в силу народа, в его способность возрождаться и бороться. П. Илюхин – один из ярких представителей приднестровской поэзии, формирующей национальную идентичность через слово. Его гражданская лирика важна для воспитания патристизма, любви к родно-

му краю и сохранения культурной преемственности.

В творчестве А. Вырвича патриотическая тема является основной. Его поэзии присущи гражданский пафос и живой отклик на важнейшие события, происходящие на родной земле. Это находит отражение в сборнике стихотворений «Мир над Днестром» и цикле «Миротворческий вальс» из книги «Дорога сквозь сердце».

В произведении «Дорога Дубоссары – Тирасполь» отчетливо звучит мотив жизненного пути. Ключевой темой стихотворения становится память о военных событиях, развернувшихся на трассе между Дубоссарами и Тирасполем – двумя значимыми городами нашей республики. Автор раскрывает глубокую связь между прошлым и настоящим, показывая, как обычная дорога превращается в свидетельницу трагедий, мужества и подвига. Основная идея произведения – сохранение исторической памяти о цене, которую народ заплатил за свободу и мир. Это не просто дорога, а дорога памяти, по которой *«шли солдаты – не вернулись многие...»*. Стихотворение построено линейно: по мере движения по дороге читатель словно видит картины прошлого, чередующиеся с размышлениями автора. Это создает эффект «живой памяти» – прошлое словно проступает сквозь современность. Композиция строится на чередовании пейзажных зарисовок и исторических реминисценций, что усиливает эмоциональное воздействие. Лирический герой – современник, который идет по дороге Дубоссары – Тирасполь или мысленно возвращается к ней. Его восприятие пронизано скорбью, уважением и гордостью за героическое прошлое. Он не просто наблюдает, он сопереживает, ощущая единство времен и судеб. А. Вырвич использует яркие зрительные образы, метафоры, эпитеты, чтобы показать, как *«немая»* дорога говорит о великом. Среди художествен-

ных средств можно выделить *метафоры*, придающие тексту символическую глубину (дорога предстает как «нить судьбы», «жила земли»); *олицетворение*, благодаря которому дорога становится живым участником событий (она «помнит», «скорбит», «смотрит»), а также *контрасты* – тишина современности противопоставляется эху боев, зелень полей – крови павших [8].

Настроение стихотворения сдержанно-трагическое, сосредоточенное, уважительное. В голосе автора чувствуется почтение к памяти павших, скорбь по погибшим и уверенность в значимости исторического опыта для современных поколений. Стихотворение «Дорога Дубоссары – Тирасполь» – глубокое и патриотичное произведение, наполненное болью, памятью и гордостью. А. Вырвич превращает обычную дорогу в символ героической истории Приднестровья, напоминая читателю, что прошлое не должно быть забыто, а память – это особая форма служения Родине.

О. Юзифович дает некоторым своим стихотворениям гражданской тематики подзаголовки «песня». Эти стихотворения достаточно ритмичны и легко ложатся на музыку. Песни «Дубоссарский реквием», «Памяти погибших тираспольчан», «Ополчение» часто исполняются на литературных вечерах, посвященных страшным и героическим событиям.

Главная тема стихотворения «Ополчение» – народное восстание и героизм простых людей, вставших на защиту своей земли в критический момент. Автор изображает ополчение как воплощение национального духа, единства и готовности к самопожертвованию. Идея стихотворения – показать, что истинная сила народа проявляется в час опасности, когда на защиту Родины встают не профессиональные военные, а простые крестьяне, рабочие, старики и юноши – все, кому небезразлична судьба родной земли. Сти-

хотворение имеет четкую повествовательную структуру, построенную на контрасте мирной жизни и военного времени. Автор постепенно раскрывает образы тех, кто встал в ряды ополчения, передает их внутреннее состояние и показывает, как этот народный подъем превращается в акт единения и солидарности. Лирический герой обобщенный – народный боец, который встал на защиту Отечества не по приказу, а по зову сердца. В его образе поэт выражает уважение к моральной стойкости, мужеству и чувству долга, подчеркивая, что именно такие герои составляют опору нации в трудные времена.

О. Юзифович использует насыщенную образную систему, чтобы передать напряженную атмосферу времени и внутренний настрой ополченцев. Метафоры делают их образ символом защиты: ряды бойцов сравниваются с *«живой стеной»* и *«щитом земли»* [9]. Выразительные эпитеты раскрывают разнообразие и величие человеческих характеров: *«седые бойцы»*, *«пылкие юнцы»*, *«неможные – но с сердцем льва»* [9].

Военная лексика, переплетенная с лирическими нотами, создает контраст между суровой реальностью и глубиной душевных переживаний. Стихотворение выдержано в торжественно-суровом тоне, наполнено уважением, тревогой и гордостью. Настроение произведения патристическое, мобилизующее, с явным призывом: *«Помни, кто защищал тебя»*.

Это типичный пример гражданской лирики, в которой поэт не просто описывает события, а оценивает их с нравственной позиции, формируя у читателя чувство сопричастности и уважения к подвигу предков, побуждая к духовной мобилизации и патриотизму. Стихотворение О. Юзифовича «Ополчение» можно рассматривать как поэтический монумент народному героизму: оно воспекает защитников Родины и напоминает, что истинное мужество рож-

дается не в звании, а в сердце человека, вставшего на защиту своих корней, земли и чести.

Огромной болью отзываются в творчестве поэта события 1992 года, это особенно заметно в стихотворении «Похороны гвардейца» [9]. Произведение наполнено глубоким трагизмом и гражданской рефлексией. Тема – прощание с павшим героем, гвардейцем, отдавшим жизнь за Родину. Стихотворение затрагивает вечные темы смерти в бою, чести и народной памяти. Оно показывает, как одна человеческая жизнь становится символом подвига всего народа. Идея произведения – утверждение величия самопожертвования, призыв к памяти и благодарности. Автор подчеркивает, что даже в смерти воин остается живым в памяти народа, а его подвиг становится неотъемлемой частью исторической идентичности. Стихотворение выстроено в форме лирико-эпического монолога, в котором описываются похороны как ритуал коллективной скорби и народного уважения. Вступление погружает в атмосферу прощания; основная часть – описание внешней картины: траур, люди, гроб, венки, молчание; финал – возвышенная оценка героя, вывод о его бессмертии в памяти народа. Такое построение подчеркивает контраст между смертью физической и духовной жизнью, между личным горем и общим величием. Гвардеец изображен не просто как солдат, а как воплощение мужества, чести и преданности Родине. Его образ собирательный – это может быть любой из тех, кто погиб, защищая родную землю. Он становится символом поколения защитников, тех, кто *«пал, чтобы другие жили»*. *«Он шел в последнем карауле...»* [9] – символический образ: даже в смерти герой несет службу. Поэт не дает волю отчаянию, напротив – он словно говорит: эта смерть – не конец, а начало нового смысла. Множество пауз, коротких строк, восклицаний и молчаливых образов – все это усиливает эмоцио-

нальный отклик. Стихотворение наполнено художественными средствами символической силы, среди которых контраст (*жизнь и смерть, движение и остановка, толпа и одиночество гроба*); метафоры (образы *земли, неба, флага* как вечные спутники героя); олицетворение (природа и вещи участвуют в трауре: *«ветер замирает, небо мрачнеет»*); цвет (черный – траур, красный – кровь, знамя, белый – чистота подвига). Стихотворение «Похороны гвардейца» – поэтический реквием, близкий по духу к творчеству Твардовского, Симонова и Исаковского. Произведение глубоко связано с приднестровской гражданской традицией, в которой поэзия служит хранителем исторической памяти и истины.

Тематика гражданской лирики Л. Литвиненко охватывает широкий спектр тем, которые объединяет одно: глубокое чувство ответственности за судьбу родного края. Память о войне и вооруженный конфликт 1992 года, любовь к Родине, героизм народа как в бою, так и в мирном труде, нравственный призыв к честности, совести, гражданской ответственности – вот основные направления его таланта. В поэзии Литвиненко Родина – это не абстрактное государство, а живая, страдающая, любимая земля, которую поэт ощущает, как часть самого себя:

*Ты в крови и пепле, но встанешь опять –
земля, что я зову своей судьбою...* [10].

Одна из важнейших тем – воинская доблесть и жертва народа, особенно в контексте защиты Приднестровья. Литвиненко – поэт, для которого судьба людей – не отвлеченная тема, а боль и долг перед павшими. Он создает поэтические памятники героям, обращаясь к живым: не забудьте, не предайте, храните память. В лирике Литвиненко героем становится сам народ – солдаты, учителя, рабочие, крестьяне. Величие не в статусе, а в готовности служить добру и правде – такова гражданская позиция поэта. Он не воспевает геро-

ев-одиночек, а показывает массовое единение, в котором проявляется настоящая сила общества.

Стихотворение «Невесты» посвящено женской доле военного времени, в частности – тем девушкам, которые остались невестами, но не стали женами, потому что их возлюбленные погибли на фронте. Это трагедия любви, перечеркнутой войной. Произведение затрагивает вечную тему – влияние войны на судьбы простых людей, в данном случае – молодых женщин. В центре произведения – коллективный образ невест, которые «не дождались» своих любимых. Эти женщины символизируют утраченную молодость, надежду, жертву. Автор называет их «вдовами без брака», подчеркивая их исключительное социальное положение: они потеряли женихов до того, как смогли вступить в семейную жизнь. Особенно выразителен образ «женщин в белых платках», которые до конца своих дней хранят верность павшим. Белый платок символичен как знак чистоты, печали и тишины, своего рода негласный траур. Стихотворение строится на контрасте: мечты о будущем и жестокая реальность, любовь – смерть, светлый образ невест и мрачный фон войны. Лирическое повествование идет от третьего лица, но при этом чувствуется глубокое сочувствие, личная боль автора. Леонид Литвиненко использует лаконичный, но выразительный язык: эпитеты (*«непрошенный ветер»*, *«в глазах – немой укор»*, *«тишина могильная»*); метафоры (*«вдовы без брака»*, *«память в сердце оживает»*); повторы и параллелизмы, которые усиливают драматизм (*«ждали – не дождались»*, *«любили – не дождались»*); символы (белый платок как символ чистоты и памяти; *тишина* как отголосок отсутствия и утраты) [10]. Литвиненко сдержанно, но пронзительно говорит о горечи недожитой любви, вечной памяти и неискупимом долге живых перед павшими. Главная идея – сохранение памяти о тех, кто не вернулся с войны, через любовь тех,

кто их ждал. Автор говорит о трагедии не с пафосом славы, а с глубокой тихой болью. Стихотворение «Невесты» – это не просто рассказ о женской судьбе, это поэтический монумент миллионам безымянных женщин, чьи жизни были искалечены войной.

Когда пришел на нашу землю суровый час испытаний, поэт четко заявил о своей гражданской позиции в стихотворениях «Мой русский» и «На том стою» [10]. Гражданская лирика Леонида Литвиненко – это поэзия высокой духовной ответственности. Он говорит от имени своего народа и обращается к своему народу – честно, искренне, глубоко. Его стихи призывают помнить героев, любить свою землю, быть достойными прошлого и созидать настоящее с верой в будущее.

Литературное наследие Приднестровья велико, каждое произведение отражает героический путь славного народа. Литературоведческий анализ приднестровской гражданской лирики доказывает, что она способствует формированию региональной идентичности и патриотического сознания молодежи. Литература играет важную роль в духовном становлении человека: она воспитывает уважение к традициям и помогает сохранять культурное наследие. Погружаясь в ее содержание, мы глубже осознаем особенности родного края, лучше понимаем людей вокруг и ощущаем свою связь с богатой творческой традицией. Кроме того, литература способствует укреплению межкультурных связей, присущих единому народу Приднестровья.

Цитированная литература

1. Заяц, С. М. Русскоязычная литература Приднестровья / С. М. Заяц. – URL: <https://proza.ru/2021/01/01/1683> (дата обращения: 21.08.2025). – Текст : электронный.

2. Голубь, Н. А. Регуляция культурной деятельности в Приднестровье / Н. А. Го-

лубь. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 4. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/357378763> (дата обращения: 20.12.2025).

3. Черноусова, И. П. Концепт РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина / И. П. Черноусова. – Текст : электронный // Научный диалог. – 2018. – № 12. – URL: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1023> (дата обращения: 21.12.2025).

4. Полежаева, С. С. Реминисценции в приднестровской литературе: поликультурный вектор образования многонационального общества / С. С. Полежаева. – Текст : электронный // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reminiscentii-v-pridnestrovskoy-literature-polikulturnyy-vektor-obrazovaniya-mnogonatsionalnogo-obschestva> (дата обращения: 22.08.2025).

5. Арабаджи, Т. А. Литература Приднестровья (Литература родного края) : учебник-хрестоматия / Т. А. Арабаджи, Н. В. Плацында, О. В. Плацында. – Тирасполь, 2019. – 224 с. – Текст : непосредственный.

6. «Взаимность». 30 лет : Литературный альманах членов Тираспольского городского литобъединения «Взаимность». – Тирасполь: ООО «TesLine», 2015. – 136 с. – Текст : непосредственный.

7. Кожушнян, В. И. Антология современной литературы Приднестровья: в 2 томах. Том II. Поэзия / В. И. Кожушнян. – Тирасполь : Полиграфист, 2010. – 396 с. – Текст : непосредственный.

8. Вырвич, А. Л. Между миром и войной : сборник стихотворений / А. Л. Вырвич. – Тирасполь, 2012. – 180 с. – Текст : непосредственный.

9. Юзифович, О. А. Так рождаются страны... / О. А. Юзифович. – Тирасполь : Упрполиграфиздат, 2000. – 122 с. – Текст : непосредственный.

10. Литвиненко, Л. А. Избранное / Л. А. Литвиненко. – URL: <https://stihi.ru/avtor/litodrojjin&book=34> (дата обращения: 20.08.2025). – Текст : электронный.

ЫМБИНАРЯ ДЕ КУВИНТЕ КА УНИТАТЕ А СИНТАКСЕЙ

В. Ф. Попова

Ымбинаря де кувинте ка унитате а синтаксей репрезентэ ун феномен лингвистик комплекс каре окупэ о позиции интермедиарэ ынтре кувинт ши пропозиции. Ел конституе база организэрий синтактиче ши жоакэ ун рол-кее ын формаря унуй текст граматикал ши семантик коерент.

Кувинте-кее: ымбинаря де кувинте, феномен лингвистик, текст граматикал, текст семантик коерент

WORD MERGING AS A UNIT OF SYNTAX

V. F. Popova

Word merging, as a unit of syntax, is a complex linguistic phenomenon that occupies an intermediate position between the word and the sentence. It forms the basis of syntactic organization and plays a role in the formation of a coherent grammatical and semantic text.

Keywords: word merging, linguistic phenomenon, grammatical text, coherent semantic text

Лимба мя сфэтоасэ,
Крянгэ че-а юбит-о
ши-а ынарипат-о-н
верс Александри,
Еминеску форма
ць-а десэвыршит-о
ын култура лумий
спре а не мындри.
(Н. Костенко)

Динтре тоате богэцииле лумий лимба унуй ням есте о комоарэ нестематэ, есте картя де визитэ а попорулуй, дар ши чя май емблематикэ веригэ каре скоате ын евиденцэ рэдэчиниле адынч але унуй попор де-а лунгул историей.

Лимбажул есте ун систем комплекс де комуникаре ын каре кувинтеле ну апар изолате, чи се ымбинэ пентру а експрима гындурь, идей ши эмоций. Ымбинаря де кувинте репрезентэ ун аспект есенциал ал граматичий лимбий молдовенешть, авынд

ун рол фундаментал ын конструкция пропозициилор ши а фразелор.

Ымбинаря де кувинте ка унитате а синтаксей репрезентэ ун феномен лингвистик комплекс каре окупэ о позиции интермедиарэ ынтре кувинт ши пропозиции. Ел конституе база организэрий синтактиче ши жоакэ ун рол-кее ын формаря унуй текст граматикал ши семантик коерент.

Натура лингвистикэ а ымбинэрилор де кувинте не релатязэ кэ ымбинаря де кувинте есте «о комбинация де доуэ сау май

Для цитирования: **Попова, В. Ф.** Ымбинаря де кувинте ка унитате а синтаксей / В. Ф. Попова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 18–22. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

мулте кувинте уните конформ анумитор регуль граматикале каре экспримэ ун концинут семантик унитар» [1, п. 34].

Принципалеле карактеристичь але ымбинэрий де кувинте инклюд:

- легэтура граматикалэ: кувинтеле дин кадрул ымбинэрий де кувинте сынт легате прин релаций субордонатоаре;

- интегритатя семантикэ: ымбинаря де кувинте трансмите ун сенс финал;

- депенденца функционалэ: ун кувинт (режент) гувернязэ алтул (пе чел субордонат), асигурынды организаря структуралэ.

Ымбинаря де кувинте:

- денумеште конкрет ун объект, феномен, акциуне, экспримынды анумите карактеристичь але ачестора;

- репрезинтэ о унитате синтактикэ форматэ дин доуэ сау май мулте кувинте, каре се комбинэ пентру а експрима о идее унитарэ, каре се ситуязэ ынтре кувинтул индивидуал ши пропозициие, авынды ун рол интермедиар ын структура лимбий;

- есте алкэтуитэ дин доуэ сау май мулте кувинте, каре сервеск ла пречизаря концинутулуй объектелор, ал акциунилор ши ал калитэцилор;

- есте чя май микэ унитате синтактикэ, ну поате конституи о унитате де комуникаре декыт атунч, кынды ынкадратэ ын пропозициие;

- есте о реунире граматикалэ ши семантикэ динтре дой терминь.

Ымбинаря де кувинте есте уна дин челе май импортанте унитэць синтактиче але лимбий, сервинды ка элемент де базэ ын конструкция енуцурилор. Еа констэ динтр-ун груп де кувинте организате ын журул унуй нуклеу (терминул режент) ши есте легатэ прин рапортурь граматикале ши субордонатоаре. Ын лимба молдовеняскэ ымбинэриле жоакэ ун рол есенциал ын структураря месажулуй, оферинды флексибилитате ши пречизие ын експримаре.

Ымбинаря де кувинте констэ дин *терминул режент* ши *терминул субордонат*.

Терминул режент (лэмурит, детерминат) есте кувинтул де ла каре пунем ынтребаря ын ымбинаря де кувинте. «Терминул режент есте кувинтул принципал динтр-о ымбинаре де кувинте, каре доминэ ши детерминэ сенсул конструкции. Ачеста импуне функция синтактикэ а терминулуй субордонат ши стабилеште типул релацией динтре еле» [2, п. 28].

Терминул режент:

- стабилеште типул ымбинэрий де кувинте ын функции де партя де ворбире а режентулуй;

- детерминэ сенсул ымбинэрий : фэрэ терминул режент ымбинаря ну ар авя сенс сау ар фи инкомплетэ;

- импликэ о релациие де субордонаре : режентул чере ун элемент суплиментар пентру а-шь комплекта ынцелесул;

- режентул поате фи ун субстантив, верб, аджектив сау адверб ын функции де типул ымбинэрий.

Терминул субордонат (лэмуритор, детерминатив) есте кувинтул каре рэспунде ла ынребаре, пречизынды, конкретизынды режентул.

Терминул субордонат:

- есте кувинтул сау групул де кувинте каре депинде синтактик де терминул режент ынтр-о ымбинаре де кувинте;

- комплетязэ, детерминэ сау пречизязэ сенсул терминулуй режент ши ну поате екзиста де синестэтэтор, деоарече сенсул сэу се стабилеште доар ын рапорт ку режентул.

Терминул режент ши чел субордонат сынт експримате облигаториу прин пэрць де ворбире семнификативе (индепенден-те). Кувинтул субордонат унеорь поате фи ынсоцит де пэрць де ворбире несемнификативе (аукзилиаре). Челе аукзилиаре се яу ымпреунэ ку челе семнификативе.

Екземплу: *плек ку аутомобилул, кает де компунерь, пуець дин дендрариу.*

Ын функции де натура са терминул режент поате авя урмэтоареле функций синтактиче:

– нуклеу ал группулуй номинал (субстантивул) → «*филм интересант*» (терминул режент «*филм*» есте детерминат де «*интересант*»);

– нуклеу ал группулуй вербал (верб) → «*речитэ фрумос*» (терминул режент «*речитэ*» есте детерминат де «*фрумос*»);

– нуклеу ал группулуй аджективал (аджектив) → «*фоарте мик*» (терминул режент «*мик*» есте детерминат де «*фоарте*»);

– нуклеу ал группулуй адвербиал (адверб) → «*дестул де бине*» (терминул режент «*бине*» есте детерминат де «*дестул де*»).

Принципалеле ролурь але терминулуй субордонат сынт:

– *атрибут*: детерминэ ун субстантив сау ун пронуме, пречизынд о карактеристикэ а ачестуя. Поате фи експримат прин аджектив, пронуме, верб ла партичипиу сау жерунзиу, субстантив ын женитив сау ку препозиции: *каетеле тале* (субстантив/прон. перс.), *глумеле мамей* (субст./субст. ын женитив), *флорь де примэварэ* (субст./субст. ла акузатив);

– *комплемент директ*: детерминэ ун верб транзитив, индикынд объектул асупра кэруя се екзерчитэ акциуны.

– *комплемент индирект*: детерминэ ун верб, ун аджектив, ун адверб сау о интержекция, индикынд объектул индирект ал акциуний сау чиркумстанцелэ ачестея;

– *комплемент чиркумстанциал*: детерминэ ун верб, ун аджектив, ун адверб сау о интержекция, индикынд чиркумстанцелэ ын каре се десфэшоарэ акциуны сау се манифестэ о калитате. Поате експрима локул, тимпул, модул, кауза, скопул, кондиция, кончесья етч.

Ын функции де типул де релации синтактикэ динтре терминул субордонат ши терминул режент, се дистинг урмэтоареле типурь де субордонаре:

– *субордонаре атрибутивэ*: терминул субордонат есте ун атрибут каре детерминэ ун субстантив сау ун пронуме: филм интересант (атрибут аджективал);

– *субордонаре комплетивэ*: терминул субордонат есте ун комплемент директ сау индирект каре детерминэ ун верб, ун аджектив, ун адверб сау о интержекция: ам читит о карте (комплемент директ), мэ гындеск ла тине (комплемент индирект);

– *субордонаре чиркумстанциалэ*: терминул субордонат есте ун комплемент чиркумстанциал каре детерминэ ун верб, ун аджектив, ун адверб сау о интержекция: ам венит ерь (комплемент чиркумстанциал де тимп).

Ымбинэриле де кувинте дупэ партя де ворбире прин каре есте експримат терминул режент пот фи:

1. Ымбинэрь субстантивале:

– субстантив + субстантив ын казул женитив: *флориле ынвэцэтоарей*;

– субстантив + субстантив ын казул акузатив: *пэдуре де аржент*;

– субстантив + аджектив: *анотимп фрумос*;

– субстантив + пронуме: *бируинцеле воастре*;

– субстантив + нумерал: *апартаментул ал дойля*;

– субстантив + адверб: *тимпул де мыне*.

2. Ымбинэрь аджективале:

– субстантив + аджектив калификатив: *сорэ фрумосэ*;

– субстантив + аджектив прономинал: *окий тэй*;

– аджектив де кантитате + субстантив: *мулт праф*;

– аджектив прономинал демонстратив + субстантив: *ачест бэят*;

– адверб + аджектив: *фоарте фрумос*;

– аджектив + субстантив ын акузатив: *плинэ де оптимизм, бун де друм*.

* Ымбинэриле субстантивале ши челе аджективале се май нумеск номинале.

3. Ымбинэрь вербале:

– верб + субстантив ын казул женитив: *а збура де асупра орашулуй*;

– верб + субстантив ын казул датив: *а речита ынвэцэтоарей*;

– верб + пронуме ла женитив: *а кобorry ынаинтя лор*;

– верб + пронуме ла акузатив: *а данса ку ной*;

– верб + нумерал: *а ынмулци ла трей*;

– верб + адверб: *а мерже репедe*.

4. Ымбинэрь адвербиале:

– адверб + адверб: *фоарте бине*;

– адверб + пронуме: *бине де ей* [3, п. 56].

Дупэ градул де легэтурэ семантикэ динтре терминь ымбинэриле де кувинте се ымпарт ын:

– ымбинэрь стабиле де кувинте (фразеоложисме, локуциунь): *ку ноаптя-н кап, а да бир ку фуэжиций, а ворби аюря*;

– ымбинэрь либере де кувинте: *рам верде, рам ускат, а скрие фрумос, а речита експресив*.

Скематик презентэм:

Ымбинаре либерэ:

- ну експримэ ун сингур ынцелес лексикал;
- фиекаре кувинт ышь пэстрыэз сенсул лексикал проприу;
- фиекаре кувинт ышь пэстрыэз ролул синтактик де синестэтэтор;
- ну експримэ ун сингур ынцелес лексикал.

Ымбинаре стабилэ:

- ну-шь скимбэ форма ши концинутул;
- дин компонента лор ну пот липси нич ун кувинт;
- ну пот фи субституите прин синонимеле сау антонимеле лор.

Ымбинаря де кувинте есте о реунире граматикалэ ши семантикэ динтре дой терминь (режент / детерминат ши субордонат / детерминатив) ши се базязэ пе легэтура де субордонаре ынтре ей.

1. Легэтура де субордонаре се афлэ ку ажуторул ынтребэрилор.

Екземплу: *А се скэлда (унде?) ын Маря Адриатикэ; а плека (ку чине?) ку нэринций; буника (а куй?) мя; каетул (ал куй?) лор*.

2. Легэтура де субордонаре динтре элементеле ымбинэрий де кувинте есте де трей фелурь: *акорд, рекциуне, адераре*.

«Акордул есте легэтура де субордонаре динтре элементеле ымбинэрий де кувинте ын каре субордонатул а ачешь формэ де жен, нумэр, каз ка ши режентул» [3]. Прин акорд се пот лега нумай кувинтеле флексибиле + де типул:

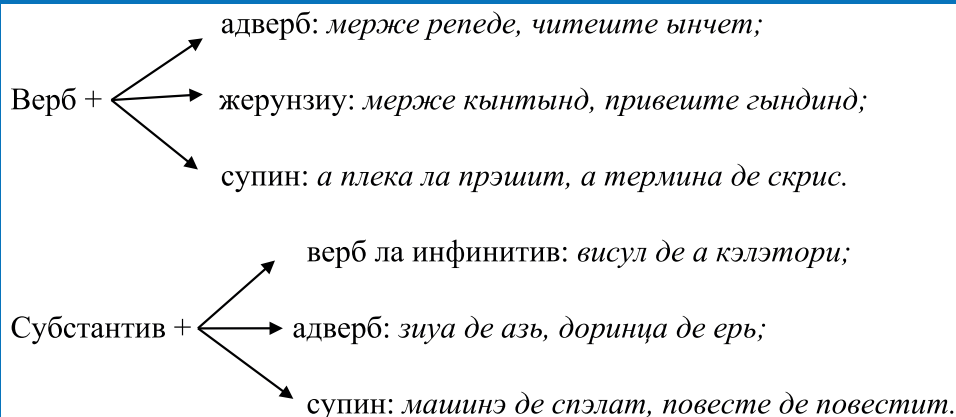
субстантив + аджектив	<i>копак ыналт, чиреше коапте</i> ;
субстантив + партиципиу	<i>ом куноскут, одае ынгрижитэ</i> ;
субстантив + жерунзиу	<i>воче тремурьндэ, фиинцэ плэтындэ</i> ;
субстантив + пронуме	<i>орашул ачеста, фиекаре сат</i> ;
субстантив + нумерал	<i>маса а доуа, прима зи</i>

«Рекциуня есте легэтура де субордонаре динтре дой терминь ын каре кувинтул режент аре ынсуширя де а чере де ла субордонат сэ се афле ла ун каз облик» [3, п. 58].

Де екземплу:

Верб +	субстантив ын акузатив ку препозицие: <i>а ведя пе Ирина</i> ;
	субстантив ын акузатив фэрэ препозицие: <i>ынвацэ регула</i> ;
	субстантив ын датив: <i>скрие приетенулуй</i> ;
	субстантив ын женитив: <i>а збура деасупра мэрий</i> ;
	пронуме ын акузатив ку препозицие: <i>привеште ла еа</i> ;
	пронуме ын акузатив фэрэ препозицие: <i>рэспунде чева</i> ;
	пронуме ын датив: <i>а зиче луй, а дикта орькуй</i> ;
	пронуме ын женитив: <i>а се опри динаинтя лор</i> ;
	нумерал: <i>а данса ку амбий, а ымпэрти ла патру</i> .

Пэрциле де ворбире инвариабиле (нескимбэтоаре) каре пот адера

Се пот лега прин рекциуне:

субстантив + субстантив ын акузатив	<i>пэр де аур, пэдура де аржсинт;</i>
субстантив + субстантив ын женитив	<i>касэ а буничий, мануал ал елевулуй;</i>
пронуме + пронуме	<i>чинева динтре еле, нимень динтре ной;</i>
нумерал + нумерал	<i>нич уна дин чинч, прима дин шасе;</i>
адверб + адверб	<i>вешник ын мишкаре.</i>

«Адераря есте легэтура де субордина-ре ын каре терминул **субордонат** се али-пеште пур ши симплу ла чер режент. Ел ну аре категорий граматикале де жен, ну-мэр ши каз» [3, п. 59].

Конклузионэм кэ, ымбинэриле де кувинте се реферэ ла модул ын каре ку-винтеле сынт комбинате ын пропозиций, фразе сау кяр тексте ынтрежь. Ачесте комбинаций пот фи либере сау стабиле. Ын че констэ импортанца ымбинэрилор де кувинте?

Ымбинэриле де кувинте:

- ажутэ ла креаря пропозициилор ши а текстелор;
- жоакэ ун рол импортант ын струк-тура пропозициилор, дефининд релацииле динтре кувинте;
- еле пот адэуга нуанце ши сенсурь спечифиче ла експримаре;
- контрибуе ла стилул персонал ши спечифик ал ворбиторулуй.

Цитированная литература

1. **Маткаш, Н. Г.** Лимба молдовеняскэ ли-терарэ контемпоранэ / Н. Г. Маткаш, З. Г. Ты-рица. – Кишинэу, 1987. – Текст : оригинал.
2. **Секриеру, М.** Дидактика лимбий ро-мыне / М. Секриеру. – Яшь, 2006 (дата обра-щения 10.09.2025). – Текст : электроник.
3. **Чобану, А. И.** Лимба молдовеняскэ контемпоранэ. Синтакса / А. И. Чобану. – Ки-шинэу, 1987. – Текст : оригинал.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37(478+470)

РОССИЙСКО-ПРИДНЕСТРОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

Л. Е. Петракова

Анализируются межгосударственные российско-приднестровские отношения в вопросах культуры, просветительской деятельности, образования и науки. Ставится задача проследить, как культурные, деловые, научные и другие связи соотечественников, живущих за рубежом, с исторической Родиной – Россией – способствуют расширению возможностей российской диаспоры и ее трансформации в сообщество, характеризующееся единством духовных и культурных ценностей, являются основой для становления славянской идентичности и всеславянского единства.

Ключевые слова: *российско-приднестровское сотрудничество, славянская идентичность, единое культурно-образовательное пространство, поддержка соотечественников зарубежья*

RUSSIAN-PRIDNESTROVIAN COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE SLAVIC IDENTITY OF THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE

L. E. Petrakova

The article analyzes the interstate Russian-Pridnestrovian relations in matters of culture, educational activities, education and science. The task is to trace how cultural, business, scientific and other ties of compatriots living abroad with their historical homeland, Russia, contribute to the expansion of opportunities for the Russian diaspora. It also analyzes how the Russian diaspora in Pridnestrovie is transformed into a community based on the unity of spiritual and cultural values, which are the basis for the formation of Slavic identity and pan-Slavic unity.

Keywords: *Russian-Pridnestrovian cooperation, Slavic identity, unified cultural and educational space, support for compatriots abroad*

Приднестровская Молдавская Республика была провозглашена 2 сентября 1990 г. В период борьбы за независимость

в республике были созданы все атрибуты суверенного государства. Одной из важнейших задач, к решению которой поли-

---

Для цитирования: **Петракова, Л. Е.** Российско-приднестровское сотрудничество в сфере образования как условие формирования славянской идентичности приднестровского народа / Л. Е. Петракова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 23–30. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

тическое руководство Приднестровья приступило уже в первые дни существования государства, стало формирование государственной идеологии. Приднестровский исследователь И. Н. Галинский в этой связи подчеркивает: «В настоящее время в Молдове идет борьба двух государствообразующих идеологий: румынизма и молдовенизма. И идеология румынизма постепенно становится определяющей. Но даже если идеология молдовенизма останется в Молдове преобладающей, она не имеет никакого отношения к Приднестровью и его народу. ...В Приднестровье функционирует принципиально иная идеология, не национальная, а интернациональная – идеология приднестровского интернационализма, идеология большого «русского мира» ... Решение молдо-приднестровского конфликта путем включения Приднестровья в государственное пространство Молдовы на любых условиях будет означать гибель этой самобытной идеологии...» [1].

Известно, что универсальным способом самоидентификации во все времена было осмысление себя, своего народа через призму исторического прошлого. Именно «историческое образование способствует принятию и сохранению народом собственной истории, является основой формирования национальной и общегражданской идентичности» [2, с. 3], а также, на наш взгляд, является важным элементом общественно-политической и быденной жизни людей. Приднестровье обладает своей исторической спецификой, существенно влияющей на формирование ее идентичности. Она состоит в том, что основными этносоциальными группами, населяющими этот регион, выступают молдаване, украинцы и русские [3, с. 188, 191]. При этом приднестровцы не рассматривают свою страну вне тесной историко-культурной связи с Россией. Этноты, составляющие приднестровскую граж-

данскую общность – молдаване, русские, украинцы, а также болгары, гагаузы, евреи и другие – нередко признают Россию своей общей исторической колыбелью. Российская Федерация в общественном сознании населения Приднестровья рассматривается как гарант мира и стабильности в регионе, в условиях сложного геополитического положения республики. Россия на протяжении истории неоднократно выступала защитником славянских народов. В современных условиях это проявляется не только в миротворческой миссии, призванной сохранить хрупкий мир на берегах Днестра, но и в сохранении культурной идентичности приднестровского общества со славянским миром.

Кишиневские власти еще в конце 1990-х гг., придавая огромное значение историческому образованию населения в деле реализации планов по присоединению республики к соседней Румынии, взяли под контроль процесс формирования идеологии государства и общественного сознания. Это было необходимо для конструирования новой румынской идентичности граждан Молдовы, пересмотра национальной истории и ее переориентации в русле румынского исторического нарратива. Народ приднестровского региона не принимал прорумынский курс кишиневского руководства, поскольку он противоречил менталитету, историческим традициям, интересам и желаниям населения Приднестровья развиваться в интернациональном общероссийском пространстве. Достижению этих целей послужила система образования в целом и историческое образование в частности. Надо сказать, что с самого начала формирования государственности содержание исторического образования в Приднестровской Молдавской Республике, как и вся система просвещения, находилось в общероссийском поле и эволюционировало вместе с ним. Это нашло отражение в нормативной

базе и было законодательно закреплено в ст. 28, 29, 30, 31, 32 базового Закона «Об образовании» Приднестровской Молдавской Республики [4]. За прошедшие годы система просвещения Приднестровской Молдавской Республики была органично синхронизирована с правовым образовательным полем Российской Федерации, что позволяет не только реализовывать единые задачи в деле воспитания, образования и развития новых поколений приднестровцев в контексте единых цивилизационных ценностей нашей общей истории, но и формировать этническую идентичность через осознание своей принадлежности к общерусской истории, к идеалам своей общности. Это особенно актуально на современном этапе развития, так как глобализационные процессы актуализировали не только прежние формы идентичностей, но и становление новых, таких как приднестровская. Российский исследователь А. В. Маслихин, говоря о значении идентичности для самоопределения и самоидентификации личности, отмечает, что «идентичность служит одним из способов включения человека в общественные отношения, выступает механизмом социализации, что имеет актуальное значение для жизнедеятельности как на уровне непосредственного бытия, так и в процессах глобализации» [5, с. 91].

В целях легитимизации законодательной базы образовательной отрасли Министерством Просвещения Приднестровской Молдавской Республики в 2009 г. был направлен на экспертную оценку пакет нормативно-законодательных актов системы просвещения в Комитет по образованию Государственной Думы Российской Федерации. По итогам экспертизы был получен ответ письмом от руководителя Федерального агентства по образованию Г. А. Балыхина от 22.12.2009 г. «...что представленные данные свидетельствуют о соответствии законодательства При-

днестровской Молдавской Республики законодательству Российской Федерации» [6]. Тем самым были заложены правовые основы не только для совместного сотрудничества в области образования в едином правовом и культурно-образовательном поле, но и для взаимного признания документов об окончании образовательных учреждений различного уровня. Это обеспечило право и возможность для многих приднестровцев продолжать образование на всех уровнях в Российской Федерации, а также проживать и трудоустраиваться по профилю профессиональной подготовки соответственно документам об образовании, полученным в Приднестровской Молдавской Республике, в едином по духу славянском идеологическом и этническом сообществе в России.

На современном этапе межгосударственные российско-приднестровские отношения охватывают уже все сферы жизнедеятельности. В число приоритетных проблем сотрудничества входят вопросы экономики, военно-стратегических, гуманитарных связей, культуры, просветительской деятельности, образования и науки. Эти теснейшие связи осуществляются, в том числе, через деятельность Россотрудничества в Республике Молдова.

Отметим, что сфера просвещения относится к числу приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества. Еще в январе 2017 г. в ходе визита в Тирасполь делегации Представительства Россотрудничества в Республике Молдова ее руководитель, Михаил Давыдов, отметил: «Мы рассчитываем развивать взаимодействие с Приднестровским государственным университетом, исполнительной властью» [7]. Одной из задач было обозначено содействие в повышении качества образования в Приднестровье и продолжение практики проведения курсов повышения квалификации на базе Приднестровского государственного универ-

ситета им. Т. Г. Шевченко с привлечением российских специалистов.

Деятельность Россотрудничества в Молдове и Приднестровской Молдавской Республике, направленная на поддержку русскоязычного мира, отражает в целом государственную политику Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. Эта задача была сформулирована в выступлении Президента Российской Федерации на втором Всемирном конгрессе российских соотечественников, который состоялся в октябре 2006 г., где В. В. Путин подчеркнул, что поддержка соотечественников зарубежья является приоритетом национальной политики Российской Федерации.

Основными принципами этой политики стали:

1. Осуществление деятельности в рамках основных направлений государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников на основе федерального законодательства.

2. Уважение основных стандартов в области прав человека, предусмотренных международными соглашениями и конвенциями, регулирующими положение национальных меньшинств, а также двусторонними договорами, подписанными Российской Федерацией со странами, в которых проживают соотечественники.

3. Содействие в обеспечении прав всех категорий соотечественников на правовую, медицинскую и социальную защиту и др. [8].

В целях реализации этих задач правительством Москвы была разработана Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 гг. (распоряжение Правительства Москвы от 10 апреля 2008 г. N 720-РП «Об утверждении Концепции Комплексной целевой среднесрочной программы осуществления го-

сударственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 годы»), согласно которой предусматривалось ежегодное проведение мероприятий в сфере образования и культуры с приглашением соотечественников, живущих за рубежом, и ставилась задача «Обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации, совершенствования ранее созданной городом Москвой системы мероприятий, стимулирующих объединительные процессы в российской диаспоре и способствующих дальнейшему утверждению роли Москвы как политического, культурного и интеллектуального центра России в развитии культурных, деловых, научных и других связей соотечественников с исторической Родиной» в целях «оказания поддержки и помощи соотечественникам, содействия расширению возможностей российской диаспоры и ее трансформации в сообщество, основанное на единстве духовных и культурных ценностей» [9].

Отметим, что правовую основу действий Правительства Москвы по поддержке соотечественников за рубежом составляют принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», иные федеральные законы, регулирующие деятельность субъектов Российской Федерации в сфере международных связей, Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», Устав города Москвы, Закон города Москвы от

11 июля 2001 г. № 34 «О государственных целевых программах в городе Москве», договоры и соглашения Правительства Москвы, постановление Правительства Москвы от 8 января 2002 г. № 17-ПП «О создании Межведомственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом», постановление Правительства Москвы от 11 января 2005 г. № 3-ПП «О совершенствовании практики разработки и реализации городских целевых программ в городе Москве» [9] и др.

Мероприятия вышеобозначенной Программы были сгруппированы в восемь основных направлений, одно из которых «Поддержка русского языка, культуры и образования». Назовем некоторые:

1. Оказание помощи в обеспечении школ учебной, учебно-методической литературой, аудио- и видеоматериалами, в том числе разработка и выпуск на электронных носителях учебной и учебно-методической литературы для библиотек школ с русским языком обучения за рубежом. В Приднестровье это нашло отражение в реализации российско-приднестровского гуманитарного проекта «Учебник», поддержанного спецпредставителем Президента Российской Федерации в Приднестровье Дмитрием Rogozinym. Только на завершающем этапе самой масштабной программы по замене библиотечного фонда в приднестровских школах старшеклассники получили 68,6 тыс. экземпляров учебной литературы. По этому поводу зампред Правительства ПМР Виталий Улитка отметил: «Можно подвести итог и сказать, что практически 100 % наших учеников обучается по новейшим российским учебникам и соответственно качество образования у нас будет на уровне образования РФ» [10].

2. Оказание помощи в форме ежегодной поставки оборудования для компьютерных классов и оборудования в учебные заведения и организации, в том числе для

ресурсных центров дистанционного образования [11].

3. Оказание помощи в обучении соотечественников в высших московских образовательных учреждениях и в других учебных заведениях города Москвы, программы школьного обмена для детей семей российских соотечественников.

4. Организационное обеспечение реализации программы «Стипендия Мэра Москвы» в государствах Балтии и других странах. Только в 2017 г. стипендия была присуждена 11 кандидатам, обучающимся в вузах Приднестровья [12].

5. Повышение квалификации и стажировка преподавателей русского языка, литературы и истории школ с русским языком обучения за рубежом на базе московских образовательных учреждений и филиалов российских вузов за границей, в том числе дистанционное обучение.

6. Проведение форумов пушкинских школ и конференций Международного педагогического общества.

Все запланированные мероприятия Программы успешно реализуются, хотя нами были указаны только ряд примеров, и все они способствуют приобщению приднестровцев к русскому языку, русской культуре, к осознанию этнической общности русского и приднестровского мира.

С 2009 г. и по настоящее время на основании Протокола о развитии взаимодействия, подписанного представителями Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, и представителями Министерства просвещения Приднестровья осуществляются меры для развития конструктивных связей в сфере образовательной политики между двумя странами по следующим направлениям:

– методическое обеспечение процедур взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях;

– научно-методическое обеспечение контроля качества подготовки обучающихся и выпускников образовательных учреждений [13].

Также по взаимному согласию проводятся консультации на уровне ответственных сотрудников Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Приднестровья; содействие в обмене опытом сотрудников, занимающихся процедурами контроля и оценки качества образования обучающихся и выпускников образовательных учреждений в случаях, представляющих взаимный интерес, и в проведении консультаций по вопросам совершенствования специальных навыков сотрудников, занимающихся организационно-технологическими процедурами контроля и оценки качества образования обучающихся и выпускников образовательных учреждений [14, с. 1].

С 2014 г. Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы совместно с Государственным унитарным предприятием города Москвы «Московский центр международного сотрудничества» ежегодно проводят конференции «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом» [15]. Мероприятия направлены на популяризацию русского языка и культуры, укрепление межкультурных связей как основы эффективного диалога и упрочения славянского мира.

В Приднестровье ежегодно проводится квотная кампания по набору абитуриентов для бесплатного обучения в вузах Российской Федерации. Кандидаты получают возможность выбрать уровень образования, подходящий им вуз и специальность. Абитуриентам предоставляется возможность получать образование по программам среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования.

Российско-приднестровские отношения перманентно расширяются, охватывая все стороны экономической, политической и культурной жизни. Оказываемая Российской Федерацией помощь и поддержка соотечественников за рубежом, в том числе и в Приднестровье, способствуют расширению возможностей российской диаспоры и ее трансформации в сообщество, основанное на единстве духовных и культурных ценностей, являются основой для становления славянской идентичности и всеславянского единства при тесном взаимодействии с Российской Федерацией и при ее непосредственной поддержке.

Ключевым элементом сотрудничества в образовательной сфере остается использование российских стандартов и программ, российской учебной литературы на всех уровнях образования, что не только обеспечивает высокий уровень знаний, но и формирует общее образовательное и мировоззренческое поле.

В Приднестровье успешно работают филиалы ведущих российских университетов: Тираспольский филиал Московского академического художественного института им. В. И. Сурикова, где готовят высококлассных специалистов, поддерживая традиции русской академической школы; Тираспольский филиал Московского института предпринимательства и права предоставляет качественное образование в области экономики и юриспруденции по российским программам.

Эти филиалы дают приднестровской молодежи возможность получить престижный российский диплом, не выезжая за пределы региона, и способствуют укреплению кадрового потенциала.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко тесно сотрудничает с российскими вузами по всем направлениям образовательной, научной, научно-методической и воспитательной деятельности. При Приднестровском госу-

дарственном университете им. Т. Г. Шевченко действует «Русский центр» Фонда «Русский мир», который является важным культурно-информационным средоточием. Центр, обеспечивающий доступ к российским библиотечным фондам, проводит курсы повышения квалификации для педагогов, организует просветительские мероприятия. Особое место занимают совместные проекты, связанные с историей, в частности, с Великой Отечественной войной и сохранением общей исторической памяти.

Российско-приднестровское сотрудничество в области образования и культуры – это живой, динамичный и востребованный процесс. Оно основано не на политической конъюнктуре, а на глубокой языковой, ментальной и исторической общности. Для Приднестровья это основа сохранения своей идентичности и «окно» в большое русскоязычное культурное пространство. Для России – действенный инструмент «мягкой силы» и поддержки соотечественников, позволяющий сохранять прочные гуманитарные связи.

В этой связи Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил «Всесторонняя поддержка выходцев из России, проживающих за рубежом, была и остается приоритетом для нашего государства. Люди, по разным причинам оказавшиеся вне России, должны быть твердо уверены, что мы всегда будем защищать их интересы, тем более в сложных, кризисных ситуациях. Правительство Российской Федерации продолжит выделять средства на развитие и создание новых русских культурных, научных и общеобразовательных центров за рубежом» [16].

Цитированная литература

1. Галинский, И. Н. Приднестровье – маленькая Россия / И. Н. Галинский. – URL: <https://russkie.org/articles/pridnestrove-malenkaya-rossiya/?ysclid=mh33902hh5209107794> (дата обращения: 15.09.2025). – Текст : электронный.

2. Берил, С. Становление исторического образования и исторической науки в Приднестровской Молдавской Республике / С. Берил, И. Галинский. – Текст : непосредственный // Общественная мысль Приднестровья. – 2011. – № 2. – С. 3–7.

3. История Приднестровской Молдавской Республики : [в 2 томах] / ответственный редактор В. Я. Гросул. – Тирасполь : РИО ПГУ, 2000. – 592 с. – Текст : непосредственный.

4. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании». Текущая редакция на 01.09.2025 г. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya-kuljuri-sporta-molodejnoj-politiki-sredstv-massovoy-informatsii-a-takje-v-sfere-realizatsii-politicheskikh-prav-i-svobod-grajdan/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 15.09.2025). – Текст : электронный.

5. Маслихин, А. В. Славянская идентичность в России / А. В. Маслихин. – Текст : электронный // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 23 (282). – Ч. 3. – С. 91–98. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22924491> (дата обращения: 18.09.2025).

6. Системе просвещения Приднестровской Молдавской Республики – 20 лет: история, реальность, перспективы. – URL: http://studbooks.net/687100/sotsiologiya/sisteme_prosvescheniya_pridnestrovskoy_moldavskoy_respubliki_-_20_let_istoriya_realnost_perspektivy (дата обращения: 11.09.2025). – Текст : электронный.

7. Укрепляя социально-гуманитарные связи с Россотрудничеством. – URL: <https://pridnestrovie-daily.net/ukreplyaya-soczialno-gumanitarnye-svyaz/> (дата обращения: 06.09.2025). – Текст : электронный.

8. II Всемирный конгресс. – URL: <https://vksrs.com/vsemirnyy-kongress/kongress/ii-vsemirnyj-kongress/> (дата обращения: 23.09.2025). – Текст : электронный.

9. Распоряжение Правительства Москвы № 720-ПП от 10 апреля 2008 года «Об утверждении Концепции Комплексной целевой среднесрочной программы осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 годы». – URL: http://mosopen.ru/document/720_gp_2008-04-10 (дата обращения: 07.09.2025). – Текст : электронный.

10. Приднестровским старшеклассникам представители Правительства вручили новые учебники. – URL: <http://gov-pmr.org:81/item/5631> (дата обращения: 15.09.2025). – Текст : электронный.

11. Приднестровские школы получили новый подарок от России. – URL: <https://sptnknews/fEmC4> (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.

12. В госуниверситете утвердили кандидатов на стипендию мэра Москвы. – URL: <http://spsu.ru/press/news-events/1139-v-gosuniversitete-utverdili-kandidatov-na-stipendiyu-mera-moskvy> (дата обращения: 02.10.2025). – Текст : электронный.

13. Постановление Правительства Москвы №882-ПП «О Комплексной целевой среднесрочной программе осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 годы». – URL: http://mosopen.ru/document/882_pp_2008-09-30 (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.

14. Текущий архив МП ПМР. Письмо № 02-16/630 от 18.07.2008 г. Руководителю Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ. – Текст : непосредственный.

15. Пострадавшая от наводнения Молдавия получит из России гуманитарную помощь на 1 млн долларов. – URL: <https://newdaynews.ru/kishinev/298900.html> (дата обращения: 13.09.2025). – Текст : непосредственный.

16. V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом: итоговый сборник материалов. – URL: <http://vksrs.com/library/v-vsemirnyy-kongress-sootechestvennikov-prozhivayushchikh-zarubezhom-itogovyy-sbornik-materialov/> (дата обращения: 11.09.2025). – Текст : электронный.

УДК 37.018.1:374.7:005.963

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ НА БАЗЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Жолтяк, А. А. Есипова

Рассматриваются практические основы формирования инклюзивной компетентности педагогов в системе послевузовского образования. Подчеркивается актуальность инклюзивного подхода в условиях модернизации образования и необходимости обеспечения равных возможностей для обучающихся с различными образовательными потребностями. На основе анализа трудов отечественных (А. Г. Асмолов, Н. Н. Малофеев, С. В. Алехина) и зарубежных исследователей (Т. Booth, М. Ainscow) раскрываются содержание и структура инклюзивной компетентности. Представлены эффективные формы и методы ее развития в процессе повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов. Особое внимание уделяется практико-ориентированным программам и профессиональным сообществам как инструментам повышения готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная компетентность, педагог, послевузовское образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, профессиональные сообщества

PRACTICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF TEACHERS' INCLUSIVE COMPETENCE IN POSTGRADUATE EDUCATION

Е. V. Joltyak, A. A. Esipova

The article examines the practical foundations for developing teachers' inclusive competence within postgraduate education. The relevance of the inclusive approach is emphasized in the context of educational modernization and the need to ensure equal opportunities for learners with diverse educational needs. Based on the works of Russian (A. G. Asmolov, N. N. Malofeev, S. V. Alekhina) and international researchers (T. Booth, M. Ainscow), the content and structure of inclusive competence are analyzed. Effective forms and methods of its development in professional development and retraining programs are presented. Special attention is given to practice-oriented programs and professional communities as tools for enhancing teachers' readiness to implement inclusive education.

Keywords: inclusive education, inclusive competence, teacher, postgraduate education, professional development, retraining, professional communities

Инклюзивная компетентность педагога – системное объединение знаний, умений, практических навыков и профессиональ-

ных установок, обеспечивающих способность организовать обучение всех учащихся в едином образовательном пространстве,

---

Для цитирования: Жолтяк, Е. В. Практические основы формирования инклюзивной компетентности педагогов на базе послевузовского образования / Е. В. Жолтяк, А. А. Есипова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 31–35. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

учитывать разнообразие их потребностей и обеспечивать право на равный доступ к качественному образованию. В условиях перехода образовательных систем к принципам инклюзии, быстро меняющегося социально-культурного контекста и требований к мультидисциплинарной профессиональной подготовке педагогов, формирование инклюзивной компетентности становится ключевой задачей послевузовской (магистерской и дополнительной профессиональной) подготовки. На международном уровне инклюзивное образование признано приоритетом и требует от систем непрерывного профессионального развития педагогов.

Теоретическим и практическим вопросам инклюзивного образования посвящены исследования отечественных и зарубежных специалистов в области педагогики, психологии, философии, социологии. Методологические аспекты инклюзивного образования изучали Н. Н. Малофеев, Н. М. Назарова, М. М. Семаго и др.; взаимоотношения обучающихся с ОВЗ с их нейротипично развивающимися сверстниками – Н. П. Артюшенко, И. В. Вачков, Г. Т. Лыскова, В. Cagran, M. Schmidt; создание специальных образовательных условий для обучающихся с ОВЗ – С. В. Алехина, О. А. Козырева, Н. Н. Малофеев, Е. В. Самсонова, М. М. Семаго, Н. Я. Семаго; подготовку специалистов к инклюзивному образованию – О. А. Денисова, О. Л. Леханова, В. Н. Поникарова, A. De Boer, C. Forlin, A. Minnaert.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что изучение инклюзивной компетентности педагогов находится в центре внимания многих исследователей. Под инклюзивной компетентностью понимают совокупность:

– знаний о принципах инклюзии, особенностях различных образовательных потребностей, законодательных и методических нормах;

– профессиональных умений дифференцировать и диффузировать учебную деятельность, адаптировать учебные материалы, использовать модификации методов обучения;

– педагогических стратегий и практик: коллективная разработка индивидуальных программ развития, групповая/индивидуальная поддержка, сотрудничество с узкопрофильными специалистами (логопед, психолог, тифлопедагог и др.);

– межличностных компетенций (эмпатия, коммуникативная гибкость, готовность к коллаборации);

– рефлексивно-оценочных навыков (мониторинг и оценка результативности инклюзивных практик).

Международные исследования и профили «инклюзивного педагога» выделяют сочетание знаний, умений и отношений как основу компетентностного профиля [1].

В мировой научной литературе по интеграции в образовательный процесс детей с особыми образовательными потребностями прослеживаются несколько влиятельных направлений и авторов, на которых опираются современные программы профессионального развития.

М. Ainscow, T. Booth и соавторы представляют исследования по масштабным школьным изменениям и «рычагам» системного развития инклюзии; концептуальные разработки по поддерживающим стратегиям на уровне школы и системы [2].

European Agency / TE4I (Teacher Education for Inclusion) представляют проекты и профиль инклюзивного учителя (Profile of Inclusive Teachers), определяющие ключевые знания и ценности для подготовки педагогов [1].

Исследования современных зарубежных эмпирических работ показывают связь убеждений учителя и самоэффективности с практиками инклюзии и демон-

стрируют эффективность целевых образовательных программ [3].

Прикладные исследования по развитию инклюзивной компетентности в системе послевузовского образования по Украине, России и другим странам СНГ показывают успешную интеграцию модулей по инклюзии в магистерские программы и дополнительное образование (в том числе с использованием ИКТ) [4].

Исследования указанных ученых и организаций выступают теоретическим и методическим каркасом, на базе которого разрабатываются практические программы послевузовского обучения.

В контексте формирования инклюзивной компетентности педагогов выявлены несколько ключевых проблем.

1. В традиционных магистерских программах и дополнительных программах послевузовской подготовки темы инклюзии часто представлены как эпизодические курсы, а не интегрированные модули, что говорит о фрагментарности подготовки.

2. В образовательных программах наблюдается явный недостаток практико-ориентированных задач: нехватка реальных кейсов, стажировок и супервизии при работе с учащимися с особыми образовательными потребностями.

3. На внедрение инклюзивных практик влияет значимость предубеждений, неготовности и недостаточной самооэффективности учителей, что создает сопротивление и негативные установки.

4. Необходимо отметить ограниченность ресурсов и междисциплинарности. Требуется координация между педагогами, психологами, специалистами по адаптации, а также институциональная поддержка.

Практические основы формирования инклюзивной компетентности в послевузовской системе включают в себя модель модульной подготовки (интеграция теории и практики).

Рекомендуется строить программу как сочетание обязательных и элективных модулей:

- базовый модуль «Теории и принципы инклюзии», включающий в себя материалы по нормативно-правовой базе, этике, моделям инклюзии;

- модуль «Диагностика и адаптация образовательных программ»: разработка индивидуальных программ развития, дифференциация, модификация оценивания;

- практико-ориентированный модуль «Супервизия и стажировка»: работа в инклюзивных классах под руководством наставников; кейс-разборы [5];

- модуль «Психолого-педагогическая поддержка и междисциплинарная кооперация»: развитие навыков командной работы с психологами и другими специалистами межведомственного взаимодействия;

- элективные курсы, включающие ИКТ-инструменты для адаптации материалов, работу с семьями, управление классом с многообразием потребностей и др.

Исследования показывают, что знания сами по себе недостаточны, важны установки и уверенность педагога в способности организовывать и осуществлять профессиональную деятельность с детьми с особыми образовательными потребностями. Поэтому в программы включают тренинги по повышению самооэффективности, моделирование успешных практик, регулярную супервизию и рефлексию.

Реальные школьные кейсы, разбор морально-этических дилемм, симуляции и ролевые игры увеличивают трансфер знаний в практику.

Использование онлайн-курсов, виртуальных стажировок, платформ для совместной работы позволяет расширить доступ и организовать супервизию на

расстоянии. Практические исследования указывают на положительное влияние ИКТ на развитие инклюзивной компетентности [6].

Послевузовская программа должна предусматривать вовлечение школьных практиков, сотрудников неправительственных организаций, специалистов служб сопровождения, что усиливает практическую направленность и дает возможности межпрофессионального обучения [7].

Для оценки эффективности программ послевузовской подготовки целесообразно применять комбинированную систему индикаторов:

- когнитивные показатели: тесты знаний, оценка профессиональной грамотности по стандартам (до/после курса);
- поведенческие показатели: наблюдение за уроками, анализ адаптаций учебных материалов, документированные кейсы;
- аттитудные показатели: шкалы установок, рефлексивные дневники.
- результаты обучающихся: прогресс учащихся с особыми образовательными потребностями в инклюзивных классах, показатели вовлеченности и успеваемости.

В процессе реализации модели формирования инклюзивной компетентности педагогов не исключены риски и барьеры внедрения: идентифицированное сопротивление со стороны части педагогов (скептицизм, перегруженность); институциональные ограничения (недостаток часов в учебном плане, финансирование стажировок, отсутствие наставников); качество супервизии и практической базы (недостаток реальных инклюзивных классов для стажировок снижает практическую ценность курса).

Формирование инклюзивной компетентности педагогов в послевузовской системе – это междисциплинарная и прак-

тико-ориентированная задача, требующая сочетания теоретических знаний, практической супервизии, развития установок и самооэффективности. Международные и региональные исследования подтверждают, что целевые модульные программы, интеграция ИКТ, междисциплинарное сотрудничество и системная поддержка на уровне образовательных организаций повышают готовность педагогов к эффективной работе в инклюзивной среде. Результативная послевузовская подготовка должна сочетать обязательные базовые модули, практические стажировки, супервизию и инструменты оценки – тогда компетентность педагога будет трансформироваться в устойчивую профессиональную практику.

Цитированная литература

1. European Agency for Special Needs and Inclusive Education. Profile of Inclusive Teachers. 2012. – URL: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/Profile-of-Inclusive-Teachers.pdf> (дата обращения: 25.12.2024). – Текст : электронный.
2. Ainscow, M. Promoting inclusion and equity in education: lessons from international experiences / M. Ainscow. – Текст : электронный // Nordic Journal of Studies in Educational Policy. – 2020. – Vol. 6, № 1. – P. 7–16. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20020317.2020.1729587#abstract> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Vantieghem, W. Education for all in action: Measuring teachers' competences for inclusive education / W. Vantieghem, I. Roose, K. Goosen, W. Schelfhout, P. Van Avermaet. – Текст : электронный // PLoS ONE. – 2023. – Vol. 18, № 11. – Art. e0291033. – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291033> (дата обращения: 25.12.2024).
4. Казачинер, О. Развитие инклюзивной компетентности преподавателей филологии в

системе послевузовского образования / О. Казачинер. – Текст : электронный // Образовательные вызовы. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 44–51. – URL: https://educationalchallenges.org.ua/index.php/education_challenges/article/view/37 (дата обращения: 30.12.2025).

5. **Ainscow, M.** Developing Inclusive Education Systems: What are the Levers for Change? / M. Ainscow. – URL: https://www.csuchico.edu/iege/_assets/documents/susi-developing-inclusive-education-systems-what-are-the-levers-for-change.pdf (дата обращения: 30.12.2025). – Текст : электронный.

6. **Бойчук, Я. Д.** Развитие инклюзивной компетентности учителей с использованием

ИКТ в послевузовском образовании / Я. Д. Бойчук, О. С. Казачинер. – Текст : электронный // Румынский журнал многомерного образования (Revista Romaneasca Pentru Educatie Multidimensionala). – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 373–397. – URL: <https://doi.org/10.18662/rem/13.1/377> (дата обращения: 30.12.2025).

7. Образование учителей для инклюзивного образования: международный обзор литературы / European Agency for Development in Special Needs Education. – URL: <https://www.european-agency.org/resources/publications/teacher-education-inclusion-international-literature-review> (дата обращения: 30.12.2025). – Текст : электронный.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Г. В. Никитовская, Т. Л. Доля

Проблема готовности студентов университета к инклюзивному взаимодействию обусловлена комплексом социальных, образовательных, правовых и культурных факторов, которые делают ее одной из ключевых в современном высшем образовании. Конкретизированы понятие и структура готовности к инклюзивному взаимодействию, проведен анализ социокультурных факторов, влияющих на готовность студентов к инклюзивному взаимодействию в образовательном процессе университета. Разработан проект многоуровневой системы мер по развитию готовности студентов к инклюзивному взаимодействию.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социокультурные факторы, готовность студентов, инклюзивное взаимодействие, высшее образование, образовательный процесс

UNIVERSITY STUDENTS' READINESS FOR INCLUSIVE INTERACTION: SOCIOCULTURAL FACTORS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

G. V. Nikitovskaya, T. L. Dolya

The problem of university students' readiness for inclusive interaction is caused by a complex of social, educational, legal, and cultural factors, which make it one of the key issues in modern higher education. The article specifies the concept and structure of readiness for inclusive interaction, and analyzes the sociocultural factors that influence students' readiness for inclusive interaction in the university educational process. A project has been developed to create a multi-level system of measures to develop students' readiness for inclusive interaction.

Keywords: inclusive education, sociocultural factors, students' readiness, inclusive interaction, higher education, educational process

Инклюзивное образование, признанное одним из фундаментальных принципов современной образовательной политики, направлено на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех обучающихся, независимо от их индивидуальных особенностей и потребностей.

Внедрение инклюзивного образования в высшей школе отвечает как потреб-

ностям общества (преодоление социальной сегрегации), так и государственным задачам (обеспечение законодательно закрепленных образовательных прав). Однако, как отмечает Н. Н. Малофеев, отечественное инклюзивное образование находится в процессе перехода от старой системы обучения детей с особыми потребностями к современной инклюзивной модели, которая все еще находится

Для цитирования: Никитовская, Г. В. Готовность студентов университета к инклюзивному взаимодействию: социокультурные факторы и перспективы развития / Г. В. Никитовская, Т. Л. Доля. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 36–41. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

в стадии институционализации норм и правил [1, с. 4]. В этом контексте особую значимость приобретает готовность всех субъектов образовательного процесса, в частности студентов университета, к инклюзивному взаимодействию.

Необходимо отметить, чтобы быть «готовым», надо «готовить» и «готовиться», то есть выполнять предварительную работу перед осуществлением чего-либо, что подводит нас к тому, что по природе готовность социально-обусловлена и представляет собой результат и итог какой-либо деятельности.

Целью данного исследования выступило выявление социокультурных факторов и перспектив развития готовности студентов университета к инклюзивному взаимодействию.

Методы исследования: теоретический обзор научной психолого-педагогической и социологической литературы, анализ нормативно-правового обеспечения проблемы, моделирование системы мер по развитию готовности студентов к инклюзивному взаимодействию.

Вопросы формирования инклюзивной компетентности и готовности студентов вузов рассматривались в исследованиях Т. М. Тишиной и А. А. Семенко, Ю. В. Шумиловской [2], а также Е. В. Богдановой. Теоретические подходы к профессиональной готовности также разрабатывались К. К. Платоновым и В. А. Сластениным и др. [3].

Готовность к инклюзивному взаимодействию может быть рассмотрена с позиций различных теоретических подходов. Так, в педагогике и психологии выделяются компоненты готовности, включающие когнитивный (знания и понимание), эмоциональный (чувства и отношение к людям с ОВЗ), мотивационно-конативный (установки, намерения, мотивы поведения по отношению к субъектам инклюзивного образовательного пространства), ком-

муникативный (готовность к общению и сотрудничеству со всеми участниками инклюзивного образовательного пространства) [4, с. 121].

Если психолого-педагогические компоненты готовности описывают внутренние личностные качества (знания, чувства, мотивы), то социологические компоненты описывают внешнюю социальную среду, ее потенциал и результат включения: принятие, участие, инклюзивное сознание общества, наличие объективных условий.

В контексте инклюзивного образования особую важность приобретают и социальные навыки (social skills), которые выступают в качестве «моста к инклюзии» [5, с. 78]. Развитие этих навыков позволяет студентам эффективно взаимодействовать, преодолевать барьеры в общении и успешно адаптироваться в инклюзивной среде. Более того, профессиональное взаимодействие между учителями и специалистами образовательной организации является одним из ключевых компонентов развития инклюзивной среды.

Инклюзивный процесс в образовательной организации может быть оценен с помощью различных индикаторов, которые учитывают региональные особенности. Эти индикаторы могут включать в себя готовность педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и другими особыми потребностями [6, с. 187].

Социокультурные факторы оказывают значительное влияние на формирование готовности студентов к инклюзивному взаимодействию [7, с. 105]. К ним можно отнести:

1. Общественное мнение и стереотипы. Доминирующие в обществе представления о людях с ОВЗ, культурные нормы и ценности могут как способствовать, так и препятствовать формированию инклюзивной культуры. Например, стереотипы, ведущие к социальной изоляции и стигматизации.

2. Семейное воспитание и ранний опыт социализации. Опыт взаимодействия с людьми с ОВЗ в семье или в раннем детстве может существенно повлиять на формирование установок толерантности и эмпатии.

3. Образовательная среда университета. Качество инклюзивной среды в самом университете включает в себя наличие соответствующей инфраструктуры, доступность информации, а также наличие квалифицированных преподавателей, способных работать в инклюзивных группах.

4. Участие обучающихся, в том числе с ОВЗ, во внеучебной деятельности.

5. Роль цифровых технологий. Цифровизация, с одной стороны, может упрощать доступ к образовательным услугам, но с другой – создавать новые административные барьеры, требующие неформальных посредников.

6. Национальные и региональные особенности. Оценка инклюзивного процесса должна учитывать специфику конкретной страны или региона. Подходы к инклюзии, разрабатываемые международным сообществом, требуют адаптации к местным условиям.

Для изучения социокультурных факторов, влияющих на готовность студентов, может быть использован комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные методы исследования.

Количественные методы:

– опросы и анкетирование – проведение анонимных опросов среди студентов различных курсов и специальностей для оценки их отношения к инклюзивному образованию, уровня информированности, эмпатии и готовности к взаимодействию с обучающимися с ОВЗ;

– шкалирование – использование психометрических шкал для измерения толерантности, эмпатии, установок по отношению к людям с инвалидностью.

Качественные методы:

– фокус-группы и глубинные интервью – проведение дискуссий со студентами для выявления их личного опыта, восприятия инклюзивной среды, барьеров во взаимодействии;

– контент-анализ – изучение учебных программ, нормативных документов, университетских сайтов для определения степени отражения принципов инклюзии и поддержки инклюзивного взаимодействия;

– наблюдение за реальным взаимодействием студентов в аудиториях, на внеучебных мероприятиях, для выявления паттернов поведения и групповой динамики.

Опыт преподавания в ПГУ им. Т. Г. Шевченко в учебных группах, в которых обучаются студенты с ОВЗ, показывает, что готовность студентов к инклюзивному взаимодействию существенно варьируется в зависимости от ряда социокультурных факторов. Студенты, имеющие личный опыт взаимодействия с людьми с ОВЗ, проявляют более высокий уровень эмпатии и толерантности. Также значительное влияние оказывает информационная осведомленность: студенты, хорошо информированные о принципах инклюзии и потребностях людей с ОВЗ, демонстрируют большую готовность к конструктивному взаимодействию.

Однако, несмотря на законодательное закрепление инклюзивного образования, в студенческой среде все еще сохраняются стереотипы и предрассудки. Это подчеркивает необходимость целенаправленной работы по формированию инклюзивной культуры в университете. Важную роль в этом играет не только академическое обучение, но и активное включение студентов в совместные социальные проекты и внеучебную деятельность, направленную на разрушение барьеров и формирование позитивного опыта взаимодействия.

Профессиональное взаимодействие между преподавателями и специалистами является неотъемлемой частью успешной инклюзивной образовательной среды. Эффективность этого взаимодействия напрямую влияет на качество образовательного процесса для студентов с особыми потребностями.

Готовность студентов университета к инклюзивному взаимодействию является комплексным явлением, определяемым широким кругом социокультурных факторов. Развитие этой готовности требует системного подхода, включающего как образовательные программы, так и создание поддерживающей социокультурной среды в университете. Это достигается через повышение информированности, развитие эмпатии, формирование навыков эффективного взаимодействия и активное вовлечение студентов в совместную деятельность.

Развитие инклюзивного образования в Приднестровской Молдавской Республике является одним из приоритетных направлений модернизации социальной политики и системы образования.

Государственная политика направлена на обеспечение равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в реализации их гражданских и экономических прав. Законодательной основой выступает Закон ПМР «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» (2005 г.), который определяет инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Концептуальное развитие инклюзии в ПМР было закреплено Постановлением Правительства ПМР от 7 февраля 2020 г. № 21, утвердившим Концепцию разви-

тия инклюзивного образования в Приднестровской Молдавской Республике на 2020–2026 гг.

Исторически Приднестровье долгое время находилось под влиянием «медицинской модели» образования, существовавшей примерно 66 лет (с 1924 по 1990 гг.). Эта длительная сегрегация сформировала и закрепила в менталитете населения представление об отдельном существовании специального и общего образования, что создает существенную инерцию в процессе перехода к социальной модели инклюзии.

На современном этапе общее число лиц с инвалидностью, обучающихся в различных организациях образования (дошкольного, общего, дополнительного и среднего профессионального), составляет 864 человека. Ключевую роль в развитии инклюзивного образования, в том числе через подготовку педагогических кадров, играет Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Численность студентов с ОВЗ/инвалидностью в ПГУ им. Т. Г. Шевченко: в 2019–2020 учебном году – 62, на 1 октября 2024 г. – 69 студентов-инвалидов, на 1 июня 2025 г. в университете обучается 58 студентов-инвалидов.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, выступая ведущим государственным научно-образовательным центром республики, демонстрирует высокую приверженность принципам гуманизации образования и вносит значительный, систематизированный вклад в продвижение инклюзивного образования, однако, несмотря на организационное и методическое лидерство университета, главной и наиболее глубокой проблемой на пути к полноценной реализации инклюзии остается формирование зрелой инклюзивной культуры у всех субъектов образовательного процесса.

В результате теоретического исследования проблемы был смоделирован проект многоуровневой системы мер по развитию готовности студентов к инклюзивному взаимодействию.

Уровень 1. Нормативно-организационный и стратегический.

1.1. Разработка и принятие локальных актов: положения об инклюзивной политике университета, кодекс инклюзивной культуры для студентов и сотрудников, план мероприятий («дорожная карта») по развитию инклюзивной среды университета на 3–5 лет.

1.2. Подготовка профессорско-преподавательского состава университета к инклюзивному взаимодействию посредством курсов повышения квалификации по инклюзивной педагогике.

1.3. Создание координационного центра – рабочей группы или ресурсного учебно-методического центра по развитию инклюзии на всех факультетах/институтах/филиалах университета.

Уровень 2. Содержательно-образовательный.

2.1. Включение в учебные планы обязательной дисциплины или обязательного учебного модуля в рамках существующих курсов (например, «Психологии» или «Социологии») по основам инклюзивной культуры, этике взаимодействия, пониманию форм инвалидности и разнообразия для всех студентов 1–2 курса.

2.2. Разработка и реализация программ дополнительного образования (повышения квалификации) для студенческого актива и профессорско-преподавательского состава: «Инклюзивная коммуникация», «Проектирование универсальной среды», «Основы тьюторского сопровождения» и др.

2.3. Методическое обеспечение – разработка и тиражирование методических пособий для преподавателей по организа-

ции инклюзивного образовательного процесса.

Уровень 3. Социально-воспитательный.

3.1. Регулярное проведение тренингов личностного роста, эмпатии, командообразования для студентов, в том числе с ОВЗ, и преподавателей.

3.2. Волонтерское сопровождение – создание и поддержка инклюзивного волонтерского отряда, формирование системы наставничества, где опытные студенты сопровождают новичков с ОВЗ.

3.3. Мероприятия по нетворкингу – организация инклюзивных культурных, спортивных и научных событий (фестивали, квизы, спартакиады, хакатоны), где организовано инклюзивное взаимодействие.

3.4. Информационное сопровождение СМИ университета – популяризация успешных примеров инклюзивного взаимодействия, историй студентов, освещение значимости проведения «инклюзивных мероприятий» с приглашенными экспертами, мастер-классами, дискуссиями.

Уровень 4. Диагностический.

4.1. Проведение ежегодного анонимного социологического опроса для измерения уровня готовности, выявления стереотипов и барьеров, применение психодиагностических методик для оценки эмпатии, толерантности, социальной дистанции.

4.2. Ежегодная корректировка планов и программ на основе диагностических данных и обратной связи.

4.3. Научное сопровождение проблемы, поддержка студенческих и аспирантских исследований по теме инклюзии, публикация статей и проведение конференций для обмена опытом.

Дальнейшие исследования будут направлены на апробацию предложенной системы мер, способствующей формированию инклюзивной культуры в университетской среде.

Цитированная литература

1. **Малофеев, Н. Н.** Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н. Н. Малофеев. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития: методич. и практ. журн. / под редакцией Н. Н. Малофеева, Н. В. Бабкина. – 2009. – № 6. – С. 3–9.

2. **Тишина, Т. М.** Подготовка специалистов к работе в инклюзивном образовании / Т. М. Тишина, А. А. Семенко. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – №2(34). – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 23.10.2025).

3. **Богданова, Е. В.** Инклюзивная компетентность студентов в информационно-образовательной среде вуза: монография / Е. В. Богданова. – Луганск : КНИТА, 2020. – 329 с. – Текст : непосредственный.

4. **Трохинова, У. В.** Готовность к инклюзивному взаимодействию студентов в образовательном процессе / У. В. Трохинова. – Текст : непосредственный // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 119–128.

5. **Valdés Valdés, I.** Social interaction skills: 2020 a bridge to inclusion / I. Valdés Valdés, S. Guerra Iglesias, M. Camargo Ramos. – Текст : непосредственный // Revista MENDIVE. – 2020. – Vol. 18. – No. 1. – P. 76–91.

6. **Алехина, С. В.** Философские и методологические основы инклюзивного образования : учебно-методическое пособие / С. В. Алехина, А. Ю. Шеманов. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 218 с. – Текст : непосредственный.

7. **Богданова, Е. В.** Модель процесса формирования инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза / Е. В. Богданова. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 1 (29). – С. 107–113.

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

О. В. Коломиец, Т. Г. Ставер

Раскрыта актуальность проблемы профилактики профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения, анализируются теоретические подходы к концепции «профессионального выгорания» и представлен исторический обзор развития научных исследований в психологии по этой теме. Рассматриваются характеристики, стадии и факторы профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения. Представлены результаты эмпирического исследования уровня профессионального стресса и профессионального выгорания у педагогов образовательного учреждения. Предложена к апробации программа профилактики профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения, подробно описана структура и условия ее реализации.

Ключевые слова: профессиональный стресс, профессиональное выгорание, психологическая профилактика

PSYCHOPREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT IN TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

O. V. Kolomiets, T. G. Staver

The relevance of the problem of preventing professional burnout among educational institution employees is revealed. An analysis of theoretical approaches to the concept of “professional burnout” is conducted, and a historical overview of the development of scientific research in psychology on this topic is provided. The characteristics, stages, and factors of professional burnout among educational institution employees are examined. The results of an empirical study of the level of professional stress and professional burnout among teachers at an educational institution are presented. A program for the prevention of professional burnout among educational institution employees is proposed for testing, and its structure and implementation conditions are described in detail.

Keywords: professional stress, professional burnout, psychological prevention

В условиях современной трудовой среды, характеризующейся стремительным ростом объемов работы, повышенной индивидуальной нагрузкой, высокой интенсивностью и темпом деятельности, а также постоянным внедрением инноваций и необходимостью быстрой адаптации к изменениям, проблема профессионального выгорания приобретает особую остро-

ту. Эти факторы закономерно приводят к усилению физического и психоэмоционального напряжения, провоцируя стрессовые состояния и дистресс, что, в свою очередь, негативно сказывается на здоровье работников и способствует развитию профессионального выгорания.

В научной литературе (В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, К. Маслач, В. Е. Орел,

---

Для цитирования: Коломиец, О. В. Психопрофилактика профессионального выгорания у педагогов образовательного учреждения / О. В. Коломиец, Т. Г. Ставер. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 42–55. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Т. И. Ронгинская) формирование профессионального выгорания неизменно рассматривается в контексте переживания стрессовых ситуаций. Исходя из этого, логично предположить, что выраженные проявления профессионального стресса являются одним из ключевых факторов, предопределяющих развитие данного синдрома у работников. Вопрос стресса в повседневной жизни и в профессиональной деятельности достаточно глубоко исследован как теоретиками, так и практиками в области управления и смежных дисциплин, в частности, профессиональной психологии. Проблематика затруднений, возникающих у работников в процессе выполнения профессиональных обязанностей, получила отражение в исследованиях Е. И. Комарова и А. Е. Чириковой. Личностно-психологические характеристики специалиста стали предметом анализа в трудах И. В. Грошева, Т. И. Заславской и А. Г. Штейнберга, тогда как вопросы формирования и поддержания психологической безопасности в профессиональной среде освещались в научных работах Л. В. Бабаевой и А. Е. Чириковой.

Профессиональное выгорание среди работников сферы «человек-человек», особенно педагогов, является актуальной проблемой. Оно обусловлено спецификой их работы, которая требует постоянного эмоционального вовлечения и высокого уровня ответственности. Высокие этические стандарты и необходимость постоянного обучения также способствуют возникновению стресса. Кроме того, социально-психологические факторы, такие как социальный статус, мотивация и оплата труда, играют значительную роль. Профессиональное выгорание приводит к снижению эффективности работы, ухудшению межличностных отношений и развитию различных психологических проблем.

Важным аспектом является понимание того, что профессиональное вы-

горание – это результат взаимодействия внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относятся высокая рабочая нагрузка, неблагоприятный климат в коллективе, отсутствие поддержки со стороны руководства. Внутренние факторы включают в себя личностные особенности, такие как перфекционизм, склонность к самокритике, низкая самооценка.

«Профессиональное выгорание означает синдром, характеризующий состояние психического, эмоционального и физического истощения, возникающее в результате длительного и хронического стресса. Его характерными чертами являются: потеря интереса к профессиональной деятельности и личной жизни, депрессивное состояние, снижение интереса к работе, раздражительность, безразличие к результатам» [1, с. 59].

Термин был впервые введен в научный оборот в 1974 г. американским психиатром Г. Фрейденбергером, который обозначил данное явление понятием «burn-out» («профессиональное выгорание»). Автор охарактеризовал его как «поэтапное угасание позитивного отношения индивида к собственной профессиональной деятельности, достигающее стадии выраженного отторжения, сопровождающегося депрессивными состояниями и другими негативными проявлениями. Указанные изменения существенно снижают качество жизни и могут способствовать развитию соматических расстройств. Первоначально понятие «выгорание» применялось для описания психологического состояния психически здоровых лиц, длительное время функционирующих в условиях интенсивного эмоционального напряжения, обусловленного выполнением профессиональных обязанностей. Прежде всего, данное явление было выявлено у представителей социономических профессий» [2, с. 14].

В 1980-е гг., одновременно с развитием исследований феномена профессионального выгорания, в научной литературе широкое распространение получило понятие «стресс». Базовое определение данного термина было предложено канадским физиологом Г. Селье еще в 1936 г. Ученый рассматривал стресс «...как неспецифическую, универсальную реакцию организма на любое предъявляемое к нему воздействие или требование, вне зависимости от характера и природы вызывающего фактора» [3, с. 47]. Селье установил, что в ответ на разнообразные стрессоры организм мобилизует сходные адаптационные механизмы, включая выработку определенных гормонов, что позволяет ему приспособиваться к воздействию различных неблагоприятных факторов [4, с. 19]. При этом воздействие стресса может иметь различные последствия. В одних случаях он оказывает деструктивное влияние, приводя к дезорганизации деятельности, в других – напротив, мобилизует ресурсы организма, обеспечивая прилив энергии и повышение работоспособности, что часто описывается как «прилив адреналина». В связи с этим в науке принято выделять две основные формы стресса [5, с. 13].

«Стрессовые воздействия невысокой интенсивности и ограниченной продолжительности, обозначаемые как продуктивные или эустресс (eustress), являются объективно неизбежными и выполняют адаптивную функцию, поскольку способствуют мобилизации внутренних энергетических ресурсов и активизации личностного развития. В частности, ситуация подготовки к публичному выступлению может стимулировать более тщательную и организованную деятельность. В противоположность этому деструктивная форма стресса – дистресс (distress) – оказывает разрушительное влияние на поведение, сопровождается широким спектром негативных эмоциональных переживаний и

может выступать фактором возникновения различных заболеваний. Противодействие его проявлениям без устранения причин не только неэффективно, но и потенциально неблагоприятно. В связи с этим приоритетной задачей является профилактика дистресса, а в случаях его развития – своевременное оказание коррекционной и терапевтической помощи» [6, с. 60].

Исследование стрессовых состояний в профессиональной деятельности представляет собой междисциплинарное направление, находящееся в фокусе внимания ряда наук, включая психофизиологию, медицину, социологию, политологию, педагогику и психологию [7, с. 28].

Рассматривая феномен профессионального выгорания, необходимо выделить ряд факторов, способствующих его развитию. К числу общих причин относятся:

1. Интенсивное межличностное взаимодействие, включая контакты с людьми, демонстрирующими негативное отношение или находящимися в состоянии конфликта.

2. Нестабильность рабочей среды, характеризующаяся частыми изменениями и непредсказуемыми ситуациями, требующими быстрой адаптации и принятия решений в условиях неопределенности.

3. Особенности городской среды, характеризующейся высокой концентрацией населения, «необходимостью регулярного взаимодействия с большим числом незнакомых лиц в общественном транспорте и иных пространствах массового пребывания людей, а также ограниченностью временных и ресурсных возможностей, направленных на поддержание физического и психологического благополучия» [8, с. 44].

К числу специфических факторов также относятся профессионально обусловленные трудности, включая вопросы карьерного продвижения, а также харак-

теристики организационной среды труда, такие как неудовлетворенность уровнем оплаты, недостаточное материально-техническое обеспечение и другие неблагоприятные условия профессиональной деятельности.

В научной литературе представлено несколько «концептуальных подходов к интерпретации синдрома профессионального выгорания. В дальнейшем целесообразно рассмотреть позиции ряда отечественных и зарубежных исследователей, анализирующих данное явление» [9, с. 41].

Ученые Б. Перлман и Е. А. Хартман рассмотрели «профессиональное выгорание как негативное последствие психологического стресса, приводящее к физическому, эмоциональному истощению» [10, с. 81]. Согласно данной модели, синдром имеет динамичную природу и протекает в четыре стадии, представленные на рис. 1.

Согласно А. А. Рукавишникову, «синдром профессионального выгорания развивается поэтапно, проходя через шесть последовательных фаз» [11, с. 36].

1. Фаза предвестников характеризуется выраженной гиперактивностью и тенденцией к профессиональной перегрузке, что проявляется в инициативном принятии дополнительных функций, сокращении социальных взаимодействий вне трудовой сферы, а также игнорировании собственных потребностей и личных интересов.

2. Фаза снижения вовлеченности сопровождается ослаблением интереса и мотивации к профессиональной деятельности, редукцией эмпатических реакций по отношению к коллегам и клиентам, формированием циничных и завистливых установок, уклонением от выполнения непосредственных должностных обязанностей и одновременным, зачастую парадоксальным, повышением требований к окружающим.

Таблица 1

Интерпретация «выгорания» в отечественной и зарубежной психологии

Имя ученого, страна	Интерпретация термина «выгорание»
Герберт Фрейдсбергер, США	«Выгорание сотрудников» – «stuff burn-out»; состояние, характеризующееся нарастающим эмоциональным истощением. Подобное состояние наблюдается чаще всего у специалистов, занятых в сфере «человек-человек»
Кристина Маслач, США	Эмоциональное выгорание – это проявление раздражения и безразличия к профессиональным обязанностям, сопровождающееся чувством собственной никчемности. Основная причина – умственное и физическое истощение в результате профессионального общения, приводящее к эмоциональному переутомлению
Виктор Васильевич Бойко, Россия	Профессиональное выгорание вырабатывает «функциональный стереотип», позволяющий экономно расходовать энергетические запасы человека. Синдром может носить не только неблагоприятный характер. В этом случае само выгорание носит конструктивный характер, а его негативные последствия – разрушительный
Борис Герасимович Ананьев, Россия	«Эмоциональное выгорание» – негативное явление, возникающее только у людей, деятельность которых неразрывно связана с работой социального характера, требующей постоянного межличностного общения
Валерий Емельянович Орел, Россия	«Психологическое выгорание» – это сложное психофизиологическое явление, определяемое как умственное истощение и физическая усталость, возникающие в результате длительного эмоционального стресса. Оно имеет три уровня развития: индивидуальный, межличностный и организационный
Наталия Евгеньевна Водопьянова, Россия	Выгорание – это негативная реакция на рабочий стресс, которая состоит из психофизиологических и поведенческих компонентов. Длительная работа с постоянными перегрузками сопровождается накоплением этих нагрузок и истощением запаса жизненной энергии человека.

Рис. 1. Стадии протекания эмоционального выгорания

3. Фаза эмоционального истощения проявляется доминированием негативных аффективных состояний, включая депрессивные переживания, чувство подавленности, апатию и снижение уровня самооценки. Возможны эпизоды раздражительности и агрессивных реакций, направленных на социальное окружение.

4. Фаза деструктивного поведения выражается в снижении когнитивной эффективности, в том числе способности к многозадачной деятельности и креативному мышлению. Отмечаются отказ от инициативных форм поведения, эмоциональная дистанцированность, переживание одиночества и утрата стремления к включенности в коллективную деятельность, а также тенденция к избеганию обсуждений, связанных с профессиональной сферой.

5. Фаза психосоматических проявлений характеризуется соматизацией эмоционального напряжения, что находит отражение в нарушениях сна, цефалгиях, повышении артериального давления и дисфункциях пищеварительной системы. Одновременно возрастает склонность к употреблению психоактивных веществ (кофеин, никотин, алкоголь) как способу

субъективного снижения уровня дискомфорта.

6. Фаза разочарования «достигает своего пика в формировании устойчиво негативной картины мира, утрате жизненных смыслов и переживании состояния безнадежности и экзистенциальной опустошенности» [11, с. 37].

Аналогичным подходом на проблему профессионального выгорания является взгляд Дж. Гринберга, который рассматривал его как последовательный процесс, состоящий из пяти этапов (рис. 2).

На основе проведенного анализа можно заключить, что «феномен профессионального выгорания обладает сложной, системной и многомерной природой и представляет собой динамический процесс, формирующийся во временной перспективе. Его возникновение, как правило, инициируется интенсивным и пролонгированным воздействием профессионального стресса» [14, с. 51]. «В условиях устойчивого превышения предъявляемых требований над совокупностью доступных индивиду ресурсов – как внутренних, так и внешних – происходит нарушение психофи-

Первая стадия эмоционального выгорания («медовый месяц»).

«Работник обычно доволен работой и заданиями, относится к ним с энтузиазмом. Однако по мере продолжения рабочих стрессов профессиональная деятельность начинает приносить все меньше удовольствия и работник становится менее энергичным» [13].

Вторая стадия («недостаток топлива»).

«Появляются усталость, апатия, могут возникнуть проблемы со сном. При отсутствии дополнительной мотивации и стимулирования у работника теряется интерес к своему труду или исчезают привлекательность работы в данной организации и продуктивность его деятельности. Возможны нарушения трудовой дисциплины и отстраненность (дистанцирование) от профессиональных обязанностей. В случае высокой мотивации работник может продолжать гореть, подпитываясь внутренними ресурсами, но в ущерб своему здоровью.

Третья стадия (хронические симптомы).

«Чрезмерная работа без отдыха, особенно «трудоголиков», приводит к таким физическим явлениям, как измождение и подверженность заболеваниям, а также к психологическим переживаниям хронической раздражительности, обостренной злобе или чувству подавленности, «загнанности в угол». Постоянное переживание нехватки времени (синдром менеджера)» [13].

Четвертая стадия (кризис).

Как правило, «развиваются хронические заболевания, в результате чего человек частично или полностью теряет работоспособность. Усиливаются переживания неудовлетворенности собственной эффективностью и качеством жизни» [13].

Пятая стадия эмоционального выгорания («пробивание стены»).

«Физические и психологические проблемы переходят в острую форму и могут спровоцировать развитие опасных заболеваний, угрожающих жизни человека. У работника появляется столько проблем, что его карьера находится под угрозой» [13].

Рис. 2. Стадии профессионального выгорания [13, с. 26]

физиологического равновесия личности. Подобный хронический дисбаланс закономерно ведет к развитию выгорания, которое обусловлено не столько самим фактом стрессового воздействия, сколько его неконтролируемым характером. Неконтролируемый стресс способствует истощению адаптационных и энергетических ресурсов, что, в свою очередь, выступает непосредственным механизмом формирования синдрома профессионального выгорания» [1, с. 29].

Таким образом, профессиональное выгорание – это синдром эмоционального, физического и психического истощения, вызванный хроническим стрессом на работе. Он проявляется в утрате интереса к работе, снижении мотивации, эмоциональном истощении и физических недомоганиях. Причины выгорания многообразны и включают в себя как объективные факторы (высокая рабочая нагрузка, неблагоприятные условия труда), так и субъективные (индивидуальные особенности личности). Развитие выгорания проходит несколько стадий, от начального энтузиазма до полного эмоционального истощения. Последствия выгорания серьезны и могут привести к снижению эффективности работы, ухудшению здоровья и развитию психических расстройств. Профилактика выгорания должна быть направлена на устранение причин стресса и развитие у человека ресурсов для эффективного совладания с трудностями.

Для эффективной профилактики и коррекции профессионального выгорания необходимо комплексное воздействие на все эти факторы. Важно создавать благоприятные условия работы, обеспечивать психологическую поддержку педагогов, развивать у них навыки саморегуляции и стрессоустойчивости. Также необходимо уделять внимание формированию позитивного отношения к работе и повышению профессиональной компетентности.

Для более глубокого и подробного рассмотрения проблемы профессионального выгорания было проведено исследование.

Цель исследования – на основе изучения и анализа теоретических и практических аспектов разработать программу профилактики профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения.

Объект исследования: профессиональное выгорание у сотрудников образовательного учреждения.

Предмет: процесс профилактики профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что в программу профилактики профессионального выгорания сотрудников образовательного учреждения необходимо включить упражнения и рекомендации по снижению эмоционального напряжения, профессионального стресса, поддержанию продуктивности профессиональной деятельности.

В рамках экспериментального исследования были использованы следующие методы:

- 1) психодиагностические методики;
- 2) методы статистической обработки эмпирических данных: U-критерий Манна-Уитни, t-критерий Вилкоксона.

База исследования – Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Тираспольский аграрно-технический колледж им. М. В. Фрунзе».

В исследовании приняли участие 58 преподавателей, из которых 55 (95 %) – женщины, 3 (5 %) – мужчины. Основным критерием отбора участников являлось ежедневное непосредственное взаимодействие со студентами, требующее высокой эмоциональной вовлеченности. Это обуславливает репрезентативность выборки, поскольку все отобранные участники соответствовали характеристикам целевой аудитории.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько последовательных этапов.

Этап I: разработка плана исследования, выбор и обоснование методик, соответствующих целям и задачам работы, а также формирование исследовательской выборки.

Этап II: сбор эмпирических данных с использованием выбранных инструментов и процедур.

Этап III: обработка и интерпретация полученных данных, выявление ключевых тенденций и закономерностей.

Этап IV: разработка и обоснование программы профилактических мероприятий, направленных на предупреждение профессионального выгорания сотрудников.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики:

1. Тест на профессиональный стресс (Т. Д. Азарных, И. М. Тыртышников). Методика для определения уровня стресса, включает ответы на 22 вопроса.

2. Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой).

3. Для учета особенности индивидуальных характеристик самих работников использовали тест «Самочувствия активности настроения» (САН), разновидность опросников состояний и настроений. Применяется для оценки психического состояния, психоэмоциональной реакции на нагрузку.

Тест на профессиональный стресс (Т. Д. Азарных, И. М. Тыртышников) показал умеренный уровень стресса у испытуемых (рис. 3).

Таким образом, участники эксперимента продемонстрировали умеренный уровень профессионального стресса, соответствующий уровню занятого и много работающего профессионала.

Результаты теста «Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой)» представлены в виде диаграммы (рис. 4).

Таким образом, участники исследования продемонстрировали выраженный уровень эмоционального истощения, который характеризуется ощущением внутренней опустошенности и усталости, обусловленной выполнением профессиональных обязанностей. Анализ результатов тестирования показал значительное снижение показателей профессиональных достижений, что отражает отрицательную самооценку собственных компетенций и результатов труда. В целом, общий уровень профессионального выгорания у испытуемых соответствует средним значениям шкалы измерения данного синдрома. Это свидетельствует о том, что, несмотря на выраженность всех трех ключевых компонентов выгорания, их сочетание не достигает предельного уровня, однако требует внедрения как профилактических, так и психокоррекционных мер.

Тест «Самочувствия активности настроения» (САН) показал, что при анализе функционального состояния важны не только значения отдельных его показателей, но и их соотношение. Дело в том, что у отдохнувшего человека оценки активности, настроения и самочувствия обычно примерно равны. А по мере нарастания усталости соотношение между ними изменяется за счет относительного снижения самочувствия и активности по сравнению с настроением. Результаты представлены в виде диаграммы (рис. 5).

По результатам теста САН можно сказать, что самочувствие, настроение и активность у работников образовательных учреждений указывают на высокие показатели общей усталости педагогов.

По результатам проведенной диагностики выявлены следующие показатели: умеренный уровень профессионального стресса, высокий уровень эмоционального истощения, выраженные проявления деперсонализации и снижение профессиональной эффективности, средние значения общей степени эмоционального выгора-

Рис. 3. Первичные результаты теста на профессиональный стресс (в %)

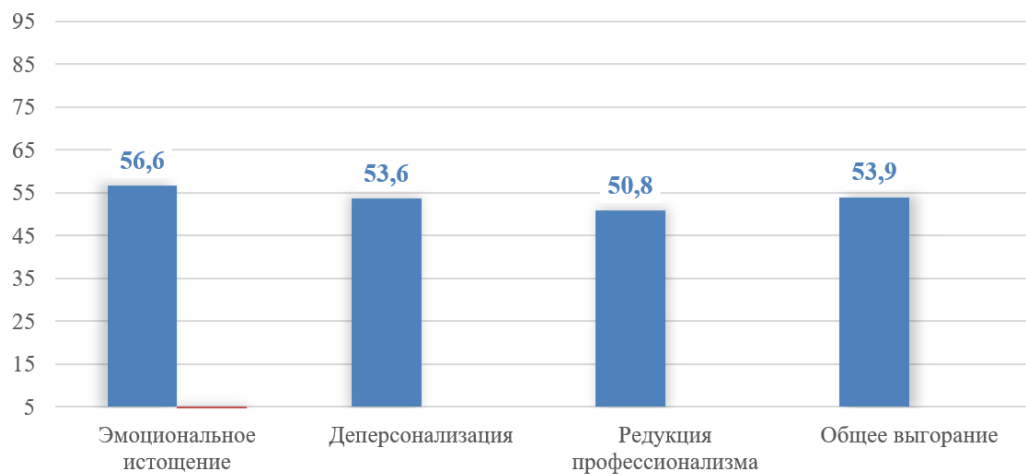

Рис. 4. Первичные результаты диагностики профессионального выгорания (в %)

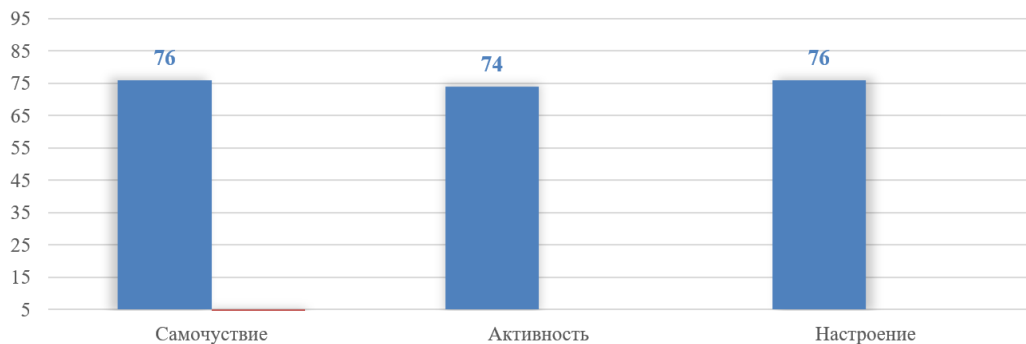

Рис. 5. Первичные результаты теста «самочувствия активности настроения» (в %)

ния, а также низкие показатели субъективного благополучия, активности и настроения. Такое неблагоприятное сочетание признаков свидетельствует о наличии у участников исследования не только синдрома профессионального выгорания, но и его ярко выраженной формы, оказывающей значительное влияние на эмоциональную сферу и профессиональную деятельность педагогов.

В ходе проведенного эмпирического исследования, направленного на диагностику профессионального выгорания у сотрудников образовательного учреждения, были получены важные данные, подтверждающие наличие значительных признаков выгорания участников исследования.

Результаты диагностической методики К. Маслач и С. Джексона, а также тестов на профессиональный стресс и самочувствие показали, что у педагогов наблюдается умеренный уровень профессионального стресса и высокие показатели эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессионализма.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают актуальность разработки и внедрения программы психопрофилактики профессионального выгорания, которая должна включать мероприятия по снижению стресса, поддержанию продуктивности и эмоционального благополучия педагогов образовательного учреждения (табл. 2).

Таблица 2

**Мероприятия диагностики и психопрофилактики профессионального выгорания
у педагогов образовательного учреждения**

Название мероприятия	Содержание мероприятия
Блок 1. Профессионально-организационный	
1. Проведение анкетирования, тестирования при подборе кандидатов на определенную должность	Цели: – оценить соответствие кандидатов требованиям должности; – выявить ключевые компетенции и личностные качества. Структура мероприятия: 1. Подготовка: – разработка анкет и тестов, соответствующих должностным требованиям; – обеспечение конфиденциальности и комфортных условий для участников. 2. Анкетирование: – сбор информации о кандидате (образование, опыт, мотивация); – вопросы на оценку профессиональных и личностных качеств. 3. Тестирование: – профессиональные тесты (знания, навыки); – психологические тесты (личностные качества, мотивация, стрессоустойчивость). 4. Обработка результатов: – анализ анкетных данных и тестов, выявление сильных и слабых сторон кандидатов; – составление объективной оценки кандидатов с использованием балльной системы. 5. Интервью: – дополнение данных анкет и тестов, уточнение мотивации и соответствия кандидата должности. 6. Рефлексия и принятие решения: – принятие решения по кандидату, предоставление обратной связи (как положительной, так и отрицательной). Примечания: – процесс должен быть справедливым, прозрачным и соответствовать требованиям вакансии; – обеспечение конфиденциальности данных и соблюдения трудового законодательства

Название мероприятия	Содержание мероприятия
2. Тренинг, посвященный профилактике профессионального выгорания, и прохождение курсов повышения квалификации	Цели: – предотвратить профессиональное выгорание; – мотивировать к обучению и развитию. Структура мероприятия: 1. Введение: – объяснение концепции профессионального выгорания, его признаков и последствий. 2. Профилактика выгорания: – техники расслабления и управления стрессом; – упражнения по улучшению эмоциональной устойчивости и управлению временем. 3. Курсы повышения квалификации: – обсуждение важности постоянного обучения для карьерного роста и предотвращения выгорания. 4. Практическое задание: – создание персонального плана по профилактике выгорания и развитию через обучение. 5. Рефлексия: – обсуждение выводов, планов на будущее и способов поддержания мотивации. Примечания: – важность баланса между работой и личной жизнью; – курсы повышения квалификации как способ предотвращения выгорания и карьерного роста
3. Проведение неформальных совместных вечеров	Цели: – сплочение коллектива; – снижение уровня стресса и улучшение коммуникации; – создание непринужденной атмосферы для укрепления отношений. Структура мероприятия: 1. Введение: – приветствие участников; – объяснение целей мероприятия: создание комфортной и дружелюбной обстановки для общения и релаксации. 2. Развлекательная часть: – игры и активности: проведение легких и веселых игр для снятия напряжения, например, викторин, настольных игр или командных соревнований; – тематические вечера: например, вечер кино, караоке, кулинарный мастер-класс или обмен рецептами. 3. Ужин или общение: – совместное приготовление еды или ужин в расслабленной обстановке; – открытые обсуждения, где участники могут делиться мыслями и обмениваться идеями. 4. Заключение: – подведение итогов вечера; – обсуждение, как такие мероприятия влияют на командную атмосферу и взаимодействие. Примечания: – неформальные вечера направлены на улучшение коммуникации и создание атмосферы доверия; – важно, чтобы каждый участник чувствовал себя комфортно и не был ограничен формальными рамками

Название мероприятия	Содержание мероприятия
Блок 2. Профилактический	
1. Проведение тренинга профилактики профессионального выгорания педагогического состава	Проведение тренинга на снятие эмоционального напряжения «Делу время, а потехе час»
2. Прохождение диагностического комплекса анкета «Профессиональное выгорание»	Цели: – оценить уровень профессионального выгорания у сотрудников; – выявить симптомы и причины выгорания для дальнейшего оказания поддержки. Структура мероприятия: 1. Введение: – приветствие участников и объяснение целей мероприятия; – рассказ о понятии профессионального выгорания, его признаках и последствиях; – объяснение важности самооценки и диагностики для профилактики выгорания. 2. Прохождение анкеты: – участники заполняют диагностическую анкету «Профессиональное выгорание» • вопросы анкеты касаются эмоциональной усталости, цинизма, снижения продуктивности и мотивации; • вопросы могут быть оценочными (по шкале от 1 до 5) для выявления степени выгорания. – время прохождения анкеты: 15–20 минут. 3. Обработка результатов: – после завершения анкеты участники получают обратную связь по результатам диагностики; – индивидуальные рекомендации для снижения уровня стресса и профилактики выгорания. 4. Рефлексия: – открытая дискуссия о результатах анкетирования; – обсуждение способов предотвращения выгорания и методов восстановления энергии; – поддержка участников в разработке личных стратегий по преодолению стресса. Примечания: – анкета может быть анонимной для повышения откровенности; – мероприятие направлено на раннее выявление признаков выгорания и создание безопасной среды для сотрудников
3. Индивидуальные консультации педагогического состава	Цели: – оказание поддержки педагогам в решении профессиональных и личных проблем; – повышение эффективности работы педагогов через индивидуальные рекомендации; – профилактика выгорания и стресса среди педагогов. Структура мероприятия: 1. Подготовка к консультации: – сбор информации о текущих проблемах и запросах педагогов (например, через анкетирование или обсуждение на общих встречах); – разработка индивидуального подхода для каждого педагога, исходя из его потребностей и трудностей. 2. Процесс консультации: – встречи с педагогами по предварительно назначенному времени; – обсуждение профессиональных вопросов (методика преподавания, взаимодействие с учениками, работа в команде); – помощь в решении личных проблем, влияющих на работу (стресс, выгорание, проблемы в общении с коллегами);

Название мероприятия	Содержание мероприятия
3. Индивидуальные консультации педагогического состава	– оценка уровня профессионального выгорания, обсуждение возможных путей профилактики и восстановления; – рекомендации по улучшению работы и психологическому состоянию (например, методы релаксации, стратегии управления временем, повышение квалификации). 3. Подведение итогов консультации: – формулирование индивидуальных рекомендаций для педагога; – предложение дополнительных ресурсов или курсов для профессионального роста и личностного развития; – определение дальнейших шагов и планов для реализации рекомендаций. 4. Рефлексия и follow-up: – обсуждение результатов консультации на следующей встрече (при необходимости); – оценка прогресса и корректировка рекомендаций. Примечания: – консультации должны быть конфиденциальными и проводиться в комфортной обстановке; – индивидуальный подход и внимание к каждой проблеме помогают укрепить доверие и повысить результативность

Разработанная программа предполагает комплексный подход к профилактике профессионального выгорания, включая как групповые, так и индивидуальные формы взаимодействия. В ее структуре используются разнообразные методы и формы работы: активное слушание, релаксационные техники, элементы игровой, цвето-, музыка- и арттерапии, мини-лекции, практические коррекционные и релаксационные занятия, а также специализированные тренинги.

Реализация программы направлена на повышение эмоциональной устойчивости сотрудников и их способности эффективно справляться с психологическими нагрузками, развитие навыков профилактики хронической усталости и профессионального выгорания, снижение уровня тревожности и уменьшение числа работников, склонных к отказу от профессиональной деятельности, а также повышение производительности труда и профессиональной компетентности педагогов.

Мониторинг эффективности программы будет осуществляться посредством периодической оценки прогресса как каждой группы, так и отдельных участников. В качестве показателей результативности

будут использоваться разрешение индивидуальных проблем, оказание консультативной, развивающей, реабилитационной и эмоциональной поддержки, снижение уровня тревожности и хронической усталости, а также освоение участниками методов самопомощи.

Таким образом, программа представляет собой комплексный и многоуровневый подход к психопрофилактике профессионального выгорания педагогов, учитывающий как организационные, так и личностные факторы.

Цитированная литература

1. **Козырева, А. С.** Профессиональное выгорание и его профилактика / А. С. Козырева, Е. В. Ярославкина. – Текст : непосредственный // «Приоритетные направления научных исследований. Анализ, управление, перспективы». Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Стерлитамак: АМИ, 2024. – 186 с.

2. **Субботин, С. В.** Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: специальность 19.00.01

«Общая психология, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / С. В. Субботин. – Пермь, 2019. – 152 с. – Текст : непосредственный.

3. **Митина, Л. М.** Психология развития конкурентоспособной личности / Л. М. Митина. – Москва : МПСИ, 2013. – 400 с. – Текст : непосредственный.

4. **Ананьев, Б. Г.** Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 288 с. – Текст : непосредственный.

5. **Лазарус, Р. С.** Эмоция как процесс защиты / Р. С. Лазарус. – Текст : непосредственный // Психология эмоций: хрестоматия / под редакцией В. Вилюнас. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 298 с.

6. **Копылова, О. А.** Профессиональный стресс и его влияние на психическое здоровье специалистов по социальной работе / О. А. Копылова. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2017. – 102 с. – Текст : непосредственный.

7. **Корытова, Г. С.** Профессиональный стресс: психологическая защита и копинг в педагогической деятельности / Г. С. Корытова. – Томск : ТГПУ, 2015. – 451 с. – Текст : непосредственный.

8. **Бодров, В. А.** Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – Москва, 2016. – 523 с. – Текст : непосредственный.

9. **Руденский, Е. В.** Психология стресса / Е. В. Руденский. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2017. – 220 с. – Текст : непосредственный.

10. **Бодров, В. А.** Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В. А. Бодров. – Москва : ИП РАН, 2015. – 128 с. – Текст : непосредственный.

11. **Рукавишников, А. А.** Личностные детерминанты и организационные факторы генезиса психического выгорания у педагогов: специальность 19.00.01 «Общая психология, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. А. Рукавишников. – Москва, 2013. – 177 с. – Текст : непосредственный.

12. **Савельев, Д. В.** Медицина: профессиональные стрессы, производственные конфликты и рекомендации по их разрешению / Д. В. Савельев. – Санкт-Петербург : НПЦ ПСН, 2018. – 261 с. – Текст : непосредственный.

13. **Жук, И. Н.** Управление : словарь-справочник / И. Н. Жук. – Москва : Анкил, 2008. – 1022 с. – Текст : непосредственный.

14. **Бойко, В. В.** Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 105 с. – Текст : непосредственный.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

А. М. Курлат

Рассматриваются теоретические подходы к практической подготовке будущих педагогов. Раскрываются историко-теоретические предпосылки, ведущие концепции профессионального становления педагогов в системе профессионального образования (деятельностный подход, опытно-рефлексивное обучение, теория активного обучения). Выделяется сущность профессиональной практической подготовки будущих педагогов, ее цели, задачи, структура и механизмы интеграции теории и практики. Определены ключевые принципы эффективной практической подготовки будущих педагогов на основе анализа отечественной и зарубежной литературы. Изучены методические рекомендации для организации учебно-педагогической практики и оценивания профессиональных компетенций обучающихся педагогических вузов. Представлены некоторые формы практической подготовки будущих педагогов и критерии оценки профессионального роста.

Ключевые слова: практическая подготовка, профессиональная компетентность, педагогическая практика, деятельностный подход, рефлексия, профессиональное становление

THEORETICAL BASIS OF PRACTICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

A. M. Kurlat

Theoretical approaches to the practical training of future teachers are examined. Historical and theoretical assumptions and leading concepts of teacher development within the vocational education system (activity-based approach, experiential-reflective learning, active learning theory) are revealed. The article explores the essence of professional practical training for future teachers, its goals, objectives, structure, and mechanisms for integrating theory and practice. Key principles for effective practical training for future teachers are identified based on an analysis of domestic and international literature. Methodological recommendations for organizing educational and pedagogical internships and assessing the professional competencies of students at pedagogical universities are examined. Several forms of practical training for future teachers and criteria for assessing professional growth are presented.

Keywords: practical training, professional competence, teaching practice, activity-based approach, reflection, professional development

Выступая центральной составляющей профессионального образования будущих педагогов, практическая подготовка обеспечивает логический переход от усвоения теоретических знаний к их применению в условиях реальной профессиональной деятельности. Она высту-

пает связующим звеном между теорией и практикой и обеспечивает формирование способности будущего педагога к самостоятельному решению педагогических задач, развитию профессиональной рефлексии и готовности к постоянному самообразованию [1].

Для цитирования: Курлат, А. М. Теоретические основы практической подготовки будущих педагогов / А. М. Курлат. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 56–60. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Современная система образования предъявляет достаточно высокие требования к уровню профессионализма педагогов образовательных учреждений различных уровней, что обусловлено непосредственно требованиями Федерального государственного образовательного стандарта последнего поколения, который ориентирует подготовку педагога нового поколения на формирование компетенций, обеспечивающих успешную работу в условиях цифровизации, вариативности образовательных программ и возрастания роли личностно-ориентированного подхода [2]. Следовательно, именно практика становится важнейшим инструментом становления профессиональной идентичности будущего педагога, а также фактором его адаптации к образовательной среде.

В современных условиях глобализации и цифровизации системы современного образования и явного расширения спектра педагогических технологий и методов именно практическая подготовка становится инструментом формирования гибкого и конкурентоспособного специалиста, готового к непрерывному, постоянному профессиональному росту. В связи с этим теоретическое осмысление и методическое обеспечение данного процесса, разработка новых подходов и технологий организации практики представляются одной из стратегических и приоритетных задач современной педагогической науки.

В то же время результаты исследований и опыт работы педагогических вузов многих стран показывают, что существующая система практической подготовки не всегда соответствует современным запросам учреждений системы образования. Будущие педагоги нередко испытывают трудности при решении практико-ориентированных задач, что связано с недостаточной интеграцией теоретического и практического компонентов обучения, а также с ограниченной вариативностью методического сопровождения практики [3, 4].

Таким образом, возникает противоречие между потребностью общества в педагогах, способных к инновационной педагогической деятельности, и реальными возможностями образовательных программ по обеспечению высокого уровня практической подготовки обучающихся в условиях вуза.

В историческом ракурсе мысль о необходимости практической подготовки будущих педагогов уходит корнями в классическую педагогику и достаточно метко выделяется в фундаментальном труде К. Д. Ушинского, в котором звучит ключевая идея профессионального образования будущих педагогов: «педагогика должна быть построена на практике воспитания» [2, с. 45]. Согласно данному положению, теоретические знания приобретают ценность только в том случае, если они реализуются в практической деятельности педагога.

Данной позиции придерживался и П. Ф. Каптерев, он неоднократно писал в своих работах о необходимости сочетания теории и педагогической практики, видя в этом основу профессионального становления учителя [3].

Оригинальный подход к рассмотрению значения практической подготовки подрастающего поколения проявляется в научных исследованиях С. Т. Шацкого и А. С. Макаренки, которые рассматривали трудовую и воспитательную практику как «механизм формирования личности педагога, способного к организации коллектива» [4].

Как показывает опыт педагогической деятельности, актуальным и своевременным является убеждение В. А. Сухомлинского о том, что в подготовке педагога основной акцент необходимо поставить на практическом опыте как источнике педагогической мудрости: «Педагог становится мастером только тогда, когда его мысли и идеи проверены в практике воспитания» [5, с. 112].

В зарубежной педагогической науке проблема значения и взаимосвязи теории и практики в образовании также находилась

в фокусе внимания многих ученых и рассматривалась достаточно широко. В научной сфере хорошо известны педагогические идеи Дж. Дьюи о том, что опыт является основой любого образования; психологическая позиция Ж. Пиаже, доказывающая, что постепенное формирование мышления возможно только в деятельности; определение П. Фрейре, согласно которому практика выступает формой осознания и средой развития личности; убеждения Дж. Брунера о роли деятельностного опыта и «открытия» знаний в процессе обучения [6].

Данная проблема глубоко изучена и раскрыта в трудах отечественных ученых-исследователей. Так, А. А. Вербицкий [7] выделил значение контекстного обучения в обеспечении профессиональной направленности подготовки; Л. А. Кузьмина [8] и А. К. Маркова [9] определили сущность практической подготовки как ключевого фактора формирования профессиональной компетентности педагога; В. А. Сластенин [10] и Г. К. Селевко [11] доказали необходимость интеграции инновационных технологий в процесс практической подготовки будущих учителей.

Значимыми сегодня представляются и современные концепции профессионального образования (Д. Колб, Д. Шен, Л. Шульман и др.), в которых внимание акцентируется на цикличности обучения через опыт, рефлексию и построение профессиональной идентичности.

Таким образом, историко-теоретический анализ проблемы значения практической составляющей в профессиональной подготовке будущих педагогов показывает, что практика всегда рассматривалась как неотъемлемый элемент подготовки педагога, обеспечивающий связь знаний и умений, развитие профессионального мышления и формирование педагогической позиции.

Таким образом, у нас есть все основания рассматривать практическую подготовку будущего педагога как целенаправленный

процесс, обеспечивающий овладение обучающимися профессиональными компетенциями, умениями и навыками через выполнение учебно-профессиональных и педагогических задач в приближенных к реальности и реальных условиях предстоящей профессиональной деятельности.

Проведенное нами исследование также позволило выделить основные структурные составляющие профессиональной практической подготовки будущих педагогов:

1) целевой компонент, определяющий задачи практической подготовки, включающий формирование профессиональных компетенций, развитие педагогического мышления и воспитание профессиональной ответственности;

2) содержательный компонент, состоящий из программ различных видов деятельности, перечня заданий, методических рекомендаций;

3) организационно-методический компонент, определяющий формы проведения, включающий различные виды деятельности и практики (учебная, производственная, исследовательская), а также наставничество и сопровождение;

4) коммуникативно-психологический компонент, обеспечивающий формирование навыков взаимодействия с учениками, коллегами, родителями;

5) рефлексивно-оценочный компонент, включающий анализ деятельности, ведение дневников, портфолио, супервизию.

Таким образом, структура практической подготовки будущих педагогов охватывает все уровни их профессионального становления, начиная от усвоения элементарных умений и заканчивая развитием педагогического самосознания и рефлексивной позиции.

Согласно А. Н. Леонтьеву, эффективность организации практической подготовки будущих педагогов обеспечивается за счет соблюдения системы принципов:

– интеграции теории и практики (применение знаний в реальных условиях);

- деятельностного подхода (обучение через активное действие);
- наставничества (поддержка опытного педагога);
- рефлексивности (анализ опыта и ошибок);
- коммуникативности (работа в команде, общение с участниками образовательного процесса);
- индивидуализации (учет уровня и потребностей студента);
- непрерывности (от первой ознакомительной практики до профессиональной деятельности) [12].

Выделенные принципы практической подготовки будущих педагогов подчеркивают необходимость опоры на комплексный подход, при котором обучающийся не только осваивает методику деятельности, но и формирует личностные качества, ценностные ориентиры и профессиональную идентичность.

Проведенное исследование позволило нам убедиться в том, что в современной системе профессионального педагогического образования прочно установились и успешно применяются традиционные формы практической подготовки будущих педагогов: учебная, педагогическая, производственная, исследовательская практика в учреждениях системы образования. В последние годы особым вниманием и широким распространением в практике современных вузов пользуются инновационные формы практической подготовки будущих педагогов: виртуальные группы, мастер-классы, проектные практики, деловые игры и др.

Обобщение опыта работы педагогических вузов за последние десятилетия позволило нам выделить наиболее продуктивные методы практической подготовки будущих педагогов: наблюдение и анализ деятельности опытных педагогов; микропреподавание (проведение мини-занятий с последующим разбором); кейс-метод (анализ педагогических ситуаций); деловые и ролевые игры

(моделирование конфликтных и учебных ситуаций); проектное и исследовательское обучение; метод ситуационного анализа и исследование собственной практики и др. Кроме того, высокие результаты и продвижения в практической подготовке будущих педагогов были получены учреждениями профессионального образования путем использования таких цифровых технологий, как видеоанализ форм деятельности, составление онлайн-портфолио, работа на виртуальных платформах и др. Такая работа позволила вузам расширить возможности практической подготовки, сделать ее более гибкой и индивидуализированной.

Наше исследование показало, что в процессе профессиональной практической подготовки будущих педагогов особое значение необходимо уделять заключительному (оценочному) этапу, который предназначен для фиксации достижений обучающихся и определения приоритетных направлений его дальнейшего роста. В качестве способов оценивания результатов практической подготовки будущих педагогов, как правило, рекомендуют использовать непосредственные наблюдения за выполнением различных видов деятельности обучающихся, анализ и защиту отчетной документации, проектов, портфолио, самооценку, взаимооценку, открытые практические экзамены и др. Для объективности оценивания результатов педагоги-практики рекомендуют использовать специальную диагностику, определяющую уровни владения компетенциями: «начальный» (учитываются только базовые элементы), «средний» (структура соблюдается, но допускаются недочеты), «высокий» (учтены цели, задачи, возрастные особенности контингента), «экспертный» (разработка урока инновационного характера, использование активных методов) [13]. Такой подход обеспечивает комплексное, многоаспектное и прозрачное оценивание практической подготовки будущих педагогов.

Несмотря на значимость практической подготовки, в структуре профессиональной подготовки будущих педагогов в условиях современного вуза остаются нерешенные проблемы: ограниченность времени, разрыв между требованиями ФГОС и возможностями образовательных учреждений, формальный характер оценивания, слабая система наставничества [14]. Для устранения данных недостатков, на наш взгляд, в перспективе необходимо усилить сотрудничество вузов и образовательных учреждений; широко внедрять цифровые инструменты методического оснащения процесса практической подготовки будущих педагогов; подкрепить содержание практической подготовки исследовательскими практиками; создать непрерывную траекторию организации практики от бакалавриата до магистратуры. Практическая подготовка будущих педагогов является неотъемлемой частью профессионального становления и должна строиться на основе интеграции теории и практики, деятельностного подхода, наставничества и рефлексии. Эффективная организация практической подготовки педагогов для любого уровня системы современного образования требует системного подхода, использования разнообразных форм и методов работы, внедрения цифровых технологий, развития системы объективного оценивания и укрепления связей между вузами и образовательными организациями.

Цитированная литература

1. Крутов, В. А. Практика как средство формирования профессиональной компетентности преподавателя / В. А. Крутов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 34–42.
2. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский. – Москва: Педагогика, 2006. – 480 с. – Текст : непосредственный.
3. Каптерев, П. Ф. Педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – Москва : Юрайт, 2017. – 446 с. – Текст : непосредственный.
4. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. – Москва : Просвещение, 1988. – 512 с. – Текст : непосредственный.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев : Радянська школа, 1977. – 154 с. – Текст : непосредственный.
6. Попов, В. А. История педагогики и образования : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Попов; под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., испр. – Москва : Академия, 2012. – 208 с. – Текст : непосредственный.
7. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе : контекстный подход / А. А. Вербицкий. – Москва : Высшая школа, 1991. – 207 с. – Текст : непосредственный.
8. Кузьмина, Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – Москва : Высшая школа, 1990. – 168 с. – Текст : непосредственный.
9. Маркова, А. К. Психология труда учителя / А. К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1993. – 192 с. – Текст : непосредственный.
10. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Сластенин. – Москва : Академия, 2013. – 368 с. – Текст : непосредственный.
11. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование, 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.
12. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.
13. Смирнова, И. П. Организация учебной практики студентов-педагогов : методические рекомендации / И. П. Смирнова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2016. – 64 с. – Текст : непосредственный.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) / Министерство образования и науки РФ. – Москва, 2021. – 56 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.75

АНАЛИЗ ПОЗИТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ

А. И. Димитрюк

Рассматривается интерпретация феномена позитивной девиации в рамках акторно-сетевой теории (Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло). Показано, что в условиях цифровой среды формы позитивного отклоняющегося поведения все чаще оказываются результатом взаимодействия человека, технологий и сетевых структур. В статье проанализированы механизмы, способствующие трансляции и институционализации позитивных девиаций: от алгоритмического продвижения контента до символического вознаграждения в форме сетевой репутации.

Ключевые слова: позитивная девиация, акторно-сетевая теория, социальные сети, виртуальная реальность, сетевая коммуникация, алгоритмы

ANALYSIS OF POSITIVE DEVIANCE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF ACTOR-NETWORK THEORY

A. I. Dimitriuc

The article examines the interpretation of the phenomenon of positive deviance within the framework of Actor–Network Theory (B. Latour, M. Callon, J. Law). It is shown that in the digital environment, forms of positively deviant behavior increasingly emerge as a result of the interaction between humans, technologies, and network structures. The article analyzes the mechanisms that contribute to the dissemination and institutionalization of positive deviations from algorithmic content promotion to symbolic rewards in the form of network reputation.

Keywords: positive deviance, Actor–Network Theory, social networks, virtual reality, network communication, algorithms

Современное цифровое общество характеризуется глубокими и постоянными трансформациями в способах самопрезентации, взаимодействия и конструирования социальных норм. Виртуально-сетевая публичность становится ареной символического производства, где нормы и девиации приобретают новые очертания. Если в классических теориях девиация трактовалась как отклонение от устойчивых норм [1, с. 120], то в цифровом обществе границы нормы и отклонения становятся

подвижными и зависимыми от сетевых механизмов видимости, признания и контекста.

Особый интерес вызывает феномен позитивной девиации – форма отклоняющегося поведения, которая, нарушая привычные нормы, способствуют социальному развитию, инновациям и гуманизации общественных отношений [2, с. 61]. Примерами позитивных девиаций могут быть: героические поступки, акты альтруизма, творческие прорывы, нестандартные ре-

---

Для цитирования: Димитрюк, А. И. Анализ позитивной девиации в цифровой среде в контексте акторно-сетевой теории / А. И. Димитрюк – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 61–65. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

шения в кризисных ситуациях и др. Они демонстрируют, что не каждое отклонение разрушительно и именно благодаря подобным «выходам за рамки» формируются новые нормы, ценности и практики. Стоит отметить, что в цифровой среде этот феномен обретает амбивалентный характер. Проявления позитивной девиации часто вызывают не только восхищение, но и агрессию, хейт, попытки «отмены». Если традиционные социологические теории рассматривали девиацию преимущественно как индивидуальное или групповое отклонение, регулируемое социальными институтами и нормами, то в цифровую эпоху сетевые взаимодействия децентрализованы, социальные нормы множатся, а механизмы санкционирования становятся алгоритмическими. Девиация перестает быть свойством только личности или группы, она превращается в сетевой процесс, возникающий на пересечении человеческих и технологических факторов.

В этом контексте особую ценность приобретает акторно-сетевая теория, которая предлагает рассматривать общество как сеть взаимодействующих человеческих и нечеловеческих акторов [3, с. 145]. Технологии, алгоритмы, интерфейсы, цифровые платформы становятся полноправными участниками социальных процессов. В применении к феномену девиации это означает, что технологические системы не только фиксируют отклоняющееся поведение, но и активно участвуют в его производстве и трансляции. В этом контексте позитивная девиация рассматривается как сетевая практика, возникающая в результате взаимодействия множества акторов и технологий, каждый из которых вносит свой вклад в конструирование социальных инноваций.

Например, алгоритмы социальных сетей могут случайно «возвысить» девиантного пользователя, сделав его поведение видимым и даже нормативным, если оно

вызывает высокий уровень вовлеченности аудитории. Позитивная девиация, проявляющаяся как нестандартное, но социально-продуктивное поведение, оказывается результатом сложного взаимодействия между человеком, сообществом и технической инфраструктурой.

Задача данной статьи показать, что цифровое общество не просто порождает новые формы девиантного поведения, но и радикально изменяет саму структуру девиации как социального феномена, превращая ее в инструмент обновления, критики и саморефлексии современной культуры.

Акторно-сетевая теория, разработанная Бруно Латуром, Мишелем Каллоном и Джоном Ло, представляет собой одну из наиболее радикальных попыток переосмысления социальной реальности. Основная идея данной теории заключается в том, что социальное рождается внутри самих связей между акторами, т. е. внутри сетей взаимодействий, в которых человеческие и нечеловеческие элементы обладают сопоставимой агентностью. Любое социальное действие можно представить как результат совместного функционирования людей, артефактов, технологий, знаков, алгоритмов, документов и других посредников. По Латуру, сеть – это конкретная конфигурация отношений, посредством которой формируются факты, ценности, истины и нормы [4, с. 159]. В этом контексте девиантное поведение представляет собой перенастройку сети изменения способов связи между акторами, приводящую к появлению новых форм взаимодействия.

Подобная перспектива позволяет по-новому взглянуть на феномен позитивной девиации. В логике акторно-сетевой теории девиация становится топологическим сдвигом, изменением конфигурации сети, когда отдельный актор (человек, технология, сообщество или даже алгоритм)

инициирует новую схему взаимодействия. Такой акт не всегда воспринимается обществом как нормативный, однако он может оказывать продуктивное воздействие на всю сеть, создавая новые траектории действия и новые социальные значения.

Например, запуск благотворительных онлайн-платформ или краудфандинговых проектов можно рассматривать как форму позитивной девиации, где нарушение устоявшихся правил благотворительности (государственная или институциональная помощь) приводит к созданию новой сетевой логики распределения ресурсов. Здесь ключевым становится не индивидуальный мотив, а перестройка сети акторов, соединение частных лиц, цифровых интерфейсов, алгоритмов рекомендаций, финансовых инструментов и публичных нарративов. Девиантность таких практик состоит в том, что они меняют само устройство социального взаимодействия, переводя акцент с институциональных механизмов на распределенную, сетевую агентность.

В акторно-сетевом подходе важно различие между проводниками и медиаторами. Первые лишь передают действие без изменения смысла, вторые трансформируют его. В этом контексте позитивная девиация всегда связана с появлением медиаторов, способных преобразовывать смысл социального действия [7, с. 322]. Например, вирусный пост, инициирующий общественную дискуссию, или алгоритм, меняющий видимость контента, поскольку оба могут стать медиаторами, через которых общество по-новому определяет границы допустимого, этического или героического. Соответственно, данная теория позволяет рассматривать позитивную девиацию как динамический эффект сетевой конфигурации. Виртуальная публичность становится пространством, где человеческие акторы (пользователи, лидеры мнений, активисты) и нечеловеческие

акторы (социальные платформы, алгоритмы, хэштеги) совместно конструируют новые формы девиантного, но продуктивного поведения. Позитивная девиация в этой перспективе – механизм инновации, возникающий из взаимодействия разнородных элементов сети. Она возникает там, где сетевые связи начинают работать не по плану, порождая новые смысловые и практические узлы. Алгоритмы, репосты, мемы и цифровые символы выступают не фоном, а полноценными участниками девиантных процессов.

Иначе говоря, в рамках акторно-сетевой теории позитивная девиация понимается как процесс перенастройки агентности в сетевых структурах, ведущий к созданию новых форм социального порядка. Она становится инструментом эволюции сети, ее самообновления и адаптации к новым контекстам. Цифровая инфраструктура задает режимы видимости, скорости и аффективности, формируя новые способы общественного реагирования на отклоняющееся поведение. Алгоритмы социальных сетей выступают в роли медиаторов девиантности, они усиливают или приглушают видимость определенных форм поведения, тем самым участвуя в процессе конструирования социальной нормы, становясь соавтором социальной новизны.

Так, деятельность фонда помощи хосписа «Вера», основанного Анной Федермессер, представляет собой пример девиантного поведения в контексте культуры смерти [5]. В обществе, где тема умирания и ухода из жизни традиционно табуирована, инициатива по публичному обсуждению достоинства смерти, ухода и паллиативной помощи выглядит как нарушение моральных и культурных норм. Однако именно это нарушение позволило создать новую сеть, включающую врачей, волонтеров, журналистов и пользователей социальных сетей, в которой смерть пере-

стала быть исключительно медицинской или частной темой. В терминах акторно-сетевой теории хосписное движение в России – это пример сетевой рекомбинации акторов. Гуманистические ценности, цифровые технологии, медиа, социальные платформы и политические решения вступают в сложное взаимодействие, создавая новое пространство заботы. Девиация здесь перестраивает сеть отношений, расширяя горизонты общественной эмпатии и ответственности.

Другой показательный случай – это проект «Ночлежка», который использует социальные сети как медиатор между бездомными и обществом [6]. Изначально подобная активность воспринималась как вызов общественной норме, предписывающей «невидимость» маргинальных групп. Однако именно благодаря цифровым медиа и сетевой логике взаимодействия (репосты, сборы, сторителлинг) девиантная с точки зрения привычного морального кода деятельность (публичное обсуждение бедности и социальной уязвимости) стала фактором общественного диалога и изменения нормативных установок.

Особенность позитивной девиации в цифровых сетях – ее амбивалентное восприятие. В российском сегменте сети позитивные девианты часто сталкиваются с критикой, например, как в случае с хосписом «Вера», обвинениями в самопиаре или политической ангажированности. Эта реакция демонстрирует социальное напряжение между инновацией и конформизмом. Сетевое общество, будучи формально открытым, сохраняет механизмы морального санкционирования. Подобная амбивалентность указывает на то, что сеть еще не стабилизировалась, поскольку новые связи, создаваемые позитивными девиантами, вызывают временные дисбалансы. Но именно в этом и рождается социальное обновление. Сеть учит-

ся интегрировать аномальные элементы, перераспределяя агентность между акторами.

Этическая девиация проявляется в тех случаях, когда пользователь сознательно нарушает господствующие в сети нормы индивидуализма, прагматизма или цифрового безразличия. В данном контексте показателен пример волонтеров и координаторов фонда «Вера» Анны Федермессер, которые в социальных сетях (в частности, Instagram и VK) регулярно публикуют истории о людях, нуждающихся в паллиативной помощи. Эти посты нарушают негласное правило «позитивного контента», демонстрируя страдание, утрату, смерть, и именно это вызывает сильный эмоциональный отклик, вовлекая пользователей в обсуждение и помощь.

В этом смысле цифровая девиация становится зеркалом социальных изменений. То, что вчера считалось отклонением, сегодня превращается в новую норму. Но, как показывает анализ, этот процесс всегда остается амбивалентным (между героизацией и травлей, солидарностью и подозрением, искренностью и перформативностью). Позитивная девиация перестает быть индивидуальным жестом сопротивления норме; она становится результатом «пересборки» сети, в которой изменяются позиции и роли участников, а вместе с ними и нормы допустимого.

В этой логике позитивная девиация не существует вне сети, так как это результат постоянной работы по «пересборке» отношений, инфраструктур, алгоритмов и символов. Именно поэтому акторно-сетевая теория оказывается продуктивной для анализа амбивалентности этого феномена. Она позволяет увидеть, как инновационные и морально окрашенные практики могут одновременно вызывать общественное одобрение и сопротивление, институциональную поддержку и цензуру.

Цитированная литература

1. **Апинян, Г. В.** О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» / Г. В. Апинян. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – С. 119–123.
  2. **Бабаева, А. В.** Классификация позитивной девиации и ее проявления / А. В. Бабаева, Н. А. Попова. – Текст : непосредственный // Научно-исследовательские публикации. – № 3. – 2013. – С. 58–63.
  3. **Денисова, Г. С.** Акторно-сетевая теория: инновационные аспекты социологической методологии / Г. С. Денисова, И. Н. Полонская, Е. В. Сусименко. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – Т. 13. – № 2 – 2022. – С. 137–158.
  4. **Криман А. И.** Акторно-сетевая теория Б. Латура в контексте ухода от антропоцентризма в постгуманизме / А. И. Криман. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 3: Философия. – 2024. – № 4. – С. 152–161.
  5. Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера»: [сайт]. – URL: <http://www.fondvera.ru/> (дата обращения: 21.10.2025). – Текст : электронный.
  6. Благотворительная общественная организация помощи бездомным «Ночлежка»: [сайт]. – URL: <https://homeless.ru/?city=spb> (дата обращения: 21.10.2025). – Текст : электронный.
  7. **Латур, Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / перевод с английского И. Полонской; под редакцией С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – [2-е изд.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2020. – 384 с.
  8. **Милованова, М. Ю.** Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России / М. Ю. Милованова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – № 1. – С. 74–84.
  9. **Фадеева, Е. В.** Паллиативная помощь в России: состояние и проблемы / Е. В. Фадеева. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 3. – С. 109–119.
-

УДК 316.472.4

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Е. В. Чумейка, Д. Н. Пересыпкина

Представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей пользователей социальных сетей. Проанализирована связь между цифровым поведением, нарциссизмом, макиавеллизмом, уровнем одиночества, самооценкой и социальной тревожностью. Выделены четыре психологических паттерна цифровой активности, отражающих разные стратегии взаимодействия в онлайн-среде.

Ключевые слова: социальные сети, цифровая идентичность, нарциссизм, макиавеллизм, самооценка, одиночество, социальная тревожность, мотивация, самопрезентация, личность

A STUDY OF PERSONALITY CHARACTERISTICS OF SOCIAL NETWORK USERS

E. V. Chumeika, D. N. Peresyupkina

The article presents the results of an empirical study on the psychological characteristics of social media users. Relationships between digital behavior, narcissism, Machiavellianism, loneliness, self-esteem, and social anxiety are analyzed. Four psychological patterns of digital activity reflecting different strategies of online interaction are identified.

Keywords: social networks, digital identity, narcissism, Machiavellianism, self-esteem, loneliness, social anxiety, motivation, self-presentation, personality

Проблема психологического влияния цифрового взаимодействия на личность человека сегодня становится как никогда актуальной. Это обусловлено тем, что социальные сети – уже не просто удобный инструмент для связи, а полноценное пространство, где человек выражает себя, формирует свой образ и переживает важные для него внутренние трансформации. Современный человек живет в условиях, когда виртуальное общение все чаще заменяет привычные формы межличностных контактов, а цифровая идентичность нередко становится не менее значимой, чем реальная. Активное использование

социальных сетей во многом определяет особенности личности человека, который достаточно время проводит в среде виртуальной коммуникации. Это обусловлено тем, что социальные сети предоставляют уникальную платформу для самопрезентации и социального взаимодействия, влияя на целый ряд таких личностных структур и состояний, как самооценочность, мотивация, нарциссизм и макиавеллизм человека, а также ощущение им одиночества и социальной тревожности.

Люди, которые часто обновляют страницы в социальных сетях, нередко проявляют черты, свойственные нарциссиче-

---

Для цитирования: Чумейка, Е. В. Исследование личностных особенностей пользователей социальной сети / Е. В. Чумейка, Д. Н. Пересыпкина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 66–72. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

скому типу личности. Они используют эти платформы как средство самопрезентации, стараясь подчеркнуть привлекательные стороны своей жизни, демонстрировать достижения и формировать свой желаемый образ [1, с. 95–104].

Одно из последних серьезных исследований, направленное на изучение связи социальных сетей и нарциссизма, провели в 2018 г. Тимо Гнамбс из Института по изучению образовательных траекторий им. Лейбница и Маркус Аппель из университета Кобленца-Ландау. В результате исследования был сделан вывод о том, что социальные сети в значительной степени влияют лишь на рост открытого нарциссизма [2, с. 200–212]. В современном цифровом пространстве особое внимание стоит уделить макиавеллизму как устойчивому стремлению к стратегическому манипулированию другими через разнообразные онлайн-инструменты и платформы. Анонимность и ослабленные социальные ограничения в интернете способствуют эффекту обезличивания, описанному Сулером, позволяя макиавеллистам действовать более агрессивно и без оглядки на нормы вежливости и этики [3, с. 556–563].

Исследования, касающиеся, например, связи одиночества и использования социальных сетей подтверждают наличие двух противоположных точек зрения на данный вопрос. С одной стороны, предполагается, что чрезмерное время, проведенное в онлайн-среде, может усугублять чувство одиночества, изолируя людей от реальных взаимодействий и связей. С другой же, учеными демонстрируется тот факт, что одинокие люди могут использовать социальные сети как способ нахождения социальной поддержки и расширения социальных связей [4].

Социальные сети играют значительную роль в формировании мотивации к успеху и страха перед неудачей. На пер-

вый взгляд, соцсети могут служить источником мотивации к успеху. Виртуальное пространство наполнено историями результативности, достижениями других людей, которые могут вдохновить на подвиги и поощрить стремление к собственным успехам [4; 5, с. 182–201]. Однако ряд исследований также указывает на обратную сторону влияния социальных сетей на мотивацию к успеху – страх перед неудачей [6, с. 201–205].

Современные цифровые технологии создают уникальную среду, в которой люди с высокой социальной тревожностью могут взаимодействовать с другими, минимизируя при этом стресс, связанный с личным общением. Согласно исследованиям, такие платформы становятся особенно привлекательными для тревожных индивидов, так как позволяют контролировать степень самораскрытия, выбирать момент отклика и избегать непосредственной оценки со стороны собеседника. Многие исследователи подчеркивают наличие связи между уровнем социальной тревожности и характером интернет-коммуникации [7, с. 2313–2319].

Результаты исследований связи самооценки и использования социальных сетей также крайне противоречивы. Часть авторов указывает, что высокая частота использования соцсетей связана с низкой самооценкой и онлайн-платформы выступают своеобразной компенсирующей средой. Другие авторы утверждают, что социальные сети связаны с более высокой самооценкой, так как позволяют пользователям размещать в личном профиле только ту информацию, которая позволяет формировать позитивное представление о них и тем самым поддерживать позитивную самооценку [6, с. 201–205; 8, с. 705–716].

Цель данного исследования – анализ ключевых личностных особенностей пользователей социальных сетей. Исследование было проведено в марте 2025 г. и охва-

тило 100 пользователей социальных сетей в возрасте от 16 до 25 лет [6, с. 201–205]. На первом этапе исследования были проанализированы результаты анкеты ««Исследование пользовательского поведения в социальных сетях» (блок, посвященный анализу общей активности пользователей социальной сети). Полученные данные показывают, что среднестатистический пользователь проводит в социальных сетях более четырех часов в день. При этом свою активность по созданию контента он проявляет нерегулярно – лишь небольшая часть публикует посты или сторис чаще раза в неделю. Таким образом, профиль характеризуется пассивным наблюдением и избирательным участием: люди активно потребляют и оценивают публикации, но только прицельно создают контент.

Далее были проанализированы основные цели и преобладающая мотивация использования социальной сети ее пользователями. Согласно результатам, наиболее ярко выраженной мотивацией в выборке оказалось «социальное взаимодействие и поиск друзей». В большинстве своем пользователи проводят свое время и скачивают социальные сети с целью нахождения новых знакомств, обусловленной стремлением оказаться частью большой онлайн-группы других людей. Следующей наиболее выраженной мотивацией использования соцсети, исходя из результатов анкетирования, является «самопрезентация и стремление к признанию». Пользователей, для которых характерна данная мотивация, можно описать как людей, которые активно ведут и продвигают личные блоги. Наименее выраженной оказалась мотивация «поиск информации и продвижение своих навыков». Данный факт говорит о том, что пользователи не заинтересованы в скроллинге новостей и другого образовательного контента, более того, они не стремятся продвигать свои профессиональные навыки в социальных

сетях. «Развлечение и отдых» как одна из причин использования виртуальных платформ заняла промежуточное положение и оказалась на третьем месте по степени выраженности.

Анализ полученных данных по методике «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А. А. Реана показал, что у большинства пользователей социальных сетей (62 %) присутствует мотивация успеха. Это характеризует их как людей настойчивых в достижении цели, целеустремленных, стремящихся добиваться выдающихся результатов. Для 31 % участников социальных сетей активность по большей части связана с потребностью избежать срыва. У наименьшего числа пользователей (11 %) мотивационный полюс оказался неярко выраженным [6, с. 201–205].

Поскольку одной из ведущей мотиваций использования социальных сетей является поиск друзей и социальное взаимодействие, целесообразно проанализировать уровень субъективного одиночества участников онлайн-платформ с помощью методики «Шкала субъективного ощущения одиночества» (авторы – Д. Рассел и М. Фергюсон). Полученные результаты показывают, что наибольшая доля респондентов (46 %) продемонстрировала средний уровень одиночества; 31 % участников продемонстрировали высокий уровень одиночества, это значимый показатель с точки зрения психологического благополучия, который отражает, как правило, эмоциональную изоляцию респондентов, их чувство отверженности. Низкий уровень ощущения субъективного одиночества был выявлен лишь у 23 % опрошенных пользователей. Данные участники имеют устойчивую систему социальных связей, удовлетворяющих их коммуникативные потребности.

Многие исследования зачастую связывают чрезмерное использование социальных сетей с нарциссическими черта-

ми характера их пользователей. С целью проанализировать уровень нарциссизма у респондентов нами был выбран «Нарциссический опросник личности» (авторы – Р. Раскин, Х. Терри). Основной задачей была диагностика нарциссизма как характерологической особенности личности, в первую очередь его общего уровня выраженности. Проанализированные результаты представлены в таблице.

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что больше половины всех пользователей социальных сетей (52 %) обладают высоким уровнем нарциссизма – завышенной самооценкой и уверенностью в себе [6, с. 201–205]. Данный тип личностного функционирования особенно хорошо адаптируется к цифровой среде, в которой социальная активность, самопрезентация и публичное одобрение становятся важнейшими регуляторами самооценки и межличностных отношений. Остальные 48 % респондентов продемонстрировали средний уровень нарциссизма, что соответствует нормативной, адаптивной модели личности с умеренной самооценкой. Такие респонденты сохраняют баланс между самоуважением и социальным участием, что позволяет им функционировать в цифровой среде без выраженных признаков компенсаторного или нарциссического поведения. Среди наиболее выраженных элементов нарциссизма выделяется авторитет, самодостаточность и демонстративность.

Исследуя нарциссические особенности пользователей, нельзя не проанализировать

выраженность макиавеллистических тенденций с помощью методики «Опросник для выявления выраженности макиавеллизма» (авторы – Р. Кристи и Ф. Гейс). В соответствии с результатами наибольшая доля респондентов (около 50 %) продемонстрировала повышенный уровень макиавеллизма. Пользователи с таким уровнем выраженности макиавеллистических установок характеризуются высокой степенью социальной проницательности, прагматичной ориентацией в межличностных отношениях и склонностью использовать других как средство достижения собственных целей. Следующая по численности категория респондентов – это лица со средним уровнем макиавеллизма (около 45 % респондентов). Этот уровень интерпретируется как умеренная выраженность макиавеллистических черт, при которой онлайн-пользователь демонстрирует гибкость в выборе стратегий социального взаимодействия. Наконец, низкий и высокий уровни макиавеллизма встречаются значительно реже (менее 5 % каждый).

Следующей методикой, которая позволит оценить особенности отношения пользователя к своей личности является методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеев (МИС), в частности, шкалы самооценности и самопринятия [6, с. 201–205]. Полученные данные показывают, что 48 % респондентов высоко ценят свой духовный потенциал, такие пользователи склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить

Результаты опроса по методике «Нарциссический опросник личности» (Р. Раскин, Х. Терри)

Средние значения по дополнительным шкалам методики							
Название шкалы	Авторитет	Демонстративность	Превосходство	Избранность	Использование людей	Самодостаточность	Тщеславие
Среднее значение	5,1	2,6	2,3	1,5	1,9	3,6	2,37
Уровень выраженности нарциссизма в целом							
Уровень	Низкий		Средний			Высокий	
%	0 %		48 %			52 %	

собственную неповторимость. У 47 % пользователей наблюдается избирательное отношение к себе. Если говорить о самопринятии, то большинство респондентов (58 %) характеризуется средним уровнем данного качества. Такие пользователи неоднозначно относятся к себе: принимают не все свои достоинства и склонны критиковать не все свои недостатки. Почти треть опрошенных (34 %), наоборот, воспринимает все стороны своего «Я», принимают себя во всей полноте поведенческих проявлений.

Далее был проведен анализ результатов методики «Опросник социальной тревожности» (адаптация Е. В. Добровольской, Л. В. Марарицы).

Согласно полученным данным, у 50 % респондентов преобладает умеренная социальная тревожность. Пользователи социальных сетей проявляют осторожность в самопрезентации и подвержены колебаниям самооценки в зависимости от полученной реакции в социальных сетях. Это может выражаться, например, в зависимом отношении к числу «лайков», просмотров или комментариев. Низкий уровень тревожности, зафиксированный у 28 % опрошенных, свидетельствует о большей устойчивости к социальной оценке. Повышенный уровень социальной тревожности, обнаруженный у 22 % респондентов, указывает на то, что для этой категории характерно высокое беспокойство относительно мнения окружающих.

Цель второго этапа исследования – выяснить, на какие группы в соответствии с различными личностными характеристиками и состояниями делятся пользователи соцсетей. Для достижения этой цели мы выбрали метод факторного анализа с применением программы статистической обработки данных SPSS. В результате использования критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина была установлена удовлетворительная адекват-

ность применимости факторного анализа к значениям данной выборки (значение критерия = 0,635). Также согласно использованному критерию сферичности Бартлетта было определено, что данные приемлемы для проведения с ними процедуры факторного анализа (значение $p \leq 0,005$) [6, с. 201–205].

Далее, используя критерий Кайзера, мы установили, что собственные значения первых четырех факторов больше единицы (1 – 2,092; 2 – 1,752; 3 – 1,630; 4 – 1,374). Этот факт говорит о том, что оптимальным будет выделение четырех факторов. Руководствуясь критерием отсеивания Р. Кеттелла, было обнаружено, что на графике собственных значений точка перегиба приходится на значения 4. Этот результат соответствует выводу, сделанному при использовании критерия Кайзера, о выявлении четырех факторов в структуре. Затем корреляционная матрица из 11 переменных была подвергнута процедуре анализа методом обобщенных наименьших квадратов. В результате было обнаружено, что извлечено 4 фактора, у которых собственные значения превышают единицу. После этого факторы были подвергнуты вращению с использованием метода варимакс [6, с. 201–205].

Изучение данных факторного анализа позволило выделить четыре ключевых психологических паттерна цифровой активности, отражающих разные формы личностного реагирования на возможности и вызовы, предоставляемые социальными сетями.

Первый фактор можно охарактеризовать как «Компенсаторная социализация на фоне внутренней неуверенности». Наибольшие положительные нагрузки продемонстрировали такие переменные, как социальная тревожность (0,784) и социальное взаимодействие и поиск друзей (0,661), тогда как мотивация успеха / избегание неудач продемонстрировала выра-

женную отрицательную нагрузку (–0,768) наряду с самопринятием (–0,551). Данная конфигурация указывает на внутреннее противоречие: стремление к установлению социальных связей соседствует с высокой чувствительностью к возможной социальной оценке и сниженной самооценкой. Пользователи, набирающие высокий балл по этому фактору, используют цифровую среду скорее как безопасную зону для косвенного участия во взаимодействии, избегая ситуаций, чреватых риском психологического отвержения.

Второй фактор отражает поведенческую установку «Экспрессивная самопрезентация и демонстративное поведение». Наиболее значимыми в рамках этого вектора оказались стремление к признанию (0,827), ориентация на развлечение и отдых (0,687) и нарциссизм (0,515). Совокупность этих показателей позволяет говорить о высокой выраженности мотивации внешней валидации. Цифровое пространство в этом случае используется как сцена для самопредъявления, где акцент смещается с коммуникации на имиджевую демонстрацию. Активная визуальная самопрезентация (публикация селфи, сторис, демонстрация социального и материального успеха) становится основным способом поддержания самооценки и формирования желаемого образа.

Третий фактор следует интерпретировать как «Ощущение изоляции и сниженная самооценность». Его характеризуют максимально высокие положительные и отрицательные факторные нагрузки по шкалам одиночества (0,833) и самооценности (–0,751) соответственно. Такие пользователи чаще занимают пассивную позицию в цифровой среде: они читают, наблюдают, сравнивают, но редко вступают в активную коммуникацию. Подобная стратегическая сдержанность может усиливаться эффектами негативного социального сравнения, особенно в контексте

демонстративного контента других пользователей.

Четвертый фактор получил интерпретацию как «Целенаправленное манипулятивное самопродвижение». Ведущими переменными здесь выступили макиавеллизм (0,760) и поиск информации и продвижение навыков (0,741). Поведение пользователей, демонстрирующих высокие значения по данному фактору, характеризуется рациональным, инструментальным подходом к использованию цифровых платформ. Их активность подчинена стратегическим целям: управлению имиджем, созданию репутационного капитала, контролю над восприятием со стороны других.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зависимости от мотивации использования социальных сетей у пользователей наблюдаются такие личностные особенности и стратегии онлайн-поведения, как «компенсаторная социализация и внутренняя неуверенность», «экспрессивная самопрезентация и демонстративное поведение», «ощущение изоляции и сниженная самооценность» и «целенаправленное манипулятивное поведение ради самопродвижения». Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению цифровой идентичности с учетом личностной динамики, социальных потребностей и механизмов психологической защиты.

Цитированная литература

1. **Choi, Y.** Narcissism and social media addiction in workplace // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2018. – Vol. 5. – № 2. – P. 95–104.
2. **Gnambs, T., Appel, M.** Narcissism and social networking behavior: A meta-analysis // *Journal of Personality*. – 2018. – Vol. 86, № 2. – P. 200–212.

-
3. **Paulhus, D. L., Williams, K. M.** The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy // *Journal of Research in Personality*. – 2002. – Vol. 36, № 6. – P. 556–563.
4. **O'Toole, K.** Study offers early look at how Internet is changing daily life // *Stanford News Service*. – 2000. – 16 февраля. – URL: <https://news.stanford.edu/pr/00/000216internet.html>
5. **Shin, M., Lee, J., Chyung, Y.J., Kim, P.W., Jung, S.Y.** Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling // *Psychologia*. – 2016. – Vol. 59, № 4. – P. 182–201
6. **Чумейка, Е. В.** Психологический портрет пользователя социальных сетей / Е. В. Чумейка, Д. Н. Пересыпкина. – Текст : непосредственный // Студенческие исследования, идеи и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2024 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. – С. 201–205.
7. **Wang, J. L., Jackson, L. A., Zhang, D. J., & Su, Z. Q.** The Relationships among the Big Five Personality Factors, self-esteem, narcissism, and sensation-seeking to Chinese University Students' Uses of Social Networking Sites (SNSs) // *Computers in Human Behavior*. – 2012. – № 28(6). – P. 2313–2319
8. **Расина, Э. О.** Психологические детерминанты, оказывающие влияние на конструирование виртуального образа личности / Э. О. Расина. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – № 23(3). – С. 705–716.
-

УДК 364.27-053.2/6

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Л. А. Ротарь

У учащихся с нарушениями психического развития выявляются значительные отклонения от нормы, что отражается на их трудовой деятельности. Недостаточное развитие психических процессов, низкий уровень сформированности общих трудовых навыков – лишь некоторые из причин, обуславливающих необходимость внедрения в технологическое образование специального учебного действия, без которого оптимальное формирование культуры труда невозможно

Ключевые слова: трудовая деятельность, технологическое образование, особые образовательные потребности, общие трудовые навыки, познавательная часть

LABOR ACTIVITY OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN RELATION TO PSYCHOPHYSICAL PROCESSES

L. A. Rotar

Students with mental disabilities exhibit significant deviations from the norm, which impacts their work performance. Insufficient development of mental processes and a low level of general work skills are just some of the reasons why it is necessary to introduce specialized learning activities into technological education, without which an optimal work culture cannot be developed.

Keywords: work activity, technological education, special educational needs, general work skills, cognitive part

Изучение специальной литературы выявило наличие в теории и практике специальной психопедагогики достаточного опыта технологического образования учащихся вспомогательных школ. В работах многих ученых (М. Ю. Кондратьева, В. А. Ильина, Л. С. Выготского и др.) подробно освещается проблема развития детей с умственными недостатками через трудовую деятельность.

Принципиальной позиции по отношению к проблеме трудовой деятельности детей с особенностями в физическом и интеллектуальном развитии придерживался

известный российский ученый Л. С. Выготский. Автор указывал на то, что трудовая деятельность детей в большинстве случаев изучается вне процесса развития, исследуясь, прежде всего, с точки зрения адаптации трудовых операций к тому или иному возрасту. Л. С. Выготский выступал за восприятие трудовой деятельности как органической части системы развития ребенка в общем цикле его развития. По мнению автора, исключение этих людей из сферы производства означает выявление и усугубление недостатков развития, в то время как их обучение и включение в

Для цитирования: Ротарь, Л. А. Трудовая деятельность учащихся с ограниченными возможностями здоровья во взаимосвязи с психофизическими процессами / Л. А. Ротарь. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 73–77. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

общественно полезный труд способствуют компенсации этих недостатков. Благодаря такой трактовке проблемы труд становится средством социального воспитания и одной из важных задач обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Теория «зоны ближайшего развития» Л. С. Выготского (1971) коррелирует с концепцией обучения. Он утверждает, что обучение является условием развития. Это означает, что учебные возможности ребенка не следует путать с уровнем его познавательных способностей, достигнутым им в данный момент. Всегда существует потенциальный простор для прогресса, в котором индивидуальные возможности могут быть превышены при соблюдении определенных условий. Достижение «зоны ближайшего развития» приводит к положительным результатам, что возможно только в непосредственном взаимодействии ребенка с окружающими, причем взрослые выступают посредниками между ребенком и задачами, которые ему предстоит решить [1, с. 318]. Зона ближайшего развития помогает нам понять, какие шаги ребенок будет предпринимать в динамике обучения, учитывая не только уже полученные результаты, но и те, которые находятся в процессе освоения.

Зона ближайшего развития существенно различается у детей с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от типа, степени, сложности и динамики когнитивных нарушений. Взаимосвязь между ходом когнитивного развития и возможностями обучения может быть понята только с учетом уровней развития, на которые способен подняться ученик – относительно возможностей «зоны ближайшего развития» – под руководством педагогов, которые могут помочь ему с помощью указаний, примеров, демонстраций и т. д. То, что ребенок успевает освоить «сегодня» с помощью взрослого, «завтра» становится

событием его собственной, самостоятельной, самодостаточной деятельности и, имплицитно, достижением психического развития [1, с. 311–312].

Исследуя особенности познавательной деятельности детей с нарушениями психического развития, П. Аркан, Д. Чумэгану (1990), Е. С. Слепович, А. М. Полякова (2012) выявляют значительные отклонения от нормы, что не может не отражаться на их трудовой деятельности. Авторы отмечают, что формирование умений ориентироваться в трудовой задаче, организовывать и проектировать трудовые действия, контролировать и корректировать выполняемые действия зависит от уровня развития познавательных процессов.

Авторы Г. Онофрей, Ч. Мунтяну, С. Лунгу-Николае, Л. И. Переслени и др. отмечают ряд особенностей восприятия учащихся с умственными нарушениями, таких как неточность, неопределенность, замедленность, ограниченность, недифференцированность, что затрудняет ориентировку в трудовой деятельности, выполнение отдельных действий и операций на основе предварительной ориентировки [2, с. 39]. У учащихся с умственными нарушениями наблюдаются некоторые недостатки в анализе и синтезе: они значительно меньше извлекают деталей из предметов или образов, что делает их восприятие недостаточно конкретным, вызывая тем самым спутанность [3, с.190].

Эффективность деятельности обеспечивается в основном за счет работоспособности. Ученые В. Преда, Э. М. Вайнруб, Г. М. Плешкановская и другие выявили пониженную резистентность учащихся с ограниченными возможностями здоровья по сравнению с нормально развитыми учащимися того же возраста, что отражается на производительности их труда, которая в два-три раза ниже, чем у учащихся общеобразовательной школы [3, с. 40].

Проводя дифференциацию умственно отсталых учащихся начальных классов в процессе технологического образования, Д. Джину [4] выявляет, что особенности работоспособности определяются типом высшей нервной деятельности и психомоторными особенностями. Автор показывает наличие корреляционной связи между динамикой работоспособности и степенью развития психомоторных навыков, уровнем развития навыков программирования, организации и контроля.

В рамках технологического образования, подчеркивает С. Я. Батышев, учащиеся приобретают знания, умения и навыки, а также общие трудовые навыки. Автор отмечает, что такие общие трудовые навыки, как планирование, контроль/самоконтроль, измерение, организация рабочего места, координация движений, расчеты, составляют основу дальнейшей профессиональной подготовки.

Э. А. Миллерян определил общетрудовые умения как важнейшие качества личности для каждой профессии, позволяющие достигать поставленной цели посредством рационального использования методов, средств и приемов выполнения работы. Автор считает, что умение планировать, организовывать и контролировать трудовую деятельность относится к категории сложных умений как в процессе обучения, так и в процессе осознанного их применения. Э. А. Миллерян также выделяет важнейшие общетрудовые умения: конструктивно-технические (ориентировочные), организационно-технологические (проектировочные) и операционально-оценочные (контрольные), т. е. относящиеся непосредственно к трудовой деятельности (ориентировка в трудовой задаче, предварительное планирование работы, самоконтроль).

Типология общих трудовых навыков в качественно различных категориях однозначно соответствует этапам выпол-

нения трудового задания. Характерно, что эта совокупность относится к отношениям взаимозависимости, утверждая себя также в качестве компонентов компетенции культуры труда. Содержательная область понятия компетенции культуры труда включает следующие основные элементы: подготовку инструментов и рабочего места; поддержание порядка в процессе работы; рациональное использование материалов, сил и рабочего времени; соблюдение норм техники безопасности, проектирование последовательности рабочих действий/операций, распределение обязанностей в парах или бригаде, оценка правильности хода выполнения задания.

В. Стратан, исследуя особенности формирования ориентировки и организации трудовой деятельности у учащихся младших классов во вспомогательной школе, отмечает отсутствие у них навыков организации рабочего места и поддержания порядка на протяжении всей работы, определения необходимых и достаточных условий выполнения задания. Характерным также оказалось неумение учащихся анализировать представленную модель, определять ее конструктивно-технические особенности. Недифференцированность сформированного образа модели требует изменения организации и планирования трудовых действий, они становятся поверхностными, односторонними, с ограниченным количеством операций, пренебрегающими существенными сторонами этапов работы [5, с. 84].

Автором также показано, что учащиеся с ментальными нарушениями сталкиваются с трудностями не только в процессе организации работы, но и при составлении плана работы на выполнение; при устном представлении отчета об этапах выполнения задания, что связано с нарушением регуляторной функции речи; при руководстве инструкциями, интуитивными моделями, чертежами,

эскизами и технологическими картами в процессе проектирования трудовой деятельности. Отталкиваясь от профессионально-социальной перспективы технологического образования, В. Стратан приходит к выводу, что без специального дидактического подхода, с изменением образовательного подхода (помощь и руководство) для эффективной активизации формирования общих трудовых навыков, они не сформируются в структуре трудовой деятельности детей с ментальными нарушениями. Развивающее значение в аспекте организации работы в начальных классах придается практической деятельности, дидактическим играм, упражнениям, дифференцированному отношению [5, с. 55].

Исследование психолого-педагогических основ технологического образования во вспомогательной школе показало, что на организацию трудовой деятельности существенное влияние оказывают специфические психофизические особенности учащихся: недостаточная координация и неуверенность движений, затрудненное поддержание статического и динамического равновесия, низкая скорость выполнения отдельных движений и общий ритм деятельности, замедленное усвоение двигательных навыков [6, с. 102].

Учащиеся с нарушениями умственного развития не умеют вербально предвосхищать практические действия (Стратан, 1994), не осознают порядок действий, которые уже произошли или будут иметь место (Бадыр, 1998), а также демонстрируют отсутствие осознанного самоконтроля в повышении качества работы (Джину, 1995). На практике учащиеся, как правило, выполняют задание, но делают это неосознанно, не прилагая интеллектуальных усилий, что отмечено в исследованиях в области олигофренопедагогики, где отмечается неразвитость у них процесса предвосхищения.

Как и любая интеллектуальная деятельность, планирование напрямую зависит от развития речи. Исследованиями ученых Л. С. Выготского, Г. М. Дульнева и других установлено, что у учащихся с нарушением интеллектуального развития характерно недоразвитие связей между интуитивно-практической и вербальной деятельностью. Это проявляется не только в неспособности воспроизводить словесные инструкции, ориентироваться на их развернутый вариант, содержащий указания по выполнению ряда операций, но и в сниженном качестве вербального отчета о выполненной работе.

Самоконтроль трудовой деятельности учащихся с нарушениями психического развития имеет свою специфику и соответствует особенностям их психического развития. Проблема самоконтроля у детей с нарушениями психического развития освещена в трудах многих ученых (Г. М. Дульнев, С. Л. Мирский, М. Голу, Ч. Бадыр, С. Гончарук, Д. Джину и др.). Авторы отмечают, что навыки самоконтроля осуществляются при непосредственном участии сложных мыслительных процессов: анализа, сравнения, синтеза, оценки и др.

Важным условием успешного выполнения контрольно-самоконтрольных действий в процессе работы является систематическая оценка полученного результата с целью устранения допущенных ошибок, а при необходимости и внесения изменений, корректировок в выполняемую деятельность. Исследования показывают, что учащиеся с нарушениями умственного развития редко исправляют ошибку без специального указания учителя.

Цитированная литература

1. **Выготский, Л. С.** Избранные психологические труды / Л. С. Выготский. – Т. I–II. –

Бухарест: Э. Д. П., 1971–1972. – Текст : непосредственный.

2. **Чернявски, В.** Формирование культуры труда у учащихся с нарушениями психического развития : специальность 534.01 «Специальная педагогика» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / В. Чернявски. – Кишинев, 2018. – 211 с. – Текст : непосредственный.

3. Специальная психопедагогика / Ч. Бодорин [и др.]. – Кишинев: Inst. de Formare Continuă, 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. **Джину, Д.** Психология дифференциации учащихся с нарушениями психического развития в процессе технологического образования : специальность 511.02 «Психология» :

диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Д. Джину. – Кишинев, 1995. – 161 с. – Текст : непосредственный.

5. **Стратан, В.** Особенности формирования обобщенных трудовых навыков у учащихся вспомогательных школ в процессе трудового обучения / В. Стратан. – Текст : непосредственный // Основы реабилитационной психопедагогики: сборник статей. – Кишинев, 1994. – С. 43–55.

6. **Бадыр, Ч.** Психопедагогические основы технологического образования в школе с вспомогательным образованием : специальность 511.02 «Психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Ч. Бадыр. – Кишинев, 1998. – 170 с. – Текст : непосредственный.

ПУТИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРЕДСТВАМИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Мельничук, М. И. Есипов

Рассматриваются пути и методы развития нравственно-этической культуры военнослужащих в условиях изменяющейся социально-культурной среды и возросших требований к морально-психологическому обеспечению деятельности войск. Обосновывается необходимость сочетания формальных и неформальных образовательных практик, способствующих формированию устойчивых нравственно-этических установок, основанных на дисциплине, чувстве долга и гуманистических ценностях. Особое внимание уделяется средствам неформального образования. Опираясь на труды классиков педагогики и современных исследователей, автор анализирует педагогические и организационные механизмы развития моральных норм и ценностей в армии. Представлены практические примеры реализации неформального образования, а также критерии оценки эффективности подобных программ.

Ключевые слова: нравственно-этическая культура, военнослужащие, военная педагогика, морально-психологическое обеспечение, неформальное образование, воспитание, волонтерство, духовно-нравственные ценности, воинский коллектив

APPROACHES AND METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MORAL-ETHICAL CULTURE OF MILITARY PERSONNEL THROUGH NON-FORMAL EDUCATION

A. V. Melnichuk, M. I. Esipov

The article examines the ways and methods of developing the moral and ethical culture of military personnel within the context of a changing socio-cultural environment and the growing demands on the moral and psychological support of the armed forces. The necessity of combining formal and non-formal educational practices is substantiated, as these contribute to the formation of stable moral and ethical attitudes grounded in discipline, a sense of duty, and humanistic values. Particular attention is paid to the instruments of non-formal education. Drawing upon the works of classical pedagogues and contemporary researchers, the author analyzes the pedagogical and organizational mechanisms for cultivating moral norms and values within the military. Practical examples of the implementation of non-formal education, as well as criteria for assessing the effectiveness of such programs, are presented.

Keywords: moral and ethical culture; military personnel; military pedagogy; moral and psychological support; non-formal education; upbringing; volunteering; spiritual and moral values; military collective

Нравственно-этическая культура военнослужащих – совокупность усвоенных моральных норм, установок и прак-

тик, обеспечивающих ответственное, дисциплинированное и этическое поведение в воинском коллективе. В условиях

Для цитирования: Мельничук, А. В. Пути и методы развития нравственно-этической культуры военнослужащих средствами неформального образования / А. В. Мельничук, М. И. Есипов. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 78–82. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

изменчивой социально-культурной среды, роста информационных потоков, стрессовых нагрузок службы формирование и поддержание такой культуры требует не только формальных (учебных, уставных) мер, но и активного использования средств неформального образования. Эта тема актуальна как для учебных военных заведений, так и для частей постоянной боевой готовности [1].

В трудах классиков педагогики А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского изложены идеи, которые сегодня применяются в военном воспитании (идея воспитания через коллектив и труд, что легло в основу многих военных воспитательных программ для формирования духовно-нравственных ценностей личности).

Советские и российские исследователи военной педагогики посвящали свои исследования вопросам системного подхода к воспитанию военнослужащих, значимости психологического и морального воспитания, роли дисциплины в нравственном становлении, современным технологиям формирования этической культуры, педагогическим механизмам развития ценностей и моральных норм (И. М. Чередниченко, В. Г. Костырко, Б. М. Теплов, Е. А. Певзнер, А. В. Караяни, В. И. Андреев, С. А. Золотов, Д. В. Мищенко, В. И. Баранов и др.).

В военной педагогике и психологии проблема нравственно-этического воспитания рассматривается в комплексе с морально-психологическим обеспечением (МПО) деятельности войск; этому посвящены как классические учебники по военной педагогике, так и современные статьи и методические документы [2].

Нормативно-организационная база в вооруженных силах включает приказы и руководства по военно-политической работе и МПО – они задают направление воспитательной деятельности и подчерки-

вают необходимость как формальных, так и внеучебных мероприятий [3].

Понятие «неформальное образование» в международной практической и научной трактовке дает UNESCO: это целенаправленное, планируемое обучение вне формальной системы (короткие курсы, тренинги, волонтерские проекты и т. п.), которое хорошо подходит для воспитательных задач в армии.

Вопросам и проблемам неформального образования посвящено немало трудов отечественных и зарубежных ученых (Т. Л. Дубровина, В. Г. Онушкин, С. Г. Вершловский, О. В. Власова, И. Д. Фрумин, И. К. Бирюкова). Часть авторов, дающих определение «неформальному образованию», указывают на то, что оно является систематической, организованной деятельностью. В число приверженцев данной позиции входят: Ф. Кумбс, М. Ахмед, О. В. Ройтблат, С. Г. Вершловский, В. Г. Онушкин, Е. И. Огарев и др.

По словам С. Г. Вершловского, «неформальное образование взрослых – это различные, гибкие по организации и формам образовательные системы, ориентированные на конкретные потребности и интересы обучаемых» [4].

Другая же точка зрения считает неформальное образование внесистемным явлением, которое противопоставляется тем самым формальному образованию. В. В. Маслова дает следующее определение неформальному образованию: «англ. informal education – неорганизованное обучение, не имеющее ни одного из параметров, характеризующих формальное обучение» [5].

В контексте нашего исследования мы придерживаемся мнения Т. Л. Дубровиной: «неформальное образование – дополнительное образование, представляющее собой открытую, мобильную, специально организованную, целенаправленную систему получения знаний, умений, опыта

практической деятельности, в соответствии с индивидуальными профессиональными потребностями субъектов» [6].

В современной российской литературе и исследованиях подчеркивают роль внеслужебных практик как эффективных средств нравственно-этического воспитания курсантов и военнослужащих [7].

Целевым ориентиром развития нравственно-этической культуры военнослужащих выступает формирование устойчивых нравственно-этических установок, сочетающих профессиональную этику (служебный долг, дисциплина) и гуманистические ценности (честь, уважение к человеку) [1].

Неформальные мероприятия должны дополнять формальную подготовку и быть связаны с реальной практикой части/подразделения (связка «учеба – служба – внеслужебная деятельность») [2].

Развитие нравственно-этической культуры военнослужащих в контексте неформального образования должно строиться по принципу субъект-субъектного взаимодействия – участие военнослужащих в планировании и реализации неформальных программ повышает вовлеченность и эффективность.

Рассмотрим средства неформального образования в условиях несения воинской службы.

1. Волонтерские и мемориальные практики (полевая работа, уход за памятниками, поисковые экспедиции). Участие в акциях «Вахта Памяти», в проектах «Волонтеры Победы», работа с поисковым движением предоставляют опыт сопричастности к исторической памяти, развивают эмпатию и ответственность.

Исследования показывают, что волонтерская деятельность способствует развитию духовно-нравственных качеств, ответственному отношению к обществу и снижает девиации в поведении молодых людей. Для военнослужащих эффект уси-

ливается, если такие мероприятия связаны с профессиональной идентичностью и коллективной ответственностью [8].

«Волонтеры Победы» и «Вахта Памяти» – годовые акции, объединяющие тысячи участников. Воинские части регулярно привлекают личный состав в акции по уходу за памятниками и поисковые экспедиции (опыт показывает высокий уровень мотивации и эмоциональной вовлеченности участников). Взаимодействие частей и поисковых отрядов при раскопках и перезахоронениях, вовлечение военнослужащих в практическое восстановление исторической справедливости обладают сильным воспитательным эффектом.

2. Встречи с ветеранами, экскурсии в музеи воинской славы, «живые» истории, неформальные беседы, «вечера памяти», обмен устными историями. Такие мероприятия, как приглашение ветеранов на казарменные вечера, организация поездок в военные музеи и специализированные центры, формируют нравственные ориентиры через личный пример и эмоциональную связь с историей.

Казарменные культурные программы и клубы – традиционная практика, фиксируемая в курсах по воспитательной работе; успешные примеры включают регулярные «вечера памяти», встречи с ветеранами, творческие конкурсы и спортивные состязания [2].

3. Духовное наставничество и духовно-нравственная поддержка: психологические консультации, беседы со священником, регулярные духовно-просветительские встречи, совместные благотворительные проекты.

4. Командообразующие тренинги, ролевые игры и кейс-анализ моральных дилемм; игровые и практико-ориентированные формы, где военнослужащие проходят смоделированные нравственно-этические дилеммы (этические квесты,

разбор «случаев»). В рамках практической реализации: модуль «Этика в боевой обстановке», сценарии принятия решений, пост-дебрифинг («разбор полетов»). Ролевые игры повышают способность к критическому рефлексированию и укрепляют навыки принятия коллективно-ответственных решений.

5. Клубы по интересам, студии (искусство, спорт, чтение) и неформальные дискуссионные платформы: культурные и спортивные секции, литературные и кино-клубы, дискуссионные группы по этическим темам [2].

6. Волонтерство в социальной сфере: работа в системе помощи ветеранам, совместные проекты с гражданскими некоммерческими организациями. Подобная социальная активность укрепляет чувство долга и эмпатии.

7. Цифровые и мультимедийные практики (неформальные образовательные платформы): изготовление и обсуждение видеороликов, подкастов о воинской этике, онлайн-форумы и сообщества. Использование ИКТ повышает доступность и создает плацдарм для рефлексии.

Организация и внедрение указанных мероприятий предполагают пошаговую программу реализации процесса развития нравственно-этической культуры военнослужащих, которая включает:

1) диагностику исходного состояния (анкета моральных установок, фокус-группы, оценка участия во внеучебных мероприятиях, опрос, качественные интервью;

2) планирование с участием личного состава – определение целевых компетенций (честь, взаимопомощь, готовность к самопожертвованию) и востребованных форм неформального образования (волонтерство, клубы, тренинги);

3) партнерство с некоммерческими организациями и общественными движениями – подключение «Волонтеров По-

беды», поисковых отрядов, музеев, духовенства;

4) подготовку лидеров/тьюторов – тренинги для командиров и неформальных лидеров о модерации дискуссий, работе с ветеранами, организации экспедиций;

5) реализацию циклов мероприятий – минимум 1–2 крупных проекта в год (экспедиция, акция памяти), ежемесячные клубные встречи, ежеквартальные тренинги по этике;

6) оценку и корректировку – по показателям вовлеченности, изменениям в отношении (опросы), динамике правонарушений и оценке морально-психологического климата.

Оценка эффективности программы развития духовно-нравственной культуры военнослужащих происходит по следующим критериям:

– количественные индикаторы: процент участия в акциях/мероприятиях, количество волонтерских часов, динамика дисциплинарных нарушений;

– качественные индикаторы: интервью, фокус-группы, кейс-разборы, самооценка военнослужащих (рефлексивные дневники);

– научная поддержка: привлечение военных педагогов и психологов для до- и пост-тестирования морально-психологического состояния [2].

В ходе реализации программы существует риск формального «исполнения» мероприятий без реальной вовлеченности (мероприятие «для отчета»). Требуется мотивация и вовлечение личного состава.

Неформальные лидеры могут как позитивно, так и деструктивно влиять на коллектив, в связи с чем особенно важно заместителю командира части по военно-политической работе взаимодействовать и даже контролировать деятельность неформальных лидеров.

Неформальное образование дает практические, эмоционально насыщенные

формы усвоения нравственно-этических норм и является важным дополняющим элементом системы воспитательной работы в вооруженных силах. Наиболее эффективны интегрированные программы, где волонтерские, мемориальные и культурные практики сочетаются с тренингами, дискуссиями и духовно-нравственной поддержкой. Успех реализации зависит от системного планирования, участия командиров и партнерства с гражданским обществом.

Цитированная литература

1. **Беляков, Б. Л.** Нравственно-этические основы военно-педагогической деятельности по подготовке кадров для силовых министерств и ведомств России : социально-философский, исторический аспекты / Б. Л. Беляков. – Текст : электронный // Итоги всероссийского круглого стола. – 2021. – № 2(10). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvenno-eticheskie-osnovy-voenno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-po-podgotovke-kadrov-dlya-silovyh-ministerstv-i-vedomstv-rossii> (дата обращения : 30.09.2026).
2. Военная педагогика / Министерство обороны РФ. – Москва, 2008. – URL : https://fs.guar.ru/uvc/meth/1_3.pdf (дата обращения : 15.11.26). – Текст : электронный.
3. Приказ Министра обороны РФ от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах РФ» (и последующие руководящие документы по военно-политической работе / МПО). – URL : <https://base.garant.ru/403037066/> (дата обращения : 30.09.26). – Текст : электронный.
4. **Вершловский, С. Г.** Образование взрослых в России : вопросы теории / С. Г. Вершловский. – Текст : непосредственный // Новые знания. – 2004. – № 3. – С. 2.
5. Основы андрагогики : терминологический словарь-справочник для студентов социально-гуманитарных специальностей / сост. В. В. Маслова. – Мариуполь, 2004. – Текст : непосредственный.
6. **Дубровина, Т. Л.** Технологии организации неформального образования педагогов СПО : метод. рекомендации / Т. Л. Дубровина. – Тюмень : ТОГИРРО, 2013. – Текст : непосредственный.
7. **Герасимова, И. А.** Воспитание у курсантов культуры служебного и внеслужебного общения / И. А. Герасимова. – Текст : электронный // Педагогика. – 2024. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-u-kursantov-kultury-sluzhebnogo-i-vnesluzhebnogo-obscheniya> (дата обращения : 25.09.2026).
8. **Майкова В. П.** Волонтерство как фактор духовно-нравственного развития личности / В. П. Майкова, О. А. Данилова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Философские науки. – 2022. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorstvo-kak-faktor-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-lichnosti> (дата обращения : 30.04.2026).

УДК 796.011.1:377

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ОСНОВЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Е. Б. Лукашевич, А. В. Костантиновская, Н. С. Выходец

Статья посвящена анализу современных вызовов, с которыми сталкиваются преподаватели физической культуры в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Выявлены ключевые проблемы: снижение мотивации студентов к занятиям физической культурой, недостаточная материально-техническая база, нехватка квалифицированных кадров, влияние цифровизации и пассивного образа жизни. Рассматриваются возможные пути преодоления этих трудностей и повышения эффективности физического воспитания в системе СПО.

Ключевые слова: физическая культура, среднее профессиональное образование, мотивация, цифровизация, здоровье студентов

INCREASING THE MOTIVATION OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION STUDENTS TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION THROUGH ACTIVE LEARNING METHODS

Е. Б. Lukashevich, А. В. Kostantinovskaya, N. S. Vykhodets

The article is devoted to the analysis of modern challenges faced by physical culture teachers in secondary professional education (SPE) institutions. Key problems are identified: a decrease in students' motivation to engage in physical culture, insufficient material and technical base, lack of qualified personnel, the impact of digitalization and a passive lifestyle. Possible ways of overcoming these difficulties and increasing the effectiveness of physical education in the secondary professional education system are considered.

Keywords: physical culture, secondary professional education, motivation, digitalization, students' health.

Введение. Современная система среднего профессионального образования (СПО) функционирует в условиях цифровизации, изменения социальных приоритетов и возрастания требований к качеству подготовки будущих специалистов. В этих условиях физическая культура приобретает особое значение как средство сохранения и укрепления здоровья,

повышения работоспособности и формирования активной жизненной позиции обучающихся [3, 6].

В Приднестровской Молдавской Республике физическая культура рассматривается как часть национальной культуры и важный инструмент укрепления здоровья учащейся молодежи, что закреплено в Законе ПМР «О физической культуре и спор-

---

Для цитирования: Лукашевич, Е. Б. Повышение мотивации студентов среднего профессионального образования к занятиям физической культурой на основе активных форм обучения / Е. Б. Лукашевич, А. В. Костантиновская, Н. С. Выходец. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 83–87. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

те» [1]. Реализация данных положений в системе СПО осуществляется в соответствии с требованиями типовой программы по физической культуре, утвержденной Министерством просвещения ПМР [2].

Вместе с тем практика преподавания физической культуры в учреждениях среднего профессионального образования свидетельствует о наличии устойчивых проблем, связанных со снижением интереса студентов к занятиям, доминированием внешней мотивации и ориентацией на формальное освоение учебной дисциплины.

Актуальность исследования обусловлена снижением уровня физической активности студентов, изменением образа жизни молодежи в сторону гиподинамии и ростом пассивных форм досуга, что подтверждается результатами региональных и зарубежных исследований [4, 7]. Недостаточная физическая подготовленность абитуриентов, поступающих в учреждения СПО, существенно осложняет процесс физического воспитания и требует поиска эффективных педагогических решений [5].

Ряд исследований указывает на тенденцию к снижению интереса студентов к занятиям физической культурой, недостаточную сформированность внутренней потребности в физической активности, а также низкий уровень физической подготовленности абитуриентов, поступающих в учреждения СПО, что негативно отражается на состоянии здоровья и профессиональном потенциале молодежи [6].

Актуальные вызовы преподавания физической культуры в системе СПО:

- снижение мотивации студентов. Во многих случаях дисциплина воспринимается формально, как обязательный элемент учебного плана, ориентированный преимущественно на получение зачета, а не на личностное развитие и укрепление здоровья;
- ограниченность материально-технической базы. Многие учреждения СПО

сталкиваются с дефицитом спортивного инвентаря, недостатком специализированных помещений, отсутствием современных тренажеров и оборудования. Это ограничивает возможности преподавателей в организации разнообразных и интересных занятий, в том числе с элементами соревновательной и игровой деятельности;

- недостаток квалифицированных кадров. В некоторых школах ощущается нехватка специалистов, обладающих не только профильной физкультурной подготовкой, но и педагогической компетентностью, умением работать с подростками и молодежью, применять современные методики и технологии обучения;

- воздействие цифровизации и пассивного образа жизни. Широкое распространение цифровых технологий приводит к увеличению времени, проводимого студентами в малоподвижных формах деятельности. Это способствует снижению общей двигательной активности, развитию гиподинамии и ухудшению показателей физического состояния.

- низкий уровень физической подготовленности абитуриентов. Многие студенты поступают в учреждения СПО уже с низким уровнем физической подготовки, хроническими заболеваниями, нарушениями осанки, избыточной массой тела. Это требует индивидуального подхода, чего зачастую трудно достичь при существующей нагрузке на преподавателя.

Анализ научно-методической литературы показывает, что использование активных и личностно-ориентированных форм обучения является одним из наиболее результативных способов повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой и формирования устойчивого интереса к двигательной активности [6].

Методология и организация исследования. Цель исследования – установить влияние применения активных и мотива-

ционно-ориентированных форм преподавания физической культуры на уровень мотивации студентов среднего профессионального образования.

Для достижения поставленной цели в работе были определены следующие задачи исследования:

1. Выявить исходный уровень мотивации студентов в начале учебного года.

2. Разработать и внедрить комплекс педагогических приемов, направленных на повышение мотивации.

3. Провести повторное исследование уровня мотивации студентов в конце учебного года.

4. Проанализировать полученные результаты и разработать практические рекомендации.

Исследование проводилось на базе факультета среднего профессионального образования. В нем приняли участие 150 студентов I–II курсов в возрасте от 16 до 18 лет, из них 140 юношей и 10 девушек, обучающихся по техническому профилю. Все участники были допущены к занятиям физической культурой по состоянию здоровья.

В качестве основного метода сбора данных использовался анкетный опрос. Анкетирование проводилось дважды – в начале и в конце 2024/2025 учебного года. Использовался модифицированный опросник, направленный на выявление уровня мотивации студентов к занятиям физической культурой, включающий показатели внутренней и внешней мотивации, нейтрального и отрицательного отношения. Опрос проводился в письменной форме, в учебное время, на добровольной и анонимной основе.

Результаты анкетирования оценивались с использованием балльной системы. На основе суммарных баллов студенты были распределены по четырем уровням мотивации: высокий, средний (нейтральный), внешний (формальный) и низкий.

Исследование проводилось в три этапа:

1. Определение исходного уровня мотивации студентов.

2. Внедрение мотивационно-ориентированных педагогических подходов.

3. Повторное анкетирование и анализ динамики показателей.

В ходе формирующего этапа исследования в учебный процесс были внедрены активные формы обучения, включающие игровые и соревновательные элементы, вариативные виды физической активности, элементы фитнеса и функциональных тренировок, а также индивидуализацию физической нагрузки с учетом интересов и возможностей студентов. Дополнительно использовались формы внеаудиторной физкультурно-спортивной деятельности.

Для обработки данных применялись методы математической статистики. Сравнение показателей мотивации в начале и в конце учебного года осуществлялось с использованием t -критерия Стьюдента для зависимых выборок. Статистическая значимость различий принималась при уровне $p \leq 0,05$.

В начале учебного года высокий уровень мотивации к занятиям физической культурой был выявлен у 27 студентов (18 %). Нейтральное отношение отмечалось у 30 человек (20 %), формальное – у 60 студентов (40 %), низкий уровень мотивации – у 33 человек (22 %). Результаты представлены в табл. 1.

По итогам повторного анкетирования количество студентов с высоким уровнем мотивации увеличилось до 120 человек (80 %). Число студентов с формальным и низким уровнем мотивации сократилось до 12 % и 2 % соответственно. Различия между показателями начала и конца учебного года являются статистически значимыми ($p \leq 0,05$).

Сравнительные результаты опроса студентов СПО об отношении к физической культуре

Отношение к занятиям физической культурой	Начало учебного года	Конец учебного года
Занятия интересны и важны	27 чел. (18 %)	120 чел. (80 %)
Нейтральное отношение	30 чел. (20 %)	18 чел. (12 %)
Воспринимают формально, ради зачета	60 чел. (40 %)	9 чел. (6 %)
Предпочитают пассивный досуг, неинтересно	33 чел. (22 %)	3 чел. (2 %)

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что внедрение активных форм обучения способствует не только количественному росту показателей мотивации, но и качественным изменениям отношения студентов к занятиям физической культурой. Студенты стали проявлять большую заинтересованность в учебном процессе, инициативность и готовность к участию в спортивных мероприятиях, что свидетельствует о формировании устойчивой внутренней мотивации.

Выводы

Проведенное исследование и анализ существующих практик преподавания физической культуры на факультете среднего профессионального образования позволяют сделать следующие выводы:

1. Современные вызовы преподавания физической культуры в СПО включают снижение мотивации студентов, слабую материально-техническую базу, влияние цифровой среды и пассивного образа жизни, а также нехватку педагогов, владеющих современными методиками.

2. Изначальный уровень заинтересованности студентов в физической культуре оказался низким: только 18 % первокурсников в начале учебного года воспринимали занятия как интересные и значимые. Это подтверждает необходимость целенаправленной работы по формированию устойчивой мотивации к физической активности.

3. Положительная динамика в конце учебного года свидетельствует об эффективности примененных педагогических под-

ходов: 80 % студентов стали воспринимать физкультуру как важную часть своей жизни. Это достигнуто за счет активных форм занятий, индивидуализации подхода и вовлечения студентов в спортивные мероприятия.

4. Преподавание физической культуры в СПО требует системной модернизации, включая обновление оборудования, повышение квалификации педагогов, интеграцию цифровых инструментов и развитие внеаудиторной спортивной активности.

5. Физическая культура должна рассматриваться не только как дисциплина, но и как инструмент формирования здорового образа жизни, социальной активности, стрессоустойчивости и профессионального долголетия будущих специалистов.

Физическое воспитание в системе среднего профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики является важным компонентом формирования здорового и активного молодого поколения. Современные вызовы требуют от преподавателя не только профессиональной компетентности, но и гибкости, умения адаптироваться к меняющимся условиям. Реализация мотивационно-ориентированных педагогических подходов позволяет повысить интерес студентов к занятиям физической культурой и эффективность образовательного процесса в целом.

Цитированная литература

1. Закон ПМР «О физической культуре и спорте в Приднестровской Мол-

давской Республике». – URL: <https://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljniie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya-kuljturi-sporta-molodejnoj-politiki-sredstv-massovoy-informatsii-a-takje-v-sfere-realizatsii-politicheskikh-prav-i-svobod-grajdan/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-fizicheskoy-kuljture-i-sporte-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike.html>. – Текст : электронный.

2. Типовая программа по физической культуре для организаций среднего профессионального образования ПМР. – Тирасполь : Министерство просвещения ПМР, 2019. – Текст : непосредственный.

3. **Васильева, А. И.** Физическое воспитание в СПО: современные подходы и проблемы / А. И. Васильева. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2023. – № 4. – С. 45–50.

4. **Коваленко, П. С.** Здоровье и физическая активность студентов: современные тенденции / П. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2022. – № 7. – С. 88–93.

5. **Баранов, М. Ю.** Инновационные технологии в преподавании физической культуры / М. Ю. Баранов. – Текст : непосредственный // Вестник СПО. – 2021. – № 2. – С. 20–24.

6. **Игнатенко, И. П.** Физическая культура и формирование здорового образа жизни современной молодежи / И. П. Игнатенко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы физического воспитания. – 2024. – № 1. – С. 34–39.

7. **Рябенко, Е. К.** Уровень физической активности и мотивации студентов в течение учебного года / Е. К. Рябенко, С. Д. Сергеев. – Текст : непосредственный // Научно-практические исследования. – 2024. – № 3. – С. 61–66.

ВЛИЯНИЕ АЭРОБНЫХ ТРЕНИНГОВ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН С ПРЕДОЖИРЕНИЕМ

О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану

Изучено влияние регулярных тренировочных занятий аэробного характера на показатели индекса массы тела и объема талии у женщин с предожирением. Педагогический эксперимент с участием 14 женщин 38–45 лет, имеющих избыточную массу тела, установил, что непродолжительный высокоинтенсивный аэробный тренинг приводит к более выраженным эффектам для здоровья, в отличие от продолжительного низкоинтенсивного тренинга.

Ключевые слова: предожирение, аэробные нагрузки, физическая подготовка, фитнес, женщины, здоровье, зрелый возраст

THE EFFECT OF AEROBIC TRAINING OF VARYING INTENSITY ON THE HEALTH INDICATORS OF PRE-OBESE WOMEN

O. I. Samolyuk, T. N. Cheban, A. N. Shishkanu

The effect of regular aerobic training sessions on body mass index and waist size in pre-obese women has been studied. A pedagogical experiment involving 14 overweight women aged 38–45 years found that short-term high-intensity aerobic training leads to more pronounced health effects, in contrast to prolonged low-intensity training.

Keywords: pre-obesity, aerobic exercise, physical fitness, fitness, women, health, mature age

Введение. С каждым годом проблема ожирения населения планеты обостряется все сильнее. Всемирная организация здравоохранения определяет проблему ожирения как пандемию [1]. Как показывают наблюдения, в большинстве стран мира ожирение наиболее распространено среди женского пола, что связано с гормональными изменениями в женском организме в период полового созревания, беременности, кормления грудью, а также климаксом. К тому же, дополнительными триггерами, приводящими к ожирению, выступают переизбыток пищи, недостаток физической активности и сна, гормональные

заболевания и эндокринные повреждения [2, 3]. Ожирение – не просто эстетическая проблема. Наличие избыточной массы тела в разы увеличивает риски нарушения пищеварительной и репродуктивной функций, развития заболеваний сердца и сосудов, опорно-двигательного аппарата, а также сахарного диабета 2 типа [4].

Специалисты склоняются к мнению, что диетическое питание является наиболее важной составляющей в борьбе с лишним весом, однако не единственной. Существуют различные подходы к применению физических упражнений с целью снижения массы тела. Врачи рекомендуют использо-

---

Для цитирования: Самолук, О. И. Влияние аэробных тренировок различной интенсивности на показатели здоровья женщин с предожирением / О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 88–93. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

вать аэробную нагрузку в случаях ожирения и предожирения вне зависимости от пола не менее 150 минут в неделю [5, 6].

Варьирование критериев аэробной нагрузки в виде продолжительности и интенсивности может по-разному воздействовать на работоспособность, самочувствие и индекс массы тела занимающихся. Проведенные ранее исследования демонстрируют эффективность интервальных тренировок, ходьбы и бега для улучшения липидного обмена, если они выполняются в низком темпе [7, 8].

С другой стороны, в последнее время специалисты рекомендуют не снижать искусственно темп упражнений и выполнять их непродолжительное время, но активно и быстро, что наилучшим образом задействует железы внутренней секреции и стимулирует организм в целом, увеличивает расход калорий [9–11].

В связи с этим остается открытым вопрос относительно эффективности и различий воздействия тренировочных занятий аэробной направленности на организм женщин с предожирением.

Методология и организация исследования. *Цель исследования* – изучение влияния аэробных физических нагрузок различной интенсивности и продолжительности на здоровье женщин с предожирением. *Задачи исследования* включали следующие шаги: 1) изучение актуальных методик применения тренировочных нагрузок с женщинами, имеющими избыточную массу тела; 2) разработка и внедрение экспериментальных аэробных тренировочных программ; 3) проведение сравнительной оценки для выявления уровня развития физических качеств и индекса массы тела у женщин экспериментальных групп после завершения педагогического эксперимента.

В исследовании приняли участие женщины в возрасте 38–54 лет. После знакомства и беседы на участие в эксперименте дали согласие 24 женщины, которые были

случайным образом распределены на 2 экспериментальные группы. Размер выборки соотносился с методологией исследования. В экспериментальную группу № 1 (ЭГ № 1) и экспериментальную группу № 2 (ЭГ № 2) вошли по 12 женщин. Критерием для включения в экспериментальные группы было наличие избыточной массы тела (индекс Кетле от 27 до 30), малоподвижный образ жизни (индекс физической активности (IPAQ) < 14 баллов), отсутствие острых и хронических заболеваний, снижающих эффективность тренировочного процесса (анамнез). Группы были сформированы с помощью случайно сгенерированного числа на компьютере. Все участницы эксперимента дали свое согласие на участие в эксперименте, их личные данные не разглашались в соответствии с Хельсинской декларацией.

Исследование проводилось в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко. Педагогический эксперимент продолжался 12 недель (без учета времени, отведенного на тестирование и формирование групп). Перед началом тестирования участницам давалась возможность привыкнуть к упражнениям-тестам. В рамках эксперимента контролировались следующие показатели: индекс массы тела путем деления показателя массы тела на квадрат роста тела (измерение массы тела с точностью до 10 грамм и роста тела в длину с точностью до 1 см); уровень физической работоспособности в баллах (Гарвардский степ-тест, высота ступени 43 см); поднимание туловища в положении лежа на спине (количество верно выполненных раз за 1 минуту), бросок набивного мяча (2 кг) в положении сидя (см), челночный бег 3×10 м (сек). Все функциональные тесты проводились в спортивном зале. Антропометрические измерения проводились в медицинском кабинете.

Для оценки полученных результатов применялся критерий Стьюдента (t) для параметрических данных и критерий

Манна – Уитни (U) для непараметрических данных.

Каждая экспериментальная группа занималась три раза в неделю (ЭГ № 1 – понедельник, среда и пятница, ЭГ № 2 – вторник, четверг, суббота) с 17:00 до 18:15 в течение 12 недель. Каждое занятие состояло из трех частей: подготовительной (15 минут), основной (45 минут) и заключительной (15 минут). Подготовительная часть включала в себя упражнения общеразвивающего характера (5 минут), бег в среднем темпе (5 минут), дыхательные упражнения и стретчинг (5 минут). В основной части занятий в обеих группах выполнялись упражнения аэробного характера под музыку (шаги, прыжки, танцевальные движения, функциональные связки). Заключительная часть занятий включала в себя стретчинг и дыхательные упражнения в положении сидя и лежа.

В ЭГ № 1 упражнения выполнялись непрерывно в невысоком темпе (ЧСС занимающихся должна была удерживаться на уровне не выше 150 уд/мин). Если наблюдалась одышка, занимающиеся переходили на использование дыхательных упражнений и ходьбы на месте. Использовались профессиональные музыкальные композиции 110 уд/мин.

В ЭГ № 2 упражнения выполнялись интервальным методом. Использовались комплексы общеразвивающих упражнений и функциональных упражнений. Первые 5 минут занятия 6 упражнений выполнялись по 30 секунд. Затем следовал отдых в течение 10 секунд. Каждые следующие 5 минут интервал отдыха увеличивался на 5 секунд. После 20 минуты занятий следовал отдых 5 минут. Затем использовался новый комплекс упражнений в таком же режиме интервальной нагрузки, как и в первом комплексе. ЧСС занимающихся находилась в диапазоне 160–190 уд/мин. Для поддержания темпа выполнения упражнений и соблюдения верных интер-

валов отдыха использовалось приложение «Табата» на смартфоне.

Результаты исследования и их анализ. По результатам контрольного тестирования до начала педагогического эксперимента был отмечен невысокий уровень физической подготовленности в обеих группах. Низкие показатели силы мышц брюшного пресса говорят о несформированном мышечном корсете. Мышцы корсетной зоны играют ключевую роль в поддержании тела в положении стоя, сидя, во время ходьбы и других ежедневных перемещений. При снижении силовых показателей данной группы мышц ухудшается осанка, снижается выносливость при ходьбе, повышаются риски получения травм поясничного отдела позвоночника. Кроме того, мышцы живота принимают непосредственное участие при выполнении базовых физических упражнений: наклона, выпада, приседа. Также отмечены низкие результаты при выполнении броска набивного мяча в положении сидя. Изоляция мышц ног в данном тесте позволяет лучше диагностировать силу мышц рук и плечевого пояса. Мышцы плечевого пояса участвуют в осанке и важны для людей, ведущих малоподвижный образ жизни в связи с особенностями рабочего места. Показатели ниже нормы в обоих тестах на силу говорят о том, что необходимо использовать в тренировочных занятиях больше функциональных упражнений, затрагивающих значительное число мышечных групп. Снижение показателей ловкости движений, оцениваемых при помощи челночного бега, является логической закономерностью наличия недостатка силы и функциональности мышц ног, корсетной зоны и пояса верхних конечностей. Также показатели ловкости движений снижаются в силу небольшого разнообразия используемых движений в повседневной жизни и в тренировочных занятиях.

До начала педагогического эксперимента в обеих группах испытуемых зафиксиро-

рованы показатели физической работоспособности, характеризующиеся как «плохая» и «ниже среднего». Данный показатель является иллюстрацией гиподинамии у женщин, участвующих в эксперименте. Реакция сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку является весьма информативным тестом. Ее улучшение в процессе тренировок может говорить о пользе применяемых упражнений для здоровья занимающихся. Индекс массы тела в виде отношения между ростом и массой тела использовался с целью увидеть, смогут ли применяемые упражнения снизить массу и улучшить пропорции тела у женщин, имеющих избыточную массу тела. Данный тест являлся ключевым, поскольку снижение массы тела открывает для данной категории женщин новые возможности в тренировочном процессе и позволяет прогрессировать в остальных упражнениях. К тому же заметное снижение массы тела мотивирует женщин продолжать заниматься и улучшать показатели здоровья. До начала педагогического эксперимента индекс массы тела у большинства женщин в обеих группах находился на уровне «предожирение».

После завершения педагогического эксперимента в обеих группах были зафиксированы улучшения показателей физической подготовленности. При сравнении результа-

тов в тестах были обнаружены достоверные различия в показателях силы. Наиболее значительный прирост наблюдался в ЭГ № 1 с интервальной аэробной нагрузкой во всех тестах ($p < 0,01$). Обе группы испытуемых продемонстрировали значительные улучшения в показателях ловкости движений. Тем не менее, в группе с интервальной нагрузкой (табл. 1 и 2) изменения были более значительные ($p < 0,01$).

После завершения педагогического эксперимента обе группы также прошли тестирование для определения уровня физической работоспособности и антропометрические измерения для определения индекса массы тела. Как показало тестирование, в обеих группах зафиксированы положительные изменения с достоверностью на уровне $p < 0,01$ и $p < 0,05$. в целом, уровень физической работоспособности оказался выше в группе с интервальными аэробными тренировками (табл. 3, 4).

Научный подход к содержанию и организации занятий фитнесом для женщин среднего возраста требует постоянного мониторинга результатов и изучения влияния самых разных факторов, которые могут оказаться значимыми для здоровья и других важных показателей качества жизни. У женщин в возрасте 40–50 лет происхо-

Таблица 1

Показатели физической подготовленности женщин в ЭГ № 1 ($n = 12$)

Показатели	До эксперимента			После эксперимента			t	p^*
	$\bar{X}$	s	m	$\bar{X}$	s	m		
Поднимание туловища в положении лежа на спине, кол-во раз	22	4,2	1,4	25	3,3	1,1	2,5	$< 0,05$
Бросок набивного мяча 2 кг, см	320	25	8,3	350	24	8	2,1	$< 0,05$
Челночный бег 3×10 м, сек	11,3	1,2	0,4	10,3	0,9	0,3	3,2	$< 0,01$

Таблица 2

Показатели физической подготовленности женщин в ЭГ № 2 ($n = 12$)

Показатели	До эксперимента			После эксперимента			t	p^*
	$\bar{X}$	s	m	$\bar{X}$	s	m		
Поднимание туловища в положении лежа на спине, кол-во раз	23	5	1,7	27	5,5	1,8	3,3	$< 0,01$
Бросок набивного мяча 2 кг, см	330	22	7,3	365	25	8,4	3,7	$< 0,01$
Челночный бег 3×10 м, сек	11,1	1,1	0,35	10,0	0,8	0,25	3,8	$< 0,01$

* Различия достоверны при $t = 2,07 (0,05)$, $2,8 (0,01)$; ($df = 22$).

Таблица 3

Показатели физической работоспособности и индекса массы тела в ЭГ № 1 ($n = 12$)

Показатели	До эксперимента		После эксперимента		U-критерий	p^*
	Средний балл	Сумма рангов	Средний балл	Сумма рангов		
Гарвардский степ-тест, баллы	63,2	93,5	64,4	179,5	27,5	$< 0,05$
Индекс Кетле, баллы	26,3	178,5	25	74,5	8,5	$< 0,01$

Таблица 4

Показатели физической работоспособности и индекса массы тела в ЭГ № 2 ($n = 12$)

Показатели	До эксперимента		После эксперимента		U-критерий	p^*
	Средний балл	Сумма рангов	Средний балл	Сумма рангов		
Гарвардский степ-тест, баллы	65,1	78	68,5	175	12	$< 0,01$
Индекс Кетле, баллы	27,5	177	25,2	76	10	$< 0,01$

* Различия достоверны при $U \leq 37$ (0,05), 27 (0,01)

дят значительные гормональные изменения, предшествующие климаксу. Может ухудшаться психосоматическое состояние, увеличиваться жировая масса тела, расти число воспалительных процессов. В связи с этим при составлении тренировочных программ необходимо ориентироваться на оздоровительный эффект, который бы отражался в снижении массы тела при наличии избытка, улучшении физической подготовленности и работоспособности женщин.

Если использовать аэробные нагрузки различной интенсивности и продолжительности, то также можно рассчитывать на различные результаты. Так, в случае применения 3 раза в неделю в течение 12 недель непрерывной аэробной нагрузки невысокой интенсивности на протяжении 45 минут у женщин среднего возраста с предожирением можно наблюдать положительные изменения в показателях силы мышц корсетной зоны, верхнего плечевого пояса ($p < 0,05$). Более значительные изменения могут наблюдаться при оценке уровня ловкости движений ($p < 0,01$). Также надо отметить, что такой подход будет эффективным для снижения массы тела ($p < 0,01$) и улучшения работоспособности ($p < 0,05$).

Аэробные физические нагрузки, выполняемые в интервальном режиме на протяжении 45 минут 3 раза в неделю в

течение 3 месяцев, также оказывают положительное влияние на показатели здоровья женщин среднего возраста с предожирением. Данный подход показал свою эффективность при оценке силы мышц корсетной зоны и мышц плечевого пояса ($p < 0,01$), а также ловкости движений в циклических локомоциях ($p < 0,01$). Интервальная аэробная нагрузка средней интенсивности была эффективна для повышения работоспособности и снижения массы тела.

В связи с этим можно рекомендовать для оздоровительных занятий с женщинами среднего возраста, имеющими избыточную массу тела, как низкоинтенсивные непрерывные аэробные нагрузки, так и интервальные нагрузки средней интенсивности в течение 45 минут (с использованием дополнительно 15-минутной разминки и 15-минутной заминки) 3 раза в неделю, на протяжении не менее чем 3 месяцев. Данные занятия могут быть эффективными для развития силы, ловкости, повышения работоспособности и снижения массы тела.

При сравнении различных подходов к применению аэробных нагрузок для женщин среднего возраста, имеющих избыточную массу тела, наиболее выраженный оздоровительный эффект наблюдался в случае применения интервальной нагрузки средней интенсивности.

Выводы

1. При выполнении одних и тех же физических упражнений в аэробном режиме с женщинами среднего возраста, имеющими избыточную массу тела, важно учитывать режим интенсивности и способ выполнения упражнений. Непрерывный и интервальный методы могут отличаться своей эффективностью.

2. Аэробные тренировки, выполняемые по 45 минут (с использованием 15-минутной разминки и 15-минутной заминки) 3 раза в неделю на протяжении 3 месяцев вне зависимости от способа выполнения упражнений и их интенсивности (интервальный метод со средней интенсивностью и непрерывный метод высокой интенсивности) могут оказывать положительное влияние на развитие силы, ловкости, работоспособности и способны снижать массу тела у женщин среднего возраста с предожирением.

3. Педагогический эксперимент показал, что у женщин среднего возраста, имеющих избыточную массу тела, интервальные аэробные нагрузки средней интенсивности вызывают наибольший оздоровительный эффект, нежели аэробные непрерывные нагрузки низкой интенсивности. Оба вида тренинга оказывают положительное влияние на здоровье при использовании не менее чем 45 минут 3 раза в неделю на протяжении 12 недель.

Цитированная литература

1. **Boutari, C. A.** 2022 update on the epidemiology of obesity and a call to action: as its twin COVID-19 pandemic appears to be receding, the obesity and dysmetabolism pandemic continues to rage on // *Metabolism*. – 2022. – № 133. – P. 155–217.

2. **Fried, L. P., Tangen, C. M., Walston, J.** etc. Frailty in older adults: evidence for a phenotype // *The Journals of Gerontology. Series A Biological Sciences and Medical Sciences*. – 2001. – № 56. – P. 46–156.

3. **Hafizi Mari, M., Nosratabadi, S., Yazdi, N.** etc. The effect of exercise on inflammatory markers in women with PCOS: a systematic review and meta-analysis of randomized trials // *International Journal of Clinical Practice*. – 2023. – P. 1–9.

4. **Kolberg, S. R., Segal, R. J. Fernhall, B.** American College of Sports Medicine, American Diabetes Association Exercise and Type 2 Diabetes: The American College of Sports Medicine and the American Diabetes Association: Joint Position Statement // *Diabetes treatment*. – 2010. – № 33. – C. 147–167.

5. **Baraban, R. B.** The impact of high-intensity interval training on cardiometabolic health: a systematic review and meta-analysis of intervention studies // *British Journal of Sports Medicine*. – 2017. – № 51. – P. 494–503.

6. **Chingkwan Neil, K. P.** Accessibility and connectivity in physical activity research: the impact of missing pedestrian data // *Preventive medicine*. – 2008. – № 46. – P. 41–45.

7. **Couvert, A.** Effects of a Cycling versus Running HIIT Program on Fat Mass Loss and Gut Microbiota Composition in Men with Overweight/Obesity // *Medicine & Science in Sports & Exercise*. – 2024. – № 56(5). – P. 839–850.

8. **Egan, B., Zierath, J.** etc. Exercise Metabolism and the Molecular Regulation of Skeletal Muscle Adaptation // *Cell Metabolism*. – 2013. – № 2. – P. 162–184.

9. **Halal, P., Andersen, L., Bull, F.** Physical Activity Working Group Global Levels of Physical Activity: Progress in observation, pitfalls and Prospects // *Lancet*. – 2012. – № 380. – P. 247–257.

10. **Mingyue, Y., Hansen, L., Mingyang, B.** Is low-volume high-intensity interval training a time-efficient strategy to improve cardiometabolic health and body composition? A meta-analysis // *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*. – 2024. – № 49(3). – C. 273–292.

11. **Xiangui, Z., Jiao, J., Liu, Y., Li, H.** The Release of Lipolytic Hormones during Various High-Intensity Interval and Moderate-Intensity Continuous Training Regimens and Their Effects on Fat Loss // *Journal of Sports Science and Medicine*. – 2024. – № 23. – P. 559–570.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ РЕЖИМОВ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану

Изучена эффективность силовых тренировок у женщин среднего возраста при сочетании различного времени проведения занятий и различных режимов выполнения упражнений. Педагогический эксперимент при участии 10 женщин 45–52 лет показал, что сочетание 30-минутных силовых сплит-тренировок в вечерние часы (2 раза в неделю) и тренировок «full body» (2 раза в неделю) в утренние часы на протяжении 16 недель может достоверно улучшить показатели силы, работоспособности и гармоничности телосложения женщин среднего возраста.

Ключевые слова: фитнес, силовой тренинг, уровень физической подготовленности, климакс, женщины, здоровье

THE EFFECTIVENESS OF VARIOUS STRENGTH TRAINING REGIMENS FOR MIDDLE-AGED WOMEN

O. I. Samolyuk, T. N. Cheban, A. N. Shishkanu

The effectiveness of strength training in middle-aged women has been studied when combining different training times and different exercise regimes. A pedagogical experiment involving 10 women aged 45–52 years showed that a combination of 30-minute split strength training in the evening (2 times a week) and full body training (2 times a week) in the morning for 16 weeks can significantly improve the strength, performance and harmony of the physique of middle-aged women.

Keywords: fitness, strength training, physical fitness level, menopause, women, health

Введение. Физическая активность является важным фактором сохранения здоровья человека. Даже незначительное снижение физической активности относительно нормы может приводить к серьезным последствиям для организма. Согласно исследованиям, во всем мире треть населения не достигает нормы двигательной активности и не выполняет рекомендации по нужному качеству движений [1].

Не являются исключением женщины среднего возраста. Специалисты утверж-

дают, что для данной категории людей важно использовать физические упражнения с целью профилактики ожирения, заболеваний сердца и сосудов, сахарного диабета 2 типа и в особенности мышечной атрофии. Женщины среднего возраста с каждым годом активно теряют мышечную массу, что значительно ухудшает качество жизни. Тем не менее, замедлить саркопению можно при условии регулярного и эффективного использования силовых упражнений [2–4].

Для цитирования: Самолук, О. И. Эффективность различных режимов тренировочных занятий силовой направленности у женщин среднего возраста / О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 94–99. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Женщины среднего возраста предпочитают самые различные виды физической активности в рамках занятий фитнесом. Эффективность силовых тренировок может зависеть от многих факторов. Несмотря на то, что силовые и функциональные тренировки получили широкое распространение и демонстрируют высокую результативность для людей среднего возраста, такие условия, как продолжительность занятий и время их проведения, могут играть немаловажную роль. В частности, утренние и вечерние тренировки могут быть по-разному эффективными, поскольку отличаются возможностями восстановления и построения мышечной массы [5].

При проведении тренировочных занятий в утренние часы создаются благоприятные условия для уменьшения подкожно-жировой клетчатки за счет высоких показателей гормона роста в крови. Данный эффект становится возможен благодаря уменьшению аппетита после физической нагрузки и стимулированию обмена веществ первые 12 часов после упражнения. С другой стороны, уровень кортизола также достигает высоких отметок, что снижает возможности наращивания мышечной массы [6].

Тренировочные занятия в вечерние часы более распространены, поскольку удобны для проведения после рабочего дня. В вечерние часы уровень тестостерона наиболее высок, что может быть полезным для увеличения мышечной массы. Низкий уровень кортизола в вечернее время снижает возможности для уменьшения жировой массы [7].

Таким образом, имеет место противоречие, заключающееся в невозможности достижения целей снижения жировой массы тела и увеличения мышечной массы тела, если использовать тренировочные занятия в одно и то же время суток. Наше исследование направлено на поиск эффек-

тивных подходов к проведению тренировочных занятий силовой направленности для женщин среднего возраста. Данный эмпирический опыт может быть полезен специалистам в области оздоровительной физической культуры.

Методология и организация исследования. Цель исследования – изучение эффективности занятий силовым тренингом с женщинами среднего возраста. Задачи исследования: определение уровня физической подготовленности и измерение антропометрических показателей женщин экспериментальных групп до начала занятий силовым тренингом и после его завершения; разработка и апробация методики применения упражнений силового характера для женщин зрелого возраста; математическая обработка результатов эксперимента и формулировка выводов. Методы исследования: анализ и синтез данных научной литературы, тестирование уровня физической подготовленности и антропометрические измерения, педагогический эксперимент, математическая обработка статистических данных.

В педагогическом эксперименте приняли участие 10 женщин в возрасте от 45 до 52 лет. До начала исследования участницы были ознакомлены с условиями эксперимента и дали личное согласие, не имели отклонений в состоянии здоровья, способных повлиять на эффективность упражнений. В соответствии с Хельсинской декларацией личные данные участниц эксперимента не разглашались.

До начала педагогического эксперимента и после его завершения были проведены измерения и тестирования. Оценивались следующие показатели: рост тела стоя (см) с точностью до 1 см, вес тела (кг) с точностью до 100 граммов для определения индекса массы тела (индекс Кетле). Также участницы эксперимента выполняли упражнения-тесты: приседание со штангой 50 % от повторного максимума

(количество раз), поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту (количество раз), подтягивания на низкой перекладине (количество раз), Гарвардский степ-тест (высота ступени 43 см). До проведения тестирования участницы эксперимента имели возможность опробовать упражнения. Все тестирование проводилось под наблюдением специалистов.

Для оценки полученных результатов применялись критерии Стьюдента (t) и Манна – Уитни (U).

Исследование проводилось в профессиональном фитнес-клубе г. Тирасполя. Продолжительность эксперимента – 4 месяца (16 недель). Кроме того, потребовалась 1 неделя для организации исследования и проведения тестирования до начала эксперимента и 1 неделя после его завершения для проведения тестирования и статистической обработки данных.

Результаты исследования и их анализ. Коллектив профессиональных тренеров по фитнесу разработал для экспериментальной группы специальную методику тренировочных занятий силовой направленности. Занятия проводились 4 раза в неделю по расписанию: понедельник и среда (с 8 до 9 часов утра), вторник и пятница (с 17 до 18 часов).

Многочисленные научные данные указывают на то, что тренировочные занятия в утренние часы более эффективны для снижения массы тела. В связи с этим тренировочные занятия в понедельник и среду, проводимые в утренние часы, содержали в себе комплексы упражнений по методике фулбоди (от англ. «full body» – все тело). Данные комплексы представляли собой последовательное выполнение упражнений силового характера с массой собственного тела и с отягощениями небольшого веса (эспандеры и гантели). Упражнения выполнялись в аэробном режиме без значительных пауз между подходами. Комплексы упражнений постоянно обновлялись.

Тренировочные занятия во вторник и четверг, проводимые в вечерние часы, представляли собой сплиты – комплексы упражнений силового характера, которые были направлены на развитие мышечной массы. Использовались отягощения в виде свободных весов (штанги) и тренажеров. Упражнения выполнялись подходами до «отказа» для лучшей стимуляции роста мышц. Во вторник применялись сплиты для мышц брюшного пресса и рук. В четверг применялись сплиты для мышц ног и спины. Учитывая возраст и уровень подготовленности участниц эксперимента, на каждую группу мышц использовались три упражнения, выполняемые «до отказа» для лучшей стимуляции роста мышц.

Все тренировочные занятия имели продолжительность 60 минут и состояли из трех частей: подготовительная (15 минут общеразвивающих упражнений, бег в среднем темпе, стретчинг), основная часть (30 минут силовой тренировки – фулбоди или сплиты), заключительная часть (15 минут стретчинга и дыхательных упражнений).

Тестирование уровня физической подготовленности женщин до начала педагогического эксперимента показало, что в экспериментальной группе наблюдался незначительный разброс показателей в тестах и измерениях. Относительно однородный состав экспериментальной группы позволяет говорить о возможности проведения расчета достоверности изменений средней арифметической на основе критериев Стьюдента и Манна – Уитни при осуществлении анализа данных до и после эксперимента.

Показатели силы ног (приседание со штангой), туловища (поднимание туловища из положения лежа на спине), спины и рук (подтягивания на низкой перекладине) у большинства женщин находились на уровне ниже среднего. Уровень физической работоспособности по итогам прове-

дения Гарвардского степ-теста до начала педагогического эксперимента был на низком уровне. Антропометрические измерения, а также подсчет индекса массы тела указывали на тот факт, что большинство участниц эксперимента имеют избыточную массу тела (табл. 1).

После завершения тренировочного процесса согласно условиям эксперимента участницы экспериментальной группы вновь прошли тестирование уровня физической подготовленности и измерение антропометрических данных. Финальное тестирование показало достоверное изменение результатов в силовых упражнениях. Зафиксировано достоверное улучшение показателей в подтягивании на низкой перекладине ($p < 0,05$), поднимании туловища в положении лежа на спине ($p < 0,01$), приседаниях со штангой весом 50 % от повторного максимума ($p < 0,05$) (табл. 2).

Также после завершения педагогического эксперимента проводилась повторная оценка уровня физической работоспособности и антропометрических данных участниц эксперимента. Как показало тестирование (табл. 3), достоверно улучшились показатели Гарвардского степ-теста ($p < 0,01$) и гармоничности телосложения ($p < 0,01$).

Несмотря на то, что регулярная физическая активность имеет доказанную пользу для людей разного возраста и пола, остается неопределенность относительно действительного эффекта силовых упражнений для женщин среднего возраста при организации занятий в различное время суток. Исследования показывают, что женщины среднего возраста находятся в периоде, предшествующем менопаузе, когда возрастают риски снижения мышечной массы и увеличения

Таблица 1

Показатели физической подготовленности и антропометрических измерений женщин до начала эксперимента ($n = 10$)

Показатели	$\bar{X}$	s	m
Подтягивание на низкой перекладине, кол-во раз	5,7	2,1	0,3
Поднимание туловища из положения лежа, кол-во раз	23,5	6,6	2,1
Приседание со штангой, кол-во раз	8,8	2,2	0,7
Гарвардский степ-тест, баллы	65,1	6,1	2,0
Индекс массы тела, баллы	27	3,3	1,1

Таблица 2

Изменение показателей физической подготовленности женщин за время эксперимента*

Показатели	До эксперимента			После эксперимента			t	p
	$\bar{X}$	s	m	$\bar{X}$	s	m		
Подтягивание на низкой перекладине, кол-во раз	5,7	2,1	0,7	8,5	2,0	0,7	2,4	$< 0,05$
Поднимание туловища из положения лежа, кол-во раз	23,5	6,6	2,1	35,3	7,8	2,5	5,6	$< 0,01$
Приседание со штангой, кол-во раз	8,8	2,2	0,7	9,1	2,4	0,8	1,8	$< 0,05$

Таблица 3

Изменение показателей работоспособности и индекса массы тела женщин за время эксперимента**

Показатели	До эксперимента		После эксперимента		U -критерий	p
	Средний балл	Сумма рангов	Средний балл	Сумма рангов		
Гарвардский степ-тест, балл	65,1	140	68,2	113	47	$< 0,01$
Индекс массы тела, балл	27	120	25,5	133	54	$< 0,01$

* Различия достоверны при $t = 2,1$ (0,05), 2,87 (0,01); ($df = 18$).

** Различия достоверны при $U = 16$ (0,05), 22 (0,01)

жировой массы тела. Это значительно снижает качество жизни, работоспособности и отражается на внешности женщин [8, 9].

В настоящее время нет установленных протоколов для проведения силовых тренировок с женщинами среднего возраста. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что данной категории важно использовать силовые упражнения для сохранения мышечной массы, а также не использовать на постоянной основе высокоинтенсивные аэробные тренировки, поскольку имеются значительные риски для сердца и сосудов. Напротив, имеются рекомендации использовать низкоинтенсивные тренировки и тренировки средней интенсивности. Также приоритетными являются занятия 3–4 раза в неделю. Продолжительность занятий должна быть 8 недель и больше для получения заметного оздоровительного эффекта [10, 11].

В исследовании приведены эмпирические данные относительно результативности сочетания различных видов силовых нагрузок и применения их в утренние и вечерние часы в соответствии с рекомендациями специалистов. Применение силовых тренировок в вечерние часы было направлено на увеличение мышечной массы. С этой целью использовались сплит-тренировки, когда на каждом занятии уделялось внимание отдельным мышечным группам. Предыдущие исследования показывают, что аэробные тренировки способны снижать липидный профиль. Утренние тренировки были направлены на снижение жировой массы тела, в связи с чем было принято решение использовать силовые упражнения с массой собственного тела или с незначительными отягощениями в аэробном режиме по методике.

Как показал эксперимент, сочетание различных методик при использовании

силовых тренировок и учет времени проведения занятий могут способствовать достоверному улучшению показателей силы ног, туловища, плечевого пояса. Также достоверными стали улучшения в уровне физической работоспособности и показателей гармоничности телосложения. Несмотря на то, что в эксперименте использовались силовые упражнения, улучшение физической работоспособности в виде реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку говорит о том, что подобная организация силовых тренировок в перспективе может позволить увеличивать интенсивность тренировочных занятий. Полученные результаты позволяют рекомендовать использование различных тренировок силовой направленности 4 раза в неделю на протяжении 16 недель и более в утренние и вечерние часы для женщин среднего возраста с целью улучшения показателей силы, увеличения работоспособности и улучшения гармоничности телосложения.

Выводы

1. Женщины среднего возраста нуждаются в регулярных физических упражнениях силовой направленности для облегчения симптомов менопаузы (снижения мышечной и увеличения жировой массы тела).

2. Для повышения эффекта силовых тренировок необходимо учитывать время проведения занятий, следовать рекомендациям относительно направленности силовых комплексов, использовать разминку и заминку на каждом занятии, соблюдать расписание и регулярность.

3. Сочетание 30-минутных силовых сплит-тренировок в вечерние часы (2 раза в неделю) и тренировок «full body» (2 раза в неделю) в утренние часы на протяжении 16 недель может достоверно улучшить показатели силы, работоспособности и гармоничности телосложения женщин среднего возраста.

Цитированная литература

1. World Health Organization. Noncommunicable diseases country profiles. – URL: <https://www.who.int/teams/noncommunicable-diseases/surveillance/data/profiles-ncd> (дата обращения: 28.08.2025). – Текст : электронный.

2. Lifestyle changes in young and middle age and the risk of cardiovascular disease and all-cause mortality: a cohort study Doetinchem. / Hulsege, G., Looman [и др.]. // J Am Heart Assoc. – 2016. – № 5. – P. 13–18.

3. Age-related anabolic muscle resistance: inevitable or preventable? / Aragon, A. A. etc. // Nutr Rev. – 2020. – № 26.

4. **Jean, L.** Physical activity and exercise for chronic pain in adults: a review of Cochrane reviews / L. Jean, R. Andrew, C. Clarket // Cochrane database Syst Rev. – 2017. – № 24 (4).

5. **Dyar, K., Ciciliot, S., Wright, L.** Muscle insulin sensitivity and glucose metabolism are controlled by the intrinsic muscle clock // Molecular Metabolism. – 2014. – № 3(1). – P. 29–41.

6. **Figueiredo, V. C., de Salles, B. F., Trajano, G. S.,** Volume for Muscle Hypertrophy

and Health Outcomes: The Most Effective Variable in Resistance Training. // Sports Medicine. – 2018. – № 48. – P. 499–505.

7. **Atakan, M. M., Guzel, Y., Shrestha, N., etc.** Effects of high-intensity interval training (HIIT) and sprint interval training (SIT) on fat oxidation during exercise: a systematic review and meta-analysis // British Journal of Sports Medicine. – 2022. – № 17 (56). – P. 988–996.

8. **Colberg, S. R., Sigal, R. J., Regensteiner, J. G., etc.** Exercise and Type 2 Diabetes: The American College of Sports Medicine and the American Diabetes Association: joint position statement // Diabetes Care. – 2010. – № 12 (33). – P. 147–167.

9. **Cox, C. E.** Role of Physical Activity for Weight Loss and Weight Maintenance // Diabetes Spectr. – 2016. – № 3 (30). – P. 157–160.

10. **Burtscher, M., Niebauer, J.** The cardiac troponin response during high-intensity interval training // Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports. – 2019. – № 2 (29). – P. 158–159.

11. **Gould, L. M., Gordon, A. N., Cabre, H. E., etc.** Metabolic effects of menopause: a cross-sectional characterization of body composition and exercise metabolism // Menopause. – 2022. – № 4 (29). – P. 377–389.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ И РЕМОНТЕ ОБОРУДОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОДСТАНЦИЙ И СЕТЕЙ»

Е. Б. Лукашевич, Е. А. Васильева, Л. Н. Дьяченко

В статье отражены вопросы профессионального модуля по закреплению и совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков по избранной профессии, накопление опыта самостоятельного выполнения работ в процессе практического обучения в период прохождения производственной практики в ГУП «ГК Днестрэнерго».

Ключевые слова: производственная практика, государственное унитарное предприятие «ГК Днестрэнерго», безопасность, электрические подстанции, производственная практика

IMPLEMENTATION OF THE PROFESSIONAL MODULE "ENSURING THE SAFETY OF WORK DURING OPERATION AND REPAIR OF ELECTRICAL SUBSTATIONS AND NETWORKS EQUIPMENT"

E. B. Lukashevich, E. A. Vasilyeva, L. N. Dyachenko

The article deals the professional module on consolidation and improvement of professional knowledge, skills and abilities in the chosen profession, accumulation of experience of independent performance of work in the process of practical training during the period of practical training in the State Unitary Enterprise "SC Dnestrenergo".

Keywords: production practice, State Unitary Enterprise "Dnestrenergo Group of Companies", safety, electrical substations, production practice

Вопрос обеспечения безопасности в сфере эксплуатации и ремонта оборудования электрических подстанций и сетей является одним из самых актуальных в современной энергетике. Эти работы требуют высокой квалификации сотрудников, соблюдения строгих стандартов и протоколов безопасности для предотвращения аварийных ситуаций, травм и материальных ущербов. В этом контексте реализация профессионального модуля «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей» представляет собой важ-

ный элемент подготовки специалистов, способных эффективно обеспечивать безопасные условия труда.

Профессиональный модуль «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей» относится к обязательной части основной профессиональной образовательной программы по специальности 13.02.07 «Электроснабжение» (по отраслям) направления подготовки 13.00.00 «Электро- и теплоэнергетика».

В результате изучения профессионального модуля студент должен освоить

Для цитирования: Лукашевич, Е. Б. Реализация профессионального модуля «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей» / Е. Б. Лукашевич, Е. А. Васильева, Л. Н. Дьяченко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 100–103. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

основной вид деятельности – обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей, а также соответствующие ему профессиональные компетенции:

ПК 4.1. Обеспечивать безопасное производство плановых и аварийных работ в электрических установках и сетях.

ПК 4.2. Оформлять документацию по охране труда и электробезопасности при эксплуатации и ремонте электрических установок и сетей.

Профессиональный модуль состоит из двух взаимосвязанных частей: междисциплинарного курса «Безопасность работ при эксплуатации и ремонте оборудования устройств электроснабжения» (МДК.04.01) и производственной практики (ПП.04.01).

Цель профессионального модуля «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей» заключается в формировании у студентов навыков безопасного выполнения работ на электрических подстанциях и в сетях, а также в подготовке специалистов, обладающих глубокими знаниями по охране труда и безопасности в энергетической отрасли. Модуль направлен на решение следующих задач:

1. Закрепление теоретических знаний и практических навыков. Студенты не только учат теоретические аспекты безопасности, но и закрепляют эти знания на практике в процессе работы с реальным оборудованием.

2. Углубление профессиональных знаний. Важно, чтобы студенты не только ознакомились с основными нормами безопасности, но и научились применять их в реальных рабочих условиях.

3. Развитие умения самостоятельного выполнения работ. В рамках практики студенты получают возможность заниматься конкретными задачами по эксплуатации и ремонту оборудования, что позволяет им развивать профессиональные навыки и умения, необходимые для дальнейшей карьеры.

Готовность будущих специалистов к трудовой деятельности, их профессиональная самостоятельность и направленность, мотивация к труду формируются в первую очередь в процессе практического обучения, производительного труда на предприятии в период прохождения производственной практики [1].

Производственная практика реализуется в организациях (предприятиях), направление деятельности которых соответствует профилю подготовки обучающихся в области электроснабжения. Оборудование предприятий и технологическое оснащение рабочих мест производственной практики должны соответствовать содержанию профессиональной деятельности и дать возможность обучающемуся овладеть профессиональными компетенциями по всем видам деятельности, предусмотренным программой, с использованием современных технологий, материалов и оборудования.

Примером такого предприятия может служить государственное унитарное предприятие «ГК Днестрэнерго». ГУП «ГК Днестрэнерго» осуществляет централизованное оперативно-диспетчерское управление энергетическим комплексом и обеспечивает транспортировку электрической энергии по сетям – 330/110/35 кВ по всей территории Приднестровской Молдавской Республики. В целях обеспечения параллельной работы энергетических систем ПМР и соседних стран ГУП «ГК Днестрэнерго» организует взаимодействие с энергосистемами Украины и Республики Молдова [2].

Производственная практика в ГУП «ГК Днестрэнерго» является важным элементом учебного процесса и позволяет студентам получить опыт работы в реальной рабочей среде. В ходе практики студенты [3]:

- 1) осваивают технологии эксплуатации и ремонта оборудования электрических подстанций и сетей. В процессе практической работы студенты знакомятся с разнообразным оборудованием, таким

как трансформаторы, высоковольтные выключатели, распределительные устройства и системы защиты, осваивая принципы их работы и методы обслуживания;

2) применяют меры безопасности в реальных условиях. Они не только изучают теоретические основы, но и учатся применять такие правила охраны труда и безопасного поведения на объекте, как использование средств индивидуальной защиты, проверка оборудования перед работой, соблюдение требований по заземлению и т. д.;

3) развивают навыки диагностики и устранения неисправностей. В процессе практики студенты имеют возможность научиться не только работать с оборудованием, но и выявлять и устранять неисправности, что является важной частью их подготовки;

4) участвуют в процессе анализа и управления рисками. Важно, чтобы студенты научились не только проводить работы, но и анализировать возможные риски, связанные с эксплуатацией оборудования, и предлагать меры по их минимизации.

ГУП «ГК Днестрэнерго» предоставляет студентам уникальную возможность для углубленного обучения и профессионального роста. Практическое обучение в рамках компании включает следующие компоненты:

1. Работа с опытными специалистами. Студенты имеют возможность работать под руководством опытных инженеров и техников, которые передают свои знания и практические навыки, делая обучение более эффективным и комплексным.

2. Использование современного оборудования. На базе ГУП «ГК Днестрэнерго» студенты знакомятся с современным энергетическим оборудованием, что позволяет им освоить самые актуальные технологии и методы работы в энергетике.

3. Анализ реальных производственных ситуаций. В процессе практики студенты сталкиваются с реальными проблемами, которые могут возникать в процессе эксплуатации и ремонта оборудования,

что способствует развитию критического мышления и умения принимать решения в нестандартных ситуациях.

4. Развитие профессиональных навыков и умений. Практика в компании помогает студентам развить не только теоретические знания, но и практические навыки, такие как работа в команде, ответственность за выполнение работ, оформление технической документации и контроль качества выполнения работ.

Отчет по практике является основным документом, подтверждающим выполнение студентом программы практики. К составлению отчета необходимо приступить с первых дней работы на предприятии.

Дифференцированный зачет по практике студент получает после устного ответа лишь при наличии рабочего дневника практики, письменного отчета о практике, подробного отзыва (характеристики) о работе, дисциплине студента, заверенных подписью руководителя предприятия и печатью предприятия, аттестационного листа по практике.

У студентов, прошедших производственную практику, проверяли теоретические знания в области безопасности, а также практические навыки, полученные в ходе работы на объекте.

Целью исследования было оценить, насколько полученные на практике знания и опыт влияют на безопасность выполнения работ, а также на эффективность работы энергетического оборудования.

Результаты исследования

1. Повышение уровня знаний: 85 % студентов, обучавшихся на базе ГУП «ГК Днестрэнерго», отметили значительное улучшение понимания теоретических аспектов безопасности и охраны труда, а также продемонстрировали способность применять эти знания в реальной работе с оборудованием.

2. Развитие практических навыков: 90 % участников исследования подтвердили, что практическое обучение на базе

Анализ результатов экзамена

Год набора	Количество студентов	Среднее количество баллов, набранных до прохождения практики	Среднее количество баллов, набранных после прохождения практики	Улучшение знаний по сравнению с начальным уровнем, %
2020	10	60	72	+12
2021	14	72	88	+16
2022	9	64	86	+14

предприятия ГУП «ГК Днестрэнерго» значительно повысило их уверенность в выполнении работ по ремонту и эксплуатации оборудования. Особенно полезными для студентов стали занятия, включающие работу с аварийными ситуациями и методы их предотвращения.

После прохождения практики студенты сдавали экзамен по модулю «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей». Результаты экзамена продемонстрировали значительное повышение качества знаний, что подтверждает эффективность интеграции теоретических знаний с практическим опытом (см. табл.). Увеличение успешных экзаменационных баллов свидетельствует о высоком уровне подготовки студентов и успешной реализации профессионального модуля.

Данные, представленные в таблице, позволяют наглядно отследить, как студенты улучшили свои знания в процессе прохождения практики.

Таким образом, реализация ПМ.04 «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей», должна обеспечивать обучающемуся освоение всех общих и профессиональных компетенций в соответствии с сочетанием квалификаций специалиста, относящихся к выбранной траектории обучения.

Реализация профессионального модуля «Обеспечение безопасности работ при эксплуатации и ремонте оборудования электрических подстанций и сетей» в рамках производственной практики в ГУП «ГК Днестрэнерго» является важным элементом

подготовки будущих специалистов в области энергетики. Студенты, проходя обучение в реальных условиях, получают ценный опыт, который позволяет им эффективно применять свои знания и развивать профессиональные навыки. Важно отметить, что сочетание теоретического обучения и практических занятий способствует формированию специалистов, которые способны обеспечивать безопасность и эффективную эксплуатацию электрического оборудования, что имеет ключевое значение для безопасности и надежности энергоснабжения [4–5].

Цитированная литература

1. Методика профессионального обучения : учебное пособие / В. И. Блинов [и др.]; под общей редакцией В. И. Блинова. – Москва : Юрайт, 2023. – 219 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/514795> (дата обращения: 21.07.2025). – Текст : электронный
2. Министерство экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. – URL : <http://mer.gospmr.org/o-inisterstve/podvedomstvennye-organizaczii/gosudarstvennoe-unitarnoe-predpriyatie-gk-dnestrenergo.html> (дата обращения: 25.07.2025). – Текст : электронный.
3. Эксплуатация электрооборудования / Г. П. Ерошенко, А. П. Коломиец, Н. П. Кондратьева [и др.]. – Москва : КолосС, 2008. – 344 с. – Текст : непосредственный.
4. Международный стандарт ISO 45001:2018. Охрана труда и безопасность. Системы управления безопасностью и здоровьем на рабочих местах. Требования. – Текст : непосредственный.
5. ГОСТ 12.2.007.0-75. Система стандартов безопасности труда. Оборудование электрических установок. Общие требования безопасности. – Текст : непосредственный.

ИСТОРИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

УДК 321(478) “1990”

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. З. Волкова

Представлена информация о демократических основах провозглашения приднестровской государственности в 1990 г., о роли гражданского самосознания, политической активности населения и об институтах референдарной демократии в период становления и последующего развития Приднестровской Молдавской Республики.

Ключевые слова: демократические основы, гражданское сознание, политическая деятельность, референдарная демократия

DEMOCRATIC FOUNDATIONS OF EDUCATION, FORMATION AND FURTHER DEVELOPMENT OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

A. Z. Volkova

The article deals with the democratic basis of plocclaiming the pridnestrovian statehood in 1990, the role of civic consciousness, the political activity of people, the referendum democracy during the period of formation of the Pridnestrovian Moldavian Republic and its later development.

Keywords: democratic basis, civic consciousness, political activities, referendum democracy

В появлении в 1990 г. приднестровской государственности, пожалуй, определяющую роль сыграла демократия. И, как ни парадоксально, это стало возможным в результате перестройки, объявленной М. С. Горбачевым. Политика демократизации и гласности приносила

разные плоды: с одной стороны, на неподготовленных граждан обрушилась масса информации, могущей посеять сомнения в правильности многолетних непоколебимых норм коммунистического строительства, тем более, что уже в Конституции 1977 г. пришлось сформулировать

Для цитирования: **Волкова, А. З.** Демократические основы образования, становления и дальнейшего развития Приднестровской Молдавской Республики / А. З. Волкова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 104–106. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

тезис об «обществе развитого социализма». С другой, впервые за долгие годы начали проводиться альтернативные выборы (народных депутатов СССР), появился на долгие годы забытый институт Съезда народных депутатов, возросла роль трудовых коллективов.

В Приднестровье активность больших масс граждан впервые проявилась в 1989 г., когда в борьбе с нарастающим в МССР национализмом, которому вяло сопротивлялось партийно-советское руководство республики, именно трудовые коллективы взяли на себя инициативу отстаивания прав и свобод. Был создан объединивший представителей различных предприятий, организаций и учреждений Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК), который сначала объявил предупредительную забастовку, а затем в связи с отсутствием реакции на предложения вернуться к обсуждению изменений в законы о языках началась полноценная политическая забастовка, охватившая всю Молдавию. Не партия, не профсоюзы, а именно представители разных категорий трудящихся проявили себя как активные граждане, став не объектом политики, а ее субъектом. Если ранее все «всенародные обсуждения» служили лишь видимостью демократии, то именно летом-осенью 1989 г. в Приднестровье произошел всплеск гражданского самосознания, народные массы выдвигали все новые предложения, выдвигали и новых лидеров. Многочисленные митинги, а также появление неподцензурной, свободной прессы («Бастующий Тирасполь», «Известия рабочего комитета г. Бендеры», «Хроника забастовки г. Рыбница») способствовали еще большей активизации граждан.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что само законодательство СССР содержало целый ряд норм, противостоявших национализму, а также норм,

связанных с народовластием. В полной мере это относилось и к Основному Закону – Конституции СССР.

Так, в статье 2 Главы I «Основы общественного строя и политики СССР» говорилось: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР...» [1, с. 5]

Советское государство должно было обеспечить охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Однако реальность показала, что нормы закона остались только на бумаге, так же как и норма статьи 5 Конституции: «Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)» [1, с. 5].

Всенародное обсуждение осталось фикцией, а референдумов в СССР до марта 1991 г. вообще ни разу не проводили.

Базируясь на конституционных нормах о «власти народа» и о Советах – «политической основе СССР», приднестровцы приняли два судьбоносных решения после приостановления политической забастовки: во-первых, ОСТК в качестве ближайших целей решил принимать участие в выборах всех уровней – от Верховного Совета МССР – до сельского и поселкового Совета, а во-вторых – если власть отказывалась проводить местные референдумы, ОСТК настаивал на их проведении, так как только сам народ должен решать свою судьбу.

В решении II конференции ОСТК г. Тирасполя 3–4 ноября, в частности, говорилось: «Развернуть широкую агитационно-пропагандистскую работу по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет МССР и местные Советы народных депутатов... Подчеркивая то обстоятельство, что власть существует для народа, а не народ для власти, конференция ре-

комендует ГК КПМ, исполкому горсовета привлекать к своей работе членов ОСТК как полномочных представителей трудовых коллективов города... Рассмотреть вопрос о возможности проведения референдума по автономии... Скоординировать тактику действий с депутатами от Бендер, Рыбницы, Слободзейского, Григориопольского, Дубоссарского и других районов» [2, с. 47–48].

В условиях отсутствия в Молдавии механизма защиты прав человека и гражданина возник вопрос об автономии Приднестровья, но этот вопрос даже не был включен в повестку дня первой сессии Верховного Совета МССР нового созыва. Тогда приднестровские активисты, многие из которых стали народными депутатами, обратились к народу. Началась череда местных референдумов, которые в условиях отсутствия закона СССР о референдуме проводились на основании норм Конституции и Положений, принимаемых сессиями местных Советов.

Референдальная основа стала одним из базовых принципов приднестровской демократии – от первого в СССР референдума 3 декабря 1989 г. в г. Рыбнице и всех остальных местных референдумов 1990 г., на основании результатов которых и было провозглашено образование ПМССР в составе Советского Союза на II съезде депутатов всех уровней 2 сентября 1990 г.

Поражают нормы, которые были заложены в правоустанавливающие документы по проведению референдумов; но результаты их превысили. Общие результаты референдума 1989–1990 гг.: за создание ПМССР проголосовали 79 % избирателей – это 95,8 % голосовавших, или 75,3 % от числа избирателей, внесенных в списки. В числе голосовавших были и бендерчане, – в референдуме 1 июля 1990 г. участвовали 80 % избирателей, за республику проголосовали 97,4 % [3, с. 53].

Референдумы вошли в обиход политической жизни Приднестровья, и их количество (а проводились они семь раз), их тематика – от вопросов независимости – до экономики (референдум 2003 г. – о частной собственности на землю), свидетельствуют о том, что на протяжении десятилетий власть неоднократно обращалась к народу.

Это происходило в соответствии с главной конституционной нормой нашего государства. В Разделе I Конституции ПМР «Основы конституционного строя» ст. 1 гласит: «Приднестровская Молдавская Республика – суверенное, независимое, демократическое, правовое государство.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Приднестровской Молдавской Республике является народ.

Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Никто не может присваивать власть в Приднестровской Молдавской Республике. Захват власти или присвоение властных полномочий является тягчайшим преступлением против народа» [4, с. 3–4].

Высокий уровень гражданского самосознания и политической активности, свободные альтернативные выборы, разноплановые средства массовой информации, наряду с существованием института Уполномоченного по правам человека в Приднестровской Молдавской Республике, позволяют сделать заключение о том, что приднестровское государство развивается по демократическому пути, что соответствует воле его многонационального народа.

Цитированная литература

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – Москва : Политиздат, 1977. – 23 с. – Текст : непосредственный.

2. **Волкова, А. З.** Вместе мы – сила / А. З. Волкова. – Тирасполь, 2009. – 116 с. – Текст : непосредственный.

3. Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История. – Тирасполь, 2022. – 84 с. – Текст : непосредственный.

4. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года и подписанная Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996 года (редакция по состоянию на 17.08.2024 г.). – Тирасполь : Юридическая литература, 2024. – 52 с. – Текст : непосредственный.

СОЗДАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ

П. М. Шорников

Представлен анализ общественно-политической обстановки, сложившейся в Молдавской ССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Анализируются высказывания и действия представителей Интердвижения «Унитате-Единство», унионистов и молдавских традиционалистов на этапе так называемого «национального возрождения» в Молдавии и их влияние на процесс воссоздания Приднестровской государственности.

Ключевые слова: *Интердвижение, унионизм, молдавизм, Приднестровье, Гагаузия*

CREATION OF PRIDNESTROVIAN STATEHOOD: ETHNOPOLITICAL DISCUSSIONS

P. M. Shornikov

The article presents an analysis of the socio-political situation in the Moldavian SSR in the late 1980s and early 1990s. It analyzes the statements and actions of representatives of the Intermovement «Unitate-Edinstvo», unionists, and Moldavian traditionalists during the stage of the so-called «national revival» in Moldavia and their influence on the process of recreating Pridnestrovian statehood.

Keywords: *Intermovement, unionism, Moldavism, Pridnestrovie, Gagauzia*

Главную роль в идеологической и политической защите национального равноправия в Молдавии в 1989–1998 гг. сыграло Интердвижение/Движение за равноправие «Унитате-Единство», основанное группой ученых-историков во главе с профессором А. М. Лисецким [1, с. 11]. Поэтому эволюция их взглядов на вопросы национальной политики представляет научный интерес.

В дискуссиях 80-х гг. XX в. участники группы высказывали мнение, что принятая в 1922 г. модель СССР, рассчитанная на скорый успех всемирной революции, не обеспечивала решения национальных вопросов на основах национального равноправия и обострила этногосударственные

и межэтнические отношения. Создание национальных республик, как мы отмечали, узаконило формирование этнических прослоек бюрократии и интеллигенции, заинтересованных в шантаже союзного Центра сепаратистскими тенденциями. Соединение административного деления с национальным составом населения территорий создавало логистическую чрепологию и бюрократические барьеры в сфере хозяйствования и осложняло экономическое развитие страны. Республикам было предоставлено право на выход из состава СССР, и их финансирование республик из бюджета Союза, т. е. Российской Федерации, теряло экономическую целесообразность.

Для цитирования: Шорников, П. М. Создание Приднестровской государственности: этнополитические дискуссии / П. М. Шорников. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 108–116. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Политические чистки 1937–1938 гг. на время заморозили процесс идеологического разложения «национальных» фракций бюрократии и интеллигенции, а в годы Великой Отечественной войны в стране действительно сложился советский народ. Но полностью преодолеть последствия роковых решений 1922 г. не удалось даже Сталину. Проекты экономического районирования страны, свободные от влияния местных бюрократий, удалось осуществить только на территории Российской Федерации. Союзный центр оказался вынужден создавать в республиках сеть предприятий союзного подчинения, мало зависящих от республиканских властей. До предложенных в 90-е гг. российским политиком В. В. Жириновским идей реформирования административно-территориального деления Российской Федерации путем создания губерний мы не дошли, поскольку сознавали, что титульные бюрократии союзных республик спровоцируют в СССР серию гражданских войн. Но отношение будущих деятелей Интердвижения Молдавии к идее создания национальных и региональных автономий изначально было отрицательным.

Традиционный подход к изучению событий прошлого заключается в их анализе как следствия внутренних политических и социально-экономических процессов без учета влияния внешних сил. На деле попытки представить подъем национализма в конце 80-х гг. как следствие естественного процесса «национального возрождения» несостоятельны. К концу 80-х гг. титульные бюрократия и интеллигенция получили «по умолчанию» предпочтения в назначении на руководящие посты, при государственной поддержке процветала молдавская культура. Вопрос об официальном статусе языков, молдавского и русского, молдаван не беспокоил. Русский язык в Молдавии знали все. Молдавский язык свободно использовался во

всех сферах: в образовании, СМИ, науке, официальном и бытовом общении. «Вот, директором назначили еврея. Если уедет в Израиль, будет скандал. Почему молдаванина не нашли?» – такие разговоры ходили. Автор этой статьи, в 90-е гг. XX в. депутат Парламента Республики Молдова, лично знакомый и с молдавскими патриотами-молдавистами и противниками молдавской государственности – унионистами, так и не получил ответа на вопрос о том, каких свобод не хватало молдаванам во времена СССР. Позднейшие признания активистов-унионистов о том, что они уже в 60-е гг. мечтали о законодательном закреплении за молдаванами исключительного права на замещение административных постов, представляют собой выдумку. В то время до столь дикого надругательства над принципами национальной порядочности даже в частных разговорах никто из них не договаривался. На вопрос о существовании в республике до 1989 г. «национального инакомыслия» министр национальной безопасности Республики Молдова генерал Ф. Л. Ботнару, чья профессиональная компетентность несомненна, ответил: «Были лица с более выраженными национальными чувствами. ... Но я не знаю ни одного лица, заслуживающего быть представленным как диссидент» [2]. До последних лет «Перестройки» этногосударственные и межэтнические отношения в Молдавии не давали оснований для тревоги. Присоединения Молдавии к Румынии не желал, кажется, никто.

В период системного кризиса СССР политические манипуляторы использовали заинтересованность профессионально малоконкурентной части титульной интеллигенции и бюрократии в этнических привилегиях, но даже деятели, публично перешедшие на позиции румынизма, в своем кругу продолжали называть себя молдаванами, а к Румынии и румынам относились критически. Они выполняли по-

литические заказы Запада, передаваемые через Бухарест, либо имитировали исполнение этих заказов, но по мере возможности оказывали содействие молдавским государственным [3, 4].

Кто противостоял «Единству» политически? Народный фронт Молдовы, как утверждал министр национальной безопасности А. Ф. Плугару, «фактически был организацией, спланированной, подготовленной тогдашним Комитетом госбезопасности. С самого начала Народный фронт был запружен агентурой этой организации (КГБ – П.Ш.), дабы управлять им далее. С тех пор как существует Народный фронт, с того самого времени им руководят офицеры нашей безопасности. Более того: насколько я помню, не только нашей безопасности...» [5]. Министр намекал на наличие во «фронте» агентуры КГБ СССР. Идеология НФМ была сформулирована до создания организации.

Своего мнения об отсутствии в Молдавской ССР внутривнутриполитических, социально-культурных и экономических причин для гражданского конфликта автор этой статьи не скрывал никогда. В феврале 1997 г. им была опубликована статья «Тени на арене», в которой раскрыл парадоксальную роль советской политической полиции, курируемой отъявленным горбачевцем – членом Политбюро ЦК КПСС – А. Н. Яковлевым, в провоцировании кризиса в Молдавии при посредстве сотрудников и информаторов КГБ МССР из рядов интеллигенции, составивших ядро и руководство прорумынских организаций [6]. Лидеры парламентских партий – В. Н. Воронин, М. И. Снегур, Ю. И. Рошка, Д. Г. Дьяков – ознакомились со статьей и возражений не высказали. «Они, – охарактеризовал унионистов Молдавии в мемуарах Снегур, – все друг друга закладывали. Все были агентами КГБ. Об этом до сих пор пишут. И самое интересное, что они сейчас больше всех кричат о до-

ступе к архивам КГБ, чтобы были опубликованы списки тайных агентов» [7, с. 127].

Бывший секретарь ЦК КПМ опирался на точное знание фактов. Сотрудники КГБ и аппарат ЦК партии устроили политический переворот в Союзе писателей Молдавии, сменили редактора его печатного органа газеты «Литература ши арта», редакции телевидения и радио и превратили их в трибуны антигосударственной пропаганды, создали с той же задачей ряд этнокультурных кружков и снабдили их подобием политической программы – о переводе молдавской письменности на латинскую графику и о придании молдавскому языку государственного статуса – при отсутствии такового у русского и других языков национальных сообществ Молдавии [8, с. 11–28]. Это была программа гуманитарной катастрофы и ликвидации молдаван как суверенного этноса.

В начале 1989 г. в союзные республики был разослан из Москвы типовой дискриминационный для «нетитульных» граждан законопроект о языковом режиме [9]. При посредстве КГБ в республиках были сформированы альтернативные КПСС «Народные фронты». Их название позаимствовал из истории антифашистского движения 30-х гг. XX в. во Франции профессор Высшей школы КГБ полковник Б. П. Курашвили. Националистические формирования с такими названиями были созданы почти одновременно. «Народный фронт Молдовы» был учрежден 21 мая 1989 г., в один день с «Саюдисом», партией литовских националистов, учрежденной в Каунасе. Судя по опубликованному в 2012 г. «Списку Шандровского» [10], – списку политических и общественных деятелей Молдавии, в прошлом связанных с КГБ, в финале «Перестройки» – доля лиц, находившихся «в контакте» с политической полицией СССР, оказалась подавляющей. Буржуазная контрреволюция 1988–1992 гг. и расчленение Союза были осуществлены правящей

КПСС при посредстве сотрудников КГБ и их информаторов.

Унионисты трактуют гражданский конфликт в Молдавии как конфликт между русскими и румынами и обвиняют Движение «Единство» в нежелании признать за русским населением статус национально-го меньшинства, с чьими интересами можно не считаться, и использовании влияния России в целях сохранения в республике функционального пространства русского языка. «Русскоязычные, – признают они, – обязаны этим преимуществам также их способности противопоставлять политический ответ национальным румынским решениям, которые большинство желало им навязать и которые они считают неприемлемыми» [11, с. 246, 248, 249, 261].

Любое национальное, языковое, профессиональное, территориальное сообщество вправе отстаивать свои интересы. 9 января 1990 г. в актовом зале кишиневского Дома печати при участии Героя социалистического труда А. И. Большакова и других представителей Приднестровья была избрана Инициативная группа во главе с профессором А. М. Лисецким, призванная подготовить Учредительный съезд Интернационального движения Молдавии. Политическая платформа, разработанная группой, включала:

- придание в Молдавии государственного статуса наряду с молдавским также русскому языку; украинскому, гагаузскому, болгарскому языкам надлежало придать официальный статус в местах компактного проживания их носителей;

- защиту этнокультурной идентичности молдавской нации: этнонима «молдаване», лингвонима «молдавский язык» и молдавской кириллической письменности;

- противодействие антисоюзным сепаратистским тенденциям румынистов.

На Учредительном съезде, проведенном в Кишиневе 8 июля, где также присутствовала представительная приднестров-

ская делегация, были приняты резолюции, определившие позицию Интердвижения по вопросам текущей политической борьбы. В резолюции «О межнациональных отношениях» были сформулированы принципы паритетного двуязычия, по существу – программа недискриминационной языковой политики. Некоторые положения представлены ниже.

«При формировании языковой политики в МССР исходить из принципа национально-русского и русско-национального двуязычия: «говорить и писать на языке, которым лучше владеешь, но понимать оба языка», применение которого обеспечивает подлинное равноправие и взаимопонимание людей различных национальностей...

Национальные меньшинства Молдавии (русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и другие) имеют законное право на равноправное развитие и функционирование своих языков и культур в местах их проживания, во всех сферах их жизнедеятельности, на равноправие граждан независимо от их национальной принадлежности и родного языка, на свободный и добровольный выбор языка [официального] общения, обучения и воспитания.

Межнациональные отношения в Молдавии могут развиваться позитивно, стабильно и предсказуемо только в том случае, если наряду с молдавским государственным языком, вместе и наравне с ним будет функционировать русский язык, как второй государственный язык республики и как общесоюзный, т. е. федеральный государственный язык. Принцип паритетного двуязычия на территории республики должен быть законодательно закреплён и неукоснительно соблюдаться».

Интердвижение сочло своим долгом выступить в защиту молдавской национально-культурной идентичности.

В резолюции «О латинизации молдавской письменности» Съезд постановил:

«1. Поддержать здоровые силы молдавской нации, отстаивающие дальнейшее использование молдавского алфавита на основе традиционной кириллической графики и отвергающие навязываемую румынскими национально-негативистскими силами латино-румынскую графику.

2. Считать недопустимым лишение молдавского народа путем законодательного акта его традиционной графики. Принятие такого акта станет возможным лишь после проведения в республике все-народного референдума по данному вопросу» [12].

Исходя из интересов молдавской государственности на необходимость считаться в языковой политике с интересами немолдавского населения указывал и будущий идеолог молдавизма профессор-историк В. Я. Гросул, в июне 1989 г. прибывший в Кишинев в составе группы московских ученых. На встрече с филологами и журналистами он оспорил тезис румынистов о «неравноправном» положении молдавского языка в дореволюционной России и в СССР, а выступая в телевизионном диспуте раскрыл связь идеологии румынизма с идеологией румынских нацистов 20-х–30-х гг.: «Это кузизм и железногвардейщина, а не национальное возрождение» [13, с. 88, 89]. «Так сложилось исторически, – отметил он в 1997 г., – что на территории Молдавии рядом с молдаванами проживают крупные группы народов других национальностей. ... Нет сомнения, что языковая реформа в тех формах, как ее предлагают провести некоторые молдавские филологи, породит еще большие национальные противоречия в республике» [14]. «В начале 1989 г., когда Молдавия стояла на распутье, – разъяснил он позднее, – я считал, что лучше вообще не проводить никакой реформы или ввести два государственных языка. ... Введение русского языка в качестве второго государственного языка. ... лишь юри-

дически закрепит реальную ситуацию, усилит доверие русскоговорящих граждан к государственности Молдавии, в большей степени сделает их патриотами нашей республики, поскольку они почувствуют искреннее уважение к себе со стороны государственных структур» [15].

В августе 1989 г. требования сохранить национальное равноправие многонациональный рабочий класс подкрепил беспрецедентной по масштабам Республиканской политической забастовкой, начатой предприятиями Тирасполя. Рабочие-молдаване, в отличие от служащих, поддержали требование: «Молдавии – два государственных языка, молдавский и русский!» Если русские, украинцы, гагаузы, болгары в ходе забастовки добились уважения своих этнокультурных и социальных интересов, то молдаване выступили в защиту молдавской кириллицы и гражданского согласия. Вместе с русскими молдаване выходили на митинги с транспарантами «Мы за двуязычие» и «Нет латинской графике» [16]. Тем не менее, в дни 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР (29 августа–1 сентября 1989 г.) государственный статус был предоставлен только одному языку, молдавскому. Русский был упомянут как язык межнационального общения, но законодательный предлог для увольнения рабочих и служащих, не знающих языка, получившего государственный статус, был создан.

Группа депутатов-«творческих» интеллигентов и их юридический консультант, точнее, куратор – офицер КГБ МССР, работающий под прикрытием, провели две операции, направленные на демонтаж молдавской идентичности. Одним из решений 13-й сессии ВС МССР они узаконили стандарты румынского языка как обязательные для языка молдавского. Это решение, как констатировал лидер движения молдавистов В. Н. Стати, означало ликвидацию молдавской лингвистики.

Вторым пунктом акта этнокультурной капитуляции, подписанной якобы от имени молдавской нации, стал перевод молдавской письменности на румынскую графику. Тем самым была выбита одна из опор молдавской культуры, отделявшая молдавский язык от румынского [17, с. 5, 20]. На пике политической смуты, в 1990 г., без парламентского или правительственного решения министр-унионист заменил в учебных заведениях преподавание истории Молдавии антинаучным курсом «история румын».

По мнению молдавских традиционалистов, для будущности молдаван, как самобытного народа, перевод молдавской письменности на румынскую графику был опаснее даже придания государственного статуса только одному языку. «Подчеркнем: – отмечала кандидат философских наук Вера Михайловна Смелых, – Закон о придании статуса государственного языка молдавскому языку не вызвал возражений. Но Закон о введении латинской графики, принятый в спешке, без учета печального опыта МАССР 1932–1938 гг., без референдума, в обстановке нагнетания националистических страстей породил тревогу не только у национальных меньшинств... Нас, молдаван, лишают национальной самобытности и нашего языка, пренебрегли нашим чувством национального достоинства». В. М. Смелых указала также на негативные для развития молдавской культуры последствия законодательного признания тезиса об «идентичности молдавского и румынского языков», а также на угрозу, создаваемую целостности Молдавии нарушением национального равноправия и унионистской пропагандой [18].

Примечательна эволюция взглядов верхов титульной интеллигенции на этнокультурную идентичность молдаван. В январе 1988 г. глава школы молдавских лингвистов академик Н. Г. Корлэтяну опубликовал научно аргументированный

обзор этапов развития молдавского языка, показав, что румынский литературный язык является плодом деятельности лингвистов Трансильванской школы, а лингвоним «молдавский язык» древнее его на несколько столетий [20]. Но после визита А. Н. Яковлева в Кишинев в мае 1989 г. ученый исчез с общественной арены. В 1995 г. издал книгу воспоминаний «Перекрестки» (Răspântii, 1995), написанную в духе румынизма.

Другой академик, Ион Друцэ, на собрании литераторов еще в 1965 г. высказался за перевод молдавской письменности на латинскую графику, после чего реакция молдавской общественности вынудила его перебраться на жительство в Москву. Четверть века эта идея не беспокоила писателя, но в 1989 г. он оказался причастен к выпуску первой в Молдавии газеты, отпечатанной в Литве латинским шрифтом, – «Deșteptarea» («Пробуждение»). А в 1994 г. опубликовал статью «La răscrucea proștilor» («У перекрестка дураков»), в которой высмеял суть молдавско-румынских языковых споров. Он напомнил читателям мнение молдавских писателей-классиков о том, что *лимба румынэ* (румынский язык) – дочь молдавского языка, и высказался против отказа от лингвонима «молдавский язык» [21].

Под влиянием решений 13-й сессии на Юге МССР развернулась дискуссия о создании территориальной автономии, призванной сохранить сферу функционирования русского языка в делопроизводстве, образовании, официальном общении. Но тут народная инициатива столкнулась с противодействием функционеров. По обоснованной оценке историка И. Ф. Грека, причиной краха идеи создания гагаузско-болгарской автономии стали «объединенные силы Народного фронта и высших и средних слоев партократической, государственной и хозяйственной верхушки как из Кишинева, так и из районов компактно-

го проживания болгар и гагаузов, прежде всего Тараклийского и Чадыр-Лунгского» [22, с. 332, 333].

Сокращение общественной поддержки идеи создания полиэтнической Буджакской, а затем Гагаузско-Болгарской автономии было связано также с нечеткостью позиции Интердвижения. В газете «Единство» были опубликованы несколько материалов в поддержку автономистского движения гагаузов и болгар, лидеры «Единства» А. М. Лисецкий, В. Н. Яковлев, юридический консультант Интердвижения В. Ю. Лебедев и некоторые другие деятели участвовали в подготовке политических документов I Чрезвычайного съезда гагаузского народа, но публично за тот или иной вариант автономии не высказывались. Интердвижение, располагавшее позициями в Кагуле, не организовало там выступлений в поддержку создания Буджакской АССР. Дискуссия о формах автономии угасла. Отношения между национальными движениями гагаузов и болгар, сложившиеся к осени 1989 г., активист болгарского общества «Кирилл и Мефодий» С. Деривылков охарактеризовал так: «Гагаузы устали ждать поддержки со стороны болгар, болгары тоскливо поглядывают на Болград, а деятели «Народного фронта Молдавии» видят Буджак «освобожденным» от тех и других» [23]. В «Гагауз халкы» возобладало мнение о том, что неготовность болгарских сел к вхождению в общую автономию тормозит национальное самоопределение гагаузов. Лидеры движения взяли курс на создание «чисто гагаузской» автономии [24, с. 247].

Шовинистическая антигагаузская кампания укрепляла решимость гагаузов оградить себя от произвола республиканского Центра. В этих условиях Интердвижение усилило поддержку автономизации регионов. В. Н. Яковлев и В. Ю. Лебедев совершенствовали правовое обоснование создания Гагаузской и Приднестровской

республик. 16 августа 1990 г. В. Н. Яковлев выступил в газете «Единство» со статьей «Настал ли «золотой час права» в Молдове?», в которой показал: принятием заключения, по политико-юридической оценке пакта Молотова-Риббентропа, республиканский парламент признал существующую молдавскую государственность незаконной, а посему «следует признать правомерным в Приднестровском регионе референдум по вопросу о возрождении Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики». Из статьи следовал вывод о праве населения на создание автономии также на Юге Молдавии. 20 августа, на следующий день после комратского форума, Президиум «Единства» постановлением «С гагаузским народом солидарны!» одобрил преобразование «Гагаузской АССР, провозглашенной 12 ноября 1989 г., в самостоятельную Гагаузскую Республику в составе Союза ССР» [25].

Курс румынстов на социальную маргинализацию и этнокультурную ассимиляцию нетитульного населения и угроза насильственного «объединения» Молдавии с Румынией ускорили автономизацию Гагаузии и Приднестровья. 19 августа 1990 г. была учреждена Гагаузская АССР, а 2 сентября – Приднестровская автономия. На их территории законы 13-й сессии исполнению не подлежали. В октябре про-румынские национал-радикалы во главе с лидером Народного фронта Молдовы премьер-министром Мирчей Друком, пытаясь сорвать выборы в Верховный Совет Гагаузии, организовали «волонтариаду» – поход на Комрат подразделений милиции и «волонтеров» – маргиналов Кишинева, вооруженных обрезками железной арматуры. Ввод в зону конфликта подразделений Советской Армии предотвратил кровопролитие. «Волонтеры» был переброшены под Бендеры, но на защиту города вышли более 8000 рабочих. Тогда милиция Мол-

довы вступила в приднестровский город Дубоссары. Погибли трое защитников города, 16 получили огнестрельные ранения. Однако пока существовал Советский Союз, развязать в Молдавии гражданскую войну унионистам не удалось.

Это произошло после крушения Союза. В войне на Днестре с обеих сторон погибли более тысячи участников боев и мирных жителей. Однако молдаване сохранили ориентацию на Россию, а политики-молдависты пытались положить конец гражданскому конфликту в Молдавии. Они помогли парламентариям-участникам «Единства» отстоять часть системы образования/воспитания, функционирующей на русском языке, отказались от вооруженного захвата территории Приднестровья (1992 г.), закрепили в Конституции РМ использование лингвонима «молдавский язык» (1994 г.) и добились включения непризнанной Гагаузской Республики в состав Республики Молдова в виде Автономного образования Гагауз Ери (1994 г.); на его территории официальный статус предоставлен молдавскому, гагаузскому и русскому языкам. Обучение и делопроизводство ведутся на русском языке. Вследствие сопротивления молдавских патриотов законодательное переименование молдавского языка в румынский состоялось только в 2024 г. Но Молдавия остается частью Русского мира.

Размываемая политикой вассалов Запада молдавская идентичность не исчезла. Молдаване продолжают считать себя молдаванами и говорить по-молдавски. Но ни аграрии, ни коммунисты, ни либералы не предоставили русскому языку статуса второго, – наряду с молдавским, – государственного языка Республики Молдова. Критерием допуска на государственную службу остается знание государственного языка. Каждое публичное выступление «нетитульных» граждан на родном языке трактуется как акт политического протеста.

Русско-украинское сообщество, гагаузы, болгары сохраняют верность своим национальным традициям. Поэтому единая политическая нация в Республике Молдова до настоящего времени не сложилась.

Цитированная литература

1. Шорников П. М. Соратники: идеологи и политики Молдавии конца XX в. / П. М. Шорников. – Кишинев, 2018. – 281 с. – Текст : непосредственный.
2. Flux. – 1997. – 15 august. – Текст : непосредственный.
3. Шорников П. М. Общинное дело. Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии / П. М. Шорников. – Тирасполь, 2019. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. Шорников П. М. Споры смутных времен. Страницы политической истории Молдавии. 1989–1992 гг. / П. М. Шорников. – Тирасполь, 2019. – 424 с. – Текст : непосредственный.
5. Tineretul Moldovei. – 1998. – 28 februarie. – Текст : непосредственный.
6. Шорников, П. Тени на арене / П. Шорников. – Текст : непосредственный // Деловая газета. – 13 февраля. – 1998.
7. Снегур М. И. Откровенные диалоги / М. И. Снегур Э. Волков. – Кишинэу, 2011. – 1036 с. – Текст : непосредственный.
8. Шорников П. М. Государственная доктрина Республики Молдова / П. М. Шорников. – Тирасполь, 2023. – 335 с. – Текст : непосредственный.
9. Литература ши арта. – 1989. – 16 февруарие. – Текст : непосредственный.
10. Lista foștilor agenți KGB din Republica Moldova – List a lui Șandrovski. – URL: <http://inconstantin.ro/2011/11/lista-fostilor-agenti-kgb-din-republica-moldova-lista-lui-sandrovski.html> (дата обращения: 06.09.2025). – Текст : электронный.
11. Cazacu M. Republica Moldova. Un stat in cautare a națiunii / M. Cazacu N. Trifon. –

Chişinău, 2017. – 416 p. – Текст : непосредственный.

12. Рыбницкий металлург. Специальный выпуск. – 1989. – 27 июня. – Текст : непосредственный.

13. Белоус, И. Д. Владислав Гросул: дорогой исканий / И. Д. Белоус, И. К. Гораш. – Кишинев, 1999. – 112 с. – Текст : непосредственный.

14. Гросул, В. Я. История с историей / В. Я. Гросул. – Текст : непосредственный // Советская Молдавия. – 20 июня. – 1989.

15. Мосты должны иметь прочные основания. – Текст : непосредственный // Деловая газета. – 1997. – 5 сентября.

16. Акулов Б. Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму / Б. Н. Акулов. – Текст : непосредственный // Начало. Сборник воспоминаний. – Тирасполь, 2000.

17. Stati V. Dicţionar moldovenesc-român / V. Stati. – Chişinău, 2011. – 340 p. – Текст : непосредственный.

18. Днестровская правда. – 1991. – 12 января. – Текст : непосредственный.

19. Корлэтяну Н. Г. Этапы развития молдавского языка / Н. Г. Корлэтяну. – Текст : непосредственный // Советская Молдавия. – 9 января. – 1988.

20. Корлэтяну Н. Г. Этапы развития молдавского языка / Н. Г. Корлэтяну. – Текст : непосредственный // Советская Молдавия. – 10 января. – 1988.

21. Ion Druţă – «Răscrucea celor proşti» 1994, în lectura autorului. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9Gubv2dItrA> (дата обращения: 15.09.2025).

22. По пути национальной духовности болгар Молдовы / составители: И. Грек, Н. Червенков, Т. Шикирлийская. – Кишинев, 2005. – 600 с. – Текст : непосредственный.

23. Деривылков С. Анатомия розни / С. Деривылков. – Текст : непосредственный // Единство. 1989. – 21 декабря.

24. Губогло М. Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов / М. Н. Губогло. – Москва, 2004. – 431 с. – Текст : непосредственный.

25. Единство. – 30 августа. – 1989. – Текст : непосредственный.

УДК 94(478):321

КОНСТИТУЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. В. Жукова

Раскрыты основные факторы разработки и принятия Первой и Второй Конституции ПМР, дан ретроспективный анализ ключевых этапов эволюционного процесса конституционного строительства в Приднестровье. Особое внимание уделяется деятельности Конституционных комиссий, институционализации важнейших общественных отношений, стабильности и преемственности ряда конституционных норм суверенного, независимого, правового и демократического приднестровского государства.

Ключевые слова: Приднестровская Молдавская Республика, Конституция ПМР, конституционное развитие, конституционная реформа

CONSTITUTIONAL CONSTRUCTION IN THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC: HISTORICAL ASPECTS

Е. V. Zhukova

The article reveals the main factors of the development and adoption of the First and Second Constitutions of the Pridnestrovian Moldavian Republic, provides a retrospective analysis of the key stages of the evolutionary process of constitutional construction in Pridnestrovie. Special attention is paid to the activities of the Constitutional Commissions, the institutionalization of the most important public relations, the stability and continuity of a number of constitutional norms of the sovereign, independent, legal and democratic Pridnestrovian state.

Keywords: Pridnestrovian Moldavian Republic, Constitution of the PMR, constitutional development, constitutional reform

Тема конституционного строительства в условиях динамично меняющегося мира актуальна, многогранна и является объектом устойчивого интереса как в научном дискурсе, так и в широкой правоприменительной практике отечественных и зарубежных исследователей, государственных деятелей.

Несмотря на единые эмпирические и теоретические методы научного познания, подходы к изучению вопросов конституционного строительства различаются.

Так, правовой подход в исследованиях проблем конституционного строи-

тельства характеризуется, прежде всего, формалистским акцентом на нормативных аспектах Основного закона. В то время как политологический дискурс преимущественно концентрируется на создаваемой в конституционных рамках политической системе, а также анализе трансформации и конфигурации субъектов и объектов политического процесса.

Социологический подход отличается анализом проблем общества и социальных групп, связанных с реализацией конституционных норм.

Для цитирования: Жукова, Е. В. Конституционное строительство в Приднестровской Молдавской Республике: исторические аспекты / Е. В. Жукова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 108–116. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

Историческое пространство дискурса приоритетное внимание уделяет определению внешних и внутренних факторов, повлиявших на генезис, последовательность ключевых этапов конституционного строительства, преемственность и пересмотр содержания норм Основного закона государства.

Таким образом, в рамках исторического аспекта, ретроспективный анализ процессов принятия конституций, прежде всего, рассматривается как отражение исторического контекста политических, экономических и социальных изменений в каждой конкретной стране.

Такая многогранность научных подходов к проблеме конституционного строительства, их синтез дополняют и обогащают методологию анализа и его выводы по проблеме.

В этой связи научный интерес представляют публикации В. Е. Возгри-на, Т. Н. Гончаровой, О. Ю. Пленкова, О. В. Соколова [1, с. 353]; В. Р. Давтяна, З. А. Станкевича [2, с. 75]; А. С. Смыкали-на [3, с. 185], С. Р. Чеджемова [4, с. 124], Т. В. Решетнева, В. Г. Ившина [5, с. 249] и др.

Хотя конституционное строительство в Приднестровской Молдавской Республике в историческом масштабе и не является длительным, тем не менее, оно не только уникально, но и достаточно интенсивно.

Становление приднестровского конституционализма, прежде всего, неразрывно связано со свободным и решительным волеизъявлением приднестровского народа о создании современной государственности Приднестровья, о настоящем и будущем его многонационального, многоконфессионального и поликультурного общества.

Конституционное строительство в Приднестровской Молдавской Республике происходило на фоне и под влиянием процессов и последствий крупнейшей

геополитической катастрофы конца XX века – распада Союза ССР. Оно осуществлялось в совершенно новых, «особых», непростых и крайне динамичных политических, социально-экономических и культурных реалиях, в условиях необходимости отстаивать свое право на суверенный путь развития, отражая военную агрессию и иное системное давление Республики Молдова, а также, «находясь в сложном международном положении, которое в научной теории и мировой практике получило название феномена «непризнанного» или «самоопределившегося» государства» [6, с. 5].

2 сентября 1990 г. II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровских городов и районов, выражая волю многонационального населения, высказанную в ходе референдумов и сходов граждан 1989–1990 гг., провозгласив создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР, принял:

- Декларацию об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики;

- Постановление II Чрезвычайного съезда депутатов всех уровней Приднестровских городов и районов;

- Декрет о государственной власти [7, с. 82–92].

Во втором абзаце раздела 2 Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики было закреплено: «Полновластие народа Приднестровья реализуется на основе Конституции республики как непосредственно, так и через народных депутатов, избранных в Верховный Совет и местные советы Приднестровской МССР» [7, с. 86].

Тогда же II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровских городов и районов в нормах пунктов 13 и 14 своего Постановления определил порядок

формирования и функционирования законодательства в Приднестровской МССР.

Так, п. 13 вышеназванного Постановления устанавливал, что до принятия Конституции ПМССР и разработанных на ее основе Законов на территории республики «действуют Конституция, Законы и другие нормативные акты СССР, а также не противоречащие им Конституция и Законы МССР, принятые до 30 августа 1989 года» [7, с. 83].

Содержание п. 14 данного Постановления поручало Временному Верховному Совету «разработать и после всенародного обсуждения до 1 декабря 1990 года представить проект Конституции ПМССР на утверждение съезду народных депутатов» [7, с. 83] как высшему органу законодательной власти.

Во исполнение вышеуказанного Временный Верховный Совет Приднестровской МССР 11 сентября 1990 г. принимает Постановление № 19 об образовании Конституционной комиссии.

Комиссия, состоявшая из 24 депутатов [8], возглавляемых И. Н. Смирновым, руководствуясь нормами Декларации об образовании ПМССР, Декрета о государственной власти, Постановления II Чрезвычайного съезда депутатов всех уровней Приднестровских городов и районов, приступила к изучению конституционного опыта Союза ССР, союзных республик и стран мирового сообщества.

На сроки работы Конституционной комиссии над проектом оказывал влияние целый ряд объективных внутренних и внешних факторов, среди которых решения Верховного Совета ПМССР от 08.12.1990 г. и 25.08.1991 г.

8 декабря 1990 г. на первой сессии первого созыва Верховного Совета ПМССР депутаты приняли Декларацию о суверенитете Приднестровской МССР и Декрет о государственной власти ПМССР (во второй редакции), подчеркнув, что

оба документа являются основой для разработки Конституции и других законов, а также определяют позиции республики при заключении межреспубликанских соглашений и Союзного договора [7, с. 115, 117].

25 августа 1991 г. Верховный Совет ПМССР принял Декларацию о независимости Приднестровья, ставшую третьей правовой основой для Первой Конституции ПМССР. В Декларации, в частности, утверждалось: «Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика провозглашается независимым государством. Независимость Приднестровской МССР – естественное условие существования ее государственности. Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство, призванное обеспечить равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, образующих народ Приднестровской МССР» [9, с. 226].

Вышеотмеченное позволяет считать, что непосредственная ответственность за подготовку проекта Первой Конституции ПМССР была возложена на членов Конституционной комиссии, но участие в ее подготовке принимал фактически весь депутатский корпус.

Подготовленный проект Конституции был опубликован для всенародного обсуждения, представлен на обсуждение в Верховный Совет ПМССР, все поступившие замечания и предложения были рассмотрены и учтены Конституционной комиссией.

Первая Конституция ПМССР была одобрена 2 сентября 1991 г. IV съездом Советов депутатов всех уровней и введена в действие Верховным Советом ПМССР [9, с. 230].

Она заложила основы конституционно-правового статуса нашей республики, закрепила принципы подлинного народовластия (основу создания ПМССР), права и

свободы человека и гражданина, сыграла ключевую историческую роль в развитии приднестровской государственности.

Следует отметить, что целый ряд норм Первого Основного Закона исходили из принципа «ПМССР в составе СССР». Поэтому с развалом СССР, в новых реалиях, для дальнейшего развития Приднестровья как суверенного, независимого, демократического и правового государства необходимо было внести изменения в содержание действующей Конституции.

С этой целью 17 ноября 1992 г. Постановлением Верховного Совета ПМР создается новая Конституционная комиссия, в состав которой были включены представители законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

За 1992–1995 гг. члены Комиссии разработали десятки проектов основополагающих изменений и дополнений в Основной закон, отражающих произошедшие перемены, определяющих цели и приоритеты дальнейшего развития самостоятельного приднестровского государства. Предложения Конституционной комиссии кардинально меняли содержание Первого Основного закона ПМР, что подвело к выводу о целесообразности разработки проекта Второй Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

2 августа 1995 г. Верховный Совет ПМР Постановлением № 667 уточнил состав и функции Конституционной комиссии и поручил ей работу над проектом Второго Основного закона Приднестровской Молдавской Республики.

28 октября 1995 г. V съезд народных депутатов всех уровней принимает ряд решений: представленный проект Второй Конституции ПМР принять за основу, опубликовать его в СМИ; создать комиссию по его доработке; рекомендовать Верховному Совету ПМР доработать проект Конституции с учетом замечаний и предложений и др. [9, с. 518].

31 октября 1995 г. сессия Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики принимает Постановление № 711, в соответствии с которым было решено провести на всей территории Приднестровья референдум по вопросам принятия новой Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Проект Второй Конституции ПМР был опубликован 12 ноября 1995 г. в газете «Приднестровье» [9, с. 519] с пометкой о том, чтобы предложения и замечания направляли в адрес Верховного Совета ПМР или в редакцию газеты.

14 декабря 1995 г. «в целях построения суверенного, независимого, демократического, правового государства» [10, с. 120] текст проекта Конституции ПМР был принят на сессии Верховного Совета ПМР.

16 и 21 декабря 1995 г. окончательный вариант проекта Второй Конституции ПМР был вновь опубликован [9, с. 519] с тем, чтобы максимально большее число граждан Приднестровья могли ознакомиться с проектом, обсудить его в трудовых коллективах, прежде чем сделать свой осознанный выбор на референдуме.

Вторая Конституция ПМР была принята 24 декабря 1995 г. на общереспубликанском референдуме. В нем приняли участие 58,2 % граждан, внесенных в списки для голосования. Принятие новой Конституции поддержало 81,8 % избирателей [9, с. 519].

В условиях динамично меняющегося мира, при всей своей фундаментальной значимости, правовые идеи и конституционные нормы не могут оставаться в неизменном состоянии, они трансформируются с учетом экономических, социальных, политических процессов [11, с. 166]. В связи с этим Основной закон также не может сохранять свою статичность. Динамичность его норм – процесс закономерный и исторический.

24 декабря 2025 г. Второй Конституции ПМР исполнилось 30 лет. За этот период в 1998, 2000, 2005, 2006, 2011, 2012, 2016–2019, 2021, 2024, 2025 гг. [12] в действующую Конституцию посредством принятия конституционных законов был внесен целый ряд изменений. Наиболее существенные корректировки, которые оцениваются специалистами как конституционная реформа, принятые в 2000 и 2011 гг., были направлены, прежде всего, на модернизацию и оптимизацию функционирования системы органов государственной власти и управления.

Изменения и дополнения, внесенные в действующую Конституцию ПМР за 30-летний период, позволили сформировать устойчивую, достаточно эффективную политико-правовую систему. Был найден конструктивный баланс трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Модернизирован государственный аппарат, улучшены условия для реализации многочисленных государственных социально-экономических программ, деятельности институтов гражданского общества и др.

Следует отметить, что неизменными остаются фундаментальные нормы Второй Конституции ПМР раздела I «Основы конституционного строя», раздела II «Права, свободы, обязанности и гарантии человека и гражданина» и раздела IV «Изменение Конституции».

В статье 102 раздела IV «Изменение Конституции» установлен жесткий режим внесения изменений в вышеназванные разделы – их конституционные положения могут быть изменены только в результате референдума.

Такой подход:

– во-первых, является залогом стабильности и успешного развития приднестровского общества и государства по суверенному, независимому, демократическому и правовому пути;

– во-вторых, определяет основные ценности государства и общества, а также гарантирует их защиту;

– в-третьих, четко определяет обязанности, гарантирует права и свободы каждого человека и гражданина;

– в-четвертых, объективно закрепляет за Конституцией важнейшую функцию «ядра», «стержня» всей правовой системы республики, политического, идеологического и духовного ориентира приднестровского государства и общества.

Цитированная литература

1. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / В. Е. Возгрин, Т. Н. Гончарова, О. Ю. Пленков, О. В. Соколов; под редакцией А. В. Смолина. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2014. – 353 с. – Текст : непосредственный.

2. Конституционное строительство: теоретические аспекты / В. Р. Давтян, З. А. Станкевич. – Текст : электронный // Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма». – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 75–79. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-stroitelstvo-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 31.08.2025).

3. **Смыкалин, А. С.** История конституционного строительства Российской Федерации (в документах и материалах) / А. С. Смыкалин. – Текст : электронный // Журнал «Российский юридический журнал» УрГЮА им. В. Ф. Яковлева. – 2013. – № 5 (92). – С. 185–198. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=20406468> (дата обращения: 31.08.2025).

4. **Чеджемов, С. Р.** Конституционное строительство в конце XX века в СССР и РФ: к проблеме суверенитета / С. Р. Чеджемов. – Владикавказ : Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2010. – С. 124–130. – Текст : непосредственный.

5. **Решетнева, Т. В.** Конституция Российской Федерации: история, современность,

новые приоритеты и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации / научные редакторы Т. В. Решетнева, В. Г. Ившин. – Текст : электронный // Ижевск: Удмуртский университет. – 2024. – 249 с. – URL : http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/22396/134%D0%BB%D0%B1_1000983550_14.03.2024.pdf (дата обращения: 31.08.2025).

6. **Брусалинская, Г. С.** Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе / Г. С. Брусалинская. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2008. – С. 5. – Текст : непосредственный.

7. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сборник официальных документов / В. Н. Яковлев, Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, И. Н. Галинский. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. – С. 82–92. – Текст : непосредственный.

8. **Смирнов, И. Н.** Конституционное строительство в Приднестровской Молдавской Республике / И. Н. Смирнов. – Текст : электронный. – URL: https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-586f-9e84.EП_.0001.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

9. История Приднестровской Молдавской Республики / под редакцией В. В. Игнатьева. – Т. IV. – Кн. I. – Тирасполь, 2021. – 848 с. – Текст : непосредственный.

10. **Мальская, Л. Г.** О вопросе преемственности Конституции Приднестровской Молдавской Республики по отношению к Конституции Автономной Молдавской Советской Социалистической Республики / Л. Г. Мальская. – Текст : электронный // Право и общество. – 2004. – № 1(5). – С. 99–103. – URL : [https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-ad2a-0896_AO_EOU\(856\).pdf](https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-ad2a-0896_AO_EOU(856).pdf) (дата обращения: 05.09.2025).

11. **Степанов, С. М.** Значение, эволюция и ролевые функции основополагающих правовых идей конституционного пространства / С. М. Степанов. – Текст : электронный // Конституционный контроль на рубеже веков: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции 10, 11, 12 июня 2004 г. – С. 155–166. – URL: https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-5fa9-9c62.EПООП_.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

12. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. (текущая редакция по состоянию на 10.07.2025 г.). – Текст : электронный. – URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-konstitutsionnogo-stroya-osnov-pravoporyadka-a-takje-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya/konstitutsiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 94(478+470) "1989-1992"

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВСКОМ КОНФЛИКТЕ (1989–1992 ГОДЫ)

Б. Г. Бомешко

Показывается, как в результате динамики возникновения и развития приднестровского конфликта, перерастания его из политико-экономического противостояния в военный кризис и боевые действия в 1992 г. менялось отношение России к Приднестровью. Рассматривается трансформация ее политико-дипломатических действий в этот период от полного невосприятия Приднестровья и проведения политики самоустранения, от конфликта до вынужденного активного участия во время вооруженной фазы конфликта и в процессе его мирного урегулирования.

Ключевые слова: Б. Ельцин, Е. Шапошников, А. Козырев, А. Руцкой, А. Лебедь, сражение за город Бендеры

RUSSIA'S POLITICAL AND DIPLOMATIC INVOLVEMENT IN THE PRIDNESTROVIAN CONFLICT (1989–1992)

B. G. Bomeshko

The article shows how Russia's attitude toward Pridnestrovie changed as a result of the dynamics of the Pridnestrovian conflict's emergence and development, as well as its transformation from a political and economic confrontation into a military crisis and warfare in 1992. It examines the transformation of Russia's political and diplomatic actions during this period, moving from a total non-acceptance of Pridnestrovie and a policy of self-exclusion from the conflict to a forced active involvement during the armed phase of the conflict and within its peaceful settlement process.

Keywords: B. Yeltsin, E. Shaposhnikov, A. Kozyrev, A. Rutskoy, A. Lebed, battle for the city of Bender

С международно-правовой точки зрения приднестровский конфликт начался как внутренний между центральными властями МССР и местными властями ее левобережного региона. На протяжении 1989–1991 гг., несмотря на происходившие инциденты, этот конфликт оставался внутренним, так как в нем не участвовали другие государства. Интернационализация конфликта возникла лишь после начала боевых действий. Сложный этнический состав региона, история его государственного статуса и важное геополитическое

значение послужили причиной вовлеченности в конфликт России, Румынии, Украины. Каждая из этих стран имела здесь свои стратегические интересы.

Либеральные круги СССР в 1990–1991 гг. считали Приднестровье «коммунистическим заповедником» и не поддерживали его руководителей. Нарастающий конфликт подавался как противостояние передовых демократических воззрений с отжившей свое коммунистической идеологией. Пока шла борьба российского руководства с руководством СССР, на кон-

---

Для цитирования: Бомешко, Б. Г. Политико-дипломатическое участие России в Приднестровском конфликте (1989–1992 годы) / Б. Г. Бомешко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 108–116. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

фликт в Приднестровье особого внимания никто не обращал. Президент Молдовы М. Снегур и Президент России Б. Ельцин были союзниками в борьбе против М. Горбачева и Советского Союза. После распада СССР окружение Б. Ельцина, состоявшее из «демократов-радикалов», продолжало считать Приднестровье «бастионом коммунизма». Руководство России испытывало определенные иллюзии относительно «демократичности» новых режимов на постсоветском пространстве. Исходя из этого, оно поощряло политический режим М. Снегура, полагая, что он сокрушит это коммунистическое формирование.

Вместе с тем, события в Приднестровье представляли достаточную важность для Москвы. Связано это было с тем, что в регионе располагалась бывшая 14-я советская армия, одно из крупнейших воинских подразделений на территории Молдовы и Украины. Помимо своих военных запасов, армия имела оружие, вывезенное из Центральной и Восточной Европы в следствии вывода оттуда советских войск [1, с. 202–204]. Фактическое вмешательство 14-й армии, находящейся под командованием Объединенных вооруженных сил СНГ, в события в Приднестровье означало для российского руководства нарушение суверенитета уже независимой Республики Молдова.

После развала СССР Б. Ельцин видел главную задачу в том, чтобы ничем не испортить отношения со странами создаваемого содружества. В память о недавней общей борьбе против советской метрополии принимались политические решения о максимальных уступках бывшим советским республикам. Когда командующий 14-й армии генерал Г. Яковлев перешел на сторону Приднестровской республики, (3 декабря 1991 г. Постановлением сессии ВС ПМР он был назначен начальником Республиканского управления обороны и безопасности), реакция российского руко-

водства была вполне ожидаемой – в январе 1992 г. генерал был снят с должности и уволен из армии. Назначенный вместо него генерал Ю. Неткачев получил распоряжение сохранять полный нейтралитет и обеспечивать сохранность армейского вооружения [2].

Россия в начале приднестровской войны предприняла шаги для мирного разрешения конфликта. 20 марта 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации направил обращение Парламенту Молдовы по поводу событий в Приднестровье. В нем российские депутаты выразили обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации и гибели людей, а также выступили с конкретными предложениями по политическому решению приднестровской проблемы [3]. В тот же день в Киеве состоялась встреча глав государств-участников СНГ. На ней было принято заявление, касающееся обстановки, сложившейся в Приднестровье. В нем, как и в других документах того периода, предпочтения были отданы формальной стороне вопроса, в то время как действительная суть конфликта замалчивалась.

По инициативе России был создан четырехсторонний формат (Молдова, Россия, Украина, Румыния) переговоров министров иностранных дел, который впервые собрался в кулуарах саммита ОБСЕ в Хельсинки в марте 1992 г. В результате нескольких встреч и переговоров в этом формате в середине апреля было подписано соглашение о прекращении огня с вводом международных наблюдателей в зону конфликта в Бендерах. Таким образом, был создан четырехсторонний политический механизм мирного урегулирования конфликта. Однако в нем не были разработаны положения о принуждении сторон к выполнению достигнутых договоренностей: Приднестровье не признавалось равноправным партнером переговоров; враждующие стороны – не разделены ми-

ротворческими силами [4]. Дальнейшие события показали неэффективность предложенного механизма мирного урегулирования.

Наряду с поиском вариантов разрешения конфликта происходили и другие события, оказавшие серьезное влияние на события на берегах Днестра. 23 марта 1992 г. маршал авиации Е. Шапошников подписал приказ о передаче воинских частей, вооружения и имущества вооруженных сил бывшего СССР, дислоцирующихся на территории Республики Молдова, под непосредственное командование ее министерства обороны. Однако среди переданных Молдове вооруженных сил не было частей, дислоцированных на территории Приднестровья. Реальной возможности осуществить это не было, так как Левобережье было не подконтрольно Молдове, да и сам факт передачи подразделений 14-й армии, расположенных в Приднестровье, в той ситуации вызвал бы, скорее всего, их переход под юрисдикцию ПМР. Наиболее приемлемым выходом из этой ситуации на тот момент была передача этих войсковых частей России. Существовали негласные договоренности о том, что эти войска должны были соблюдать нейтралитет, не вмешиваться в происходящие события, а Россия обязывалась в кратчайшие сроки вывести остатки 14-й армии на свою территорию [5].

1 апреля 1992 г. Президент Б. Ельцин подписал указ о переводе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей, находящихся на территории Приднестровья [6]. Сразу после перехода 14-й армии под юрисдикцию России кишиневские власти стали требовать от нее выполнения достигнутых договоренностей по быстрейшему выводу войск на российскую территорию.

Следует отметить, что позиция российского руководства в то время была дружеской по отношению к Молдове, в

апреле 1992 г. был подписан договор об установлении дипломатических отношений между двумя странами [7]. Вместе с тем, российская элита была неоднородна в отношении к конфликту. В период весна-лето 1992 г. в России происходила борьба между двумя силами, центры которых обозначились как МИД и Министерство обороны, за определение политики на приднестровском направлении. Два основных подхода к конфликту в Приднестровье формировали соответственно представители руководства России А. Козырев и А. Руцкой. До июньских событий в Бендерах в России руководствовались мнением А. Козырева, т. е. проводилась политика самоустранения конфликта. Пламенные же речи А. Руцкого в защиту Приднестровья не имели реализации в практической плоскости. В итоге реальность была такова, что руководство России воздерживалось от активного участия в приднестровских событиях. Борьба различных группировок внутри самой России за влияние, за силовые ведомства и армию сказалась на колеблющейся позиции 14-й армии в политическом и вооруженном конфликте на берегах Днестра.

В ходе завязавшегося и уже успешного зайти в тупик вооруженного противостояния конфликт достигает своей кульминации 19 июня 1992 г., когда вооруженные силы Молдовы предприняли попытку овладеть правобережным анклавом ПМР – городом Бендеры. С началом сражения за город Бендеры наступление молдавских войск сопровождалось нападением уже непосредственно на позиции 14-й армии. Сохранить нейтралитет в этих условиях было уже невозможно. Анализируя оперативную обстановку, Министерство обороны России пришло к выводу, что необходимо переходить к более решительным действиям, поэтому министр П. Грачев дал команду отвечать огнем на огонь. Становилось очевидным, что кон-

фликт разрастается, армия выходит из-под контроля, а молдавский блицкриг провалился. Руководство России вынуждено было определиться в своей политике по Приднестровью. 21 июня 1992 г. Президент Ельцин делает жесткое заявление, прозвучавшее как предупреждение Президенту Молдовы М. Снегуру [8]. 23 июня в Приднестровье прибыл генерал А. Лебедь, принявший командование 14-й армией [2].

События в Бендерах не остались без внимания и российской дипломатии. 25 июня в Стамбуле состоялась встреча глав государств международной четверки – России, Украины, Молдовы и Румынии. На встрече обсуждалась обстановка в зоне конфликта и были достигнуты договоренности о прекращении огня, рассматривался вопрос о формировании контингента многонациональных миротворческих сил для разъединения вовлеченных в конфликт сторон. Однако Молдова демонстративно не собиралась выполнять согласованные договоренности [9]. Стало понятно – дипломатией войну не остановить. Руководство России осознало, что в сложившейся ситуации прекратить вооруженный конфликт уже можно было только с применением силы. Изменившуюся позицию России в Приднестровье должны были реализовать 14-я армия и ее новый командующий.

Миссия А. Лебеда в Приднестровье получила одобрение высшего руководства России. Перед ним был поставлен ряд задач. Прежде всего, ему необходимо было удержать командование над готовой к открытому переходу на сторону ПМР армией, в которой уже начался процесс неповиновения и самовольного вступления отдельных подразделений в боевые действия против Молдовы; взять под контроль все базы и склады с оружием и боеприпасами; при необходимости обеспечить эвакуацию семей военнослужащих; обеспечить или создать условия и пред-

посылки для беспрепятственного пропуска эшелонов с боеприпасами, с оружием и техникой и др. Но для реализации этих задач необходимо было решить первую и главную задачу – остановить боевые действия и кровопролитие и привести противоборствующие стороны к миру.

В сложившейся ситуации у А. Лебеда не было иного выхода, как, используя 14-ю армию, оказать воздействие на Молдову с целью перехватить инициативу в свои руки, объективно играя при этом на стороне Приднестровья. Для того чтобы армия, значительно потерявшая к этому времени свой авторитет и боеготовность, стала военной силой, А. Лебедь мобилизовал армейские части по штату военного времени и привел их в состояние полной боевой готовности. После того как все подразделения были полностью готовы к боевым действиям, он заявил, что армия будет сохранять нейтралитет, но это уже будет вооруженный нейтралитет.

Ряд предпринятых действий в виде предупредительного развертывания 14-й армии, демонстрации силы, нанесения превентивных огневых ударов и других мер фактически принудили Молдову к мирному решению вооруженного конфликта, обязав ее следовать международным правовым нормам. В результате, для решения главной задачи, поставленной высшим руководством России, А. Лебедю потребовалось десять дней. Уже 3 июля 1992 г. Президент Молдовы М. Снегур срочно вылетел в Москву, где в ходе встречи с Б. Ельциным была достигнута договоренность о прекращении огня и о начале мирного урегулирования [10].

7 июля в селе Лиманское Одесской области Украины прошла встреча приднестровской и молдавской сторон при посредничестве России, на которой были определены условия временного перемирия, достигнуты договоренности о прекращении огня и выводе из города Бен-

деры тяжелого вооружения [11]. 21 июля 1992 г. в Москве президентами России и Молдовы было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» [12, с. 248–250], которое создало миротворческий механизм, существующий и сегодня. Документ стал результатом миротворческой политики России в зоне конфликта в рассматриваемый период. Это соглашение является основной гарантией мира на берегах Днестра и, пожалуй, единственной реально исполняющейся договоренностью в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта.

Фактические действия России в июне-июле 1992 г. могут быть квалифицированы как операция по принуждению к миру, хотя для осуществления миротворческой операции необходимо было получить мандат уполномоченной международной организации (ООН, ОБСЕ). Однако здесь необходимо учесть международно-политическую ситуацию, в контексте которой осуществлялась миротворческая деятельность России. Международные организации оказались не готовы к активному военно-политическому миротворчеству на постсоветском пространстве, от этого отказалась и Украина. Россия оказалась единственной страной, способной и, главное, готовой сыграть стабилизирующую роль на постсоветском пространстве. Полномочность действий России была закреплена в рамках Соглашения Ельцина – Снегура в июле 1992 г., и поэтому сама миротворческая операция и пребывание

миротворческого контингента вписываются в нормы международного права.

Цитированная литература

1. **Полушин, В. Л.** Битвы генерала Лебеда / В. Л. Полушин. – Москва, 2005. – 589 с. – Текст : непосредственный.
2. **Бергман, М.** Вождь в чужой стае / М. Бергман. – Текст : непосредственный // Человек и его права. – 2005.
3. Архив Верховного Совета Приднестровской Республики. Оп. 5. Д. 2. Л. 14. – Текст : непосредственный.
4. Известия. – 1992. – 26 марта. – Текст : непосредственный.
5. **Бомешко, Б. Г.** История Приднестровской войны 1992 года / Б. Г. Бомешко. – Тирасполь, 2015. – 496 с. – Текст : непосредственный.
6. Красная звезда. – 1992. – 2 апреля. – Текст : непосредственный.
7. Сфатул Цэрий. – 1992. – 8 апреля. – Текст : непосредственный.
8. Известия. – 1992. – 23 июня. – Текст : непосредственный.
9. Военно-промышленный курьер. – 2005. – 7 сентября. – Текст : непосредственный.
10. Известия. – 1992. – 27 июня. – Текст : непосредственный.
11. Независимая газета. – 1992. – 9 июля. – Текст : непосредственный.
12. Днестровский меридиан. – 1992. – 10 июля. – Текст : непосредственный.
13. Феномен Приднестровья / Н. В. Бабиунга, С. И. Берил, Б. Г. Бомешко [и др.]. – Тирасполь, 2000. – 336 с. – Текст : непосредственный.

УДК 327.56 (94+478)

ИСТОКИ РОССИЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА НА ДНЕСТРЕ

И. А. Войт

Миротворческая миссия России на Днестре – уникальное в своем роде явление, история которого насчитывает более 230 лет. Гарантом мирного развития приднестровского края Россия стала уже в конце XVIII в., когда территория современного Левобережного Приднестровья вошла в состав Российского государства. После этого большую часть своей истории Приднестровье развивалось в условиях мира и стабильности.

Автор доказывает, что российскому миротворчеству на Днестре не три десятилетия, а более двух столетий, и оно играет важнейшую роль в истории Приднестровья.

Ключевые слова: *российское миротворчество, приднестровское пограничье, Приднестровье, приднестровцы*

THE ORIGINS OF RUSSIAN PEACE-SUPPORT MISSION
ON THE DNIESTER

I. A. Voit

Russia's peace-support mission on the Dniester is a unique phenomenon, with a history spanning over 230 years. Russia became the guarantor of the peaceful development of the Pridnestrovie as early as the late 18th century, when the territory of modern-day left bank Pridnestrovie became part of the Russian state. Since then, Pridnestrovie has been developing in conditions of peace and stability for most of its history.

The author proves that Russian peace-support mission on the Dniester is not three decades old, but more than two centuries old, and it plays a crucial role in the history of Pridnestrovie.

Keywords: *Russian peace-support mission, Pridnestrovian borderland, Pridnestrovie, Pridnestrovians*

Приднестровье являлось и является очень важной с геополитической точки зрения частью юга Восточной Европы. Общеизвестно, что «на протяжении веков наш регион являлся зоной, где пересекались интересы оседлых земледельцев Балкано-Карпатского региона и кочевых цивилизаций Великой степи, восточнославянского православного мира и мира западнославянской католической культуры, христианской и исламской цивилизаций, германо-романского и славянского пространств. Нестабильность и постоянные войны закрепили за Приднестровьем статус пограничья, в

том числе великих и могущественных держав. Очень часто Приднестровье разрывалось между враждебными государствами, переходило из рук в руки, завоевывалось и отвоевывалось вновь» [1, с. 187].

В средневековье и Новое время Приднестровье являлось составной частью Древнерусского государства, Галицко-Волынской Руси, Золотой Орды, Русско-Литовского государства, Польши, Крымского ханства, Османской империи, Речи Посполитой [2, с. 75]. Переломным для всего региона Северного Причерноморья и, в частности, Приднестровья стал XVIII в.

Для цитирования: **Войт, И. А.** Политико-дипломатическое участие России в Приднестровском конфликте (1989–1992 годы) / И. А. Войт. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 128–133. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

При Петре I Великом Россия осуществила попытку вернуться в приднестровский регион. Да, именно вернуться, так как «русский мир» здесь присутствовал ранее, и наша территория являлась частью Древнерусского государства в период его расцвета, а в период феодальной раздробленности – частью Галицко-Волынской Руси. В январе 1654 г. царский стольник князь Федор Борятинский принял присягу на верность Русскому государству у жителей городков Рашков, Каменка, Хрустовая и окрестных селений на территории Приднестровья, однако по Андрусовскому перемирию 1667 г. эти земли вновь закрепила за собой Польша [3, с. 44].

Как известно, Прутский поход российского императора Петра I в рамках первой русско-турецкой военной кампании XVIII в. (1710–1711 гг.) обернулся неудачей. Но борьбу с османами за освобождение единоверных православных народов, в число которых входили и жители Приднестровья, Россия продолжала в течение всего XVIII в.

Во второй его половине вокруг так называемого Дикого поля (так характеризуется наш край в тот период в силу огромного количества войн, татарских набегов на юге и польских гонений на севере) и на нем самом начали происходить необратимые изменения. Во-первых, причерноморские земли России получили статус губернии, названной Новороссийской. И хотя западная граница России после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. проходила не по Днестру, а по Южному Бугу, стало очевидно, что именно к этому историческому региону – Новороссии – будет отнесено и Приднестровье. Конец XVIII в. (1780–1790-е гг.) становится временем, когда Россия продолжила осваивать регион посредством строительства здесь новых крепостей, городов, казачьих слобод и др.

Российская императрица Екатерина II Великая решила вдохнуть новую жизнь

в Новороссийский проект, осознавая при этом великую преемственность не только от Петра I, но и от греков (имеется в виду – от Византийской империи, сыгравшей важнейшую роль в духовном и культурном развитии Древней Руси – *прим. авт.*), а также от великого князя Владимира I Святославича, распространившего еще во второй половине X в. влияние Древнерусского государства вплоть до южной части междуречья Днестра и Прута. Все это в полной мере обосновывало право России на Северное Причерноморье.

Несмотря на многочисленные попытки властителей Османской империи, глав европейских государств, в частности Пруссии, Франции и Великобритании, помешать присоединению к России важнейших с геополитической точки зрения территорий, Россия вернулась в Северное Причерноморье, а Приднестровье вновь стало составной частью великого государства.

Понимая геополитическую важность Приднестровья, российское правительство фактически сразу после присоединения начало проводить активную демографическую политику в регионе. Всего за несколько десятилетий слабозаселенные, фактически пустовавшие ранее земли заселили казаки, украинские и русские беглые крепостные крестьяне, молдавские царане, а также колонисты, которых правительство России принимало с особой охотой [1, с. 189].

Все переселившиеся на приднестровскую землю народы определяли свой быт самостоятельно, и язык для общения и взаимодействия они выбирали себе сами. Им стал русский язык. Этот фактор способствовал формированию в Приднестровье особого межнационального климата, который исключил в дальнейшем этнические, конфессиональные и прочие конфликты. Это был период зарождения и формирования приднестровской многонациональной

и поликонфессиональной общности людей – приднестровцев [4, с. 373].

Российские историки-краеведы, современники тех событий, отмечали, что население Приднестровья в силу его многонационального и поликультурного состава всегда отличалось своеобразным нравом и непокорной натурой. Но как только приднестровский край стал частью России «это качество «поднестрия» никогда не было обращено против Российского государства» [1, с. 186]. Связывалось это в том числе с тем, что пограничный статус края не способствовал формированию благоприятных условий для жизни и быта местного населения на протяжении столетий. Немногочисленные жители Приднестровья до возвращения сюда российской православной цивилизации спасались как от гнета турок и татар, так и от польского католического засилья. Однако после того, как приднестровские земли вновь стали составной частью православной российской цивилизации, мир и стабильность вновь вернулись в регион, а Приднестровье получило новый пограничный геополитический статус.

В 1812 г. граница с Днестра была перенесена на Прут. Статус геополитического пограничья Приднестровье потеряло, и эти земли стали обживать многочисленные представители освобожденных от османского ига народов Юго-Восточной Европы.

Интерес, на наш взгляд, вызывают темпы роста населения Тираспольского уезда, образованного сразу после включения Приднестровья в состав России (земли Южного Приднестровья с городами Тирасполь, Дубоссары и Григориополь были в 1795 г. объединены в один уезд). Численность жителей уезда составляла в 1795 г. 22,9 тыс., в 1797 – 33,3 тыс., в 1799 г. – 42 тыс. человек (в том числе в Тирасполе – 3042, в Григориополе с деревнями – 3435, в Дубоссарах с деревнями – 1337

жителей) [5, с.73]. Последнее говорит о весьма стремительном росте населения.

Еще показательнее выглядит статистика по миграции в Левобережное Приднестровье в течение XIX в. Она показывает потрясающие цифры. Только в Тираспольском уезде к 1897 г., согласно переписи населения, проживало более 240 тыс. жителей [6]. Таким образом, можно констатировать, что численность населения только в Южном Приднестровье за XIX столетие возросла почти в десять раз. И объяснить это можно ничем другим, как мироустройством на берегах Днестра, миротворчеством, которым приднестровцы были обязаны Великой России.

XX в. стал временем, испытывавшим на прочность весь Русский мир. Приднестровье, находящееся на юго-западной окраине большой страны, не стало исключением.

За годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в Приднестровье, геополитическое значение которого существенно изменилось в связи с оккупацией Бессарабии королевской Румынией, за власть боролись белогвардейцы и отряды Красной армии, представители украинской Центральной Рады и молдо-румынского «Сфатул Цэрий», петлюровцы и повстанческие крестьянские отряды различных «батьков». Здесь побывали французы, румыны, австрийцы и немцы [2, с. 75].

Но жители Приднестровья в подавляющем большинстве участвовали в общенародном движении за советское самоопределение региона. Речь идет о военно-политических государственных образованиях – Одесской Советской Республике и Бессарабской ССР, просуществовавших в регионе недолго, однако однозначно заявивших о стремлении развиваться в составе Великой Родины – России. Тирасполь играл важнейшую военно-стратегическую и политическую роль в жизнедеятельности этих республик. Но после победы боль-

шевиких и дальнейших геополитических событий целесообразность данных государственных образований руководством страны Советов была сведена к нулю.

Спустя несколько лет, в 1924 г., в Приднестровье была создана первая в его богатой истории республика – Автономная Молдавская ССР (далее – МАССР). По мнению историков, «образование МАССР было, прежде всего, волюнтаристским политическим шагом тогдашнего руководства Советского Союза» [7, с. 13]. Однако важно подчеркнуть, что первая молдавская советская республика была создана и стала развиваться согласно объективной логике советского государственного строительства. Также необходимо отметить, что «у Приднестровья впервые появилась своя Конституция, флаг, герб, исполнительные органы власти. Свою важную геополитическую миссию, – возвращение Бессарабии в состав СССР и «воссоединение бессарабцев с Советской Родиной», – МАССР однозначно выполнила, а опыт государственного строительства в Приднестровье будет востребован спустя десятилетия» [2, с. 76].

После ликвидации в 1940 г. МАССР путем присоединения к ней освобожденной территории Бессарабии и образования союзной Молдавской ССР приднестровцы продолжили жить и трудиться на благо своей большой Советской Родины, оставаясь под ее надежным миротворческим крылом. Более того, последующий советский период истории Приднестровья отмечен очередным качественным скачком в его развитии. За исключением трех лет немецко-румынской оккупации края с 1941 по 1944 гг., социально-экономическое развитие Приднестровья и совершенствование всех сторон жизни быстро растущего населения региона, организованные страной Советов, были беспрецедентными. Со второй половины 1940-х и в 1950-е гг. шел процесс восстановления сельского хозяй-

ства, создавалась местная индустриальная база. Благодаря постоянной поддержке из центра, в последующие годы создавались новые отрасли и строились крупные промышленные предприятия, определяющие специализацию хозяйства в общесоюзном и международном разделении труда [8, с. 48].

К концу 1980-х гг. приднестровский регион Молдавской ССР превратился в высоко урбанизированный индустриально развитый регион, плотность населения которого была самой высокой в СССР (200 чел. на км²). В его 4 городах, 129 селах и 8 поселках городского типа проживало всего 17 % населения всей Советской Молдавии. «Здесь выпускалось около 1 % валового внутреннего продукта СССР, в том числе 2 % сельскохозяйственной продукции. В рамках Молдавской ССР Приднестровье давало 35 % республиканского валового продукта, в том числе 90 % электроэнергии, 56 % товаров народного потребления, треть всей сельскохозяйственной продукции Советской Молдавии. Приднестровье превратилось в край высококвалифицированных рабочих, инженеров и аграриев, энергетиков, машиностроителей, швейников, деревообработчиков, консервщиков, виноделов, виноградарей, садоводов, овощеводов и др.» [9, с. 62].

Все это стало возможным благодаря пребыванию края в составе СССР – государства, ставшего продолжателем миротворческой миссии на берегах Днестра и сумевшего создать условия для стремительнейшего развития данного региона.

Кроме того, важно отметить, что в Приднестровье за советские годы, в отличие от большинства регионов Союза, практически была сформирована новая идентичность – советский народ. Для этого здесь существовали необходимые социальные, культурные и исторические предпосылки.

«Этнически многообразный состав населения Приднестровья в процессе длительных по времени контактов и под эгидой российского цивилизационного пространства сформировался как особый психологический тип людей, в коллективном сознании которых отразились результаты взаимной ассимиляции по всему периметру важных для совместного проживания свойств и качеств» [10, с. 73].

Особый менталитет приднестровцев ярко проявился в позднесоветский период, когда в конце 1980-х – начале 1990-х гг. население края вновь оказалось перед сложным геополитическим выбором.

«Распад СССР поставил вопрос о переходе постсоветских государств под влияние стран Запада. Соответственно, с геополитической точки зрения борьба за выход из Советского Союза превратилась в борьбу за вход в Западную цивилизацию. В этот момент Приднестровье оказалось на границе двух геополитических зон» [11, с. 22].

Однако сформированная на протяжении столетий идентичность, нежелание превращаться в «Иванов, не помнящих своего родства», глубокая народная мудрость стали катализаторами воссоздания государственности на Днестре – Приднестровской Молдавской Республики. Также этому способствовало возрождение и оживление в Молдавии «дремлющих» националистических сил и формирование общественных структур, ориентированных на выход из СССР. Последнее ставило население Приднестровья перед реальной угрозой потери своей идентичности, вытеснения из Молдавии русского языка и русских, на протяжении столетий являвшихся гарантом мира, стабильности и процветания [2, с. 81].

Таким образом, была воссоздана и окрепла приднестровская государственность – уникальное порождение сохранившейся у населения юго-западной границы

России активной гражданской позиции и политической воли. Власть в Приднестровье оказалась в руках людей, ориентированных на идеи приднестровского и российского патриотизма [2, с. 81].

Россия по достоинству оценила пассивность и выбор приднестровцев и в самое сложное время, в период борьбы молодой республики с военной агрессией Молдовы в 1991–1992 гг., встала на защиту мирного населения Приднестровья.

Миротворческая операция на Днестре началась фактически сразу после ввода российских миротворцев в Приднестровье 29 июля 1992 г. Это стало возможным в результате соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова» [12]. Подписи под документом от 21 июля 1992 г. поставили президенты РФ и РМ Борис Ельцин и Мирча Снегур в присутствии президента Приднестровья Игоря Смирнова. Таким образом, уже более 33 лет в Приднестровье сохраняется мир, и есть все основания полагать, что главную роль в этом в очередной раз играет Россия.

Согласно Уставу ООН, на Российскую Федерацию как одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [13]. Однако в Приднестровье Россия присутствует не только во исполнение этой сложной и многогранной миссии. Велика так называемая легитимность (всемирная поддержка) российского миротворчества на берегах Днестра. Это неоднократно подтверждали как опросы общественного мнения, так и сама история Приднестровья.

Российская миротворческая миссия на берегах Днестра успешно продолжается, а конкретно-исторический анализ развития Приднестровья показывает, что данной миссии России в нашем регионе

не три десятилетия, а как минимум на 200 лет больше.

Цитированная литература

1. **Войт, И. А.** Приднестровское геополитическое пограничье и роль Ясского мира в утверждении его нового статуса / И. А. Войт. – Текст : непосредственный // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1(73). – С. 186–190.
2. **Войт, И. А.** Исторические и политические предпосылки воссоздания приднестровской государственности / И. А. Войт. – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 4(58). – С. 75–82.
3. **Горноста́ль, А. П.** Каменка историческая и Петр Христианович Витгенштейн / А. П. Горноста́ль, А. Г. Тихонов. – Текст : непосредственный. – Тирасполь-Каменка: РОО «Поднестровское историко-географическое общество»; АНО «Евразия», 2025. – 496 с.
4. **Гросул, В. Я.** Русско-турецкие войны XVIII в. и присоединение Приднестровских земель к России / В. Я. Гросул. – Текст : непосредственный // История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. История Приднестровских земель от их заселения первобытными людьми до революции 1917 г. – [2-е изд. испр. и доп.]. – Санкт-Петербург: Моя строка, 2021. – 782 с.
5. **Зеленчук, В. С.** Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы) / В. С. Зеленчук. – Кишинев: Штиинца, 1979. – 287 с. – Текст : непосредственный.
6. Первая республика. Государственности Приднестровья 100 лет. – Текст : электронный // Приднестровский исторический портал : [сайт]. – URL: <https://history.gospmr.org/pervaya-respublika-gosudarstvennosti-pridnestrovyya-100-let/> (дата обращения: 08.10.2025).
7. Приднестровская государственность: история и современность: сборник / И. Н. Смирнов, И. Н. Галинский, Н. В. Бабилунга. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2005. – 280 с. – Текст : непосредственный.
8. **Бурла, М. П.** Социально-экономическое развитие Приднестровья в 1944-1989 годах / М. П. Бурла. – Текст : непосредственный // Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История. – Тирасполь : Полиграфист, 2022. – 84 с.
9. **Бабилунга, Н. В.** Приднестровье: шаги истории / Н. В. Бабилунга. – Тирасполь, 2015. – 72 с. – Текст : непосредственный.
10. **Погорелая, Е. А.** Смыслы и ценности русского мира Приднестровья: монография / Е. А. Погорелая. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. университета, 2019. – 196 с. – Текст : непосредственный.
11. **Дугин, А. Г.** Ориентация на евразийскую интеграцию является единственным созидательным путем изменения положения и статуса Приднестровья в лучшую сторону / А. Г. Дугин. – Текст : непосредственный // Евразийское Приднестровье – 2013: сборник статей по материалам медиацентра «Евразийское Приднестровье». – Тирасполь, 2013. – 148 с.
12. Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта...» – Текст : электронный // Приднестровский исторический портал : [сайт]. – URL: <https://history.gospmr.org/soglasheniya-o-princzipah-mirnogo-uregulirovaniya-vooruzhyonnogo-konflikta/> (дата обращения: 08.10.2025).
13. Поддержание международного мира и безопасности. – Текст : электронный // ООН : [официальный сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/our-work/maintain-international-peace-and-security> (дата обращения: 10.10.2025).

УДК [94:338.2] (478)

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. В. Васильев

Рассматриваются отдельные аспекты международных отношений, определяющие экономическую безопасность государства. Приводится краткий анализ экономической ситуации в Приднестровской Молдавской Республике с указанием основных причин ее кризисного состояния. В целях стабилизации и дальнейшего развития социально-экономических отношений в обществе предлагается внедрить институт стратегического планирования социально-экономического развития ПМР, направленный на достижение системных изменений в экономике и социальной сфере через целеполагание, прогнозирование и разработку комплексных планов действий.

Ключевые слова: экономический суверенитет, объем полномочий, баланс внешней торговли, институт стратегического планирования, цели социально-экономического развития государства

PROTECTING THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF PRIDNESTROVIE AS A PREREQUISITE FOR ITS ECONOMIC SECURITY

I. V. Vasilyev

The article examines certain aspects of international relations that determine the economic security of a state. It provides a brief analysis of the economic situation in the Pridnestrovian Moldavian Republic, indicating the main reasons for its crisis. In order to stabilize and further develop socio-economic relations in society, it is proposed to introduce an institution for strategic planning of the socio-economic development of the PMR, aimed at achieving systemic changes in the economy and social sphere through goal setting, forecasting, and the development of comprehensive action plans.

Keywords: economic sovereignty, scope of authority, foreign trade balance, strategic planning institution, goals of socio-economic development of the state

Защита экономического суверенитета страны предполагает обеспечение независимости государства в принятии экономических решений, т. е. способности государства самостоятельно определять свою экономическую политику, контролировать собственные ресурсы, использовать их в интересах своего народа, не подвергаясь внешнему давлению или вмешательству.

К числу основных методов защиты экономического суверенитета можно отнести следующие:

1. Метод совершенствования экономического и правового механизмов государства. Это формирование и своевременное изменение законодательной базы, регулирующей экономические отношения в стране с учетом нацеленности на самодостаточность, повышение конкуренто-

---

Для цитирования: **Васильев, И. В.** Защита экономического суверенитета Приднестровья как условие его экономической безопасности / И. В. Васильев. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 134–140. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

способности экономики и снижение зависимости от внешних факторов.

2. Метод открытого диалога государственной власти, бизнеса и населения. Данный метод предполагает построение прозрачных и устойчивых отношений в обществе, что должно способствовать развитию предпринимательства и повышению социальной защиты населения.

3. Сотрудничество на равных условиях в мировой экономике. Участие в международном экономическом сотрудничестве на принципах взаимного уважения и равноправия, как это предусмотрено Хартией экономических прав и обязанностей государств [1]. Это документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г., который устанавливает основы регулирования международных экономических отношений. Он содержит принципы, направленные на обеспечение развития развивающихся стран и противодействие экономическому принуждению.

Необходимо отметить, что проблема защиты экономического суверенитета государства особенно актуальна в настоящее время, в условиях повальной глобализации экономики, когда различные факторы (политические, экономические, экологические и др.) могут сподвигнуть к передаче части суверенных полномочий государства отдельным наднациональным структурам, и что, в результате, ограничит собственные национальные экономические интересы.

Одновременно необходимо указать и на негативные тенденции и вызовы для экономического суверенитета любой страны, созданные и действующие по воле более сильных государств или так называемых «наднациональных центров принятия решений»:

1) внешнее давление: предполагается различного рода влияние других стран или международных организаций на экономическую внешнюю и внутреннюю политику конкретной страны;

2) ускорение передачи полномочий по собственной инициативе: членство в различных межгосударственных союзах, иных международных организациях предполагает дальнейшее ограничение собственного суверенитета стран-участников, при этом тенденция направлена на полное лишение суверенных экономических полномочий, что означает потерю экономической независимости страны;

3) глобальные экономические трансформации: это влияние глобальных экономических вызовов путем изменения правил функционирования мировых рынков товаров и услуг, которые могут создать трудности для деятельности хозяйствующих субъектов любой страны.

Складывающиеся экономические взаимоотношения в мировой экономике показывают, что фактор добровольности (вкуче с вышеизложенным) в сокращении объема полномочий ради приобретения дополнительных выгод в настоящее время работает и является одним из основных. Чаще всего именно он определяет передачу части экономического суверенитета.

К положительным изменениям, которые могут произойти при ограничении экономического суверенитета и передаче прав одного государства другому, как правило, считают создание безвизового режима для своих граждан, снижение пошлин на товары, т. е. свободное их перемещение, более быстрое налаживание международных контактов и связей, партнерство в различных областях экономики и другое.

Примером добровольного ограничения экономического суверенитета может служить вступление стран Европы в Евросоюз, что предполагает соблюдение ими единых экономических и правовых норм, а страны-кандидаты должны адаптировать свою экономическую и правовую систему к стандартам ЕС. Это может потребовать изменений в национальном законодатель-

стве и политике, которые могут не понравиться части собственного населения.

По результатам референдума от 17 сентября 2006 г. Приднестровская Молдавская Республика объявила курс на свободное присоединение к Российской Федерации, т. е. страна тоже готова к тому, что часть полномочий в экономической сфере будет находиться у более значимого государства. Но мотивы Приднестровья совсем иные: «приднестровцы выбрали путь на Родину. Ведь именно с вхождением территории Приднестровья в состав России в конце XVIII века началось формирование многонациональной приднестровской идентичности. Более того, даже в период распада Советского Союза жители ПМР высказались за сохранение большой страны. Следует подчеркнуть, что Приднестровье не объявило о выходе из СССР и может считаться частью правопреемника Советского Союза – Российской Федерации» [2].

Процесс, в результате которого многие страны начинают добровольно ограничивать себя в некоторых суверенных вещах, идет с послевоенного времени. Можно перечислить некоторые области, в которых сократился суверенитет многих стран: право устанавливать и определять ставки пошлин и налогов; запрещать ввоз и вывоз товаров и капитала; эмиссия денежных средств; кредитование, а также другие важные полномочия перестали реализовываться только пожеланиями самого государства.

В настоящее время можно утверждать, что современная политико-экономическая система мирового хозяйства характеризуется противоборством двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны – к укреплению суверенитета страны, с другой – к его ограничению. При этом, иногда эти тенденции реализуются в политике одного государства. Таким образом, укрепление собственного суверенитета сосед-

ствует с ограничением суверенитета других государств.

Реальность действительно сейчас такова, что некоторые (сильные) государства стремятся всеми силами укрепить свой суверенитет, в том числе за счет ограничения суверенитета других государств. В свою очередь, слабые государства при определенных обстоятельствах готовы самостоятельно жертвовать частью своего суверенитета для обеспечения существования этого государства в мировой политико-экономической системе.

Можно утверждать, что мир становится очень взаимозависимым и взаимосвязанным и международное право распространяется на все большее число государств. При этом также необходимо понимать, что ограничение суверенитета любого государства несомненно приведет к общественным изменениям в этом государстве, изменению правил регулирования социально-экономических процессов и многому другому.

Размер экономики Приднестровья в виде производимого ВВП оценивался примерно в 17 427 млн руб. или чуть больше 1 млрд долларов США в 2023 г. [3]. Это достаточно небольшой объем производимой продукции. Для сравнения ВВП Молдовы, по официальным данным Всемирного банка, составил в 2024 г. 18,2 млрд долларов США, что составляет долю ВВП в мировой экономике всего 0,02 %.

Небольшой размер экономики Приднестровской Молдавской Республики в значительной степени ставит ее успешное функционирование в большую зависимость от доступа к международным рынкам даже отдельных предприятий Республики. Это, в первую очередь, связано со сложившейся структурой экономики Приднестровья, а точнее с проблемой ее недиверсифицированности. Факт этот наследственный, оставшийся от советской экономики. Тогда, в условиях плановой

экономики, наличие и функционирование крупных предприятий имело огромное положительное значение для населения Молдавской ССР. Но сейчас, когда извне возникают различные проблемы, влияющие на устойчивую работоспособность экспортно-ориентированных предприятий, это сразу же сказывается на экономике Республики в целом. От успешной работы небольшого количества такого типа предприятий, представляющих, по существу, в единственном числе свои отрасли: электроэнергетику – ЗАО «Молдавская ГРЭС», металлургическую – ОАО «Молдавский металлургический завод», легкую промышленность (текстильную и швейную) – ЗАО «Тиротекс» и некоторые другие, в значительной степени зависит как наполнение республиканского и местных бюджетов в виде уплаты соответствующих налогов и сборов, так и благосостояние большей части населения Республики, имея в виду большую численность занятых на этих предприятиях работников и, соответственно, получение доходов ими в виде зарплаты (тем более, что на этих предприятиях она выше среднего уровня по республике).

И все же анализ показывает, что наряду с ужесточением конкурентной борьбы на международных рынках товаров, необходимостью приобретения сырья и материалов за пределами Республики, основной причиной, связанной со снижением экспорта продукции из ПМР являются меры санкционного характера и давления со стороны Республики Молдова, которые препятствуют свободной торговле приднестровских предприятий за пределами Приднестровской Молдавской Республики.

Искусственные препятствия экспорта приднестровской продукции, завоза комплектующих и необходимых товаров, проблемы в банковской системе отрицательно сказываются на функционировании экономики, на макроэкономических показателях

и, в конечном итоге, на жизненном уровне населения Приднестровской Молдавской Республики.

По этой причине складывающийся баланс внешней торговли ПМР в последние годы отрицательный. По данным Минэкономразвития ПМР на 2023 г. прогнозировались следующие показатели: объем внешней торговли 3,14 млрд долларов, импорт – 2,299 млрд долларов, экспорт – 841,6 млн долларов. Дефицит торгового баланса – 1,458 млрд долларов. Именно баланс внешней торговли отражает состояние экономики страны на международном рынке и степень зависимости от других стран. Положительное сальдо, когда экспорт больше импорта, указывает на активный баланс и благоприятное экономическое положение. Отрицательное сальдо (импорт больше экспорта) – на пассивный баланс, а также свидетельствует о потенциальных проблемах в экономике.

Более точно складывающееся экономическое положение в Республике можно проследить по информации органов власти о крупнейших налогоплательщиках ПМР. По данным Министерства финансов ПМР, в первом полугодии 2025 г. указанные выше предприятия-экспортеры ПМР не являются абсолютными лидерами по уплате налогов: ЗАО «Молдавская ГРЭС» с суммой перечисленных налогов 96,5 млн руб. на втором месте, ЗАО «Тиротекс» с результатом 30,6 млн руб. на 8 месте, а ОАО «Молдавский металлургический завод» с общей суммой уплаченных налогов 18,2 млн руб. на семнадцатом месте [4]. Кроме того, в динамике налоговые перечисления всех предприятий-экспортеров по сравнению с первым полугодием 2024 г. снизились более чем на 35 %.

Таким образом, при существующих технических и технологических возможностях предприятий-экспортеров, наличии рынков сбыта, они не могут работать в полную силу. Ограничение внешней тор-

говли отрицательно сказывается на экономической активности в Республике как местных производителей, так и потенциальных инвесторов. Политика выжидания в данном случае является защитной реакцией бизнеса в сохранении собственного капитала.

В той или иной степени государственным органам власти постоянно необходимо решать различные проблемы для недопущения ухудшения экономической ситуации в целом и для активизации производственной активности отдельных предприятий, в частности. Предпринимаются и меры по улучшению благосостояния работников, учитывая важность и значимость кадрового потенциала любого предприятия. Пока удастся удерживать ситуацию под контролем, но все же наблюдается снижение доходов государственного бюджета в целом, ареальные доходы населения не растут, чем нарушается привычный, нормальный образ жизни в государстве.

Рассматривая деятельность государственных органов власти ПМР за последние годы в сложившихся внешнеэкономических и внешнеполитических условиях, можно отметить, что борьба с проявлениями кризисных ситуаций, с реализацией мер государственной поддержки предпринимательства и программ социального развития населения, обеспечением работы предприятий, насыщающих внутренний рынок социально-значимой продукцией, ведется достаточно успешно.

С 2023 г. Министерством экономического развития ПМР проводится комплексный анализ ситуации в экономике с раскрытием определяющих ее динамику факторов и ключевых рисков. На базе результатов анализа формируются соответствующие аналитические материалы для принятия государственных управленческих решений, а также комплексные отчеты о социально-экономическом поло-

жении ПМР и итогах развития отдельных секторов экономики [5].

Выявленные социально-экономические тенденции выступали базой для формирования и уточнения прогнозных оценок ключевых макроэкономических индикаторов (инфляция, промышленное производство, валовой внутренний продукт) в аспекте кратко- и среднесрочных перспектив, а также для принятия конкретных практических мер по урегулированию возникающих проблем.

В целях определения направлений и ожидаемых параметров развития ситуации в ПМР ежегодно разрабатываются и утверждаются нормативные акты о прогнозах социально-экономического развития ПМР. Также разрабатываются и принимаются документы, обеспечивающие предсказуемость действий органов государственной власти и управления в бюджетной и налоговой сферах – это Концепции бюджетной и налоговой политики ПМР на ближайшие годы.

В этих сложных условиях необходимо искать и другие, новые пути для стабилизации и дальнейшего развития социально-экономических отношений в обществе более системного и комплексного характера. Например, внедрить институт стратегического планирования социально-экономического развития ПМР, т. е. процесса определения долгосрочных целей и приоритетов государства, направленного на достижение системных изменений в экономике и социальной сфере через целеполагание, прогнозирование и разработку комплексных планов действий.

Разработка и введение в практическую сферу деятельности органов власти стратегического плана социально-экономического развития ПМР на горизонт планирования 6–10 лет позволило бы осуществлять текущие решения на обоснованной и проработанной базе. В на-

стоящее время в ПМР органы власти руководствуются требованиями и положениями Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 гг., утвержденной Президентом ПМР [6]. Также речь идет о дальнейшей работе в этом направлении, об осуществлении следующего шага – разработки и принятия стратегического плана социально-экономического развития Республики.

Стратегический план социально-экономического развития – это управленческий документ, разработанный представителями государства (специалистами, экспертами) с учетом мнения и предложений предпринимательского сообщества и всего населения страны. Этот план должен содержать взаимосвязанное изложение:

- 1) целей социально-экономического развития государства;
- 2) путей достижения поставленных целей;
- 3) анализа всех имеющихся возможностей для улучшения экономической ситуации;
- 4) методов организации текущей деятельности;
- 5) потребности во всех видах ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей и способов их использования.

Основные характеристики стратегического плана социально-экономического развития страны следующие:

– в плане выделяются положительные и отрицательные черты, указываются пути усиления положительных факторов и снижения отрицательных;

– содержащиеся в плане принципы, установки и идеи должны направлять и ориентировать всех местных товаропроизводителей, инвесторов и население, помогая им осуществлять выбор в пользу себя и своей страны;

– план – результат взаимовыгодного партнерства всех общественных структур и власти, это общественный договор относительно будущего, который важен для власти, предпринимателей и населения в целом.

По всем основным направлениям реализации стратегии развития необходимо будет разработать и конкретные подцели, механизм их достижения, предполагаемый эффект от их достижения, способы контроля, мониторинга и корректировки.

Целевое стратегическое планирование предполагает и стратегическое управление развитием Республики, которое, в свою очередь, предполагает наличие не только рабочей программы действий, но и постоянного мониторинга социально-экономического состояния государства, сравнение отслеженных данных (в том числе количественных индикативных показателей) с целями и критериями государственного развития, оценку эффективности и результативности принятых решений.

Планирование экономического развития страны – это непрерывный процесс, в рамках которого принимаются любые, в том числе тактические, текущие решения, но наличие стратегического плана экономического развития позволяет осуществлять текущие решения на научной, обоснованной и проработанной базе.

Цитированная литература

1. Хартия экономических прав и обязанностей государств. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 03.09.2025). – Текст : электронный.

2. Референдум-2006. Путь на Родину. – URL: <https://history.gospmr.org/referendum-2006->

put-na-rodinu/ (дата обращения: 17.09.2025). – Текст : электронный.

3. Распоряжение Правительства от 24 августа 2022 года № 796р «О проекте постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики “Об утверждении Прогноза социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики на 2023 год”». – URL: <https://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-makroekonomiki-i-nalogovoj-politiki/makroekonomicheskij-analiz-prognoz/prognoz-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-2/osnovnye-prognoznnye-pokazateli-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-na-2023-god.html> (дата обращения: 01.09.2025). – Текст : электронный.

4. Отчет о результатах деятельности Министерства финансов Приднестров-

ской Молдавской Республики за I полугодие 2025 года. – URL: <https://minfin.gospmr.org/otchet-ministerstva/otchet-o-rezultatah-deyatelnosti-ministerstva-finansov-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-i-polugodie-2025-goda-2/> (дата обращения: 25.08.2025). – Текст : электронный.

5. Отчет о деятельности Министерства экономического развития ПМР по итогам 2023 года. – URL: <https://mer.gospmr.org/otchet-deyatel/otchet-o-deyatelnosti-za-2023-god> (дата обращения: 28.08.2025). – Текст : электронный.

6. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 12 декабря 2018 года № 460 «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы». – URL: <https://ulpmr.ru/ul/show/ZNBCL8gaJ6Jt19miyIKjxnMmF6JkwfYWoH58> (дата обращения: 29.08.2025). – Текст : электронный.

УДК 271.2(478)(09)

ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ОТДЕЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЕДИНИЦЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва (Волков)

Исследуется процесс появления и укрепления православия на территории Приднестровья. Основное внимание уделено времени создания, становления и развития Тираспольско-Дубоссарской епархии. Анализируются обстоятельства и причины, приведшие к образованию на территории Приднестровья отдельной административно-территориальной церковной единицы.

Ключевые слова: православное Приднестровье, Дубоссарское викариатство, Тираспольско-Дубоссарская епархия

THE FORMING OF A SEPARATE ADMINISTRATIVE UNIT OF THE CHURCH IN PRIDNESTROVIE AS A HISTORICAL REGULARITY

The Archbishop of Tiraspol and Dubossary Savva (Volkov)

The article explores the process of emergence and strengthening of Orthodoxy in the territory of Pridnestrovie. It focuses on the creation, formation and development of the Diocese of Tiraspol and Dubossary. It analyzes the circumstances and reasons that led to the forming of a separate administrative unit of the Church in Pridnestrovie.

Keywords: Orthodox Pridnestrovie, the Vicariate of Dubossary, the Diocese of Tiraspol and Dubossary

В 2025 г., объявленном Годом приднестровского народа, отмечалось сразу две знаменательных даты, непосредственно связанных с историей Тираспольско-Дубоссарской епархии: 35 лет со времени создания Бендерского викариатства Кишиневской епархии и 30 лет со времени создания Дубоссарского викариатства. Оба этих события явились некими вехами на пути создания в границах современного Приднестровья впервые в его истории отдельной административно-территориальной церковной единицы – Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Хотя такая структура была создана сравнительно недавно, христианство было принесено в приднестровский край еще в первые века нашей эры [1, с. 52–53, 58]. Однако активное становление и развитие церковной жизни на территории Приднестровья произошло только в конце XVIII – начале XIX века.

Если в 1770–1780 гг. в южной части Приднестровья, являвшейся частью так называемых Очаковских земель и находившейся во владениях турецкого султана, было построено только девять храмов [2, с. 9–11, 14, 16], то во время русско-турец-

---

Для цитирования: **Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва (Волков)** Образование в Приднестровье отдельной административно-территориальной церковной единицы как историческая закономерность / Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва (Волков). – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 134–140. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

кой войны 1787–1791 гг. их количество начало стремительно увеличиваться – церкви появились еще в двенадцати населенных пунктах. Кроме того, был создан мужской монастырь поблизости от с. Роги [2, с. 25–28, 30]. Когда эта война завершилась, и юг Приднестровья вошел в состав Российской империи, там стали возникать новые населенные пункты и, соответственно, было возведено еще тринадцать храмов [2, с. 31–34, 36, 41, 44–45, 51–52, 54].

После окончания русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и вхождения Бессарабии в состав Российской империи активно начали строиться новые храмы также и на правобережье Днестра. В их числе были Преображенский собор [3, л. 1–72 об.] и Александро-Невская церковь г. Бендеры [4, с. 25–32].

Что касается северной части Приднестровья, то она долгое время входила в состав Речи Посполитой, в которой главной конфессией был католицизм, а также его разновидность – униатство, православные же всячески преследовались. Соответственно, до 1793 г., когда произошел второй раздел Польши и Подолля вошла в состав Российской империи, униатскими были практически все приходы северной части Приднестровья.

При этом приднестровские земли не были объединены административными границами в какую-либо территориальную единицу. Юг Приднестровья входил в состав Херсонской губернии [5, с. 323; 6, с. 60–62], север относился к Подольской [5, с. 222; 7, с. 301, 307–310, 321–323, 333, 348–350, 362, 364, 368–370], а город Бендеры и его пригороды – к Бессарабской губернии [5, с. 53]. Соответственно, и православные приходы находились в разном церковном подчинении. С 1813 г. Бендеры с пригородами и южная часть территории Приднестровья входили в состав Кишиневской и Хотинской епархии [8, с. 155].

Следует отметить, что еще до ее образования впервые был учрежден титул «епископ Бендерский и Белоградский (Аккерманский)». Вначале его носил владыка Гавриил (Бэнулеску-Бодони), будучи викарием Молдо-Влахийской митрополии, местоблюстителем Молдо-Влахийской епархии. 17 апреля 1811 г. было учреждено Бендерское викариатство в составе Молдо-Влахийского экзархата. Викарным епископом Бендерским и Аккерманским стал владыка Димитрий (Сулима) [8, с. 154]. Данный титул сохранялся за ним и после создания Кишиневской епархии. Когда епископ Димитрий возглавил ее после смерти митрополита Гавриила в 1821 г., Бендерское викариатство было упразднено.

После создания в мае 1837 г. Херсонской и Таврической (с 1859 г. – Херсонской и Одесской) епархии в нее вошли также и приходы Тираспольского уезда Херсонской губернии, которые ныне находятся в Тирасполе, Слободзейском, Григориопольском районах и части Дубоссарского района [8, с. 155]. Что касается приходов севера Приднестровья, то они вошли в состав Подольской епархии [9, с. 19–20, 22, 24; 10, с. 214–215].

К началу XX в. в крае в общей сложности насчитывалось более 80 православных приходов. Несмотря на то, что они относились к трем разным епархиям [11, с. 26, 88; 12, с. 630–649, 670–683, 688–691, 710–711; 13, с. 33–41, 219–223], а также к военному ведомству [14, с. 372–375], всех их объединяло пребывание в границах Российской империи.

Однако после революции произошли существенные изменения в исторических судьбах православных приходов Приднестровья. В 1918 г. бывшая Бессарабская губерния стала частью королевства Румынии, а приходы были переведены в каноническую юрисдикцию Румынской Православной Церкви [15, р. 203–204], где

и пребывали по июнь 1940 г. За это время на левобережье Днестра богоборческие власти закрыли все действовавшие до революции храмы. Церковные здания были либо уничтожены, либо переданы для размещения в них культурных или хозяйственных объектов [16, с. 312].

Однако следует упомянуть, что вскоре после революции, в 1921 г., впервые было учреждено Тираспольское викариатство в составе Херсонской и Одесской епархий. Возглавил его епископ Елисаветградский Алексей (Баженов). До 26 июня 1921 г. он также управлял Херсонской и Одесской епархией, но за сотрудничество с обновленцами был отстранен от управления. После того, как в начале 1922 г. в связи с переходом в обновленческий раскол епископ Алексей был уволен с Тираспольской кафедры, назначения нового викарного архиерея не последовало [17, с. 660].

Когда началась Великая Отечественная война, румынские войска вскоре оккупировали территорию Молдавской ССР и Одесской области УССР. 15 августа 1941 г. была создана Румынская духовная миссия с центром в городе Одесса специально для управления приходами современного Приднестровья и Одесской области, которые вошли в состав губернаторства Транснистрия [18, р. 22]. В 1941–1942 гг. в приднестровском крае было открыто более 40 православных приходов, которые находились в канонической юрисдикции Рум ПЦ [19, р. 39–41, 43–45].

Несмотря на то, что православные приходы Приднестровья в тот период входили в состав единой церковной структуры, такое объединение не отвечало интересам православных верующих Приднестровья и не соответствовало их представлениям о своей исторической судьбе. Неудивительно, что после освобождения от немецко-румынской оккупации приднестровские приходы вернулись в каноническую юрисдикцию Московского Патриархата.

В послевоенные годы в церковных документах вновь встречается упоминание о Тираспольской кафедре. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) от 3 июня 1948 г. епископ Петрозаводский и Олонецкий Нектарий (Григорьев) был назначен епископом Тираспольским, управляющим Кишиневской епархией, в которую в то время входили также и приднестровские приходы [20, с. 39]. Однако документальное подтверждение факта создания Тираспольского викариатства в тех или иных границах отсутствует. Что касается епископа Нектария, то в июне 1949 г. он был назначен правящим архиереем с титулом «Кишиневский и Молдавский» [21, с. 22–24].

В послевоенные годы постепенно возобновились гонения государства на Православную Церковь. В результате на территории Приднестровья действующими оставались только бендерский Преображенский собор и церкви в селах Гиска, Воронково и Подоймица [16, с. 316].

Возрождение православия в Приднестровье началось после того, как в конце 1980-х гг. постепенно стала меняться политика государства (тогда еще – Советского Союза) в отношении Православной Церкви. В результате этого и благодаря инициативе прихожан, в Приднестровье стало постепенно увеличиваться количество действующих храмов.

20 июля 1990 г. Священный Синод РПЦ принял решение об учреждении Бендерского викариатства в составе Кишиневской епархии, в которое также вошли приходы, действовавшие в южных районах Приднестровья. 2 сентября 1990 г. во епископа Бендерского, викария Кишиневской епархии, был хиротонисан игумен Викентий (Морарь) [16, с. 316; 22, с. 5], с 2011 г. митрополит Ташкентский и Узбекистанский, возглавляющий Среднеазиатский митрополиций округ [23, с. 5]. Что каса-

ется северных районов Приднестровья, то действовавшие там немногочисленные приходы по-прежнему окормлялись Кишиневской епархией.

Практически одновременно с образованием Бендерского викариатства была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика, в состав которой вошли все районы Приднестровья, город Бендеры и несколько пригородных сел. В результате сложилась ситуация, когда приднестровцы выбрали общую историческую судьбу в составе единого государственного образования, а приднестровские приходы не обрели собственной церковной структуры.

На первоначальном этапе существования новопровозглашенной республики государственные и местные власти по мере сил помогали восстановлению православной жизни в крае. Однако после того, как в марте 1992 г. на территории Приднестровья разгорелся братоубийственный конфликт, постепенно стали появляться серьезные разногласия между властями и прихожанами, с одной стороны, и официальными церковными структурами, а также частью духовенства – с другой.

Следует отметить, что священники получали назначение на тот или иной приднестровский приход в Молдавской митрополии и в основном являлись уроженцами правобережных районов Молдавии. По этой причине на их поведение и взаимоотношения с населением Приднестровья не могли не повлиять националистические настроения, которые в тот исторический период преобладали в бывшей МССР. В частности, на прихожан производил крайне отрицательное впечатление тот факт, что за литургией возносились молитвы «о Божо-хранимей стране нашей, властех и воинстве ея». С учетом сложившейся ситуации это фактически были молитвы о молдавских властях и воинстве. Кроме того, некоторые священнослужители отказывались совершать отпевания погибших приднестров-

ских гвардейцев и ополченцев. В качестве мотива для отказа приводился следующий довод: это участники незаконных вооруженных формирований. Понятно, что в подобных случаях население Приднестровья реагировало на поведение священников резко негативно. Фактически и духовенство, и прихожане оказались заложниками политической ситуации.

Неоднократно из Приднестровья в Московскую Патриархию направлялись письма и делегации от общественных организаций с одной целью: чтобы конфликт был урегулирован мирными средствами и в русле церковных традиций. В Православной Церкви существует каноническое правило, по которому границы приходов, округов и епархий совпадают с границами соответствующих административных территорий. В случае с Приднестровьем предполагалось, что должна быть создана новая церковная структура, объединяющая все приходы на территории края. Однако на тот момент в Русской Православной Церкви сложилась очень неблагоприятная ситуация. После распада единой страны в бывших союзных республиках поднялось движение под девизом «Независимому государству – независимую Церковь». Активизировались разнообразные раскольнические структуры, которые активно поддерживались на государственном уровне. В этой ситуации священноначалие Русской Православной Церкви не могло принять решение о создании в границах Приднестровья отдельной административно-территориальной церковной единицы, чтобы не появился нежелательный прецедент.

Однако приднестровцы проявили редкостное упорство в достижении поставленной цели, в чем их поддерживали и светские власти [16, с. 317]. В результате 18 июля 1995 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о создании Дубоссарского викариатства в границах

Приднестровья. Епископом Дубоссарским, викарием Кишиневской митрополии, определено стать игумену Юстиниану (Овчинникову), клирику Тверской епархии [24, с. 15]. Его архиерейская хиротония была совершена 1 сентября 1995 г. в московском Донском монастыре.

На время создания викариатства в Приднестровье действовало 27 храмов, в штате состояло 35 священнослужителей. При этом не имелось ни кафедрального собора, ни штата сотрудников управления, ни средств, ни транспорта, ни даже жилья для архиерея. Однако постепенно ситуация менялась к лучшему, в чем большую помощь зачастую оказывали как местные, так и государственные власти.

К 1 сентября 1997 г. в Приднестровье действовало уже 43 прихода, было рукоположено 27 священников. Значительно вырос их образовательный уровень, увеличилось количество священнослужителей, имеющих или получающих духовное образование. Возросло число учащихся и расширилась программа в двухгодичной Бендерской школе псаломщиков, действовавшей с 1993 г.

В этот период было налажено активное взаимодействие с силовыми структурами и с Черноморским казачьим войском. Духовенство активно занималось благотворительной деятельностью, окормляло детские дома и дома престарелых, совершало литургии в лечебных и исправительно-трудовых учреждениях [25, с. 310–311].

Закономерным результатом этих трудов стало решение Священного Синода РПЦ от 6 октября 1998 г. о преобразовании Дубоссарского викариатства в Тираспольско-Дубоссарскую епархию. Ее управляющий стал именоваться епископом Тираспольским и Дубоссарским [26, с. 4].

Следующие годы были посвящены работе по дальнейшему возрождению духовной жизни в Приднестровье, по укреплению роли Православной Церкви. К 2000-летию Рождества Христова в Тира-

споле был построен православный комплекс: кафедральный Христо-Рождественский собор, приходской дом с трапезной и библиотекой, епархиальное управление. В других населенных пунктах также открывались новые храмы. К концу 2000 г. в епархии насчитывалось 68 приходов, на которых несли послушание 94 священнослужителя. Успешно решались и другие задачи, призванные укрепить авторитет епархии и ее роль в жизни приднестровского общества [27, с. 1–21].

К началу 2010 г. на территории епархии действовало 92 прихода, было создано два монастыря – Иоанно-Предтеченский мужской и Петропавловский женский. В штате епархии насчитывалось 118 священнослужителей. Действовало епархиальное духовное училище, в которое в 2002 г. была преобразована школа псаломщиков [28, с. 30–33].

К тому времени были заложены добрые традиции взаимодействия епархии не только с государственными и местными властями, но и с общественными организациями, образовательными и культурными учреждениями. Совместными усилиями организовывались различные мероприятия православной направленности, в числе которых ежегодно проходящие на базе ПГУ им. Т. Г. Шевченко конференции: республиканская научно-просветительская конференция «Покровские чтения» – с 1998 г., на базе Рыбницкого филиала ПГУ – международная научно-практическая конференция «Михаило-Архангельские чтения» – с 2006 г. (первоначальное название – «Рыбница православная») [28, с. 37].

Кроме того, с 1 сентября 2009 г. в 24 школах Приднестровья началось преподавание в качестве факультативного курса «Основ православной культуры» для учащихся 1–9 классов [28, с. 33–34].

В 2004 г. впервые прошел съезд православной молодежи Приднестровья, в котором приняли участие несколько сотен студентов и школьников [29, с. 22–23].

5 марта 2010 г. владыка Юстиниан был переведен на другую кафедру, а новым управляющим Тираспольско-Дубоссарской епархией был назначен епископ Красногорский Савва (Волков), викарий Московской епархии [30, с. 7–8]. Поскольку к тому времени было сделано очень многое, можно уверенно сказать, что этап создания и становления епархии успешно завершился. Новому управляющему предстояло возглавить епархию на этапе дальнейшего развития церковной жизни, когда необходимо было сохранить все лучшее и приумножить его.

В начале следующего периода деятельности епархии впервые в церковной истории Приднестровья православные верующие удостоились чести принимать на своей земле Предстоятеля Русской Православной Церкви. 8–9 сентября 2013 г., в ходе своего Первосвятительского визита в Молдавскую митрополию в Тирасполе и Бендерах побывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси – Кирилл [31, с. 30–31].

В последующие годы продолжались работы по возведению новых храмов, в результате которых только в Тирасполе были построены три церкви – Крестовоздвиженская, новомучеников и исповедников Церкви Русской и Татианинская при госуниверситете. Благодаря активному содействию государственных и местных властей также были возведены или возводятся новые храмы в Бендерах, Каменке, поселке Первомайск, в Иоанно-Предтеченском монастыре и других населенных пунктах. В Тирасполе создан Введенско-Пахомиев женский монастырь, в котором построена Введенская церковь. На декабрь 2025 г. в епархии действует 108 приходов и 3 монастыря, в которых несут послушание 111 священников и 13 диаконов [32, с. 4].

Развивается и укрепляется взаимодействие епархии с Черноморским казачьим войском, в котором несут послушание войсковой и окружные священники. В подразделениях

Министерства обороны и в Тираспольском Суворовском военном училище также несут послушание войсковые священники. Совместными усилиями представителей Министерства обороны и военного духовенства было подготовлено и проведено несколько просветительских конференций и круглых столов православной направленности [33, с. 16–17; 34, с. 32; 32, с. 28].

Несколько лет назад представители духовенства епархии были закреплены за гор- и райотделами внутренних дел, Тираспольским юридическим институтом и Республиканским кадетским корпусом МВД ПМР. Священнослужители епархии также окормляют все учреждения исполнения наказаний.

При Министерстве просвещения ПМР функционирует Координационный Совет по взаимодействию с Тираспольско-Дубоссарской епархией. На его заседаниях решаются и регулируются вопросы, связанные с религиозным образованием [28, с. 40].

В продолжение ранее созданной традиции проведения форумов православной молодежи Приднестровья, призванных содействовать воспитанию подрастающего поколения, развитию православной культуры, сохранению традиций и исторических корней, в 2010, 2012 и 2014 гг. также прошли молодежные съезды, в каждом из которых приняли участие по несколько сотен человек [35, с. 16–18; 36, с. 13–14; 37, с. 21–22].

С 2011 г. проходит республиканская акция «Ты в моем сердце», приуроченная к Всемирному дню православной молодежи. В ее рамках организуются многочисленные мероприятия просветительской направленности, в которых принимают участие студенты, учащиеся общеобразовательных учебных заведений, суворовцы и кадеты, а также другие представители молодого поколения приднестровцев [38, с. 13].

С 2018 г. проводятся просветительские конференции «Сретенские чтения». С 2020 г. на базе Центра православной культуры в честь святых Царственных му-

чеников-страстотерпцев (г. Бендеры) проходят Республиканские детские Сретенские чтения [39, с. 26; 33, с. 42–43].

В епархии издавна сложилась традиция проводить большие крестные ходы, приуроченные к тем или иным значимым церковным праздникам. В них регулярно принимают участие первые лица государства, военнослужащие Вооруженных Сил ПМР, ОГРВ, воины-миротворцы, воспитанники Республиканского кадетского корпуса МВД ПМР и Тираспольского суворовского военного училища, казаки-черноморцы, духовенство епархии и прихожане тираспольских и бендерских храмов. В 2011, 2012, 2014 и 2017 гг. проводился молодежный Пасхальный крестный ход, маршрут которого проходил по территории всех благочиний епархии [38, с. 13; 36, с. 13; 37, с. 15; 40, с. 32–33].

Продолжает издаваться официальный печатный орган епархии – газета «Православное Приднестровье», а также приходская газета храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь «Покровский листок». Эти издания знакомят своих читателей с материалами, рассказывающими о жизни епархии и отдельных приходов, а также о событиях в других епархиях Русской Православной Церкви. Много внимания уделяется материалам разъяснительного характера, в которых излагаются азы православной жизни, рассматриваются современные полемические и спорные вопросы.

Епархия продолжает плодотворно сотрудничать с государственным и коммерческим каналами теле- и радиовещания, которые бесплатно предоставляют эфирное время и оказывают духовенству епархии помощь в организации записи программ. В дни Рождества Христова и Пасхи по традиции на Первом Приднестровском телеканале ведется прямая телетрансляция праздничных богослужений, которые возглавляет правящий архиерей Тираспольско-Дубоссарской епархии. Кроме

того, осуществляется запись богослужений в двенадцатые праздники и в дни престольных торжеств храмов епархии, осуществляется съемка сюжетов о значимых событиях церковной жизни.

В эфире государственной радиокomпании Приднестровья выходят программы с пастырскими проповедями, в которых клирики епархии освещают актуальные темы церковной жизни, рассказывают о том, как жить христианам в современном мире, как преодолевать трудности. Налажено тесное взаимодействие с радиостанцией «Радио Вера – Приднестровье». В записях ее передач регулярно участвуют священнослужители епархии, владеющие молдавским языком.

В республиканской газете «Приднестровье» регулярно публикуются материалы, посвященные православной тематике. В республиканской газете «Гомін», выходящей на украинском языке, существуют рубрики «Суспільство» и «Вічні істини», где рассказывается о событиях православной жизни и деятельности епархии [32, с. 64–65].

В завершение подчеркнем, что православные верующие Приднестровья, составляющие большинство его населения, сделали все от них зависящее, чтобы в крае впервые в его истории появилась отдельная административно-территориальная церковная единица. Приднестровцы издавна выбрали не только общую историческую судьбу, но и общую веру, которую исповедуют и поныне. Именно она помогает достойно переносить все испытания и жить в мире и добрососедстве представителям разных национальностей, населяющих приднестровский край.

Цитированная литература

1. **Булгаков Макарий.** История Русской Церкви / Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский. – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мона-

стыря, 1994–1996. – Кн. 1. – 1994. – 406 с. – Текст : непосредственный.

2. Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической / составитель Гавриил, Архиепископ Херсонский и Таврический, ныне Тверской и Кашинский. – Одесса : Городская типография, 1848. – 71 с. – Текст : электронный. – URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/216453/1/b3Bpc2FuaWVfY2Vya3ZlaV9lcGFyeGlPcX3hlcnNvbNrb2lfaV90YXZyaWNoZXNrB2kucGRm> (дата обращения: 26.10.2025)

3. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 908.

4. Страж Бендерской крепости: Страницы истории Александро-Невского храма / автор-составитель Л. П. Алферьева. – Тирасполь, 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

5. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / под общей редакцией Б. В. Грызлова, Н. Ф. Самохвалова. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2003. – 535 с. – Текст : электронный. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3213/10419/> (дата обращения: 26.10.2025).

6. Пивовар, А. В. Поселення Херсонської губернії за повітовими алфавітами 1856 року / А. В. Пивовар. – Київ : Академперіодика, 2009. – 91 с. – Текст : электронный. – URL: https://kraeved.od.ua/book/p/pyvovar_poselennia_khersonskoi_hubernii_1856.php (дата обращения: 26.10.2025).

7. Крылов, А. Населенные места Подольской губернии. – Каменец-Подольск: Типография губернского правления, 1903 / А. Крылов. – 538 с. – Текст : электронный. – URL: <http://resource.history.org.ua/item/0007759> (дата обращения: 26.10.2025).

8. Батюшков, П. Н. Бессарабия: Ист. описание / П. Н. Батюшков. – Санкт-Петербург, 1892. – 322 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.litres.ru/book/pompey-batushkov/bessarabiya-istoricheskoe-opisanie-549685> (дата обращения: 26.10.2025).

9. Созонт Любатынский, свящ. Материалы для истории унии в Подолии (Список униатских приходов, присоединенных в правосла-

вие в 1794–1795 гг.). – Текст : электронный // Труды Комитета для историко-статистического описания Подольской епархии. Вып. 2. – Каменец-Подольск, 1878–1879 гг. – 320 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx700003549/view> (дата обращения: 26.10.2025).

10. Батюшков, П. Н. Подолия: Ист. описание / П. Н. Батюшков. – Санкт-Петербург, 1891. – Текст : электронный. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007875428 (дата обращения: 26.10.2025).

11. Справочная книга Кишиневской епархии на 1907 год. – Кишинев, 1907. – 185 с. – Текст : непосредственный.

12. Справочная книга Херсонской епархии. – Одесса, 1906. – 757 с. – Текст : непосредственный.

13. Справочная книжка Подольской епархии на 1913–1914 годы. – Каменец-Подольск, 1913. – 292 с. – Текст : непосредственный.

14. Цитович, Г. А. Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства) / Г. А. Цитович. – Пятигорск, 1913. – Текст : электронный. – URL: <http://temples.ru/library.php?id=160> (дата обращения: 26.10.2025).

15. Anuarul Eparhiei Chişinăului şi Hotinului (Basarabia). – Chişinău, 1922. – 272 p. – Текст : электронный. – URL: <http://www.moldavica.bnrm.md/biblielmo?e=d-01000-00---off-0periodice--00-1---0-10-0---0---0direct-%20Ã%00%00%00архиаальные--00-3-1-00-0-0-11-1-0utfZz-8-00--11-en-50---20-home---00-3-1-00-0-0-11-1-0utfZz-8-00&a=d&c=periodice&cl=CL1.1.7&d=JD1722> (дата обращения: 26.10.2025).

16. Святые русского Православия юга Украины и Молдавии: ист.-докум. фотоальбом / составитель Л. П. Алферьева. – Тирасполь, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный.

17. Баженов, А. Православная энциклопедия. В 75 т. / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (Баженова). – Москва: Церковно-науч. центр. «Правосл. энцикл.», 2000–2025. – Т. 1. А – Алексей Студит. – 2000. – 750 с. – Текст : непосредственный.

18. Darea-de-seamă de activitatea Misiunii Ortodoxe Române în Transnistria de la înființare și până la 31/XII/1941 // *Transnistria creștină: Revista Misiunii Ortodoxe Române în Transnistria*. – 1942. – Nr. 1. – 72 p. – Текст : электронный. – URL: <https://biblioteca-digitala.ro/?pub=9393-transnistria-crestina-revista-misiunii-ortodoxe-romane-in-transnistria> (дата обращения: 26.10.2025).
19. *Tablou de personalul Misiunii Ortodoxe Române în Transnistria aflat în funcțiune la data de 31 Martie 1942* // *Ibidem*.
20. Хроника. Назначения и перемещения архиереев. – Текст : непосредственный // *Журнал Московской Патриархии (ЖМП)*. – 1948. – № 9. – С. 39.
21. Статов, П. Митр. Нектарий (Григорьев), Кишиневский и Молдавский: Некр. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 1969. – № 5. – С. 22–24.
22. Определения Священного Синода. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 1990. – № 10. – С. 5.
23. Определения Священного Синода. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 2011. – № 9. – С. 5.
24. В Священном Синоде Русской Православной Церкви. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 1995. – № 6–8. – С. 15.
25. **Алферьева, Л. П.** Дубоссарское викариатство. Православная энциклопедия / Л. П. Алферьева; под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва : Церковно-науч. центр. «Правосл. энцикл.», 2000–2025. – 752 с. – Текст : непосредственный.
26. Определения Священного Синода. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 1998. – № 11. – С. 4.
27. Архив Тираспольско-Дубоссарской епархии (АТДЕ). Отчет о деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии за 2000. – 21 с. – Текст : непосредственный.
28. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2009 г. – 64 с. – Текст : непосредственный.
29. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2004 г. – 44 с. – Текст : непосредственный.
30. Определения Священного Синода. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 2010. – № 4. – С. 7–8.
31. На родине преподобного Паисия. – Текст : непосредственный // *ЖМП*. – 2013. – № 10. – С. 27–31.
32. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2024 г. – Т. 1. – 69 с. – Текст : непосредственный.
33. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2020 г. – Т. 1. – 53 с. – Текст : непосредственный.
34. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2023 г. – Т. 1. – 75 с. – Текст : непосредственный.
35. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2010 г. – Т. 1. – 71 с. – Текст : непосредственный.
36. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2012 г. – Т. 1. – 83 с. – Текст : непосредственный.
37. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2014 г. – Т. 1. – 61 с. – Текст : непосредственный.
38. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2011 г. – Т. 1. – 79 с. – Текст : непосредственный.
39. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2018 г. – Т. 1. – 102 с. – Текст : непосредственный.
40. АТДЕ. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата за 2017 г. – Т. 1. – 88 с. – Текст : непосредственный.

**ВКЛАД НАСТОЯТЕЛЯ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ГЫРЖАВСКОГО
МОНАСТЫРЯ СПИРИДОНА ФИЛИПОВИЧА В ОСВОБОЖДЕНИЕ
БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ ОТ ОСМАНСКОГО ИГА
И В РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБИТЕЛЕЙ
В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX ВЕКЕ**

Л. Ф. Чащина

Статья посвящена уроженцу югославянских земель, настоятелю Бессарабского Свято-Вознесенского монастыря в селе Гыржавка Спиридону Филиповичу: его службе к вице-адмиралу Дмитрию Николаевичу Сенявину, участию в военных сражениях русского флота и в освобождении родной земли от вторжения войск Наполеона. Также описано как за 29 лет настоятельства бедный Гыржавский скит был преобразован в процветающий монастырь с выдающейся церковной и ландшафтной архитектурой. Статья написана на основе архивных материалов.

Ключевые слова: Спиридон Филипович, настоятель Гыржавского монастыря, русско-турецкая война 1806–1812 гг., вице-адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин, Свято-Вознесенский собор, церковь великомученика Спиридона Гыржавского монастыря, архитектор Л. К. Заушкевич

**THE CONTRIBUTION OF THE ABBOT OF THE HOLY ASCENSION
GYRZHAVA MONASTERY SPIRIDON FILIPOVICH
TO THE LIBERATION OF THE BALKAN PEOPLES
FROM THE OTTOMAN YOKE AND TO THE DEVELOPMENT
OF ORTHODOX MONASTERIES IN THE PRUT–DNIESTER LANDS
IN THE XIX CENTURY**

L. F. Chashchina

The article is dedicated to Spiridon Filipovich, a native of the South Slavic lands and abbot of the Bessarabian Holy Ascension Monastery in the village of Girjauca. It details his service under Vice-Admiral Dmitry Nikolaevich Senyavin, his participation in the military battles of the Russian fleet, and his role in liberating his homeland from the invasion of Napoleon's troops. Furthermore, the paper describes how, during his 29-year tenure as rector, the poor Girjauca skete was transformed into a prosperous monastery featuring outstanding ecclesiastical and landscape architecture. The article is based on archival materials.

Keywords: abbot of the Gyrzhavsky Monastery Spiridon Filipovich, the Russo–Turkish War of 1806–1812, Vice–Admiral Dmitry Nikolaevich Senyavin, Holy Ascension Cathedral, the Church of the Great Martyr Spiridon of the Gyrzhavky Monastery, architect L. K. Zaushkevich

Жизнь настоятеля Гыржавского Свято-Вознесенского монастыря Спиридона Филиповича демонстрирует нам беспримерный

героизм в служении Богу и Отечеству. С 1805 г., на время сняв монашескую рясу, он верой и правдой освобождал свою родную

Для цитирования: **Чащина, Л. Ф.** Вклад настоятеля Свято-вознесенского гыржавского монастыря Спиридона Филиповича в освобождение балканских народов от османского ига и в развитие православных обителей в прудо-днестровских землях в XIX веке / Л. Ф. Чащина. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 150–156. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

югославянскую землю от османского ига. Он воевал в составе русского военно-морского флота и в годы русско-турецкой войны 1806–1812 гг. После окончания военных действий по собственному прошению отправился в Бессарабию, в Гыржавский скит.

Гыржавский скит был основан в 1740 г. уроженцем этих мест Михаилом Иннокентием по прозвищу Севым на его же землях [1, л. 20 об.]. Исторические справки, составленные в 40–70-е гг. XIX столетия в Гыржавском монастыре, и целый ряд других документов позволяют нам составить достаточно четкую картину становления и развития обители в XVIII–XIX вв. Следует отметить, что в архивных документах XIX в. он всегда обозначается как Гыржавский, по названию рядом протекавшей речки Гыржавки, хотя в современной литературе используется название Гыржавский. Основатель скита Михаил Иннокентий был родом из земель, находящихся недалеко от местечка Кэлэраш. Ему принадлежал участок в Сепотенской вотчине. Основав здесь скит, он пожертвовал свою землю устроенной им обители. В дальнейшем угодья скита расширялись за счет новых участков Сепотенской вотчины, подаренных обители, в том числе резешем Сепотенской вотчины Мироном Бадю, который являлся дядей Михаила [2, л. 20]. Документ, определяющий земли и границы угодий скита и разрешавший споры между различными владельцами этих земель, был составлен 4 июня 1807 г. с опорой на более ранний, датированный 1806 г. Подписали бумагу от 4 июня 1807 г., окончательно определявшую границы скита и разрешившую споры между владельцами, новый настоятель Феокист с собором братии, большинство из которых были неграмотные и потому на документе лишь «приложили пальцы» [3, л. 1–3]. В 1818 г. внуки Мирона Бадю, Василий и Урсу Бадю, подтвердили дар своего деда и от себя также пожертвовали часть земли Сепотенской вотчины [4, л. 20 об.].

После проведенного межевания и подписанных соглашений скит стал владельцем 2084 десятин земли (одна десятина равна 1,09 га). Но как сетовали монахи, только 26 десятин были полями, а все остальное было покрыто дремучим лесом. Лес дохода не приносил, а для земледелия и скотоводства земли было мало. Но уже в год образования обители ее основатель монах Иннокентий и несколько иноков построили небольшую церковь Успения Божией Матери – плетневую, покрытую камышом, а также несколько монашеских келий [5, л. 1; л. 21 об.].

Расцвет обители начался с 1818 г. после назначения настоятелем архимандрита Спиридона Филиповича, когда эти земли по итогам русско-турецкой войны 1806–1812 гг. вошли в состав Российской империи. Настоятельством он здесь 29 лет, вплоть до своей смерти 29 февраля 1846 г. Личность и дела этого человека представляют собой образцы истинного служения Богу и ближнему своему. Чем бы он ни занимался, он делал это честно, во всем проявлял творческую энергию, незаурядные реформаторские качества.

Спиридон Филипович был родом из югославянских земель, родился он 16 января 1779 г. в Далмации, входившей тогда в состав Австрии. В землях Далмации никогда не прекращалась борьба за национальное освобождение. На родине он провел детство и юность, получил хорошее образование, принял монашество, прошел период послушания, а затем получил сан иеродиакона и иеромонаха. В 1805 г. поступил на службу к вице-адмиралу Дмитрию Николаевичу Сеньявину, главнокомандующему флотом и войсками России на Средиземном море. Спиридон Филипович был участником военных сражений русского флота в 1806 г., освобождая свою родную землю от вторжения войск Наполеона. Являлся также участником сражений в русско-турецкой войне 1806–

1812 г. под командованием Д. Н. Сенявина. Благодаря своим героическим действиям, несколько раз лично предстал перед российским императором Александром I, был награжден золотым крестом на Георгиевской ленте четвертой степени, орденами св. Владимира третьей степени и св. Анны второй степени, а затем пожизненным пенсионом. Он мог спокойно и в достатке прожить свою жизнь в Санкт-Петербурге или на своей родине, но согласно его собственному прошению, указу российского императора и распоряжению Кишиневского и Хотинского митрополита Гавриила был направлен в Бессарабию, в Гыржавский скит [6, л. 21–21 об.]. За годы своего настоятельства он превратил этот бедный скит с деревянными строениями в процветающий монастырь с выдающейся архитектурой церквей и ландшафта, в оазис духовной жизни, в религиозно-просветительский центр, включающий обширную библиотеку и школу для мальчиков из близлежащих сел. Он сумел превратить монастырь в самостоятельную хозяйственную единицу. Обитель не только ни у кого не просила дотаций и пожертвований, что было характерно тогда для многих монастырей, но полностью обеспечивала и нужды монашествующих и сама зарабатывала средства на строительство церковных и других сооружений. Более того, благодаря преобразованиям, осуществленным Спиридоном Филиповичем, многие поселенцы из близлежащих сел получили кров, а крестьянские семьи – возможность работать на монастырских землях и хорошо зарабатывать.

По свидетельству самих монахов, до 1818 г. Гыржавский скит «находился в очень бедном положении». Архивные документы указывают, что монахи подчас вынуждены были просить подаяние [7, л. 20 об.]. Профессор МГУ им. М. И. Ломоносова Н. И. Надеждин, совершивший в XIX в. путешествие по приграничным

районам России с целью их исследования, останавливался и в Гыржавском монастыре. В 1838 г. он писал: «Обитель Гыржавская, в настоящем своем виде, есть создание нынешнего настоятеля... Под именем монастыря он получил в управление несколько развалившихся мазанок с ветхой деревянною церковью, едва прикрытую истрескавшимся дерном. Подобно многим молдавским монастырям, здесь не было ни братии, ни священнослужителя» [8, с. 427].

Новый настоятель грамотно и трепетно подходил к воссозданию обители. Прежде чем строить новую церковь и другие строения, он создал здесь сад-парк. На принадлежащих монастырю землях Спиридон Филипович разрешил поселиться более семидесяти семействам украинских крестьян, которым было разрешено образовать село Паланка, примыкающее к селу Гыржавка. Новые поселенцы были наняты для расчистки участков монастырского леса. Часть этого леса была отдана им на строительство их домов, а вырученные деньги от продажи другой части леса пошли на обустройство обители. На расчищенных землях за оградой монастыря было посажено два сада с 3 тысячами фруктовых деревьев, которые в урожайные годы давали выручку до 200 рублей серебром [9, л. 22–23 об.]. В 1840-е гг. Спиридон Филипович брал на посессионное содержание также близлежащее село Мындра, получая с его посевов доходы [10, л. 9–43].

Спиридон Филипович предпринимал усилия для безбедного существования монастыря. По состоянию на 1854 г. монастырь владел двумя селениями с садами, выпасом скота, землями, занятыми под хлебопашество и сенокосы. Высаживались пшеница, ячмень, кукуруза. Содержался скот: 32 вола, 10 коров, овцы. На монастырских землях была устроена пасека из 40 ульев. Монастырь владел виноградниками, в урожайные годы продавая до трех тысяч ведер виноградного вина или вино-

града [11, л. 24–24 об.]. В самом монастыре, а также за его оградой были разбиты три виноградника с примыкающими аллеями и стеклянной террасой, из которой в непогоду и холодное время года можно было любоваться красотами местности, а также принимать гостей и гостеприимно угощать их яствами из продукции, выращенной в монастырском хозяйстве. В саду были построены два кирпичных гостевых домика с чердаком, лестницей и перилами, крышу одного из них венчал фонарь с «вызолоченным» крестом [12, л. 20, 8, 24 об.]. Как свидетельствует Н. И. Надеждин: «его (Спиридона Филиповича) государственные заслуги, замечательные преобразования и устройство монастыря привлекали нередко знатных посетителей» [8, с. 427].

В саду была создана гидротехническая система, которая, с одной стороны, обеспечивала практические нужды монастыря, а с другой создавала неповторимой красоты садово-парковый ландшафт. В устроенных садах было выкопано 6 рыбных прудов, в них «водились разные сорта рыбы». Вода была проведена от источников, размещенных в окружающих горах, для этого были созданы плотины, укрепленные дубовыми сваями. В эту единую водную систему входили созданные гроты с колодцами, фонтаны, 4 водяные мельницы с плотинами, по трубам вода была проведена в рыбники [13, л. 22]. Обратимся вновь к восторженному отзыву ученого мужа: «Вода, захваченная на утесах плотинами, образует глубокие пруды, которые висят один над другим, словно крупные зерна алмазной цепи на груди исполина. Там брызжет кудрявый фонтан, играя в лучах солнца всеми переливками радуги; здесь, под непроницаемой тенью густой аллеи живой ключ заточен в каменную скорлупу молчаливого студента. Уединенные павильоны, прибежища отдыха и размышлений, то скрываются в чаще деревьев, то выбегают на площадку, которая образуется пересечением аллей.

Вершина сада увенчана виноградными плантациями, там, в соседстве неба, опирающегося на косматый гребень горы, в удалении от последнего приюта в зеленой юдоли, оставшегося глубоко под ногами, как должно быть сладко там находиться» [8, с. 429].

В это время в Бессарабии, согласно проектам строительства, которые утверждались в Санкт-Петербургском строительном комитете, происходило интенсивное создание ландшафтной архитектуры, в том числе при монастырях и церквях. Гыржавский сад-парк стал одним из первых и важнейших в создании таковых. Через несколько лет сад давал доходы, которые могли быть использованы на строительство церкви и других помещений монастыря. Устройство обители требовало большого труда монастырской братии, а также наемных работников из сел Гыржавка, Паланка, Мындра, давая тем самым возможность прокормиться многим семьям.

Спиридон Филипович обустроил и жизнь монахов. Для них было построено несколько кирпичных домиков для келий, трапезная, кухня, погреб, ледник, амбар, баня в саду, каменный забор. В саду было построено несколько каменных и кирпичных беседок в форме ротонд. Перед кельями было устроено тридцать шесть стеклянных фонарей на дубовых крашеных столбах [14, л. 20–35].

На 28 сентября 1854 г. в Гыржавском монастыре службу несли пять иеромонахов, один схимник, один дьякон-послушник, один монах, десять послушников, то есть всего 18 человек [15, л. 24–24 об.]. Но на 1874 г. в монастыре было уже 38 человек [16, л. 8]. На начало XX века число монашествующих уменьшилось до 18, как в середине XIX века [17, л. 234]. Монахи полностью содержались за счет монастыря, а также получали жалованье от 3 до 4,5 рублей в зависимости от статуса [18,

л. 9]. Отчеты последующих лет уточняли, что «на содержание наместника, монашествующих, послушников производится жалование из монастырских доходов, а некоторым монашествующим и послушникам выдается одежда из монастырских доходов» [19, л. 16]. В последнем случае имелись в виду немощные, нуждающиеся в уходе монахи и послушники. Согласно уставу общежительных монастырей Бессарабии, вся братия имела общий стол, обеспечивалась монастырем одеждой, обувью, освещением, отоплением, жильем. Взамен монашествующие несли послушание, трудились на пашне, в садах, виноградниках, скотном дворе, мастерских, а также в церкви, на кухне, пекарне. Послушники и монахи получали двухразовое питание. Каждый прием пищи состоял из двух блюд, в праздничные дни обед включал в себя также мясо. Братия, работавшая в тяжелых условиях, питалась дополнительно [20, л. 28]. Богослужение совершалось на «славяно-русском» и молдавском языках. Книги также были напечатаны на молдавском и славянском языках. В монастырской библиотеке хранилось несколько десятков книг на старославянском и молдавском языках XVIII века и более 300, напечатанных в XIX в. [21, л. 7–8 об.].

Благодаря деятельным усилиям архимандрита Спиридона Филиповича и монастырской братии росли доходы монастыря, которые позволили значительно улучшить жизнь монашествующих и развернуть монументальное строительство в обители. С 1818 г. в Гыржавском монастыре, как и во всех монастырях Российской империи, были заведены приходские книги. Согласно данным, приведенным в этих книгах, приход был равен 5 445 левов (544 рубля), в середине XIX в. – уже более 10 тысяч рублей. Давалась строгая отчетность прихода и расходов монастыря. Приход осуществлялся за счет Кишиневского подворья (в Кишиневе были куплены два дома), корчмы, мельницы,

садов, сдачи в аренду частным хлебопашцам земли под посевы от наделов, принадлежащих монастырю, а также от продажи пшеницы, скота, вина. Жители близлежащих сел относились к Гыржавскому монастырю со все возрастающим уважением, о чем свидетельствуют отчеты. Богомольцы, особенно в летнее время, прибывали в монастырь для молений и посильной лептой поддерживали его (от 40 до 50 рублей серебром в год). Все средства от прихода тратились на строительство и ремонт зданий, жалование монахам, послушникам и насельникам, на разные черные работы, на уход за садами и виноградниками, на содержание учителя, на ежегодный взнос в Кишиневское женское училище и многое другое. В монастыре оставался в итоге «краткий остаток» [22, л. 8–10 об.].

Главным строением, воздвигнутым усилиями настоятеля, был каменный собор Вознесения Господня (1836 г.), который представляет собой один из лучших примеров русского классического стиля церковной архитектуры в ПрUTO-Днестровском регионе. Автором проекта собора является областной архитектор г. Кишинева Иосиф Гаскет [23, р. 423–429]. Благодаря архивным документам можно воссоздать подлинную картину его архитектуры и интерьера. Здание было покрыто листовым железом, покрашенным зеленой краской. Согласно архитектурным канонам православных строений, храмы, посвященные Иисусу Христу, всегда покрывались зеленым цветом. Собор венчали один большой купол и глухой маленький с позолоченными крестами. Над притвором размещалась колокольня со шпилем с позолоченным крестом. На колокольне семь колоколов разной величины, позже появились еще два. В храме было много икон, иконостас трехрядный [24, л. 11–12 об.].

Осуществляя в монастыре кардинальные преобразования, архимандрит Спиридон Филипович опирался только на собственные силы и возможности. Изучая

архивные материалы, автор ни разу не обнаружил свидетельств того, чтобы настоятель обращался к кому-либо с просьбами о пожертвованиях, в то время как исследуя документы, касающиеся деятельности других монастырей, мы нередко сталкивались с прошениями их настоятелей о дотациях к государственным органам и частным лицам. Реформы Спиридона Филиповича обустроили также жизнь многих семей близлежащих сел. При этом сам настоятель отличался безукоризненной честностью и скромностью. Он не только жертвовал свои личные средства на нужды монастыря, но и жил в устроенной им процветающей обители очень скромно. Об этом свидетельствует опись имущества монастыря за 1846 год (год его смерти), где мы обнаруживаем и опись вещей, бывших в настоятельских кельях. Два старых ковра молдавской работы, одеяло пуховое, 6 диванных подушек. Из ценного 12 ложек серебряных, стакан хрустальный, часы настенные. Вот и все, чем владел герой войн за Отечество, обладатель высших государственных наград, человек, заслуживший пожизненный пенсион. Деньги, которые он получал от государства на свое содержание, тратились им на обустройство монастыря, постройку церковей, уникального сада-парка, приобретение книг, икон, создание духовной школы для мальчиков, содержанию которых помогал монастырь [25, л. 1–4].

Спиридон Филипович умер в феврале 1846 г. Он был похоронен в соборе Вознесения Господня. По сей день в правой части притвора церкви покоятся мощи настоятеля. Сохранилась памятная мраморная доска: «Здесь покоится тело архимандрита Спиридона Филиповича, родившегося 16 января 1779 года в Шиббеннике на берегах Адриатического залива и умершего 22 февраля 1846 года в Гиржавском монастыре, которого он был настоятелем».

Как было показано в нашей предыдущей работе, после смерти Спиридона Фи-

липовича, его дело было продолжено [26, с. 265–273]. Весной 1846 г. было предпринято строительство каменной церкви святого великомученика Спиридона. При жизни настоятель предпринимал усилия по ее созданию. Строительство было завершено в 1848 г. Автором проекта церкви является выдающийся бессарабский архитектор Лука Карпович Заушкевич, о чем свидетельствуют обнаруженные в НАРМ материалы. Это «Контракт Кишиневского 3-й гильдии купца Афанасия Кирпичникова с Гиржавским Вознесенским монастырем от 16 октября 1846 года на постройку теплой церкви и келий настоятельских и братии по составленному Архитектором Заушкевичем плану» [27, л. 190–191]. Церковь Л. К. Заушкевича сохранилась до наших дней, но находится в удручающем состоянии.

Обнаруженный архивный материал может оказаться важным в деле сохранения памяти о выдающемся представителе православной церкви Спиридоне Филиповиче, уроженце Далмации, настоятеле и создателе одного из красивейших монастырей в Пруто-Днестровских землях, герое русско-турецких войн, борце за освобождение балканских народов от османского ига, глубоко духовного человека. Документальный материал может оказаться также полезным в деле восстановления и возрождения уникальных церковей и других строений монастыря.

Цитированная литература

1. НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год», л. 20 об.
2. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 20.
3. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 1–3.

4. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь, справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 20 об.
5. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 1, 21 об.
6. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 21–21 об.
7. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 20 об.
8. **Надеждин, Н. И.** Записки путешественника. Прогулка по Бессарабии. О Гиржавском монастыре / Н. И. Надеждин. – Текст непосредственный // Одесский альманах на 1840 год. – Одесса, 1839. – С. 427.
9. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 22–23 об.
10. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 33. Л. 9–43.
11. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 24–24 об.
12. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 2 «Опись монастырского имущества, приобретенного архимандритом в пользу монастыря 1818–1836 годы». Л. 20, 8, 24 об.
13. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 2 «Опись монастырского имущества, приобретенного архимандритом в пользу монастыря 1818–1836 годы». Л. 22.
14. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 2 «Опись монастырского имущества, приобретенного архимандритом в пользу монастыря 1818 – 1836 годы». Л. 20–35.
15. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 24–24 об.
16. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 8.
17. НАРМ. Ф. 208. Оп. 3. Д. 3016 «Отчет о состоянии церквей и монастырей Кишиневской Епархии за 1901 год». Л. 234.
18. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 9.
19. НАРМ. Ф. 208, Оп. 3, Д. 656 «Ведомость о церквях, монастырях во всех уездах Бессарабской губернии за 1881 год. Ведомость о церквях Гиржавского Вознесенского монастыря, состоящего при Оргеевском уезде за 1881 год». Л. 16.
20. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 6 «Устав общежительного монастыря в Молдове (1945 год). Данные дал бывший благочинный монастырей Бессарабии, заместитель настоятеля Гербовецкого монастыря игумен Иераклий Флорья». Л. 28.
21. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 7–8 об.
22. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 8–10 об.
23. **Рыбалко, Е.** Архитектор Иосиф Гаскет (1800–1878) / Е. Рыбалко. – Текст : непосредственный // *Analecta catholica / Episcopia Romano-Catolică de Chişinău*; col. red. : E. S. Anton Coşa (red. şef), Silviu Andreiș – Tabac, Nelea Saganova. Vol. 3. – Chişinău: S.n., 2008. – P. 423–429.
24. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 123 «Историческая записка о Гиржавском монастыре на 1874 год». Л. 11–12 об.
25. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 36 «Книга записи вещей и имущества, принадлежащих монастырю 1846 год». Л. 1–4.
26. **Чашина, Л. Ф.** Вклад архитектора Л. К. Заушкевича в развитие историко-культурного наследия Пруто-Днестровского междуречья (по новым архивным материалам) / Л. Ф. Чашина. – Текст : непосредственный // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(76). – С. 265–273.
27. НАРМ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 32 «Гиржавский Вознесенский монастырь. Справка о его истории и современном состоянии на 1854 год». Л. 190–191.

УДК [94:27] (478) (093)

ИЗ ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА В МАССР В 1930-Е ГГ.: ДЕЛО НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ЕПИСКОПА МОЛДАВИИ ИВАНА ЕФИМОВИЧА ЗАГОРДАНА

Т. И. Царан

Автор исследует факты биографии и священнического служения И. Е. Загордана в период с 80-х гг. XIX в. до ареста в 1931 г. Молдавским отделом ГПУ УССР. Исследование основано на материалах следственного дела И. Е. Загордана, открытого против него после ареста и заключения в Тираспольское ИТУ.

Ключевые слова: МАССР, Русская православная церковь, Иван Ефимович Загордан, иннокентьевщина, иосифлянство, антирелигиозная политика, коллективизация, Молдавия, советская власть

FROM THE HISTORY OF REPRESSIONS AGAINST THE CLERGY IN THE MASSR IN THE 1930S: THE CASE OF THE FAILED BISHOP OF MOLDAVIA IVAN EFIMOVICH ZAGORDAN

T. I. Tsaran

This article examines the biography and priestly ministry of I.E. Zagordan from the 1880s until his arrest in 1931 by the Moldavian Department of the SPD of the Ukrainian SSR. The study is based on materials from the investigative case against I. E. Zagordan, opened after his arrest and imprisonment in the Tiraspol Correctional Labor Camp.

Keywords: MASSR, Russian Orthodox Church, Ivan Efimovich Zagordan, Innokentievism, Iosifianism, anti-religious policy, collectivization, Moldavia, Soviet power

Начало репрессий в СССР – это далеко не 1937 г. По сути, уже сразу же после прихода к власти большевики начинают устранять своих политических оппонентов, к которым они относили и представителей духовенства. Аресты осуществлялись и в 1920-е годы, и в 1930-е.

В данной статье, источниковой базой которой являются документы следственного дела, исследуются известные биографические факты и священническое служение Ивана Ефимовича Загордана.

И. Е. Загордан родился в 1864 г. в селе Загорены Оргеевского уезда Бессарабии [1, л. 1 об., 12] в семье священнослужителя – его отец в течение 20 лет служил на приходе в данном селе. В 1886 г. И. Е. Загордан окончил духовную семинарию и сразу же получил назначение священником в село Климауцы Сорокского уезда. Прослужил в этом селе недолго, пять месяцев, затем переехал в январе 1887 г. в м. Ковалевка Одесского уезда Херсонской губернии, но и здесь пробыл немно-

---

Для цитирования: Царан, Т. И. Из истории репрессий против духовенства в МАССР в 1930-е гг.: дело несостоявшегося епископа Молдавии Ивана Ефимовича Загордана / Т. И. Царан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 157–165. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

го времени, перешел в приход г. Дымовки Херсонского уезда. В 1898 г. в очередной раз переехал в другой населенный пункт – село Александровка Одесского уезда, где прослужил до февраля 1902 г. В это время И. Е. Загордан получил новое назначение в г. Одессу, в церковь училища (какого – не указано – **Т. Ц.**) и одновременно занимал должность законоучителя в гимназии Баер и Малиновского, а также в немецком коммерческом училище [1, л. 12, 12 об.].

О дореволюционном периоде жизни И. Е. Загордана известно также, что в 1909 г. он вместе с супругой совершил поездку в Западную Европу, как он указал, «с целью отдыха» и «посетил города Львов, Вену, Прагу, Берлин, Дрезден, Кельн, Берн, Париж, Марсель, Ниццу, Монако, Монте-Карло, Геную, Милан и ряд других городов». «Путешествие заняло ... два летних месяца» и он «главным образом интересовался храмами и музейными ценностями» [1, л. 12 об.]. В 1914 г. И. Е. Загордан совершил вторую поездку за рубеж, на этот раз с паломнической целью, «в Палестину, на поклонение святым местам». Там его застала Первая мировая война, и возвратился из Палестины И. Е. Загордан только в 1915 г. После возвращения в апреле 1915 г. его «назначили на театр военных действий в 420-й Сербский полк». В составе действующей армии И. Е. Загордан оставался до января 1918 г. и «по возвращении опять стал законоучителем» [1, л. 13].

На должности законоучителя И. Е. Загордан оставался до 1920 г., когда «вследствие запрещения преподавания Закона Божия в учебных заведениях перешел в предместье гор. Одессы на Кривую Балку». В 1921 г. «вследствие голода перешел в м. Григориополь АМССР», где прослужил до 1930 г. [1, л. 12 об.]. О периоде служения И. Е. Загордана в Григориополе из его показаний известен только один факт – о приобретенном имуществе в

виде дома [1, л. 2]. В 1930 г. он переехал в село Липецкая II ч. Бирзульского района МАССР. О причинах переезда ничего не сообщается. Здесь И. Е. Загордан и прослужил до самого ареста [1, л. 1 об., 2, 12 об.].

Дополняют эти биографические сведения данные анкеты обвиняемого, составленной после ареста. И. Е. Загордан – молдаванин, имел гражданство УССР, на воинском учете не состоял, членом профсоюзной организации не был, сведения о прежних арестах и судимостях отсутствуют, ко времени ареста был вдовым священником (с какого года – не указано), сведений о детях нет, из членов семьи указаны брат – Загордан Григорий Ефимович, священник с. Буторы Григориопольского района, и сестра – Берносовская Вера Ефимовна, проживавшая в Григориополе [1, л. 2].

Больше всего И. Е. Загордан в ходе допросов рассказал о времени своего священнического служения в селе Липецком. Приняв приход в 1930 г., он, как настоятель, «принялся за умиротворение этого села как пораженного иннокентьевщиной». С приверженцами данной секты И. Е. Загордан боролся через проповеди, в которых «доказывал верующим, что Иннокентий такой же человек, как и мы все, и что он не бог, а поэтому не следует его обоготворять, а молиться о прощении его грехов, как и за всех грешных». Иван Ефимович подчеркивал, что проповеди он произносил «всегда на молдавском языке, а поэтому они имели большой эффект, так как молдаване это очень любят». С его слов, «иннокентьевцы под влиянием моих проповедей и требоправления понемногу стали ассимилироваться с остальным православным населением, перестали посещать свои молитвенные собрания» и стали массово ходить в церковь, где И. Е. Загордан служил настоятелем, – «слушать мои проповеди и молитвословия» [1, л. 13].

Иван Ефимович рассказывал: во время произношения проповеди и при погребении умерших «присутствующие в полном смысле слова плакали, так четко, ясно и выразительно я вычитывал порядок погребения», рассказывал он [1, л. 13 об.].

Из показаний И. Е. Загордана также явствует, что жители с. Липецкое II ч. были «поражены» не только иннокентьевщиной. Среди прихожан, членов правления религиозной общины было разделение и по вопросу церковной ориентации. В частности, И. Е. Загордан отмечал, что в начале его служения в селе некоторое количество правления религиозной общины «было настроено оппозиционно и требовало, чтобы я упоминал в своих молитвословиях Димитрия Гдовского» [1, л. 13 об.]. Дмитрий Гаврилович Любимов, с 1926 г. епископ Гдовский, викарий Ленинградской епархии, один из лидеров иосифлянского движения в РПЦ, негативно воспринял так называемую «Декларацию митрополита Сергия» 1927 г., опубликованную митрополитом Сергием (Страгородским), заместителем Патриаршего Местоблюстителя о лояльности к Советской власти [2]. Половина членов правления религиозной общины села фактически перешла на сторону так называемых иосифлян, выступавших против официальной линии священноначалия РПЦ, изложенной в «Декларации митрополита Сергия». Как настоятель прихода И. Е. Загордан постепенно «отучил их от этого», т. е. от ориентации на иосифлян. Он утверждал, что с самого назначения на приход села Липецкое он поминал на богослужениях архиепископа Анатолия и что его «деятельность в борьбе с иннокентьевцами и с оппозицией была отмечена архиепископом Анатолием Одесским», наградившим его крестом с украшениями [1, л. 13 об.].

Архиепископ Анатолий Одесский (в миру Андрей Григорьевич Грисюк) – архиепископ Одесский с 1928 г. (с 1932 г. –

митрополит) поддержал митрополита Сергия (Страгородского) и его «Декларацию» 1927 г. [4; 5, с. 6–72].

Таким образом, И. Е. Загордан остался верным РПЦ, не склонился ни в обновленчество, ни в иосифлянство. Это подтверждается документом, приобщенным к материалам следственного дела. Так, в материалах УСО (учетно-статистический отдел) Молдотдела ГПУ И. Е. Загордан числился тихоновцем [1, л. 3]. Своих прихожан он призывал оставаться на позиции поддержки священноначалия РПЦ и показал себя деятельным настоятелем в борьбе с «оппозицией» и иннокентьевцами.

Однако планы И. Е. Загордана выходили за пределы прихода села Липецкое. Судя по его показаниям во время третьего допроса 23 августа 1931 г., он «имел намерение занять место епископа Молдавии с согласия духовной и гражданской власти». С этой целью он совершил несколько поездок в г. Одессу на прием к архиепископу Анатолию с просьбой ходатайствовать перед экзархом Украины архиепископом Константином о назначении И. Е. Загордана на епископскую кафедру в МАССР. (Константин Григорьевич Дьяков, находившийся в сане архиепископа с 1927 г., поддержал «Декларацию митрополита Сергия», экзарх с весны 1929 г. по 1937 г., с 1932 г. – в сане митрополита) [6]. Причем И. Е. Загордан «настаивал, чтобы епископ Молдавии являлся совершенно самостоятельным с непосредственным подчинением экзарху Украины, т. е. автономным». В ходе одной из встреч архиепископ Анатолий сообщил И. Е. Загордану, что он «возбудил ходатайство об епископе Молдавии, но чтобы он был викарием Одесского архиепископа» и что он на «учреждение автономного епископа не согласен» [1, л. 16, 16 об.].

К сожалению, в материалах следственного дела нет информации, откуда исходила инициатива выдвижения на

епископскую кафедру И. Е. Загордана, который был к тому времени вдовым приходским священником. Также нет данных о принятии им монашеского пострига — одного из условий возведения в сан епископа. Судя по возражениям архиепископа Одесского Анатолия (Грисюка) против данной инициативы, она исходила с мест, возможно, от самого И. Е. Загордана, возможно, и от другого лица или лиц.

Не найдя полной поддержки своего прошения у правящего архиерея, И. Е. Загордан был намерен обратиться в вышестоящие инстанции. Из частных разговоров (с кем, не указал) И. Е. Загордану стало известно о поездке архиепископа Анатолия в Москву на заседание «большого Московского патриаршего собора», делегатом которого он был, где Одесский архиерей был намерен ходатайствовать о переносе рассмотрения вопроса учреждения епископства в Молдавии на заседание малого церковного собора. В связи с этим И. Е. Загордан тоже собрался ехать в Москву 4 августа 1931 г. и представить собору докладную записку, «прося провести в жизнь постановление Московского собора 1929 г. об учреждении епископата в Молдавии и возведении в сан епископа» его самого. Однако этому не суждено было осуществиться, так как в тот же день, 4 августа, он был арестован. И. Е. Загордан утверждал, что стремился стать епископом для того, чтобы «уяснить молдаванам истины христианской веры на их родном языке, и чтобы в молдавских селах ввести молдавскую службу, пение и проповедь». Также он «считал нужным собрать священников молдаван, рассеянных по бывшим Херсонской и Подольской губерниям с тем, чтобы их утвердить в приходах Молдавии» [1, л. 16 об., 17]. В этих утверждениях, возможно, просматриваются отголоски проводившейся в МАССР политики коренизации.

Таким образом, 4 августа 1931 г. И. Е. Загордан был арестован и содер-

жался под стражей в Тираспольском ИТУ. 19 августа был проведен первый допрос, в ходе которого он дал показания о своем священническом служении, начиная со времени окончания духовного училища и до ареста [1, л. 12–13 об.]

22 августа И. Е. Загордан был допрошен вторично. На этом допросе он рассказал о высказываемом в разговорах с ним жителями села Липецкое недовольстве. В частности, недовольстве «отсутствием в кооперативах мануфактуры и обуви», которое «усугублялось еще и тем, что прибывающие товары в кооператив распределялись между колхозниками, а остальное население ничего не получало». О недовольстве условиями хлебосдачи «индивидуальниками», которые, сдавая хлеб государству, получали не деньги, а квитанцию, а «некоторым выдавали вместо денег водку, которую они распределяли между односельчанами и таким образом получали свои деньги». Недовольство «таким положением вещей» сельчане при разговорах с И. Е. Загорданом высказывали неоднократно, на что он им «старался не отвечать, так как не понимал причин этих недовольств и тем более не разжигал их». На вопросы о восстании в селе он утверждал, что о готовящемся восстании ему «абсолютно ничего не было известно» и что если бы знал о подготовке такого, то «считал бы своим нравственным долгом обратиться с воззванием к народу с церковной кафедры дабы предотвратить выступление против сов. власти» [1, л. 14, 14 об.].

И. Е. Загордан говорил, что на каждом богослужении он «произносил проповеди на молдавском языке», в которых призывал «молящихся к любви и всепрощению, не касаясь политических вопросов», что его проповеди имели «евангельскую тему с религиозно-нравственными выводами» и он ссылался на Священное Писание и жития святых. Отвечая на вопросы

о встречах с другими священниками, он рассказал, что имел таковые, в частности, с Леонтием Петренко, священником села Гидирим, у которого он был раз пять, с Николаем Балабановым, священником села Точилово, которого посетил два-три раза, с Константином Цугуем, священником села Гандрабуры, у которого также был раз три, с Константином Волошановским, священником села Липецкое I. Названные священники бывали также и у него, «но значительно реже». Во время встреч со священниками «велеся разговор обычно на тему жизни духовенства», «о мероприятиях духовной власти, совершенно не касаясь вопросов политического характера» [1, л. 15].

Иван Ефимович дал также и показания о знакомстве со священником села Буторы Петре Вижевском, который «сбежал на румынскую сторону»: «лично знаком, но в близких отношениях я с ним никогда не был, и даже наоборот, был с ним в неладах». Причина – П. Вижевский выставлял «кандидата на благочиние русского», а сам И. Е. Загордан «стоял за молдаванина». О местонахождении П. Вижевского, как следует из показаний, ему ничего не известно, но он слышал, что тот получил приход в Бессарабии [1, л. 15, 15 об.].

В тот же день, 22 августа 1931 г., уполномоченным СПО Молдавского отдела ГПУ УССР Добротворским было вынесено постановление: «рассмотрев материалы преступной деятельности И. Е. Загордана..., выразившейся в анти-советской агитации, направленной к срыву проводимых мероприятий Соввласти на селе, используя для этой цели религиозный фанатизм масс; распространении провокационных слухов среди духовенства и церковного актива», и усмотрев в них признаки преступления по ст. 54-10 УК УССР, начать следствие, привлечь И. Е. Загордана в качестве обвиняемого и избрать ему меру пресечения «содержание под стра-

жей в Тираспольском ИТУ» (где он находился фактически с ареста) [1, л. 1, 1 об.].

23 августа 1931 г. И. Е. Загордан был допрошен в третий раз. На этом допросе он дал показания о своем намерении добиться сана епископа и о предпринятых для этого действиях [1, л. 16–17].

На последнем допросе, состоявшемся 11 сентября 1931 г., И. Е. Загордан отказался, по сути, от всех обвинений в свой адрес. Он заявил: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю». Он утверждал, что о готовящемся восстании в селе Липецком ему ничего не было известно, о чем ранее и говорил; агитации, направленной к срыву мероприятий и кампаний на селе, не вел. Признал тот факт, что действительно называл служащих пулеметчиками, но это была шутка, и пояснил, что слышал такое обращение от офицеров, «будучи на фронте в империалистическую войну» и с тех пор приобрел это привычку. Утверждал, что «разговоров о скором падении соввласти никогда и ни с кем не вел», что «не направлял действия и мысли верующих против соввласти». Свой отъезд в Москву объяснял «желанием попасть на заседание большого патриаршего Московского собора ... с ходатайством об учреждении епископата в Молдавии», «никакими другими причинами ... не руководствовался». В завершение допроса он заявил, что ничего больше показать не может [1, л. 18, 18 об.].

«Доказательства» вины Ивана Ефимовича Загордана должны были дать показания свидетелей. По его делу следственными органами было привлечено и допрошено пятеро свидетелей. 25 августа 1931 г. дали свои показания свидетели Н. И. Мыслович, С. А. Бойко и В. Скуртул.

Из показаний свидетеля Н. И. Мысловича, председателя К. В. Д. (так в документе – Т. Ц.): И. Е. Загордан «за время пребывания в Липецком все время агитировал крестьян, особенно женщин, что-

бы они не записывались в колхоз, если кто запишется в колхоз, тот не попадет в царство», «я видел лично, когда он 27–28/VII – 31 г. говорил с крестьянами против хлебозаготовки», «эти люди на собраниях ... кричали против хлебозаготовки и срывали собрания»; «он специально ходил по квартирам под видом ... что-то покупать у крестьян, а на самом деле проводил агитацию», «говорил ... не давайте хлеба ибо скоро будет перемена власти и кто даст хлеб, запишется в колхоз, тому будет плохо, ... крестьяне других районов как Рыбница, Ананьев и другие, не дают хлеба, в колхоз не идут и облигации не берут»; «Загордан часто пьянствовал с зажиточным населением, ... делал всякие насмешки над активом села, над местной властью и если кто приезжал из района, он тоже говорил, ну что, пулеметчики приехали»; «когда придет Румыния, они вам дадут хлеб и мануфактуру, ибо за границей есть всего много», «в личной беседе со мной говорил, что Советская власть долго не удержится» [1, л. 4–5].

Из показаний свидетеля С. А. Бойко, деловода сельсовета села Липецкое: «Загордан вел активную работу по дискредитации представителей советской власти и партии, как районных, так и сельских, стараясь подорвать авторитет», одному из представителей районной власти «кричал ... вслед «красный пулеметчик»», «осмеивал ... работающих по мобилизации отрядов хлебозаготовки, ... называя ... голодными собаками, что я сам слышал»; «в день против пасхи в ч. 12 ночи я шел возле церкви и зашел среди тысячной толпы ночью, где услышал беседу попа с гражданами о том, чтобы ни в коем случае не вступали в колхозы, так как скоро будет война, переворот и что советская власть – это временное явление»; «поп Загордан имел тесную связь с реакционной частью села – кулачеством, ходил к ним на дом, пьянствовал, о чем шла беседа, мне неиз-

вестно. ... вел работу среди женщин ... о чем-то вел с ними разговор»; «19 июня с.г. я будучи в правлении колхоза «Ленинский набор», заметил, что после службы поп Загордан пошел домой, а за ним пошли на квартиру Скрипник Павел и Лаур Яким с женами, о чем шел разговор на квартире, мне неизвестно, знаю только, что эти самые лица того же дня организованно явились на собрание, где обсуждался вопрос о красных гарманах, в результате их явки ... собрание сорвано. 28 и 29 июня эти же лица активно выступили и сорвали собрание по принятию плана хлебозаготовки с криками «не принять план и не дать хлеба»; «в марте с/совет получил отношение Григориопольского с/совета о взыскании с Загордана 300 руб. культ-сбора ... и когда предложили ему внести указанную сумму сбора, он сказал «я деньги дам, но вы долго не продержитесь»» [1, л. 6–7].

Из показаний свидетеля-крестьянина (хлебопашца) В. И. Скуртула: Загордан «со дня ... прибытия к нам в село повел политику против проводимых мероприятий соввласти, собирал у себя на квартире женщин часто, ... которые под его влиянием приходили ... и срывали собрания», «18/VII вечером у священника Загордана ... собралась группа лиц извещенцев ... просидели часа два ... что там они говорили, мне неизвестно, но ... 19/VII с.г. когда проводили общее собрание, ... вышеуказанные лица выступили все как один организованно, ... в результате общее собрание было сорвано», «...Загордан не ограничился срывом собрания 19/VII 1931 г., продолжая подготавливать массу против плана хлебозаготовок, собирая вторично этих же самых ... лиц у себя на квартире, а кроме этого, ходил по квартирам извещенцев, каковых натравливал против власти», на общее собрание 29/VII «граждане, которые были у священника Загордана, пришли ... с топорами, палками и подняли бучу ... и чуть не дошло до

драки с политуполномоченным, который проводил собрание», «после усиленной работы священника план хлебозаготовки принят не был» на этом общем собрании; «при службе в церкви всегда агитировал, чтобы не вступали в колхозы, ибо скоро будут перемены и всех колхозников и коммунистов вырежут, этот факт пришлось мне самому слушать», «в беседе со мной он мне сказал, дурные крестьяне, что облигации берут, хлеб сдают государству, чтоб лучше все организовывались и выступали против соввласти, как в других районах, в Рыбнице и Ананьеве восстания уже начались, остановка только в нас, чтоб наши крестьяне выступили с поддержкой и мы эту свору прогоним» [1, л. 8–9 об.].

8 сентября 1931 г. по делу И. Е. Загордана был допрошен свидетель Л. Н. Петренко, протоиерей, помощник благочинного Бирзульского благочиния, священник села Гидерим Бирзульского района. Из его показаний: «Протоиерея села Липецкое отца Иоанна Загордана знаю с 1922 г., в самых близких отношениях с ним с 1930 г. со времени назначения его в село Липецкое настоятелем Вознесенской церкви ... Загордан с первого дня своего приезда связался со мною, прося моей помощи в деле достижения им сана епископа всей Молдавии. Я ... заметил, что он настроен враждебно в Сов. Власти. ... он не стесняясь говорил, что наружно он с С. Властью, а внутренне против С. Власти, при разговорах называл С. Власть грабительской, бандитской, сатанинской и антихристовой, в разговорах всегда старался очернить С. Власть и С. Служащих. В 1930 г., когда у него был произведен обыск, то он всюду распространял слух, что уполномоченный ГПУ, бывший при обыске, уворовал у него серебряную чайную ложечку, этим он старался скомпрометировать служащих такого высокого учреждения... Когда священники с Поднестровья Вижевский, Сурмели, Закаблук и др. удрали в

Бессарабию, то о. Загордан говорил: «вот счастливы, как бы и я хотел быть там с ними, они там поведут агитацию против С. Власти». О. Загордан всегда отмечал, что С. Власть недолговечна, все равно она провалится и придут румыны и нам священникам тогда будет лучше, дадут нам права, жалование и землю, ... говорил: «О Господи, когда бы это все поскорее совершилось», ... говорил, что по требованию Западной Европы большевики очистили Днестр, и также очистят Украину, ... что С. Власть напрасно трогает религию, что народ им никогда этого не простит, ... добавляя я своих липечан воспитаю так, что они будут всех большевиков гнать в шею, ... я для липечан царь, бог, и все, что захочу, то и сделаю, ... говорил зажигательные речи, намекая и агитируя против С. Власти, стремился поднять религиозность и часто ... собирал людей у себя на квартире и вел какие-то тайные разговоры; говорил со злорадством «вот наши большевики и доигрались, в с. Липецком готовится восстание» и ему на исповеди и при встречах говорят, что «хлеба на общие гарманы свозить не будут и в хлебозаготовку ни одного зерна не дадут, выступят все как один с сапами, вилами и др., а кто и с ружьем и будем гнать всех от себя представителей»; советских служащих ... называл господами пулеметчиками, о служащих всегда говорил, что они способны только грабить и разстреливать». «Церковный староста ... говорил мне, что народ предупреждал о. Загордана не задевать С. Служащих, а о. Загордан отвечал я их не боюсь пулеметчиков»; «о. Загордан сильный враг Сов. Власти, все его поступки, слова и действия в приходе были направлены против мероприятий, проводимых С. Властью, к дискретированию С. Власти, подрыву ея, а также и Совслужащих», его «пребывание ... в с. Липецком, ... весьма вредно и пагубно, не место ему в с. Липецком, этом гнезде контрреволюции сектантском

иннокентьевском, против которого он не только не боролся, а усугублял его» [1, л. 10–11 об.].

Как выше отмечено, 11 сентября 1931 г. И. Е. Загордан был допрошен и отказался признать свою вину практически по всем пунктам обвинения, кроме высказываний о пулеметчиках.

Последний свидетель по делу И. Е. Загордана, крестьянин И. Д. Спинул, был допрошен 8 октября 1931 г. Он был прихожанином церкви, регулярно посещал богослужения, слушал все проповеди, произнесенные настоятелем церкви. Свидетель утверждал, что во время одной из проповедей И. Е. Загордан сказал: «За ваши страдания, переживания ваши сейчас вы не пеняйте на власть, на правительство, так как это вам дано богом за ваши грехи». Далее свидетель рассказывает о понимании этих слов верующими: «Если бы крестьяне не грешили бы перед богом, не чуждались бы церкви, то жить им было бы гораздо легче, нежели при настоящем строе, а отсюда ... вывод: власть была бы другая, то есть такая власть, которая не закрывала бы церковь, не разделяла бы крестьян на классы и прослойки, то есть кулаков, бедняков, колхозников и индивидуалистов, не забирали бы у крестьян последний хлеб и крестьянин не знал бы нужды в товарах». Также свидетель говорит о реакции верующих крестьян на подобные обращения священника: «старались перед богом не грешить, чтобы он смилостивился и дал бы другую власть, которая была бы мягче. Ясно, что подобные обращения ... не вызывали со стороны крестьян симпатий к существующей Соввласти, а наоборот». Также свидетель утверждает, что к каким-либо действиям для скорейшего избавления от Соввласти И. Е. Загордан «не призывал, а рекомендовал: пока такая власть, так надо ей подчиняться и исполнять ее распоряжения» и что «все молящиеся крестьяне поняли, что Загордан просит подчиняться существующей

власти из боязни к ней», что «из местных крестьян Загордан ни с кем тесной дружбы не поддерживал». Рассказал также о священниках, которые посещали И. Е. Загордана и с которыми он был в большой дружбе, – Петренко из с. Гидерим и Николай Балабан из Точилова [1, л. 19–20].

Как видим, показания свидетеля И. Д. Спинула в корне отличаются от показаний всех остальных свидетелей. Кроме того, следует учитывать и то, что из пяти свидетелей только он один сказал, что посещает богослужения, на которых слышал слова священника, следовательно, только он может считаться наиболее достоверным свидетелем. Но несмотря на это, все «изобличающие» И. Е. Загордана показания всех свидетелей были включены в обвинительное заключение, составленное 19 ноября 1931 г. (спустя почти 4 месяца после ареста). Собственно, обвинительное заключение базировалось только на показаниях свидетелей ввиду отказа обвиняемого признать свою вину, как было сформулировано в документе – «свидетельскими показаниями совершение им преступления ... доказано». Подробно изложив все обстоятельства дела, перечислив «установленные» следствием факты и «показания» свидетелей, учитывая «социальную опасность» обвиняемого, дело И. Е. Загордана было направлено на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ГПУ УССР с ходатайством о применении к обвиняемому «меры социальной защиты – административной высылки из пределов УССР сроком на три года» [1, л. 21–22].

Дело И. Е. Загордана было рассмотрено на заседании Особого Совещания при Коллегии ГПУ УССР 13 декабря 1931 г. Было вынесено постановление о заключении обвиняемого «в концлагерь сроком на три года условно, из-под стражи освободить». Распоряжение об исполнении Особого Совещания было дано Молдав-

ским отделом ГПУ 19 декабря 1931 г. [1, л. 24, 24 об.]. Приговор, следует отметить, удивительно мягкий, учитывая то, в чем его обвиняли. Возможно, на это повлияли и показания одного из свидетелей (И. Д. Спинула), и отрицание самим обвиняемым большинства фактов, которые ему инкриминировали, и непризнание им своей вины.

Сведениями о дальнейшей судьбе И. Е. Загордана мы, к сожалению, не обладаем. Как сложилась его жизнь далее – вопрос из области предположений. Сменил ли он род деятельности и место жительства или нет, подвергался ли еще арестам и был ли осужден или нет, мы сказать не можем. Однако и та информация, которая содержится в следственном деле, показывает нам значимую и многослойную картину происходящих в 1920–30-е гг. в МАССР событий: и религиозную политику, и социально-экономическую политику на селе, и существовавшее среди крестьян недовольство политикой органов власти. Поэтому документы следственного дела могут быть использованы и при исследовании широкого круга проблем.

Цитированная литература

1. Следственное дело по обвинению Загордан Ивана Ефимовича. ГАОО (Государ-

ственный архив Одесской области). Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 629. Л. 1–24. – Текст : непосредственный.

2. Димитрий (Любимов) // Древо. Открытая православная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13679021.html> (дата обращения: 08.10.2025). – Текст : электронный.

3. Русские православные иерархи: период с 1893-1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). – Ч. 3: Давид (Качехидзе) – Иоан (Штальберг). – Куйбышев, 1966. – 414 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-3/20 (дата обращения: 13.10.2025). – Текст : электронный.

4. Анатолий (Грисюк) // Древо. Открытая православная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/8899.html> (дата обращения : 08.10.2025). – Текст : электронный.

5. Наследники Царства : в 2 томах / Н. Н. Доненко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2000–2004. Т. 1. – 464 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anatolij_Grisyuk/svjashennomuchenik-anatolij-mitropolit-odesskij/#source (дата обращения: 13.10.2025). – Текст : электронный.

6. Православная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841998.html> (дата обращения: 08.10.2025). – Текст : электронный.

ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПМР В ЭКСПОЗИЦИИ СЛОБОДЗЕЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. Н. Чебан

Статья раскрывает содержание экспозиции Слободзейского исторического музея, посвященной истории Слободзейского района в период образования и развития Приднестровской Молдавской Республики. Последовательно характеризуются пять разделов экспозиции и наиболее информативные экспонаты, представленные в них.

Ключевые слова: Приднестровская Молдавская Республика, музей, Слободзейский район, экспозиция, экспонат

REFLECTION OF THE STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC IN THE EXPOSITION OF THE SLOBODZEYA HISTORICAL MUSEUM

V. N. Cheban

The article reveals the content of the exposition of the Slobodzeia Historical Museum, dedicated to the history of the Slobodzeia district during the formation and development of the Pridnestrovian Moldavian Republic. The five sections of the exposition and the most informative exhibits presented in them are consistently characterized.

Keywords: Pridnestrovian Moldavian Republic, museum, Slobodzeiskiy district, exposition, exhibit

В Слободзейском историческом музее в одном из экспозиционных залов под названием «Слободзейский район в период образования и дальнейшего развития ПМР» воспроизведен разносторонний показ и представлены различные аспекты жизни Слободзейского района в Республике.

Музейными предметами раскрыты достоверные проблемы и события за последние 35 лет. В музее используется историческое документирование и максимальное использование подлинников как объемных, так и плоскостных, сочетается показ общественно-политических, военных, экономических и культурологических тем и тенденций.

Экспозиция зала включает в себя 5 разделов.

Первый раздел представлен тематическим комплексом «Общественно-политическая ситуация СССР 1989 г. в МССР». Данный комплекс материалов показывает борьбу народа Приднестровья за самоопределение: это информационные бюллетени забастовочного комитета «Бастующий Тирасполь», вырезки из газет об участии жителей и организаций Слободзейского района в Республиканской забастовке в 1989 г., «Закон о статусе государственного языка 1989 г.», личные воспоминания участников забастовок и других важных актов сопротивления политике по насаждению в Молдавии на-

---

Для цитирования: Чебан, В. Н. Отражение этапов становления и развития ПМР в экспозиции Слободзейского исторического музея / В. Н. Чебан. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 166–168. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

ционализма данного периода, фотографии и документы первого редактора газеты «Трудовой Тирасполь» Валентина Абрамовича Лесниченко, жителя Слободзеи. Коллекцию в музей передала его супруга [1].

Период образования и становления ПМССР (1990) и участие жителей района в ее создании отражен в комплексе материалов второго раздела, который был сформирован прежде всего из предметов, переданных в музей жителями района и райцентра, стоявшими у истоков основания Приднестровского государства. Это защитники Приднестровья: бывший председатель ОСТК района Юрий Николаевич Затыка, Валентина Михайловна Баркаръ, Андрей Анатольевич Звягинцев, Людмила Яковлевна Гусар (супруга погибшего защитника ПМР Александра Давыдовича Гусара).

В витринах экспозиции представлена фотография А. Гусара и В. Лесниченко на одном из съездов депутатов всех уровней Приднестровья, мандат Ольги Николаевны Синячевой на II-й Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья в г. Тирасполь, опросный лист референдума в с. Сукля от 15 июля 1990 г., объявление о проведении референдума в Слободзее о вхождении в Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику от 9 сентября 1990 г., на котором 97,2 % избирателей проголосовали «за», фотокопия решения о принятии Парламентом Молдовы нового Государственного флага – румынского триколора (1990 г.), буклет «Лимба ноастрэ» о признании национального праздника в Молдове (1990 г.) [3].

Третий раздел экспозиции раскрывает темы «Мирные средства противодействия националистической политике прорумынских кругов МССР» и «Слободзейский район в период образования ПМССР».

Здесь представлены следующие материалы:

- фотографии;
- публикации из периодической печати;

- воспоминания первых основателей ОСТК Слободзейского района;

- списки активных участников становления республики 1990 г. – жителей Слободзеи;

- протокол заседания ОСТК в поселке Слободзея от 18 августа 1990 г.;

- брошюры, агитационный материал к референдумам (объявления, объективки, плакаты, листовки 1990–1991 гг.);

- список представителей от Слободзейского райисполкома, присутствовавших на избирательных участках района при выборах Президента ПМР;

- заявление Президенту Республики Молдова Мирче Снегуру и президентам республик СНГ и ООН от народных депутатов всех уровней молдаван ПМР с требованием о невмешательстве во внутренние дела суверенного Приднестровья и о скорейшем признании ПМР;

- письмо в Москву от районного ОСТК Президенту СССР М. С. Горбачеву об освобождении незаконно арестованных спецслужбами Республики Молдова приднестровских депутатов;

- решение Президиума Слободзейского райсовета народных депутатов о проведении районного митинга в марте 1991 г.;

- документ по предстоящему референдуму СССР;

- агитационный материал за независимость ПМР в декабре 1991 г.;

- копия решения Президиума Слободзейского районного Совета народных депутатов о делегировании Виктора Николаевича Волчанского (депутата райсовета народных депутатов, председателя колхоза «Днестр») на встречу с Президентом СССР М. С. Горбачевым.

Также здесь представлены фотографии и личные вещи женщин района, участвовавших в блокаде железной дороги в 1991 г. [2].

В четвертом разделе раскрываются такие темы, как «Военная агрессия Молдовы против Приднестровской Молдавской Респу-

блики», «Воинские формирования на территории Слободзейского района», «Земляки Слободзейского района – участники боевых действий 1992 г.», «Трагедия в Парканах». Музейной коллекцией, которую сдал бывший атаман Черноморского казачьего войска Слободзейского казачьего округа Сергей Михайлович Федченко, представлены воинские формирования ТСО, РОСМ, казачество на территории Слободзейского района (фотографии, документы, личные воспоминания казаков, казацкая атрибутика и одежда) [2].

Коллекция экспонатов, переданная женой А. Д. Гусара, рассказывает о председателе Слободзейского районного Совета народных депутатов Николае Ивановиче Остапенко и А. Гусаре – начальнике штаба народного ополчения, зверски убитых террористической группой «Бужор» в 1992 г.

Здесь представлены фотографии Александра Гусара с семьей, его диплом о присвоении квалификации санитарного врача, солнцезащитные очки, галстук, ручка металлическая шариковая, часы наручные, найденные на месте его гибели, удостоверение к медали «Защитнику ПМР» (посмертно), газеты со статьями о трагической гибели Александра Гусара и Николая Остапенко. В экспозиции создан макет мемориального комплекса памяти погибших защитников Слободзейского района в 1992 г., отражена тема Бендерской трагедии. В этом разделе экспонируются фотографии погибших земляков – участников боевых действий, фотоальбом, биографии, личные вещи, фрагменты оружия, военная форма, маскировочный халат, пилотка, вещевой мешок, ботинки, автомат Калашникова АКС 74У, коробка для пулеметной ленты, ствол от крупнокалиберного пулемета для уничтожения бронетехники противника, снаряд от установки «Алазань», который упал на территории хлебозавода, каска защитника, ящик для снарядов, радиостанция Р-123, которая была установлена на БТР. Много экспонатов были

сданы жителями Слободзейского района, защитниками Приднестровья Виталием Викторовым и Иваном Волковым [1, 2, 3].

В фондах музея есть исторические справки и газетный материал о создании народного ополчения в Слободзейском районе в 1992 г., первым командиром которого являлся Юрий Затыка, а начальником штаба народного ополчения – А. Д. Гусар. Книгами и копиями документов представлена тема «Миротворческие силы 14-й армии ОГРВ».

В заключительном, пятом разделе представлена тема «Укрепление и развитие политического и социально-экономического строя в ПМР. Слободзея и район на современном этапе».

Завершает экспозицию баннерная панорама современного вида Слободзеи, фотоальбомы, рассказывающие о развитии Слободзейского района в наши дни (новостройки, коллективы учреждений и организаций, предприятий), документы (благодарственные, похвальные грамоты жителям и коллективам, внесшим вклад в развитие республики), книги и брошюры, авторами которых являются жители Слободзейского района [1].

В данном зале предусмотрено место и для размещения стационарных сменных тематических выставок.

За 35 лет Слободзейским историческим музеем было организовано и проведено множество мероприятий: выставки, лекции, викторины, встречи, а также подготовлены презентации и публикации в прессу и журналы, посвященные становлению и развитию республики, ее землякам, ключевым событиям ее исторического и культурного пути.

Цитированная литература

1. Концепция экспозиции Слободзейского исторического музея.
2. Тематико-экспозиционный план Слободзейского исторического музея.
3. Фонды Слободзейского исторического музея.

УДК 316.482.3: 321.011

СВО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РАССТАНОВКА СИЛ В ЕВРАЗИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Н. В. Шахмин

Анализируется взаимосвязь Специальной военной операции (СВО) с геополитическими реалиями евразийского пространства, рассматриваются ключевые акторы этого региона, их потенциалы и векторы приложения их интересов. Основной фокус анализа сосредоточен на США и Китае, которые претендуют на глобальную гегемонию, России, отстаивающей свой суверенитет в качестве государства и как одной из опор многополярности в мире. Делается вывод о манифестации статуса России как великой державы после гипотетического завершения СВО и об увеличении определенной вероятности прогресса в интеграции постсоветского пространства.

Ключевые слова: Специальная военная операция (СВО), геополитический баланс, многополярность, Евразия, евразийское пространство

SPECIAL MILITARY OPERATION AND THE GEOPOLITICAL DISTRIBUTION OF FORCES IN EURASIA: NEW TENDENCIES

N. V. Shakhmin

The article analyzes the relationship between the Special Military Operation and the geopolitical realities of the Eurasian space, and examines the key actors in this region, their potential, and the vectors of their interests. The main focus of the analysis is on the United States and China, which are vying for global hegemony, and Russia, which is defending its sovereignty as a state and as one of the pillars of global multipolarity. The article concludes that Russia's status as a great power will be manifested after the hypothetical end of the special military operation, and that there is a higher probability of progress in the integration of the post-soviet space.

Keywords: Special Military Operation, geopolitical balance, multipolarity, Eurasia, Eurasian space

В текущем состоянии международных отношений Специальная военная операция (СВО), несомненно, является катализатором определения будущей конфигурации многополярного мира, точкой отсчета, где изменится характер суверенитета государств. Модель национального государства в обозримом будущем вероятно претерпит существенные изменения, обозначатся государства-лидеры, которые, как полагает профессор И. Н. Панарин, путем передела мира закрепят за собой

сферы влияния [9, с. 259]. Соответственно, прогнозируемая победа Российской Федерации в ходе СВО [10, с. 310] может стать подобным поворотным моментом.

Многие страны современного мира, которые попали как под институциональное, так и культурное влияние Запада в той или иной мере ведомы, от их суверенитета зачастую почти ничего не остается.

Российской Федерации при всех перипетиях международных отношений удастся сохранять и отстаивать интересы на суве-

---

Для цитирования: Шахмин, Н. В. СВО и геополитическая расстановка сил в Евразии: новые тенденции / Н. В. Шахмин. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 169–173. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

ренных началах, причем без ее участия не обходится ни один важный международный акт, в той или иной степени ключевым геополитическим игрокам приходится считаться с влиянием в том или ином регионе мира, однако постсоветское пространство, несомненно, – самый значимый регион. Ввиду того, что евразийская интеграция вышла за рамки постсоветского пространства, термин «Евразия» является обобщенным, включая и деятельность всех наиболее заинтересованных стран-акторов, претендующих так или иначе на сферы влияния.

Концепция внешней политики РФ [1] является нормативным фундаментом для выстраивания всего комплекса отношений с различными странами и наднациональными объединениями (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СНГ, БРИКС), что позволяет восстанавливать постепенно образ великой державы.

После выхода из однополярного уклада в середине 2000-х гг. Россия начала отстаивать свое видение многополярного уклада, позиционируя себя как один из полюсов, соответственно, исторически сложилось, что постсоветское пространство стало самой важной зоной как государственных, так и цивилизационных интересов РФ [8, с. 149] (ст. 4 «самобытное государство-цивилизация» согласно Концепции внешней политики от 31 марта 2023 г.). Данное положение проистекает из множества исторических, культурных, экономических предпосылок. Однако нам представляется, что одной лишь базовой составляющей недостаточно, необходимо выработать некую общую идентичность, которая бы устраивала все постсоветское пространство, близкое на данный момент к России, исходя из степени близости отношений.

На данный момент Россия не располагает комплексной стратегической линией выстраивания как многостороннего, так и одностороннего формата отношений на евразийской ойкумене, поэтому реагирование во многом происходит спорадически, как, например, в 2020 г. в конфликте Армении

и Азербайджана, в 2022 г. при оказании помощи Казахстану посредством сил ОДКБ.

Начало СВО в феврале 2022 г. несомненно оказало воздействие на влияние России на евразийском пространстве, по мнению профессора Д. Г. Евстафьева, многие страны региона примерно на 2 года заметно дистанцировались от России [4], соответственно, в условиях открывшихся перспектив другие акторы региона прирастили свое влияние.

Вышеназванное требует определенного осмысления степени геополитического давления со стороны иных центров силы (США, Китая, ЕС, Турции) и рисков для постсоветского пространства.

Борьба США и Китая как наиболее сильных акторов мировой политики первой четверти XXI века оказывает огромное влияние на развитие данной ситуации. Каждый из них стремится увеличить потенциал перед гипотетической схваткой в виде обретения влияния посредством увеличения числа союзников [12, с. 154]. После повторного прихода к власти Д. Трампа между этими двумя странами противоречия лишь усилились. России в этих условиях открываются дополнительные возможности по использованию данных противоречий для занятия оптимальных позиций в тройке ведущих держав.

В динамике отношений России и США есть как противоречия, так и общие позиции.

К противоречиям можно отнести попытки сохранить за собой доминирование, США стремятся ослабить потенциал своих оппонентов через экономическое удушение или расшатывание с последующей радикализацией обстановки по периметру конкурентов. Например, ослабление России пытались осуществить через спецслужбы и специальные фонды, финансировались попытки госпереворотов в Белоруссии в 2020 г., Молдове, Армении. На Украине очевидно был взят курс на превращение страны в таран против России, начиная с 2014 г. В конечном счете

при последующей поэтапной и целенаправленной эскалации это привело к началу СВО. Иными словами, ставки были повышены с борьбы за Черноморский регион на прямое уничтожение России.

Сюда же можно отнести успех США в Закавказье, их посреднические усилия в заключении мирного договора Азербайджана с Арменией 8 августа 2025 г.: отныне Зангезурский коридор будет контролироваться военными прокси-структурами США [2], а, следовательно, неизбежное экономическое влияние через подряды на восстановление инфраструктуры дополнится и военным присутствием, соответственно, ставится под вопрос интеграция этих государств в зону постсоветского пространства.

С другой стороны, после саммита Россия – США на Аляске 15 августа 2025 г. наметилась явная тенденция к очерчиванию контуров мироустройства после потенциального завершения СВО. Об этом косвенно свидетельствует отсутствие упоминания России среди угроз в новой Стратегии национальной безопасности США. Представляется, что это может быть определенным прологом к дальнейшему торгу, переделу сфер влияния как по итогам СВО, так и по остальным геополитическим вопросам. К тому же трек мирного урегулирования стал выгоден администрации США во внутриполитической повестке.

Отношения России и Китая носят амбивалентный характер.

По отношению к России Китай позиционирует себя как стратегический союзник, что отчетливо было показано на фоне саммита ШОС в Пекине [3] в начале сентября 2025 г. Данное обстоятельство сильно осложняет усилия США по давлению на Россию и скорее всего укрепляет ее позиции в переговорном процессе по достижению мира на Украине. СВО для Китая – инструмент сдерживания США, поскольку появляется модель разрешения «тайваньского вопроса» в условиях поддержки России на международной арене.

Отличительной чертой, комплексным влиянием Китая, в отличие от США, является более тонкое и ненавязчивое воздействие, где экономика и «мягкая сила» поставлены во главу угла. Евразийское пространство нужно Китаю как зона экономического влияния. Однако соображения безопасности также важны: стабильная и безопасная Средняя Азия без присутствия радикальных исламских элементов, а также США – залог успешного развития западных и северных районов страны.

С другой стороны, с весны 2023 г. со всей Средней Азией Китай наладил успешное взаимодействие в формате «Китай – Средняя Азия». Создан даже Секретариат этой организации с преобладающим китайским финансированием. Несомненно, это ставит вопрос о том, насколько будут учтены интересы России как ключевой силы в данном регионе, не будет ли она вытеснена полностью [11], так как до сих пор китайское влияние носило характер привлекательной экономической и культурной «мягкой силы». С созданием такого политического института в регионе у ЕАЭС появляется де-факто своеобразный альтернативный проект, но в усеченном виде. Иными словами, в отношениях России и Китая появляется сложное диалектическое противоречие: на международной арене тесная поддержка, а в Средней Азии – латентная борьба на институциональном уровне за постсоветское пространство.

Турция и ЕС также претендуют на определенную степень экспансии.

С момента начала СВО Турция, как региональный центр силы, открытую поддержку Украины сменила на роль посредника: посредничество в заключении «зерновой сделки», а также по вопросу обмена военнопленными, организации встречи между руководителями спецслужб США и России в Анкаре.

Особо тесные отношения Турции сложились с Азербайджаном: начиная от воен-

ной помощи в присоединении Нагорного Карабаха. А в краткой ирано-израильской войне в июне 2025 г. проявилось уже антииранское единение обеих стран [7]. По мнению политолога Д. Г. Евстафьева, в Израиле, по логике событий, 25 июня 2025 г. должна была состояться конференция по поводу потенциального раздела Ирана [6]. Нам представляется, что в случае реализации вышеуказанного сценария в виде распада Ирана в июне 2025 г. в результате внутренней дестабилизации во время вышеупомянутой войны весь север страны мог перейти Турции и Азербайджану. Как следствие, образовалась бы общая граница между упомянутыми странами, что означало бы окончательное дистанцирование Азербайджана от России и создание «дуги нестабильности» к югу от России с потенциальной утратой влияния на Южном Кавказе. Но в результате поддержки Россией Ирана подобного негативного сценария удалось избежать. В конечном счете Иран усилил позиции ЕАЭС, став страной-наблюдателем.

Однако Турция позиционирует себя как лидер всего тюркоязычного мира и через Организацию тюркских государств, куда входит, например, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Турция, стремится расширить свое влияние на Южном Кавказе, Средней Азии, в основном применяя потенциал «мягкой силы» [5, с. 35]. С экономической точки зрения очевидно стремление Турции стать основным звеном по поставке российского газа в Европу.

Важно отметить, что по мере успехов ВС России в СВО позиция Турции (от официальной риторики до реальных политических действий) постепенно меняется от проукраинских устремлений до сбалансированных на различных переговорных площадках.

Страны Евросоюза стали прилагать больше усилий по втягиванию евразийских государств в свою орбиту под предлогом распространения европейских ценностей или непосредственное вхождение в ЕС. В конце 2024 г. Грузия была в одном

шаге от очередной «цветной революции», затем в сентябре 2025 г. была попытка осуществления похожего сценария.

Успех ЕС достиг в укреплении своего влияния в Молдове. В результате последних электоральных кампаний (2024–2025 гг.) усилилась и антироссийская риторика в СМИ и заявлениях руководителей этой страны.

В Средней Азии «коллективный» Запад стремится наращивать определенное присутствие посредством встреч с руководством данных стран в различных форматах (С5 + 1; 1+1) под предлогом укрепления безопасности и достижения экономического процветания.

Однако в условиях все большего внутреннего кризиса ЕС, а также дистанцирования этого объединения от повестки США по СВО, можно констатировать некоторое снижение давления на постсоветское пространство. В определенной степени это было одним из факторов углубления стратегического партнерства России с Казахстаном и Киргизией осенью 2025 г.

Резюмируя тенденции влияния СВО на новую расстановку сил в Евразии, отметим следующее:

- СВО на начальной стадии безусловно ослабила позиции России на евразийском пространстве, выявила несистемность государственной стратегии на постсоветском пространстве;

- СВО – катализатор формирования многополярного мира;

- вероятен сценарий раздела сфер влияния между ведущими державами (модель профессора И. Н. Панарина «Ялта – 2»);

- СВО в текущей фазе на фоне системного кризиса глобализма и военных успехов ВС РФ косвенно способствовала новому качеству отношений внутри ЕАЭС.

Таким образом, Российская Федерация как полюс многополярного мира находится в состоянии хрупкого равновесия между силовыми потенциалами акторов на всем Евразийском пространстве. Есть

союзнические отношения с Китаем как весомым игроком, но и латентные противоречия в Средней Азии, где Турция, США, ЕС обладают определенными рычагами давления на Россию. Насколько крепким будет подобное равновесие или же Россия станет сверхдержавой, будет очевидно по итогам СВО: прогнозируемая победа сплотит союзников, склонит чашу весов в сторону притяжения к России постсоветского пространства посредством признания за ней неоспоримого лидерства.

Цитированная литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – Текст : электронный // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 10.10.2025).
2. **Базанов, М. В.** Тройная игра: что изменит мирное соглашение Еревана и Баку / М. В. Базанов. – Текст : электронный // Известия: [сайт]. – 2025. – 9 авг. – URL: <https://iz.ru/1933890/maksim-bazanov/trojnaya-igra-cto-izmenit-mirnoe-soglasenie-erevana-i-baku> (дата обращения: 10.10.2025).
3. **Вятчин, Н. А.** «Саммит саммитов»: главные итоги визита Владимира Путина в Китай / Н. А. Вятчин. – Текст : электронный // Парламентская газета: [сайт]. – 2025. – 3 сент. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/sammit-sammitov-glavnye-itogi-vizita-vladimira-putina-v-kitay.html?ysclid=mgxqy2w9yt447068263> (дата обращения: 12.10.2025).
4. **Евстафьев, Д. Г.** Два года Специальной военной операции изменили ход евразийской интеграции / Д. Г. Евстафьев. – Текст : электронный // Евразия. Эксперт: [сайт]. – 2024. – 24 фев. – URL: <https://eurasia.expert/dva-goda-spetsialnoy-voennoy-operatsii-izmenili-khod-evraziyskoj-integratsii/?ysclid=mgxo78xz6n261249977> (дата обращения: 10.10.2025).
5. **Ибадов, Н. В.** Реализация концепции «мягкой силы» Турции в тюркском регионе / Н. В. Ибадов. – Текст : непосредственный // Постсоветские исследования. – 2024. – № 1. – С. 32–39.
6. **Логинова, К. С.** Заход в море: страны Запада стремятся получить доступ к Каспию / К. С. Логинова. – Текст : электронный // Известия: [сайт]. – 2025. – 4 июля. – URL: <https://iz.ru/1915080/ksenia-loginova/zahod-v-more-strany-zapada-strematsa-polucit-dostup-k-kaspiu> (дата обращения: 12.10.2025).
7. **Май, Г. А.** Иран расследует запуск израильских беспилотников из Азербайджана / Г. А. Май. – Текст : электронный // Anna-news.info: [сайт]. – 2025. – 30 июня. – URL: <https://anna-news.info/iran-rassleduet-zapusk-izraelskih-bespilotnikov-iz-azerbajdzhana/?ysclid=mgxpjuesds618585153> (дата обращения: 10.10.2025).
8. **Мелешин, К. Ю.** От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции / К. Ю. Мелешин, А. Е. Шабалина. – Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 2. – С. 143–152.
9. **Панарин, И. Н.** Гибридная война и Ялта – 2: монография / И. Н. Панарин. – Москва: Технобук, 2022. – 452 с. – Текст : непосредственный.
10. **Панарин, И. Н.** Ялта – 2 и крах империй паразитов: монография / И. Н. Панарин. – Москва: ДеЛибри, 2025. – 368 с. – Текст : непосредственный.
11. **Строкань, С. В.** Самая Центральная Азия. Китай включился в гонку за лидерство на постсоветском пространстве / С. В. Строкань. – Текст : электронный // Коммерсант: [сайт]. – 2023. – 18 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5987893?ysclid=mgxqer9etp859848004> (дата обращения: 12.10.2025).
12. **Шахмин, Н. В.** Евразийский проект в многополярной системе координат: постановка вопроса / Н. В. Шахмин. – Текст : непосредственный // Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2020. – № 2. – С. 150–159.

МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЯ И РОССИИ

С. А. Крюков

Сопоставлены китайская и российская традиции противодействия коррупции. Сравнительный подход показывает зависимость эффективности политики от глубины морального осмысления власти и обосновывает применимость китайских превентивных принципов для укрепления современной антикоррупционной культуры и этики государственной службы России.

Ключевые слова: коррупция, Конфуций, Щербатов, сравнительно-правовой анализ, профилактика коррупции, мораль, право, государственная служба, Китай, Россия

MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ANTI-CORRUPTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINA AND RUSSIA

S. A. Kryukov

The Chinese and Russian traditions of combating corruption are collated. The comparative approach reveals the dependence of policy effectiveness on the depth of moral reflection on power and substantiates the applicability of Chinese preventive principles for strengthening the modern anti-corruption culture and the ethics of public service in Russia.

Keywords: corruption, Confucius, Shcherbatov, comparative legal analysis, corruption prevention, morality, law, public service, China, Russia

Коррупция на протяжении веков остается одним из наиболее устойчивых вызовов государственному развитию. Она разрушает правопорядок, подрывает доверие общества к институтам власти и препятствует реализации принципа справедливости. Несмотря на сложившиеся системы контроля и наказаний, корень проблемы нередко лежит не в правовом, а в морально-ценностном измерении. Отсутствие внутренней добродетели у носителей публичной власти делает любые законы формальными и неэффективными.

В истории политико-правовой мысли разные цивилизации по-своему искали ответ на вопрос о том, как соединить

власть и нравственность. В Китае уже в VI веке до н. э. Конфуций сформулировал учение о «добродетельном управлении», в котором основой государственной стабильности провозглашалась моральная чистота правителя. Российская правовая традиция, напротив, складывалась как поиск институциональных средств ограничения власти и правовых гарантий справедливости, но постепенно также пришла к пониманию того, что устойчивость государства невозможна без нравственного примера элиты.

Обращение к этим двум цивилизационным моделям позволяет выявить общие закономерности формирования антикорруп-

---

Для цитирования: Крюков, С. А. Морально-правовые основы противодействия коррупции: сравнительный анализ Китая и России / С. А. Крюков. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 174–179. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

ционных принципов. В обоих случаях борьба со злоупотреблениями властью строится вокруг идеи личной ответственности правителя и служащего перед обществом. Однако в Китае эти основы имели преимущественно этико-философский характер, а в России развивались в направлении юридической формализации. Такое различие временных и концептуальных подходов имеет важное значение: чем раньше общество осознавало моральную природу коррупции, тем глубже и устойчивее становились его механизмы противодействия. Раннее философское осмысление проблемы формировало профилактическую модель, а позднее – карательную, опирающуюся преимущественно на нормы закона.

Изучение китайской и российской традиций позволяет не только установить хронологическую последовательность становления антикоррупционной идеи, но и проследить, как различие в культурных и моральных предпосылках влияло на результативность борьбы со злоупотреблениями властью.

В Китае превалировала этическая профилактика, в России – правовой контроль; обе модели дополняют друг друга, показывая, что эффективное противодействие коррупции возможно лишь при единстве правовых норм и нравственных оснований государственной власти.

Цель статьи состоит в том, чтобы проследить, как в китайской и российской традициях формировались представления о нравственных границах власти и как глубина их философского осмысления повлияла на развитие антикоррупционных принципов и практик.

Учение Конфуция (551–479 гг. до н. э.) стало одной из первых системных попыток связать власть и мораль, превратив этику в инструмент государственного управления. В отличие от западной традиции, где понятие закона со временем стало определяющим регулятором общественных отно-

шений, в китайской цивилизации именно нравственные нормы изначально рассматривались как главный источник порядка. Конфуций исходил из того, что справедливое государство возможно лишь тогда, когда поведение правителя и чиновников основано на внутренней добродетели, а не на страхе перед наказанием.

Мораль, по мысли философа, выполняет ту же функцию, что и закон, но достигает цели не внешним принуждением, а внутренним убеждением. Управление, построенное только на наказаниях, может временно ограничить произвол, но не способно устранить его причины. Конфуций подчеркивал: «Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Людей следует не наказывать, а перевоспитывать» [1, с. 129]. Таким образом, смысл власти заключался не в контроле, а в воспитании через личный пример и справедливое отношение.

Особое внимание мыслитель уделял связи между нравственным обликом правителя и состоянием государства. В его представлении общество уподобляется семье, где глава несет ответственность за благополучие всех членов. Эта метафора «государства-семьи» задает не только иерархическую, но и моральную логику власти: правитель должен быть образцом честности, умеренности и заботы о народе. Управление, основанное на добродетели, предотвращает злоупотребления естественным образом, потому что чиновник, видящий нравственный пример своего руководителя, стремится соответствовать ему.

Важное место в конфуцианской доктрине занимает принцип подбора достойных кадров – будущая основа китайской системы экзаменов на государственную службу. По мнению философа, назначение на должности должно происходить по способностям и моральным качествам, а не по происхождению. Правитель, умею-

щий «ставить всех на свои места», создает эффективное управление, исключаящее личные связи и фаворитизм. Такой подход фактически становится механизмом профилактики коррупции, формируя служебную мотивацию, основанную не на выгоде, а на чувстве долга.

Конфуций также придавал большое значение материальной устойчивости общества. Он отмечал, что правитель должен прежде всего обеспечить народ необходимыми благами, поскольку нищета и социальное неравенство становятся почвой для морального разложения. Забота о достатке народа рассматривалась не как милосердие, а как обязанность власти, способствующая укреплению нравственного порядка. Это положение предвосхищает современное понимание того, что экономическая безопасность служащих является одним из факторов снижения коррупционных рисков.

Таким образом, конфуцианская концепция добродетельного управления представляет собой цельную философскую систему, где антикоррупционные принципы выражены не в форме юридических норм, а в форме моральных императивов. Их сущность сводится к трем основным идеям:

- 1) власть должна опираться на личную добродетель правителя;
- 2) служение государству требует моральной и профессиональной состоятельности;
- 3) забота о народе и справедливое распределение благ укрепляют общественную гармонию.

Эти установки образовали фундамент китайской политико-правовой культуры, в которой борьба с коррупцией рассматривается как часть общего процесса морального воспитания власти. Ранее философское осмысление злоупотреблений позволило Китаю выработать профилактическую модель противодействия, ори-

ентированную не на карательные меры, а на формирование этических стандартов поведения.

Российская антикоррупционная традиция формировалась значительно позднее, чем китайская, и развивалась в иной логике – от правовых ограничений к этическому осмыслению власти. На ранних этапах государственности злоупотребления рассматривались преимущественно как нарушения порядка управления, а не как нравственные проступки. Поэтому первые меры противодействия имели юридическую, а не философскую природу.

Одним из древнейших источников, содержащих признаки запрета на незаконное вознаграждение, считается Двинская уставная грамота 1397 года. В ней впервые закреплялось порицание «самосуда» – незаконного получения выгоды за осуществление судебной власти. Как отмечала М. А. Тюмнева, «первое официальное упоминание о незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий отражается в Двинской уставной грамоте 1397 г.» [2, с. 52]. Уже на этом этапе появляется представление о том, что правосудие должно быть бескорыстным и неподкупным, что фактически означало зарождение правового антикоррупционного запрета.

В последующие столетия борьба с коррупцией велась через правовые институты – от Судебника 1497 г., закрепившего прямой запрет на получение «посулов», до указов Петра I, направленных на ограничение произвола чиновников. Однако эти меры имели ограниченный эффект: формальные нормы сталкивались с отсутствием материального обеспечения служилых людей и с укорененной системой личных зависимостей. Лишь в XVIII в. в российской мысли зародилось понимание того, что коррупция имеет не только юридическую, но и нравственную природу.

Наиболее полно это осознание выразил Михаил Михайлович Щербатов, который рассматривал злоупотребление властью как проявление морального разложения общества. Он писал: «Чины стали все продажны, должности не достойнейшим стали даваться, но кто более за них заплатит, а и те, платя, на народе взятками стали сие вымещать» [3]. Эта оценка стала нравственно-философским диагнозом эпохи: коррупция понималась не как случайность, а как системная болезнь власти.

Щербатов подчеркивал, что эффективная борьба со злоупотреблениями возможна только при условии личной добродетели правителя и морального примера элиты. Идея «добродетельного монарха», действующего из чувства долга и справедливости, сближала русскую мысль с конфуцианской доктриной нравственного управления, хотя и формировалась в совершенно иной культурной среде.

Таким образом, российская антикоррупционная традиция прошла путь от нормативных предписаний к философскому осмыслению служебной ответственности. Если в XIV–XVI вв. акцент делался на юридическом запрете взяточничества, то к XVIII в. внимание сместилось к моральным основаниям власти. Этот сдвиг обозначил переход от внешнего контроля к внутренней самодисциплине правящего слоя и стал ключевым шагом в развитии отечественного антикоррупционного мышления.

Сравнение китайской и российской антикоррупционных моделей позволяет выявить их фундаментальные различия, отражающие специфику культурных и правовых традиций. Китайская философия видела источник устойчивости государства в моральной самодисциплине власти; российская правовая мысль – в формализованном запрете злоупотребе-

ний. При этом обе системы исходили из необходимости соединения власти и справедливости, хотя путь к этому соединению был различен.

Конфуций рассматривал нравственную добродетель как основу государственного порядка и предупреждения злоупотреблений. Он утверждал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» [4, с. 7]. Эта мысль раскрывает главную установку китайской антикоррупционной философии – предотвращать зло, укрепляя нравственность, а не наказывая. Добродетель правителя должна порождать добродетель подданных, формируя устойчивую систему морального контроля, превосходящую по эффективности юридические меры.

В России же длительное время преобладал подход, в котором борьба с коррупцией рассматривалась как задача правового регулирования. Нормативное осуждение «посулов» и «кормлений» появилось раньше, чем нравственное осмысление служебного долга. Лишь в XVIII в. в лице М. М. Щербатова это осознание приобрело философский характер. Мыслитель рассуждал: «...что есть вельможа? Се есть не иной кто, как человек по роду ли своему, по достоинству ли, или по случаю, возвышенный превыше других равных ему человеческих тварей; приближен к престолу царскому и обогащенный щедро даровитостью монарха от сокровищ народных. <...> кто возвышен перед другим саном, тот должен возвыситься и добродетелями» [5, с. 1]. Таким образом, он выдвигает ту же идею, что и Конфуций: мораль правителя определяет мораль под-

данных, а правосудие невозможно без внутреннего самоконтроля власти.

В отличие от китайской профилактической модели, российская система долго оставалась карательной, она стремилась пресечь проступки, а не предупредить их. Только постепенное соединение правовых норм с нравственными установками позволило сформировать более зрелое понимание антикоррупционной политики. По мнению В. Е. Везломцева и В. В. Бурукина, «в середине XIX века начинают разрабатываться первые научные исследования, посвященные противодействию коррупции», и именно тогда в обществе «укрепилось убеждение, что взяточничество срослось со всем строем политической жизни» [6, с. 229]. Эта констатация подчеркивает, что позднее осознание проблемы привело к глубокой укорененности коррупционных практик.

По результатам настоящего исследования, для описания соотношения нравственных и правовых компонентов антикоррупционного регулирования предлагается ввести в научный оборот термин «морально-правовой дуализм антикоррупционного управления», под которым понимается единство этического и юридического начала в механизмах противодействия коррупции.

Этот дуализм отражает взаимосвязь моральных норм, формирующих личную ответственность управленца, и правовых предписаний, обеспечивающих институциональный контроль. Впервые предложенное понятие позволяет рассматривать борьбу с коррупцией не как совокупность отдельных мер, а как систему, основанную на согласовании правовых и ценностных основ государственной службы.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что философские основания антикоррупционной мысли Китая и России развивались в разных исторических и культурных условиях, но в обоих слу-

чаях стремились к одной цели – утверждению нравственных пределов власти и служебного долга. Китайская цивилизация значительно раньше осознала моральную природу злоупотреблений, сформировав профилактическую модель противодействия коррупции, основанную на воспитании добродетели, личном примере правителя и справедливом отношении к народу. Российская традиция шла более длительным и сложным путем: от формального правового запрета к пониманию того, что устойчивое государственное управление невозможно без нравственного самоконтроля власти.

Опыт Китая показывает, что борьба с коррупцией становится эффективной лишь тогда, когда она воспринимается не как система карательных мер, а как постоянный процесс морального воспитания управленческой элиты. Для России этот опыт имеет принципиальное значение. В условиях современного государства, где правовые и институциональные механизмы противодействия коррупции в целом уже сформированы, ключевым остается вопрос внутренней мотивации и этических стандартов поведения чиновников.

Изучение китайской традиции позволяет сделать несколько практических выводов для дальнейшего совершенствования антикоррупционной политики России:

1. Укрепление моральных ориентиров государственной службы. Конфуцианская идея служения как морального долга, соотношенная с трудами отечественных мыслителей, может быть использована при формировании современной концепции этики публичной власти.

2. Смещение акцента с наказания на профилактику. Борьба с коррупцией должна включать воспитание этических норм, а не ограничиваться контролем и санкциями.

3. Роль личного примера руководителя. В условиях вертикальной системы управления именно поведение высших должностных лиц определяет отношение общества к закону.

4. Достойное материальное обеспечение государственных служащих. Как указывал Конфуций, забота о благополучии народа и служилых лиц является предпосылкой их добросовестности.

Таким образом, сочетание российской правовой традиции с китайским опытом морального саморегулирования власти может создать комплексную систему противодействия коррупции, где юридические механизмы подкрепляются этическими нормами и общественным доверием. Исторический опыт двух цивилизаций свидетельствует: устойчивость государства зависит не только от силы закона, но прежде всего от добродетели тех, кто его применяет.

Опыт Китая и России в соединении нравственных и правовых механизмов противодействия коррупции представляет интерес и для правовой системы Приднестровской Молдавской Республики, где также актуален поиск баланса между этикой публичной службы и эффективностью антикоррупционной политики.

Цитированная литература

1. **Конфуций**. Изречения // Библиотека всемирной литературы. – Москва: Эксмо, 2014. – С. 129. – Текст : непосредственный.

2. **Тюмнева, М. А.** История развития коррупции в России / М. А. Тюмнева. – Текст : электронный // Colloquium-journal. – 2020. – № 18 (70). – С. 52–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-korrupsii-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2025).

3. **Щербатов М. М.** // Википедия: свободная энциклопедия [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Щербатов_Михаил_Михайлович (дата обращения: 05.10.2025). – Текст : электронный.

4. **Конфуций Лунь Юй** / перевод Л. С. Переломова. – Москва: Восточная литература, 2001. – Текст : непосредственный.

5. **Щербатов, М. М.** Повреждение нравов в России. Письмо правителям и вельможам. – Москва: Родина, 2024. – URL: <https://www.litres.ru/book/mihail-scherbatov/povrezhdenie-nravov-v-rossii-pismo-pravitelyam-i-velmozh-71318746/chitat-onlayn/> (дата обращения: 07.10.2025). – Текст : электронный.

6. **Везломцев, В. Е.** Исторический и нормативно-правовой аспекты отечественной борьбы с коррупцией / В. Е. Везломцев, В. В. Бурукин. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 229.

СРОКИ В ПРАВЕ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Е. Шевченко

Автор исследует двойственную природу юридических сроков: с одной стороны, они обеспечивают упорядоченность правовых процедур, с другой – при несоразмерном установлении способны фактически ограничивать реализацию конституционных прав. На примере практики Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации анализируются критерии соразмерности сроков и их влияние на обеспечение конституционных прав.

Ключевые слова: сроки, ограничение права, конституционное правосудие, правовая определенность, баланс интересов, пропорциональность, соразмерность, защита прав человека

TIME LIMITS IN LAW: THE EXPERIENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. E. Shevchenko

This article examines the dual nature of legal time limits: on the one hand, they ensure the orderliness of legal procedures, but on the other, if imposed disproportionately, they can effectively limit the exercise of constitutional rights. Using the practice of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation as examples, the criteria for the proportionality of time limits and their impact on ensuring constitutional rights are analyzed.

Keywords: time limits, limitation of rights, constitutional justice, legal certainty, balance of interests, proportionality, proportionality, protection of human rights

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментом демократического и правового государства. Уровень их соблюдения и эффективность реализации служат показателем зрелости правовой системы и правовой культуры общества.

Одним из ключевых факторов, влияющих на реальное осуществление прав, является временной компонент правового регулирования – установление сроков для реализации субъективных прав, подачи заявлений, обжалования решений

и обращения в государственные органы. Сроки делают юридические процедуры осуществимыми и прогнозируемыми, предотвращают злоупотребление правом и необоснованное затягивание процессов, способствуют упорядоченности гражданского оборота и обеспечивают предсказуемость и контроль за ходом процедур в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве.

Таким образом, правовая регламентация сроков выступает инструментом под-

---

Для цитирования: Шевченко, Т. Е. Сроки в праве: опыт европейского суда по правам человека и конституционного суда Российской Федерации / Т. Е. Шевченко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 180–188. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

держания стабильности правоотношений и обеспечения определенности правоприменительных механизмов.

В то же время чрезмерная жесткость, неопределенность или непропорциональность временных рамок способны привести к фактическому ограничению прав и свобод. На практике установленные законом сроки нередко оказывают ограничивающее воздействие на возможность реализации прав, что поднимает вопрос о границах между допустимым процедурным регулированием и фактическим ограничением содержания права.

В условиях роста числа судебных споров, связанных с несоблюдением или оспариванием процессуальных сроков, особенно важным становится соблюдение баланса между организационными процедурами и реальным осуществлением прав, что требует особой внимательности со стороны правотворческих органов и правоприменителей.

При этом достижение такого баланса существенно затруднено без четкого понимания содержания и границ самих прав – прежде всего тех, которые в доктрине и судебной практике обозначаются как права абсолютного характера. Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно их интерпретации, правовой природы и факта их существования. Многообразие научных подходов формирует неоднозначность понятия абсолютного права и размывает границы государственного усмотрения при регулировании отдельных аспектов жизни граждан [1, с. 746].

Следует отметить, что большинство прав может быть ограничено законом в определенных целях, например, для защиты общественных интересов или прав других лиц, и только абсолютные права не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, включая войну или чрезвычайные ситуации. К ним традиционно

относят: запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, рабства, а также принцип обратной силы уголовных законов («нет наказания без закона») [2]. Вместе с тем для ряда иных прав, формально относимых к категории абсолютных, допустимо устанавливать процессуальные сроки и организационные рамки. Однако практика показывает, что применение таких процедур остается предметом дискуссий и демонстрирует неоднозначность подходов.

Так, в статье А. А. Троицкой «Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности?» показано, что формально признанные абсолютными права в практике органа конституционного контроля оцениваются через призму принципа пропорциональности. Примеры демонстрируют непоследовательность применения конституционно-правовых инструментов и ставят под сомнение реальную неограниченность таких прав [3].

Учитывая отсутствие единого, общепризнанного перечня абсолютных прав, всесторонний анализ содержания прав для их отнесения к этой категории образует самостоятельное направление исследования, и именно по этой причине в рамках настоящей статьи данные вопросы затрагиваются лишь в обобщенном виде.

Для анализа допустимых пределов установления сроков как инструмента правового регулирования необходимо обратиться к судебной практике, где эти пределы получают конкретное содержание. Судебные органы, сталкиваясь с конфликтами между формальными требованиями процедуры и сущностью права, формируют подходы к оценке соразмерности временных ограничений и определяют, в каких случаях они служат легитимной процессуальной формой, а в каких превращаются в препятствие для реализации права.

Практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) учитывается всеми государствами – участниками Европейской конвенции о правах человека (далее – Конвенция), независимо от того, какое государство было стороной конкретного дела. Это позволяет выявлять универсальные стандарты защиты прав человека и оценивать влияние установленных сроков на фактическую реализацию права.

Постановлением Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 22 сентября 1992 г. № 226 Конвенция признана действующей на территории Приднестровской Молдавской Республики со дня принятия данного Постановления, независимо от участия Приднестровской Молдавской Республики в Совете Европы [4]. Тем самым Приднестровская Молдавская Республика добровольно приняла на себя обязательство ориентироваться на стандарты и подходы, закрепленные в Конвенции и выработанные в практике ЕСПЧ.

ЕСПЧ, рассматривая жалобы и вынося постановления по конкретным делам, придает Конвенции реальное содержание. Абстрактные формулировки Конвенции получают конкретное юридическое наполнение: определяется объем защищаемых прав, формируются критерии допустимых ограничений и вырабатываются стандарты справедливого правоприменения. Постановления ЕСПЧ приобретают значение правовых ориентиров, служащих руководством для государств, включая те, которые де-факто признали действие Конвенции, даже не будучи формальными участниками.

Такое «живое» толкование превращает практику ЕСПЧ в самостоятельный источник правовых стандартов, обеспечивая развитие Конвенции в соответствии с изменяющимися условиями и современным пониманием прав человека.

Особое внимание в практике ЕСПЧ уделяется вопросам реализации права на судебную защиту, включая определение сроков исковой давности и подачи жалоб. Так, ЕСПЧ неоднократно отмечал, что установление процессуальных сроков допустимо, если они пропорциональны преследуемой цели («Фоти и др. против Италии», «Перес де Рада Каванильес против Испании») [5, 6].

Кроме того, как указал Суд, в компетенцию национальных органов, в частности судов, входит толкование процессуальных норм, таких как предельные сроки для подачи документов или использование путей обжалования. Нормы, устанавливающие формальные этапы и предельные сроки для подачи кассационной жалобы или заявления о пересмотре в ревизионном порядке, направлены на обеспечение эффективного отправления правосудия и соблюдение принципа правовой определенности («Ганьете де Гони против Испании») [7].

В частности, в деле «Георгицэ против Республики Молдова» ЕСПЧ подчеркнул, что свободный доступ к правосудию требует определенного регулирования со стороны государства и может подвергаться ограничениям при условии, что не затрагивается сущность права. Законодательные положения, связанные с формальностями и временными рамками, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и реализацию принципа правовой определенности [8].

В деле «Кудля против Польши» Суд указал, что процессуальные рамки, ограничивающие доступ к суду, допустимы, если их цель соразмерна, а средства достижения – необходимы и адекватны. При этом Суд подчеркнул, что даже законные ограничения не должны лишать заявителя сути права на доступ к правосудию [9].

Более того, ЕСПЧ отметил, что длительное рассмотрение дел нарушает право

на справедливое судебное разбирательство, а формальные требования не должны препятствовать доступу к правосудию («Станев против Болгарии») [10].

На основе практики ЕСПЧ видно, что право на судебную защиту, несмотря на свой абсолютный характер, допускает установление временных рамок для реализации этого права, если они не нарушают сущность права и обеспечивают баланс между эффективностью правосудия и доступом к нему. Такие рамки служат инструментом упорядочивания судебного процесса, позволяют предотвратить злоупотребления и обеспечивают предсказуемость правоприменения.

Также следует отметить, что принципы, выработанные ЕСПЧ в оценке процессуальных сроков, находят свое практическое отражение в национальном исполнении постановлений судов. В частности, Департамент по исполнению постановлений ЕСПЧ в кратком обзорном бюллетене приводит примеры того, как государства-участники Конвенции реализуют требования Суда относительно соблюдения процессуальных сроков.

Так, в деле «Савка против Молдовы» ЕСПЧ установил, что чрезмерная продолжительность содержания под стражей нарушает ст. 5 Конвенции, подчеркнув необходимость обеспечения правовой определенности сроков при сохранении гибкости в исключительных случаях. В ответ Молдова установила максимальный срок предварительного заключения до 12 месяцев и отменила возможность его продления сверх этого срока [11, с. 4–5].

В деле «Игнатов против Украины» ЕСПЧ установил, что автоматическое продление содержания под стражей без постановления суда нарушает ст. 5 § 1 Конвенции, требуя строгого судебного контроля. В ответ Конституционный суд Украины в 2017 г. признал неконституционными положения Уголовно-процес-

суального кодекса, допускавшие такое продление между окончанием следствия и началом судебного разбирательства. Впоследствии был разработан законопроект и соответствующий план действий для приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Суда [11, с. 5–6].

ЕСПЧ по делу «Яламов против Молдовы» установил, что удовлетворение ходатайства прокурора о продлении предварительного ареста, поданного за два дня до истечения срока задержания, нарушило национальное законодательство и ст. 5 § 1 Конвенции, поскольку суд не имел достаточного времени для надлежащего рассмотрения дела. Суд подчеркнул, что срок подачи ходатайства является императивным, а его несоблюдение делает продление ареста незаконным и требует обеспечения компенсации за произвольное лишение свободы. ЕСПЧ тем самым подтвердил принцип, что формальные процессуальные сроки служат защитой права на личную свободу и справедливое судебное разбирательство, и их нарушение влечет международно-правовые последствия для государства [12]. В связи с этим в Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы были внесены изменения, согласно которым для подачи ходатайства о продлении срока содержания под стражей был установлен предельный срок: пять дней до истечения текущего срока содержания под стражей, – при этом также было указано, что несоблюдение этого предельного срока приводит к утрате права ходатайствовать о продлении срока содержания под стражей на досудебном этапе [11, с. 20].

ЕСПЧ подчеркнул, что применение ограничительных сроков (сроков давности или лишения лица какого-либо права в случае его неисполнения) преследует правомерную цель в общих интересах. Определение продолжительности срока является вопросом, в отношении кото-

рого государство обладает свободой усмотрения, при условии, что срок не является слишком коротким, чтобы стать неприемлемым (дело «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд» и ««Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд» против Соединенного Королевства) [13].

Таким образом, практика ЕСПЧ показывает, что соблюдение процессуальных сроков является ключевым элементом защиты прав и свобод, а их нарушение влечет конкретные правовые последствия, побуждая государства-участники Конвенции принимать меры для приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Суда.

В свою очередь, процесс гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с правовой системой Российской Федерации является одним из ключевых направлений правовой политики Приднестровской Молдавской Республики. Он проявляется в сближении нормативных актов, что обеспечивает совместимость институтов, единство подходов и предсказуемость правоприменения. При этом гармонизация рассматривается как адаптация норм Российской Федерации с учетом особенностей правового статуса Приднестровской Молдавской Республики и ее внутренней системы.

Учитывая ориентацию законодательства Приднестровской Молдавской Республики на российское право и заимствование многих его норм, целесообразно обратиться к практике Конституционного Суда Российской Федерации как к референтному источнику правовых позиций.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно рассматривал вопросы, связанные с конституционностью установленных сроков, а также с последствиями несоблюдения этих сроков для реализации прав граждан. Ниже приведены некоторые примеры соответствующих решений:

1) в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9П подчеркнуто, что право на судебную защиту, закрепленное ст. 46 Конституции в сочетании со ст. 17, является основным и неотчуждаемым. Для его эффективной реализации установленные сроки обращения в суд не должны лишать граждан возможности восстановить свои права через справедливое правосудие [14];

2) в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П Суд признал, что положения Федерального закона «О прокуратуре» (п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 22) не содержат предельных сроков для прокурорских проверок и исполнения требований, что нарушает принципы правовой определенности и недопустимости произвольности. Суд рекомендовал законодателю установить конкретные сроки для ограничения дискреции прокурора и защиты прав субъектов [15];

3) Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П указал, что общие сроки исковой давности по Гражданскому кодексу (3 и 10 лет) неприменимы к требованиям прокурора об обращении в доход государства имущества, полученного в результате коррупционных действий, так как это ограничивает защиту публичных интересов. Суд подчеркнул необходимость установления специальных, более длительных сроков, исчисляемых с момента выявления нарушения, и отметил, что сроки давности не являются абсолютными и могут ограничиваться для предотвращения злоупотреблений и защиты публичных интересов [16];

4) Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением от 13 декабря 2024 г. № 57-П признал неконституционными положения федерального и регионального избирательного законодательства, которые лишали возможности

регистрации кандидатов, выдвинутых списком избирательного объединения, если пропуск срока подачи документов был вызван незаконным первоначальным отказом избирательной комиссии [17];

5) 14 апреля 2025 г. Конституционный Суд Российской Федерации в определениях № 913О и № 914О разъяснил порядок исчисления сроков исковой давности по делам о приватизации. Суд указал, что срок исчисляется не с момента приватизации, а с момента выявления нарушений при прокурорской проверке, что расширяет возможности государства оспаривать сделки и при этом защищает публичную собственность в случаях системных нарушений [18, 19];

6) Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2013 г. № 20П признал неконституционным бессрочное лишение гражданина пассивного избирательного права, если он не приговорен к пожизненному лишению свободы, поскольку такое ограничение нарушает Конституцию и не обеспечивает должной индивидуализации и дифференциации. Ограничение допустимо только на определенный срок, если оно соразмерно наказанию и преследует конституционно защищаемые цели [20];

7) в Постановлении от 15 января 2019 г. № 3П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей не распространяется на случаи, когда несоблюдение лицензионных требований причинило ущерб потребителям, и что срок давности исчисляется с момента совершения правонарушения, а не его выявления, что исключает формальный подход, нивелирующий право на защиту [21];

8) Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2013 г. № 19П указал, что абсолютный за-

прет на работу с несовершеннолетними оправдан лишь для лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой неприкосновенности детей. Для остальных категорий автоматический и бессрочный запрет неконституционен: ограничение права на труд должно применяться с учетом характера преступления, срока судимости и индивидуальной оценки опасности. Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3П, Суд подчеркнул, что дополнительные ограничения после отбытия наказания допустимы только при условии их соразмерности и соблюдения конституционных гарантий личности [22].

Ко всему прочему, в отчете Конституционного Суда РФ за 2024 г. отмечена проблема правовой неопределенности, возникающая из-за отсутствия законодательно установленных сроков исполнения его решений. Суд подчеркнул, что это затрудняет защиту конституционных прав граждан, поскольку задержки исполнения решений могут достигать нескольких лет [23].

Вышеизложенное демонстрирует, насколько важна правильная регламентация сроков в праве. На основе анализа практики ЕСПЧ и Конституционного суда Российской Федерации можно выделить несколько ключевых критериев установления сроков в праве:

а) пропорциональность цели – срок должен соответствовать цели, для которой он установлен, и не должен создавать чрезмерного бремени для субъекта права;

б) соблюдение сущности права – сроки не должны лишать право своего содержания или фактической возможности его реализации;

в) предсказуемость и правовая определенность – субъекты права должны иметь возможность заранее ориентиро-

ваться на процессуальные сроки и понимать последствия их несоблюдения;

г) обязательность установления сроков в значимых процедурах – в ситуациях, когда реализация полномочий затрагивает права граждан, отсутствие временных рамок создает правовую неопределенность, лишает участников возможности прогнозировать развитие процедуры и открывает пространство для произвольного усмотрения государственных органов, а также произвольного затягивания процедур, что недопустимо с точки зрения гарантий защиты прав;

д) гибкость в исключительных случаях – законодательство должно предусматривать возможность корректировки сроков в исключительных обстоятельствах, чтобы не нарушать баланс между эффективностью процедуры и защитой прав.

Таким образом, установление сроков является неотъемлемым инструментом правового регулирования, который при грамотной реализации обеспечивает как упорядочивание процедур, так и защиту прав граждан. Нарушение принципов разумности, соразмерности или правовой определенности может привести к фактическому ограничению прав и создать международно-правовые обязательства для государства по их устранению. В этом контексте судебная практика выступает ценным ориентиром для законодателей и органов правосудия, позволяя формировать сбалансированные, эффективные и юридически безопасные механизмы временного регулирования прав.

Цитированная литература

1. Лукьянова, И. Ю. Абсолютные права: вымысел или реальность? / И. Ю. Лукьянова. – Текст : электронный // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2023. – Т. 48, № 4. – С. 745–755. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absolyutnye-prava-vymysel-ili-realnost/viewer> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Абсолютные права. – Текст : электронный // *Human Rights Guide* : [сайт]. – URL: <https://www.humanrightsguide.md/ru/tjemi/ogranichenija-prav-chjelovjeka/absoljutnije-prava> (дата обращения: 08.10.2025).

3. Троицкая, А. А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ / А. А. Троицкая. – Текст : электронный // *Сравнительное конституционное обозрение.* – 2015. – № 2. – С. 45–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-prav-i-absolyutnye-prava-za-ramkami-principa-proporcionalnosti-teoreticheskie-voprosy-i-praktika-konstitutsionnogo-suda/viewer> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 22 сентября 1992 года № 226 «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека». – Текст : электронный // СПС «Юридическая литература» : [сайт]. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/3NNjQx1jzLHAnO2W6JroDWTvNlj8gkOUz+Go=> (дата обращения: 15.09.2025).

5. Фоти и др. против Италии (Foti and Others v. Italy), Дело № 7604/76; 7719/76; 7781/77; 7913/77, Европейский суд по правам человека, Решение от 10 марта 1982. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57489> (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.

6. Перес де Рада Каванильес против Испании (Pérez de Rada Cavanilles v. Spain), Дело № 18365/91, Европейский суд по правам человека, Решение от 31 марта 1998. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58260> (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.

7. Ганьете де Гони против Испании (Gañete de Goni v. Spain), Дело № 55782/00, Европейский суд по правам человека, Решение от 15 октября 2002. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60684> (дата обращения: 13.09.2025). – Текст : электронный.

8. Георгицэ против Республики Молдова (Georgiță v. Moldova), Дело № 41836/06, Европейский суд по правам человека, Решение от 2 июля 2019 года. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144407> (дата обращения: 14.09.2025). – Текст : электронный.

9. Кудля против Польши (Kudła v. Poland), Дело № 30210/96, Европейский суд по правам человека, Решение от 26 октября 2000. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58920> (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.

10. Станев против Болгарии (Stanev v. Bulgaria), Дело № 36760/06, Европейский суд по правам человека, Решение от 17 января 2012. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-129> (дата обращения: 13.09.2025). – Текст : электронный.

11. Вопросы конституционного права: тематический обзор. – Страсбург: Совет Европы, Департамент исполнения постановлений ЕСПЧ, 2020. – URL: https://rm.coe.int/thematic-factsheet-constitutional-matters-rus/1680a123b5?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 30.09.2025). – Текст : электронный.

12. Яламов против Республики Молдова (Ialamov v. Moldova), Дело № 65324/09, Европейский суд по правам человека, Решение от 12 декабря 2017 года. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-179414> (дата обращения: 08.10.2025). – Текст : электронный.

13. Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд» и «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд» против Соединенного Королевства (J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom), Дело № 44302/02, Европейский суд по правам человека, Решение от 30 августа 2007 года. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82172> (дата обращения: 07.10.2025). – Текст : электронный.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда гражд-

дан». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18147/ (дата обращения: 12.09.2025).

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137857/ (дата обращения: 30.09.2025).

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 года № 49 П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца 2 пункта 2 статьи 200, абзаца 2 статьи 208 ГК РФ в связи с запросом Краснодарского краевого суда». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/ (дата обращения: 01.10.2025).

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2024 года № 57-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 25, 26 и 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493049/ (дата обращения: 01.10.2025).

18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2025 года № 913-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Мираж» на нарушение его конституционных прав статьями 195 и 196, пунктом 1 статьи 197, пунктом 1 и абзацем 2 пункта 2 статьи 200 ГК РФ». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=853942#qSjIRzUpT60ZFz45> (дата обращения: 03.10.2025).

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2025 года

№ 914-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Геатон» на нарушение его конституционных прав статьями 195 и 196, пунктом 1 статьи 197, пунктом 1 и абзацем 2 пункта 2 статьи 200 ГК РФ». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=853943#in1sPzUEKGLx5nWP> (дата обращения: 03.10.2025).

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», части 1 статьи 10 и части 6 статьи 86 УК РФ в связи с жалобами граждан». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153235/ (дата обращения: 08.10.2025).

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 года № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 КоАП РФ в связи с

жалобой ООО „СПСР-ЭКСПРЕСС“». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315977/ (дата обращения: 12.09.2025).

22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части 1 статьи 83, абзаца 3 части 2 статьи 331 и статьи 351.1 ТК РФ в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149636/ (дата обращения: 11.09.2025).

23. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, 2024 г. / Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/about/structure/secretariat/reports> (дата обращения: 08.09.2025).

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова

Анализируются актуальные вопросы конституционно-правовой защиты права на личную неприкосновенность в условиях цифровой революции применительно к России, поднимаются проблемы правового регулирования «цифровых» правоотношений как нового подвида публично-правовых и общественных отношений и жизнедеятельности.

Ключевые слова: право, личная неприкосновенность, цифровизация, глобализация, «цифровое» право

ACTUAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF THE RIGHT TO PERSONAL INTEGRITY IN RUSSIA IN THE ERA OF DIGITAL GLOBALIZATION

I. A. Voronina, A. V. Kirpichnikova

The article analyzes current issues of constitutional and legal protection of the right to personal integrity in the context of the digital revolution in relation to Russia, raises the problems of legal regulation of «digital» legal relations as a new subspecies of public law and public relations and life activities.

Keywords: law, personal integrity, digitalization, globalization, «digital» law

Двадцать первый век – это период, который охарактеризовался бурным развитием цифровых технологий и информатизации, что привело к новому подвиду межличностных и публично-правовых отношений, так называемых «цифровых», становящихся фундаментом для совершенно новой плоскости права. Цифровой «мир» так плотно интегрирован в повседневную нашу жизнь, что представить себя отдельно уже не представляется возможным – частная жизнь человека слилась воедино с цифровой реальностью и стала объектом пристального внимания со сто-

роны как государства, так и иных лиц. В таком случае возникает некая «цифровая» среда, явившаяся следствием цифровых процессов, которая представляет собой переход с аналоговых информационных платформ на «цифру». Так, под категорией «цифровая» среда можно подразумевать специфическую область некой культуры взаимодействия субъектов, обусловленных технологическими процессами. Применение «цифры» во многих сферах общественной жизни приобрело характер как таковой «цифровой» реальности, поэтому сегодня от медицины до банковских опе-

---

Для цитирования: **Воронина, И. А.** Актуальные проблемы конституционно-правовой защиты права на личную неприкосновенность в России в эпоху цифровой глобализации / И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 189–192. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

раций, от образования и культуры – везде присутствует цифровизация. Конечно, не обошла стороной цифровая революция и область права, а именно – частную жизнь конкретного индивидуума. «Цифровая» глобальная реальность вносит свои коррективы и в иерархию правовых положений в части права на личную неприкосновенность, преобразуя способы и формы защиты последних. Однако стоит сразу же оговориться, что в данном направлении остается еще очень много спорных моментов касаясь правовой регламентации и уровня допустимости вмешательства государства. Безусловно, желание законодателя регламентировать частную жизнь гражданина обусловлено целью защиты человека, общественных отношений и самого государства, однако зачастую на практике происходит злоупотребление такими полномочиями.

Как правило, сама суть цифровизации общественной жизнедеятельности приводит практически к полному отсутствию приватности частной жизни человека, тем самым «развязывая» руки для различного рода злоупотреблений, связанных с персональными данными. Цифровая эпоха приводит неизбежно к тому, что каждый становится зависимым от информационно-телекоммуникационных технологий. Такая масштабность использования цифровых технологий дает возможность установить местонахождение любого человека, прочесть его переписку заинтересованным третьим лицам и многое другое. Соответственно, государство также не остается в стороне, оно (государство) в лице правомочных органов и должностных лиц санкционирует доступ к различного рода персональным данным, причем в некоторых случаях «завуалировано», как например, регистрация в федеральной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» или возможность онлайн-по-

дачи обращения в какой-либо орган и/или к должностному лицу. Таким образом, помимо злоупотребления персональной информацией появляется еще одна проблема – проблема обезличенности конкретного должностного лица. В процессе цифровой глобализации значение имеет сохранение общепризнанных норм и принципов международного права, гарантирующих права и свободы человека, гражданской идентификации и общества, а также неприкосновенность личности и частной жизни. Именно поэтому международное правотворчество должно развиваться динамично и своевременно, отвечая требованиям цифровой реальности. Указанные проблемы можно проанализировать как с позиции права, так и в общефилософском контексте, поскольку какого-либо единого решения пока не выработано. Осложняет ситуацию то обстоятельство, что все новации научно-технической революции и, прежде всего, цифровизация направлены в целом на благо человечества, в том числе и на обеспечение прав человека и гражданина [5].

Несмотря на минусы цифровой глобализации, можно говорить и о положительных тенденциях «цифры», таких как «цифровые» права (новая плоскость права, регулируемая «цифровыми» нормами); возможность получения доступа к неограниченному контенту (литературным произведениям, учебным курсам и программам, произведениям искусства и культуры); получение информации из различных источников, а не только из одного или нескольких; участие в онлайн-акциях с выражением своей гражданской позиции. И это только малая часть «благих» перемен, принесенных цифровизацией.

Многие законодательные акты закрепляют в своих положениях право на свободный доступ к информации, например, Конституция Российской Федерации от

12 декабря 1993 г. [1], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [4], Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2], а также конвенции Стран Содружества Независимых Государств. Однако в упомянутых законодательных актах нет четкой последовательности, которая соотносила бы их между собой, что существенно затрудняет механизм защиты персональных данных и прав индивидуумов при их (прав) нарушении. Подобный пробел является следствием системных проблем российской государственности, ведь в практической плоскости гарантированные права и свободы человека и гражданина не всегда обеспечены гарантией защиты. Прежде всего сказывается недостаточный уровень проработанности правомочных органов, когда персональная информация собирается без должного контроля не только данными структурами, но и иными лицами, поскольку находится в открытом доступе фактически. Для устранения упомянутой проблемы потребуется систематизация уже существующего законодательства, возможно, с принятием некоего единого цифрового кодекса. Однако для предотвращения криминальной составляющей, связанной со злоупотреблением личными данными индивидуума, необходима разработка целой системы правовых норм, так называемых «цифровых» регуляторов, направленных на борьбу с киберпреступностью [7, с. 93]. В ситуации с киберпреступностью речь, прежде всего, ведется обо всех правонарушениях, совершаемых при помощи компьютерных и иных информационных технологий. В данном случае национальные правовые нормы просто не успевают

за стремительным развитием цифровых инструментов, используемых для совершения правонарушений в сети Интернет. Так, складывается ситуация, при которой индивидуум становится жертвой кибермошенничества, а правомочные государственные органы в силу отсутствия у них необходимых способов реагирования оказываются неспособными предпринять своевременные меры для предотвращения указанных правонарушений. Несмотря на это, государству необходимо все же очертить границы распространения «цифрового» права, в частности, касательно уровня контроля со стороны правомочных на это органов, при этом соблюдая баланс. Так, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в субъектах федерации были созданы региональные департаменты по своей деятельности схожие с федеральным центром, что, несомненно, можно считать положительным направлением в цифровизации государства [8, с. 56]. Упомянутое явление можно назвать положительным направлением в развитии «цифрового» блока правовых норм. Однако ряд специалистов, занимающихся исследованием в области цифровизации, считают немного иначе. Так, например, А. Колесников подчеркивает, что «модернизация необходима для выживания текущей политической системы, а повсеместное введение технологий должно создать более удобное «новое чиновничество», которое обеспечит прозрачность и управляемость различных сфер общества» [6, с. 50]. В то же время в некоторых крупных городах, таких как Москва и другие, активно идет процесс интеграции «цифры» – это городские камеры с функцией распознавания лиц, владельцами которых являются государственные органы, а также «умные» домофоны, данные которых вписываются на специальные серверы и могут быть использо-

ваны в целях безопасности. Несмотря на позитивные, казалось бы, тенденции, в российском правовом поле практически отсутствуют положения, связанные с распознаванием лиц, а имеющаяся формулировка весьма расплывчата, что влечет к злоупотреблениям и правонарушениям в данной области. Поскольку в механизме распознавания лиц могут быть и ложные срабатывания, то это оставляет свой отпечаток и на механизме реагирования самих правоохранительных органов. Помимо прочего, при таком укладе вещей стираются полностью границы частного и публичного, не оставляя место для приватного пространства. Конечно, бесспорности добавляет еще она немаловажная проблема – проблема бесконтрольного использования персональных данных и их утечки в общий доступ. Так, например, в средствах массовой информации не раз упоминались случаи, когда личные данные (например, паспортные) становились известными неограниченному кругу лиц. В данной связи просто необходимо ограничение по использованию распознавания метаданных в целях минимизации указанных происшествий. Таким образом, можно утверждать, что необходим всеобъемлющий анализ правовых норм, призванных гарантировать конфиденциальность персональных данных и одновременно эффективно обеспечивать непрерывную интеграцию цифровизации и информатизации в общественную и государственную жизнедеятельность. Важно отметить, что в контексте вышесказанного нельзя утверждать, что «цифровые» права обособлены от «традиционных» классификаций прав и свобод, напротив, они («цифровые» права) должны рассматриваться вкупе с остальными, способствуя их реализации.

Цитированная литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 20.02.2025). – Текст : электронный.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144583> (дата обращения: 20.02.2025). – Текст : электронный.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ. 2006. № 31 (часть I) ст. 3448. – Текст : непосредственный.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108261> (дата обращения: 20.02.2025). – Текст : электронный.
5. **Баранов, В. М.** Цифровые технологии в юридической науке и практике: учебное пособие / В. М. Баранов. – Москва : Юстиция, 2023. – 240 с. – Текст : непосредственный.
6. **Минбалеев, А. В.** Проблемы регулирования биометрических данных в условиях развития систем искусственного интеллекта / А. В. Минбалеев. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 2. – С. 45–54.
7. **Полякова, Т. А.** Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании биометрических технологий / Т. А. Полякова, А. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2024. – № 5. – С. 88–97.
8. **Шнейдер, М. Е.** Инструменты анализа больших данных в современных цифровых исследованиях / М. Е. Шнейдер. – Текст : непосредственный // Цифровая трансформация: сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Наука, 2021. – С. 45–58.

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова

Цифровая революция – это новая страница в повседневной жизни человека, общества, государства, которая охватила полномасштабно весь мир, в частности, Россию. «Цифра», проникая в общественные и публично-властные отношения, оказывает безусловное влияние и на право. Так, начинает выделяться новая категория прав, называемых «цифровыми». В статье поднимается вопрос о влиянии цифровой революции на правовую систему России, а также предпринимается попытка выделения проблем, которые несет в себе цифровизация в отдельных областях права.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая революция, право, правовая система, цифровые права

THE DIGITAL REVOLUTION IS A NEW REALITY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

I. A. Voronina, A. V. Kirpichnikova

The digital revolution is a new page in the daily life of a person, society, and the state, which has fully engulfed the whole world, in particular, Russia. The «figure», penetrating into public and public – power relations, has an unconditional influence on the law. Thus, a new category of rights, called «digital» rights, begins to stand out. The article raises the issue of the impact of the digital revolution on the Russian legal system, as well as attempts to highlight the problems that digitalization entails in certain areas of law.

Keywords: digitalization, digital revolution, law, legal system, digital rights

Цифровая реальность – это действительность XXI столетия, ставшая важнейшим звеном всех сфер жизнедеятельности. Современный человек не может представить себя без гаджета, без сети Интернет, без «цифры», наконец. Одновременно, цифровой «мир» облегчает жизнь, но и затрудняет ее, являя собой неизученную область даже на треть. Но, несмотря на такое положение вещей, цифровая интеграция продолжает ускоряться, захватывая все больше и больше пространства, преобразовывая культурную, образовательную, трудовую и другие сферы общественно-государственной жизнедеятельности.

Важнейшей вехой в развитии цифровой реальности в России явилось развитие современного гражданского общества, а также деятельность различных публично-правовых институтов. Не секрет, что «цифра», ставшая частью повседневной и государственной действительности, открыла новые возможности для каждого. Невозможно представить в наши дни ни одну сферу без участия цифровых массивов. Буквально все, начиная от банковских операций до записи к врачу – все эти взаимодействия происходят под знаменем «цифры». Конечно, в данном контексте уместно говорить и о праве, ведь цифро-

---

Для цитирования: Воронина, И. А. Цифровая революция – новая реальность в правовой системе России / И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 193–197. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

визация плотно интегрировалась в упомянутую область, преобразовав правовой «облик» законодательства, внеся цифровые «коррективы».

Именно достижения цифрового мира становятся центром для законодателя на данном этапе времени и не случайно, поскольку развивается новая отрасль правовых норм, так называемых цифровых, которые нацелены на регулирование отношений, складывающихся в процессе передачи, использования, хранения и сбора информации в онлайн пространстве. Так, можно уже точно констатировать, что выделяется совершенно новая группа прав – цифровые права, реализующиеся в результате информационной коммуникации, в режиме реального времени при использовании информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на это, существуют и цифровые угрозы, связанные с утечкой персональных данных пользователей, например, при регистрации в каких-либо сервисах, на порталах. В данном случае законодательство несовершенно, потому что в российском правовом поле до сих пор нет четкого контекста, что же считать «информационно-цифровыми» правами и/или они (правовые нормы) разбросаны по отдельным законодательным актам, а не собраны в единую кодификацию.

Акцентируя внимание на цифровых технологиях, которые видоизменяют привычные «традиционные» отношения и проистекающие отсюда права, нельзя не упомянуть о том, что сегодня, в эпоху информационной войны, российское национальное право должно обладать необходимым набором инструментов, позволяющих защищать общественный и государственный строй, при этом учитывая конституционные гарантии прав и свобод граждан. На практике нередки случаи повышения государственным аппаратом своих полномочий, поскольку управомоченные должностные лица и ведомства часто не имеют

достаточной технологической оснащенности и программного обеспечения. Наряду с этим, следует учитывать, что не всегда только упомянутые технические проблемы являются тем барьером, что мешает государственному аппарату соблюдать баланс силового принуждения и прав индивидуума. В частности, до сих пор сохраняется желание отдельных руководителей и должностных лиц работать «по старинке», не вникая в тонкости цифровых механизмов, а также следует отметить кадровый «голод» на местах и низкую квалификацию. Решение данной проблемы видится в изменении порядка аттестации, например, на должности и не только. В целом цифровизация все же успешно внедряется в публично-правовое поле, видоизменяя прежние очертания государства и социально-экономическую обстановку (например, цифровой рубль).

Так, перед научным миром встает задача в теоретическом осмыслении сложноразноуровневых процессов, имеющих своей основой методологические подходы, которые преодолевают односторонний контекст научных классических теорий в осмыслении правовой действительности. Огромное значение приобретает необходимость выявления тенденций в сфере права, происходящих под воздействием цифрового инструментария, разработка прогнозов дальнейшего развития права, социально-экономической сферы, системы государственного управления [10].

Когда речь заходит о процессах цифровизации правового блока, то центральную позицию, соответственно, занимает само право, преобразование которого происходит вследствие цифровых инструментов, обнуляя его прежний потенциал, в качестве механизма правового регулирования и социального конструкта. Так, началом поиска подходящих под развивающиеся информационные технологии правовых форм можно считать вторую

половину XX в. Однако уже в шестидесятые годы информационные технологии стали все более доступными обширному кругу лиц. Именно поэтому с «цифрой» связывается появление такой категории, как цифровые права (например, право на доступ к сети Интернет, право на защиту от нежелательной информации, право на забвение).

Нельзя не сказать о том обстоятельстве, что стремительно набирающая обороты цифровизация принесла не только плюсы, но и свои минусы, соответственно. Пример, где проблему «цифровой» регламентации и смещения акцентов на цифровые можно наблюдать – это законодательная база Российской Федерации на рубеже 1991–1993 гг. В данной связи уместно привести следующие документы, применяемые к сфере информационно-телекоммуникационных отношений: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 1993 г. № 1665 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами-членами Содружества Независимых Государств» (утратил силу с 28.06.2005) [4], Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 477 «О мерах по ускорению создания центров правовой информации» [6], Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» [5], Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 963 «О мерах по реализации правовой информатизации России» [7] и многие другие. Также, помимо прочего, вопросы информатизации и информационных прав затронуты и в других законодательных актах, например таких, как: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [1], Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [3], Федеральный закон Российской Федерации

от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [2], и это не исчерпывающий перечень.

Существенный скачок цифровых технологий требует и динамичных преобразований системы национального законодательства, соответственно. Так, в настоящее время можно наблюдать растущее внимание законодателя к области цифровых прав и самой «цифры»: развивается отдельный институт «информационное право»; информационно-коммуникационные технологии становятся центром обсуждений как в правовом пространстве, так и в научном поле. Однако важно акцентировать внимание и на отрицательной стороне цифровой революции, а именно на ошибке законодателя, стремящегося догнать и подогнать под регламент происходящие информационно-коммуникационные изменения. Зачастую такая попытка все подвергнуть регламентации, как правило, начинается с выработки терминологического инструментария и жесткой классификации всех составляющих, что влияет на возможность увидеть правовые пробелы и вовремя реагировать на последние. Например, в данной связи уместно привести мнение известного правоведа М. М. Агаркова: «Право не является замкнутой и самодовлеющей системой явлений, которая живет и изменяется по своим собственным внутренним законам» [10]. Поэтому были приняты такие базовые правовые акты, как: Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [8], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратил силу с 12.02.2019), Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на 2025–2030 гг. и т. д.

Безусловно, цифровизация неразрывно связана и с правовой системой, но для эффективности ее (цифровизации) интеграции в правовую базу требуется разорвать создавшийся информационный и правовой вакуум в первую очередь. Как пример, можно привести распространенное в средствах массовой информации заблуждение: самостоятельного закона о цифровых правах нет [11]. Что касается категории «цифровые права», то она (категория) для российского правового поля является достаточно новым «трендом». Сущность революционной новизны данной категории прав состоит как раз в том, что все гарантированные законодательством права можно будет оформлять в упрощенном порядке (например, в форме цифрового кода). Конечно же, центральным звеном в распоряжении цифровыми правами станет виртуальное пространство.

Безусловно, традиционалистское понимание права столкнется с реалиями цифровизации, требуя переформатировать много «обычных» действий и явлений в цифровой вид. Такой процесс займет, конечно, немало времени, но, в конечном счете, все приобретет форму цифровых метаданных. Так каким же образом будет происходить перевод «традиционного» права в цифровую форму? Для этого необходимо учитывать, в какой форме правовые нормы следует подготовить для перевода, чтобы весь объем права был успешно оцифрован. И, конечно, нельзя обойти стороной те изменения законодательства, которые необходимы будут для решения юридически значимых задач.

Можно назвать еще одну проблему цифровизации – проблема внедрения юридической технологии LegalTech. Здесь уместно привести мнение эксперта А. Пронина, который считает, что ситуацию усложняет законодательный барьер и недоверие со стороны потребителей.

Именно по этой причине скорость распространения технологий зависит далеко не от ее уровня зрелости [9]. Таким образом, все это приводит к искаженному восприятию информации об уровне развития информационно-коммуникационных технологий, поэтому законодатель, используя подобные данные, руководствуется ею (информацией) временно или постоянно при правовом регулировании, которое неэффективно в практической плоскости применения.

Говоря о «цифре» в праве, нельзя обойти стороной систему государственного управления, а также позднюю реакцию регулятора, приводящего к формированию недоверия к цифровизации права в целом. Проблема сборки и хранения данных стоит остро и в судебной сфере. В данной связи речь идет об отсутствии единой базы унификации данных, что влечет замедление процесса оцифровки судебной деятельности.

Таким образом, цифровая революция несет в себе как положительные, так и отрицательные черты – законодатель и национальное право не всегда способны консолидированно подстроиться под стремительный процесс развития цифровых технологий; нет консолидированного правового документа, который бы существенно упрощал процедуру регулирования цифровых отношений. С другой стороны, именно «цифра» дает тот толчок, который приводит к трансформации «обычного» права к «цифровому», побуждая государство и общество подстраиваться под данные изменения, соответственно.

Цитированная литература

1. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разраб. НПО

«Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997–2025. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 19.06.2025).

2. О связи: Федер. закон Российской Федерации от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2003 – № 28. – Ст. 2895.

3. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997–2025. – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510517&dst=100001#7d0815VUZmgFO5K81> (дата обращения: 19.06.2025).

4. Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами – членами Содружества Независимых Государств: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 1993 г. № 1665 (утратил силу с 28.06.2005). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997–2025. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=333159#pRB9l5Vk0B1FjNQr> (дата обращения: 19.06.2025).

5. О Концепции правовой информатизации России: Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 966 (ред. от 2203.2005). – Текст : непосредственный // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 27 – Ст. 2521.

6. О мерах по ускорению создания центров правовой информации: Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 477 (ред. от 2203.2005). – Текст : непосредственный // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 17 – Ст. 1473.

7. О мерах по реализации правовой информатизации России: Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 963. – Текст : непосредственный // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 27 – Ст. 2533.

8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2017 – № 20. – Ст. 2901.

9. Сазонова, М. Право в цифре: какие разработки есть уже сейчас? / М. Сазонова. – Текст : непосредственный // Информационно-правовой портал Гарант.Ру. – URL : <https://www.garant.ru/article/1554367/> (дата обращения: 19.06.2025).

10. Степанова, Т. А. Развитие правового регулирования цифровых прав в российском законодательстве / Т. А. Степанова. – Текст : непосредственный // Вестник науки и образования. – 2021. – № 15–3 (118). – С. 29–33.

11. Цифровизация права: достоинства и недостатки. – Текст : электронный // Уральский государственный экономический университет. Мнение эксперта. – URL: <https://www.usue.ru/ob-urgeu/mnenie-eksperta/cifrovizaciya-prava-dostoinstva-nedostatki/> (дата обращения: 19.06.2025).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ПРАКТИК РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

О. В. Леонтьева

Рассматриваются проблемы цифровой трансформации в контексте наиболее востребованных цифровых сервисов – порталов государственных услуг. Исследуются опции и тенденции, характеризующие развитие данных сервисов в России и Приднестровье, а также аспекты, влияющие на восприятие электронных государственных услуг общественным мнением Приднестровья. На основе сравнительного анализа делается вывод о наличии общего и различий в цифровых сервисах, а также о необходимости учета прав граждан России, проживающих в Приднестровье, на российском портале госуслуг.

Ключевые слова: цифровая трансформация и цифровизация, порталы государственных услуг, Приднестровье, защита персональных данных, общественный контроль, права граждан.

RESEARCH OF DIGITAL SERVICES IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL AND APPLIED PRACTICES IN RUSSIA AND PRIDNESTROVIE

O. V. Leonteva

The article is devoted to the problems of digital transformation in the context of the most popular digital services – portals of public (government) services. The options and trends characterizing the development of these services in Russia and Pridnestrovie, as well as aspects affecting the perception of digital services by the public opinion in Pridnestrovie, are studied. Based on a comparative analysis, a conclusion is made that there are common features and differences in digital services, as well as the need to take into account the rights of Russian citizens living in Pridnestrovie on the Russian public (government) services portal.

Keywords: digital transformation and digitalization, portals of public (government) services, Pridnestrovie, personal data protection, public control, citizens' rights.

Бурное развитие цифровых технологий, особенно заметное в последние годы, охватило практически все сферы общественной жизни – от повседневного быта граждан до взаимодействия человека с государственными и иными социально-политическими институтами. Расширение цифровой инфраструктуры сокращает дистанцию между индивидуумом и публичными структурами, способствует оп-

тимизации управленческих процедур, повышает прозрачность и снижает риски коррупционных практик. Накопленные цифровые данные могут использоваться для совершенствования управленческих решений и оптимизации сервисов, направленных на граждан и бизнес.

Однако цифровизация несет не только преимущества, но и существенные вызовы, проявляющиеся в различных об-

---

Для цитирования: Леонтьева, О. В. Исследование цифровых сервисов в контексте социально-политических и прикладных практик России и Приднестровья / О. В. Леонтьева. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 198–207. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

ластях. Наряду с очевидными удобствами для населения, цифровая трансформация сопровождается рядом проблем – от угроз утраты культурной и политической идентичности под воздействием глобализационных процессов до уязвимости информационно-коммуникационных систем перед внешним вмешательством и рисков нарушения конфиденциальности персональных данных. Кроме того, существует и социально-психологический аспект: часть населения сохраняет инерционные отношения к цифровым изменениям, предпочитая традиционные формы взаимодействия с властью. Не менее значим фактор материально-технической базы, определяющий доступность цифровых технологий и сервисов.

В этой связи актуальной задачей становится не только расширение спектра цифровых услуг и повышение их качества, но и анализ рисков, связанных с процессами цифровизации, а также изучение восприятия этих процессов гражданами и оценки ими эффективности цифровых решений.

Цифровая трансформация сегодня рассматривается как один из базовых трендов общественного развития. Под ней, как правило, понимают внедрение принципиально новых способов организации деятельности на всех уровнях государственного управления, направленных на формирование единого цифрового пространства предоставления государственных услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и цифровых инструментов, а также на развитие горизонтальной кооперации и интеграции между различными ведомствами [1, с. 168].

Одним из наиболее показательных индикаторов уровня цифровой трансформации выступает степень развития и функциональности сервисов, обеспечивающих предоставление государственных

услуг в электронном формате. Именно этот сегмент во многом определяет качество взаимодействия граждан с органами власти и эффективность коммуникаций между обществом и государством. В этой области наблюдается устойчивая положительная динамика как в России, так и в Приднестровье: соответствующие платформы постепенно становятся ключевыми инструментами реализации принципа «электронного государства», обеспечивая прямой и оперативный канал связи граждан с публичными институтами.

Сфера государственных цифровых сервисов в России за последние годы претерпела масштабные изменения. Портал «Госуслуги» стал не просто инструментом дистанционного взаимодействия граждан с властью, но и частью экосистемы, интегрирующей множество сервисов в единую цифровую инфраструктуру. Еще десятилетие назад получение большинства государственных услуг требовало личного присутствия в ведомствах, оформления большого числа бумажных документов и ожидания в очередях, что порождало многочисленные бюрократические барьеры [2].

Сегодня портал «Госуслуги» входит в число крупнейших российских цифровых платформ: по итогам 2023 г. количество зарегистрированных пользователей достигло 115 млн человек, из которых 109,7 млн имеют подтвержденные учетные записи физических лиц. Ежедневная аудитория ресурса превышает 11 млн пользователей, а по объемам трафика портал входит в пятерку крупнейших цифровых экосистем страны. Наиболее востребованными услугами в 2023 г. стали: подача заявлений на получение единого пособия для семей с детьми и беременных женщин (85 млн обращений), получение выписок из ЕГРН (13,5 млн), налоговых уведомлений (12 млн), участие в онлайн-голосовании (5 млн) и оформление миграционного учета иностранных граждан (1,8 млн) [3].

Расширение функционала портала сопровождается масштабной цифровой реформой разрешительно-лицензионной системы. С 2024 г. предусмотрен перевод значительной части разрешительных и лицензирующих процедур в электронный формат, что должно привести к радикальному сокращению сроков и числа требуемых документов. По данным Министерства экономического развития России, с начала экспериментального периода до конца 2023 г. были оптимизированы 426 процедур, включая 51 лицензионную. Средние сроки лицензирования сократились втрое – с 45 до 15 дней, а количество необходимых документов уменьшилось с 10 до 5. Аналогичные изменения коснулись и разрешительной сферы, где сроки получения документов сократились почти вдвое. В эксперименте приняли участие 43 федеральных ведомства и две государственные корпорации. В результате часть разрешительных режимов была упразднена, а ряд процедур переведен в уведомительный порядок [4].

Такая динамика демонстрирует не только технологический, но и управленческий эффект цифровизации: государственные сервисы становятся прозрачнее, доступнее и оперативнее. Переход к электронному документообороту в лицензировании и разрешениях обеспечивает сокращение человеческого фактора и повышает доверие граждан к административным процессам. Одновременно цифровая инфраструктура позволяет формировать более точную аналитику востребованности услуг и оперативно корректировать алгоритмы их предоставления.

В мировой практике Россия демонстрирует высокий уровень зрелости электронных государственных сервисов, хотя и сталкивается с объективными вызовами, связанными с кибербезопасностью, защитой данных и адаптацией цифровых решений в отдаленных регионах. В целом циф-

ровизация государственного управления в стране отражает глобальную тенденцию перехода к модели «государства-сервиса», ориентированной на удобство, скорость и прозрачность коммуникаций между гражданином и властью.

Активное развитие цифровых государственных сервисов является общемировым трендом, затрагивающим не только технологически развитые страны, но и государства с формирующимися цифровыми экосистемами. В развивающихся экономиках цифровизация рассматривается как стратегический инструмент повышения эффективности управления и расширения доступа населения к государственным и социальным услугам.

Для сопоставления полезно обратиться к опыту государств с иными социально-экономическими условиями, где цифровизация используется как инструмент сокращения цифрового разрыва. Так, в Индии, являющейся вторым по величине рынком телекоммуникаций и интернет-услуг в мире, реализуется комплекс мер, направленных на стимулирование массового доступа граждан к цифровым сервисам. Среди таких шагов – снижение налоговой нагрузки для производителей недорогих смартфонов (стоимостью до 200 долларов США) и государственные субсидии на их приобретение. По оценкам экспертов, реализация этих инициатив способна увеличить рынок мобильных устройств примерно на 10 %, что, в свою очередь, приведет к росту вовлеченности населения в использование электронных сервисов и государственных онлайн-платформ [5].

Подобные меры демонстрируют, что доступ к цифровым услугам в современном мире во многом определяется не только уровнем технологического развития, но и государственной политикой в сфере поддержки цифровой инклюзии. В России эта проблема носит иной характер: доступ к интернету и гаджетам для большинства

граждан обеспечен, однако сохраняются трудности, связанные с технологическими ограничениями, санкционным давлением и необходимостью адаптации оборудования и программного обеспечения к новым условиям.

Вместе с тем цифровизация не может рассматриваться как универсальное решение всех административных и социальных задач. Даже при значительном прогрессе в цифровом секторе сохраняются проблемы, требующие системного подхода. В частности, опыт отдельных сфер показывает, что механический перевод процедур в онлайн-формат не всегда сопровождается повышением их эффективности. Так, в уголовно-исполнительной системе России попытка внедрения электронной очереди для посещений адвокатами своих подзащитных выявила многочисленные организационные сложности: в системе часто отсутствуют свободные временные слоты, что привело к появлению теневых схем их «перепродажи» [6].

Скептические оценки вызывают и планы полного перехода на цифровой формат в разрешительно-лицензионной деятельности. По мнению ряда экспертов, полная цифровизация в этой сфере затруднена необходимостью сохранения бумажных носителей для части документов – заключений, экспертиз и иных подтверждений, требующих материального заверения [4]. Таким образом, цифровая трансформация, несмотря на очевидные успехи, сталкивается с ограничениями, обусловленными как техническими, так и нормативными факторами.

В целом российская модель цифровизации государственных услуг демонстрирует устойчивое развитие: растет число зарегистрированных пользователей, расширяется перечень доступных сервисов, повышается эффективность взаимодействия между государством и гражданами. Большинство возникающих проблем но-

сят технический характер – несовершенство программного обеспечения, несовместимость систем, сложность загрузки объемных документов. Дополнительные риски связаны с вопросами кибербезопасности, защитой персональных данных и устойчивостью коммуникационных сетей к внешним воздействиям.

С точки зрения общественного восприятия, цифровизация государственных услуг в России в целом получает позитивную оценку. Портал «Госуслуги» воспринимается не только как удобный сервис, но и как символ модернизации взаимодействия граждан с властью. Высокий уровень доверия подтверждается растущим участием пользователей в новых цифровых форматах – от онлайн-голосования до подачи заявлений на социальные выплаты. В 2023 г. доля социально значимых услуг, полностью переведенных в цифровой формат, достигла 100 % при плановом показателе 85 % [5], что отражает устойчивую тенденцию к формированию «цифрового государства» нового типа.

Рассмотрим, как аналогичные процессы реализуются в Приднестровской Молдавской Республике, где цифровая повестка формируется в иных институциональных условиях. Необходимо отметить, что особенности цифровой трансформации в Приднестровье во многом определяются совокупностью объективных и субъективных факторов. В отличие от Российской Федерации, процессы цифровизации в республике начались сравнительно недавно, что обусловило более ограниченный спектр реализуемых электронных государственных услуг. На момент активизации цифровой политики еще не были сформированы смежные направления, обеспечивающие эффективное функционирование цифровой экосистемы: например, системы межведомственного электронного документооборота, открытые базы данных нормативных актов и

единые стандарты цифрового взаимодействия органов власти.

Кроме того, возможности приднестровских государственных структур ограничены ресурсно и технологически. Поставки необходимого оборудования и программных решений могут блокироваться в результате внешнеполитического давления, а финансовые возможности государства не позволяют в короткие сроки реализовать масштабные проекты цифровизации. Это приводит к замедлению темпов внедрения новых сервисов и снижению технологической независимости инфраструктуры.

Отдельного внимания заслуживает социокультурный аспект. Приднестровское общество в целом более консервативно в отношении цифровых инноваций: многие жители предпочитают личное взаимодействие с представителями органов власти, воспринимая непосредственный контакт как более надежный и дающий возможность получения разъяснений «из первых рук». Такая форма коммуникации воспринимается не только как привычная, но и как гарантированная форма защиты прав, особенно в вопросах, требующих официального подтверждения или консультации.

Немаловажным фактором, влияющим на цифровизацию, является и международно-правовой статус Приднестровья. Отсутствие признания со стороны большинства государств ограничивает интеграцию местных цифровых систем с зарубежными аналогами и снижает востребованность электронных госуслуг при необходимости оформления документов, действующих за пределами республики. Для значительной части граждан сохранение бумажных форм документов остается обязательным, поскольку цифровые версии не имеют юридической силы вне территории ПМР.

Несмотря на эти ограничения, в Приднестровье последовательно формируется собственная инфраструктура электрон-

ных сервисов. Создание Портала государственных услуг ПМР (www.uslugi.gospmr.org) стало важным шагом в направлении цифровой трансформации государственного управления. Пользовательская аудитория портала стабильно увеличивается: если в первом квартале 2022 г. было зарегистрировано 16,6 тысяч пользователей (прирост составил 80 % по сравнению с предыдущим годом) [7], то к октябрю того же года – уже 18,5 тысяч, включая более тысячи юридических лиц [8]. По итогам 2022 г. число зарегистрированных пользователей достигло 19 189 человек [9], а к концу 2023 г. – 22 575 [10]. Эти данные позволяют говорить о поступательном росте вовлеченности населения и об укреплении доверия к цифровым форматам взаимодействия с государством. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, общее число пользователей портала на конец марта 2025 г. составило 28,5 тысяч.

Таким образом, портал государственных услуг постепенно становится ключевым элементом коммуникации между гражданами и властью. Он не только обеспечивает предоставление базовых услуг, но и выполняет справочную функцию, выступая крупнейшим каталогом информации о государственных услугах и ведомствах ПМР [11, с. 79]. При этом важной задачей остается повышение уровня цифровой активности населения и расширение набора доступных электронных функций.

Для оценки уровня цифровизации и восприятия электронных государственных сервисов в Приднестровье было проведено социологическое исследование, направленное на выявление особенностей отношения граждан к portalу госуслуг, частоты его использования и оценки качества предоставляемых услуг.

Респондентам был задан вопрос о формах взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти.

Полученные данные показали, что 23,5 % опрошенных чаще всего используют официальные сайты ведомств, 27,2 % – портал государственных услуг, 3,7 % – электронную почту, 29,6 % предпочитают личное обращение, а 12,3 % взаимодействуют по телефону. Таким образом, доля граждан, использующих цифровые каналы коммуникации, составляет 54,4 %, что позволяет говорить о заметной цифровизации взаимодействия между населением и властью. Вероятно, большинство тех, кто указал на использование сайтов ведомств, также пользуются разделами, связанными с предоставлением госуслуг, поскольку именно эти сервисы обеспечивают прямую обратную связь с органами власти.

Тем не менее, почти 42 % опрошенных продолжают отдавать предпочтение традиционным форматам коммуникации – личным визитам или телефонным обращениям. Это во многом объясняется ограниченным перечнем услуг, доступных онлайн: по состоянию на середину 2023 г. на портале госуслуг было размещено 548 услуг [12], из которых только 118 можно было заказать в электронном виде [10]. Например, в медицинском секторе электронно предоставляются лишь услуги по вакцинации, ревакцинации и ПЦР-тестированию. Ожидается, что по мере расширения функционала портала и увеличения числа цифровых сервисов доля пользователей, предпочитающих электронные формы взаимодействия, будет возрастать.

Одним из факторов, сдерживающих цифровую активность, является недостаточная интерактивность ведомственных порталов. В большинстве случаев пользователи не имеют возможности получить консультацию в режиме реального времени – отсутствуют чат-боты и онлайн-операторы. Это заставляет граждан обращаться в учреждения напрямую, что, с одной стороны, снижает нагрузку на цифровую

инфраструктуру, но с другой – замедляет процессы обслуживания и сохраняет зависимость от личного контакта с чиновником.

Отдельный вопрос исследования касался уровня осведомленности о существовании портала госуслуг ПМР. Согласно результатам опроса, 43,2 % респондентов знают о портале, 22,2 % пользовались им лично, 18,4 % «что-то слышали», а 16 % узнали о его существовании впервые. Совокупно 65,4 % опрошенных можно отнести к информированной аудитории, знакомой с порталом в той или иной степени. Это достаточно высокий показатель с учетом короткого срока функционирования ресурса. Вероятно, повышение уровня информированности населения связано с активным освещением темы цифровизации в приднестровских СМИ и регулярным расширением перечня электронных услуг. Существенную роль сыграла и пандемия COVID-19, ставшая стимулом для перехода государственных институтов к дистанционным форматам обслуживания.

На вопрос о том, обращались ли респонденты за получением госуслуг через портал, утвердительно ответили 50,7 % опрошенных, отрицательно – 49,3 %. Следует учитывать, что часть граждан пользуется электронными сервисами напрямую через сайты ведомств, не переходя на единый портал, поэтому реальный уровень вовлеченности в цифровые коммуникации может быть выше.

Интересно, что эти показатели сопоставимы с российской динамикой на раннем этапе развития системы «Госуслуги». Так, по данным опросов 2013 г., через три года после запуска российского портала, о нем слышали 41 % респондентов, а пользовались услугами только 21 % [13, с. 101]. В Приднестровье спустя аналогичный период после создания профильного министерства и запуска портала вовлечен-

ность оказалась значительно выше. Такой результат объясняется не только эффектом накопленного опыта России, но и ускорением цифровизации в постпандемийный период, улучшением технических условий и активной информационной кампанией.

Респонденты также оценивали техническую стабильность работы портала. Большинство (67,4 %) заявили, что не сталкивались со сбоями; 17,4 % отметили единичные случаи; 15,2 % сообщили о повторяющихся технических неполадках. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне надежности цифровой инфраструктуры. При этом значительная доля пользователей, фиксирующих технические трудности, указывает на сохраняющиеся проблемы в программном обеспечении и неравномерность технической оснащенности государственных учреждений, особенно в сельских районах.

Респондентам также было предложено оценить качество предоставления государственных услуг в электронном формате. Согласно результатам исследования, 65,9 % опрошенных выразили удовлетворенность качеством цифровых сервисов, 27,3 % отметили частичную удовлетворенность, тогда как лишь 6,8 % заявили о неудовлетворенности уровнем предоставляемых услуг. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что большинство пользователей в целом позитивно воспринимают цифровую форму взаимодействия с органами власти. Вместе с тем доля респондентов, не полностью удовлетворенных качеством обслуживания, остается заметной, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования сервисов и оптимизации пользовательских интерфейсов.

Проблема качества государственных услуг напрямую связана с уровнем доверия к государственным институтам и эффективностью публичного управления. В контексте цифровизации понятие «ка-

чество услуги» приобретает комплексный характер и включает как объективные параметры (скорость предоставления, точность и полноту результата), так и субъективные факторы (удобство интерфейса, доступность обратной связи, удовлетворенность взаимодействием).

Традиционно качество государственных услуг оценивается по двум основным критериям:

1) результат, т. е. соответствие конечного документа или решения заявленным требованиям;

2) сервис, отражающий организационную сторону процесса – комфортность, своевременность, компетентность персонала и доступность информации.

Эти аспекты взаимосвязаны: высокая скорость предоставления услуги не гарантирует удовлетворенности, если пользователь сталкивается с неудобным интерфейсом или неполной информацией. Аналогично, доброжелательность операторов не компенсирует длительные сроки обработки запроса. В цифровом пространстве к этим параметрам добавляются технологические критерии – стабильность платформы, корректность загрузки документов, наличие уведомлений о статусе обращения.

В России сложилась достаточно развитая система оценки качества электронных услуг, основанная на объективных и субъективных индикаторах. Основные критерии включают доступность информации о порядке предоставления услуг, удобство электронных форм документов, возможность онлайн-оплаты, скорость обработки заявлений и получение результата. Значительную роль играет и уровень обратной связи: пользователи могут оставлять отзывы, оценивать удобство процедур и скорость реагирования ведомств.

Особое внимание уделяется инструментам общественного контроля. Одним из них стал сервис «Народный рейтинг

электронных госуслуг», функционирующий с 2018 г. на портале «Госуслуги». После получения услуги пользователи заполняют анкету, выставяя оценки по нескольким параметрам. По итогам месяца формируется рейтинг из десяти наиболее качественных и востребованных сервисов. Дополняет систему мониторинга проект «Ваш контроль», который собирает отзывы граждан через разные каналы – СМС, телефонные опросы, электронные терминалы в МФЦ и органы власти. Эти данные позволяют органам управления оперативно реагировать на выявленные проблемы и корректировать организационные процессы.

В Приднестровье механизмы оценки качества электронных услуг пока находятся на стадии становления. Возможность оставить отзыв реализована в виде формы обратной связи на портале госуслуг, однако полноценная система мониторинга и рейтингов пока отсутствует. Расширение инструментов общественного участия могло бы повысить прозрачность и доверие к цифровым сервисам, а также дать органам власти эмпирическую базу для совершенствования процедур.

Показательно, что доля удовлетворенных качеством электронных услуг (65,9 %) коррелирует с аналогичными показателями по другим параметрам: отсутствием технических сбоев (67,4 %) и простотой оформления услуг (60,9 %). Такая взаимосвязь свидетельствует о внутренней согласованности данных и формировании устойчивого ядра пользователей, положительно оценивающих функционирование цифровых государственных сервисов.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что развитие цифровых государственных сервисов в России и Приднестровье имеет как общие, так и отличительные черты. Различия обусловлены масштабом государств, их международно-политическим статусом, объемом

ресурсов и уровнем технологической оснащенности. Вместе с тем обе системы демонстрируют устойчивую направленность на повышение эффективности коммуникаций между гражданами и властью, что является ключевым критерием зрелости цифрового государства.

В России цифровая трансформация имеет более комплексный и институционально закреплённый характер. Единый портал госуслуг стал неотъемлемой частью государственной инфраструктуры, а цифровизация охватывает практически все административные процедуры. Акцент делается на автоматизацию, сокращение сроков предоставления услуг и повышение прозрачности решений. В Приднестровье цифровизация развивается преимущественно в прикладном и сервисном формате: основное внимание уделяется созданию функциональных каналов обратной связи и обеспечению минимально необходимых услуг в электронном виде.

Общие тенденции проявляются в росте цифровой грамотности населения, укреплении доверия к дистанционным формам взаимодействия и постепенном смещении модели коммуникации «государство – гражданин» в сторону партнерской, интерактивной формы. При этом в Приднестровье сохраняется заметный уровень цифрового консерватизма: личное обращение к чиновнику воспринимается как более надежный и «понятный» способ решения вопроса.

Существенную роль в формировании национальных цифровых стратегий играет социальный контекст. В России цифровизация стала частью государственной политики модернизации, а развитие портала «Госуслуги» рассматривается как инструмент укрепления институционального доверия и вовлечения граждан в политические и общественные процессы – от онлайн-голосования до цифрового документооборота. В Приднестровье ана-

логичные процессы только формируются, и здесь цифровизация выполняет прежде всего функциональную задачу повышения доступности и прозрачности услуг.

Важно учитывать и политико-экономические условия, в которых реализуются оба процесса. Россия и Приднестровье развивают цифровые сервисы в условиях внешнего давления, санкций и киберугроз, что накладывает отпечаток на архитектуру цифровой безопасности и управленческие решения. Особенно уязвимой оказывается сфера международного взаимодействия: например, значительная часть граждан России, проживающих в Приднестровье (по оценкам, более 200 тысяч человек), сталкивается с ограничениями при доступе к сервисам российского портала госуслуг, в частности, из-за необходимости двойной аутентификации и территориальных ограничений доступа.

Эта ситуация проявляется и в электронной сфере. Запрет со стороны молдавских властей на открытие на территории Приднестровья избирательных участков для голосования на президентских выборах России 2024 г. фактически лишает десятки тысяч российских граждан возможности реализовать свое избирательное право. В подобных условиях особую актуальность приобретает поиск решений, обеспечивающих сопряженность цифровых сервисов России и Приднестровья, включая потенциальную интеграцию систем или создание механизмов дистанционного доступа для граждан РФ, постоянно проживающих за рубежом.

Таким образом, цифровая трансформация в России и Приднестровье развивается в едином направлении, отражая глобальные тенденции перехода к модели «государства-сервиса», но при этом демонстрирует и заметные различия. Для России ключевым вектором становится дальнейшее расширение функционала электронных платформ, интеграция го-

сударственных баз данных, повышение уровня защиты персональной информации и кибербезопасности. Для Приднестровья приоритетом остаются формирование устойчивой инфраструктуры, повышение цифровой компетентности граждан и расширение набора доступных онлайн-услуг.

При всем различии масштабов и институциональных возможностей оба кейса показывают, что цифровизация государственных услуг не является исключительно технологическим процессом. Она выступает инструментом трансформации общественных отношений, меняет характер коммуникации между гражданином и государством, стимулирует развитие новых форм гражданского участия и вовлеченности.

Дальнейшее развитие цифровых экосистем в России и Приднестровье будет зависеть не только от технологических инноваций, но и от способности государственных институтов обеспечить баланс между эффективностью сервисов и защитой прав пользователей. В этом смысле цифровизация становится не столько результатом, сколько непрерывным процессом адаптации государства к меняющемуся обществу и новым формам социальной коммуникации, определяя качество управления и уровень доверия в XXI веке.

Цитированная литература

1. Хетагурова, Т. Цифровая трансформация общества / Т. Хетагурова, И. Хетагурова, Л. Цаллагова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 9. – Т. 1. – С. 167–172.

2. Суперсервис: цифровизацию госуслуг обсудили на выставке «Россия», 11.02.2024. – Текст : электронный // Портал Международной выставки-форума «Россия». – URL: <https://russia.ru/news/superservis-cifrovizaciiu-gosuslug-obsudili-na-vystavke-rossiia> (дата обращения: 14.02.2024).

3. **Кузнецов, С.** Количество уникальных учетных записей на портале госуслуг достигло 115 млн / С. Кузнецов. – Текст : электронный // Независимая газета. – 2024. – 11 февраля. – URL: https://www.ng.ru/politics/2024-02-11/3_8945_news1.html (дата обращения: 14.09.2025).

4. **Петрова, В.** Лицензии и разрешения пропишутся на госуслугах: их цифровизацию переводят из эксперимента в закон / В. Петрова. – Текст : электронный // Коммерсант. – 2024. – 13 февраля. – С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508738> (дата обращения: 14.09.2025).

5. **Петрова, В.** Цифровизация в кармане: распространенность смартфонов в бедных странах предлагается поддерживать субсидиями / В. Петрова. – Текст : электронный // Коммерсант. – 2024. – 7 февраля. – С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6494466?from=main> (дата обращения: 14.09.2025).

6. **Трифонов, Е.** Цифровизация плохо приживается в СИЗО: для встреч с клиентами адвокаты встают в электронные очереди, но оказываются в обычных / Е. Трифонов. – Текст : электронный // Независимая газета. – 2024. – 4 февраля. – URL: https://www.ng.ru/politics/2024-02-04/1_8939_digitalization.html (дата обращения: 15.09.2025).

7. На Портале госуслуг зарегистрировано более 16 тысяч пользователей, 05.04.2022. – Текст : электронный // ИА «Новости Приднестровья». – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-04-05/na-portale-gosuslug-zaregistrovano-bolee-16-tysyach-polzovateley> (дата обращения: 15.09.2025).

8. Число пользователей Портала госуслуг продолжает расти, 10.10.2022. – Текст : электронный // ИА «Новости Приднестровья». – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-10-10/chislo-polzovateley-portala-gosuslug-prodolzhaet-rasti> (дата обращения: 15.09.2025).

9. Минцифры подвело итоги 2022 года, 10.03.2023. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестро-

вья. – URL: <https://mincifra.gospmr.org/?p=4861> (дата обращения: 15.09.2025).

10. Портал госуслуг. Пять лет цифровизации, 31.10.2023. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровья. – URL: <https://mincifra.gospmr.org/2023/10/31/портал-госуслуг-пять-лет-цифровизации/> (дата обращения: 16.09.2025).

11. **Чорба, А. А.** Портал государственных услуг Приднестровской Молдавской Республики: современное состояние и проблемы развития / А. А. Чорба. – Текст : электронный // Общественная мысль Приднестровья. – 2022. – № 2. – С. 76–83. – URL: http://igusgn.spsu.ru/images/banners/Files/NaychPublicacii/1/om_2022_2pc.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

12. У Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций будет новый руководитель, 09.06.2023. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровья. – URL: <https://mincifra.gospmr.org/?p=5172> (дата обращения: 15.09.2025).

13. **Павлютенкова, М. Ю.** Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации / М. Ю. Павлютенкова. – Текст : электронный // PolitBook. – 2013. – № 2. – С. 90–105. – URL: <https://politbook.online/index.php/archiv/40-pb-2013-2> (дата обращения: 16.09.2025).

14. **Леонтьева, О. В.** Идентичность населения малых стран в условиях глобальных и региональных вызовов / О. В. Леонтьева. – Текст : электронный // Политическая наука в меняющемся мире : новые практики и теоретический поиск : материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. – Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г. / под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, М. М. Мчедловой, Л. Н. Тимофеевой. – М. : РУДН, 2023. – С. 326–327. – URL: https://rau.am/uploads/post/editor_image/%20РАПН%202023_1702471159.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Я. Ф. Федорчуков

Посвящена особенностям наследования отдельных видов имущественных прав. Выявлен ряд несостыковок некоторых норм как гражданского права, так и других отраслей права. Определен круг субъектов наследственных имущественных прав.

Ключевые слова: наследование, наследственная масса, имущественные права, наследодатель, наследники, отказополучатель, банковский вклад, интеллектуальные права, крестьянское (фермерское) хозяйство, невыплаченные суммы, долговое обязательство

FEATURES OF INHERITANCE OF CERTAIN TYPES OF PROPERTY RIGHTS

Ya. F. Fedorchukov

The article is devoted to the peculiarities of inheritance of certain types of property rights. A number of inconsistencies between some norms of both civil law and other branches of law have been identified. Definition of the range of subjects of hereditary property rights.

Keywords: inheritance, inheritance estate, property rights, testator, heirs, beneficiary, bank deposit, intellectual property rights, peasant (farmer) farm, unpaid amounts, debt obligation

Наследство включает в себя целый комплекс объектов гражданского права. Неподдельный интерес вызывают особенности наследования отдельных видов имущественных прав.

В соответствии с гл. 66 ГК ПМР (гл. 65 ГК РФ) предусматривается порядок наследования этих прав и их перечень. Вместе с тем необходимо отметить, что перечень имущественных прав, приведенный в этих главах, не является исчерпывающим. Кроме того, есть существенные отличия по некоторым видам имущественных прав, закрепленных в ГК РФ и ГК ПМР. Так, в гл. 65 п. 5 ГК РФ предусмотрено такое имущественное право, как стоимость земельных участков, тогда как в гл. 66 ГК

ПМР аналогичное имущественное право не предусмотрено.

Наследование отдельных видов имущественных прав зависит от некоторых обстоятельств, откуда появляются разновидности имущественного права.

При этом большое значение имеет факт наличия различных обременений и запретов, установленных как законодательством, так и различными соглашениями наследодателя с третьими лицами.

Наследование банковского вклада может осуществляться как на основании завещательного распоряжения, так и на основании закона. При этом необходимо учитывать, что именно из этих денежных сумм возмещаются издержки, связанные с

Для цитирования: **Федорчуков, Я. Ф.** Особенности наследования некоторых видов имущественных прав / Я. Ф. Федорчуков. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 208–213. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

расходами по оплате услуг по управлению и охране наследства, расчеты с различными кредиторами, похоронами наследодателя в соответствии со ст. 1208 ГК ПМР (ст. 1174 ГК РФ).

Правовое регулирование криптовалюты вызывает много неясностей в связи с тем, что криптовалюта не является платежным средством. Принадлежность обезличенного кошелька невозможно определить, следовательно, наследники лишены возможности доступа к этим денежным средствам. Судебная практика в настоящее время не выработана. Сложность также связана с определением этих средств общей собственностью супругов при разводах [15].

При наличии завещательного распоряжения оставшаяся после всех вычетов сумма будет распределена в соответствии с долями, указанными в этом распоряжении. При отсутствии завещательного распоряжения раздел осуществляется в равных долях.

Наследование исключительных прав осуществляется в соответствии со ст. 1276 ГК ПМР (ст. 1241 ГК РФ) (переход исключительного права без договора), предусматривается переход исключительных прав в порядке универсальных правопреемства, в том числе наследования. На случай наследования исключительных прав несколькими наследниками по закону или по завещанию, вытекающих из авторского или смежных прав без выделения конкретных наследуемых объектов, у наследников возникает объем полномочий на совместное использование всех произведений или объектов смежных прав. В этом случае ни один из наследников не имеет права запретить использование этого произведения. Полученный за использование произведения или смежных прав гонорар распределяется соответственно долям.

Что касается товарного знака, знака обслуживания или коммерческого обозна-

чения, то к ним могут быть применены положения ст. 1178 ГК РФ (наследование предприятия). В ГК ПМР подобная ст. 1212 – исключена.

Вопросы вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности в научной литературе трактуются неоднозначно. Согласно одной из точек зрения, наследованию подлежат только те интеллектуальные права, которые прямо указаны в ГК. Отсюда следует, что право на вознаграждение неразрывно связано с личностью наследодателя – автора (работника или иного субъекта). Это соответствует положениям ст. 1112 ГК РФ, устанавливающей ограничения в отношении наследования прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя, и объясняет позицию законодателя, ограничивающего переход этих прав к наследникам [19].

Другой подход предполагает, что возможность наследования таких прав допустима, так как договор о выплате вознаграждения при использовании такого результата не оговаривает личного участия автора [12].

Как представляется, следует согласиться с точкой зрения о том, что интеллектуальные права могут включать в себя обязательные права и обязанности у наследодателя, являющегося автором. В частности, Р. А. Мерзликина отмечает, что обязательственные правоотношения в этом случае возникают при уступке исключительного права или предоставления исключительного права приобретателю [13].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в п. 92 указано, что в состав наследства включены и обязательственные права, которые возникают у авторов-наследодателей из договоров [9].

Некоторые особенности предусматриваются при наследовании отдельных

видов исключительных прав. Так, если исключительное право на объект авторского права становится выморочным, то оно не переходит государству, а сразу обращается в общественное достояние (ст. 12 ГК ПМР (ст. 1283 ГК РФ)). В таком же порядке осуществляется переход исключительных прав исполнителя.

Наследование долговых обязательств регулируется как общими нормами наследования, так и ст. 1209 ГК ПМР (ст. 1175 ГК РФ), которая предусматривает некоторые особенности:

- при смерти основного наследника, не успевшего вступить в наследство, наследник основного наследника не отвечает по долгам этого умершего наследника. Он отвечает по долгам основного наследодателя (ст. 1190 ГК ПМР (ст. 1156 ГК РФ) – наследственная трансмиссия);

- в данном случае распространяется общий срок исковой давности, вместе с тем на него не действуют правила перерыва, приостановление или восстановление срока;

- на наследников распространяется солидарная ответственность. В этом случае кредитор может обратиться взыскание либо на нескольких, либо на одного из наследников для удовлетворения своих требований (ст. 340 ГК ПМР (ст. 323 ГК РФ) – права кредитора при солидарной обязанности);

- ответственность наследников перед кредиторами наследодателя ограничивается размером его наследственной массы;

- права и обязанности у наследников возникают независимо от уровня их дееспособности (возраст, ограничения по суду и т. д.);

- основания принятия наследства и размер наследства не влияют на переход обязанностей на наследников.

Одним из спорных вопросов в научной литературе до сих пор является вопрос об ответственности перед третьими лицами отказополучателям по долгам на-

следодателя. Так, Н. А. Внуков дает на этот вопрос ответ, что в соответствии с п. 1 ст. 1138 ГК РФ завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящего на него долга завещателя [11].

Ранее другая точка зрения была высказана Б. Б. Черепахиным, который обосновывал ее тем, что между наследодателем и отказополучателям не возникает правопреемства, а значит и не возникает правопреемства и в части долгов и других обязательств [18].

Наследование в крестьянском (фермерском) хозяйстве. Членами данного хозяйства выступают родственники и свойственники, но не более чем из трех семей. Количество членов хозяйства не может превышать пяти человек. Членами хозяйства могут быть лица, достигшие шестнадцати лет.

В соответствии со ст. 1213 ГК ПМР (ст. 1179 ГК РФ) устанавливаются правила наследования имущества и имущественных прав членов хозяйства. Исходя из особенностей хозяйства учитываются как принципы наследственного права, так и правовая и экономическая стабильность хозяйства. На имущество члена хозяйства, которое не входит в общее имущество хозяйства, не распространяются особенности членства. Это имущество наследуется по общим правилам, как имущество, на которое распространяется правовой режим общей собственности. При наследовании учитывается, является ли сам наследник членом хозяйства или нет. Если является, то размер доли такого наследника увеличивается. При наличии нескольких наследников доли увеличиваются в соответствии с правилами о наследовании.

При наличии режима права общей совместной собственности полученные при наследовании имущественные права конкретного наследника в силу особенностей

общей совместной собственности никак не отразятся на объеме имущественных прав в общем имуществе. Предполагается, что норма ч. 2 ст. 1213 ГК ПМР (ч. 2 ст. 1179 ГК РФ) должна применяться в тех случаях, когда наследник не является членом хозяйства. Такой наследник получит компенсацию в имуществе хозяйства. При наследовании имущества и имущественных прав в хозяйстве, где установлен режим общей долевой собственности, применяются правила, закрепленные ч. 2 ст. 1213 ГК ПМР (ч. 2 ст. 1179 ГК РФ).

Определяется, что доля, перешедшая к наследнику, признается равной долям остальных членов хозяйства. Вместе с тем может быть установлен другой размер доли соглашением между наследником и членами хозяйства. Кроме того, в соответствии с правилами общей долевой собственности, если доля наследодателя была другой (большей или меньшей), то наследник претендует на ту долю, которая принадлежала наследодателю.

Законом ПМР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» гл. 3 ст. 7 п. 1 предусматривается, что имущество хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором не предусмотрено иное [7].

Аналогично данное положение предусмотрено Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» гл. 6 ст. 3 [8].

Как справедливо отмечает М. В. Телюкина, в случае наследования имущества умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства размер доли наследника, являющегося членом этого хозяйства, увеличится на величину доли самого наследодателя. Причем это возможно только в том случае, если между членами хозяйства существует соглашение об установлении долей каждого члена хозяйства [17].

Компенсация выплачивается не позднее одного года со дня открытия наслед-

ства. При принятии наследника в состав хозяйства вместо умершего наследодателя денежная компенсация не выплачивается. Если в хозяйстве при этом установлен режим общей долевой собственности, то увеличивается состав участников, а доли имущества и имущественных прав не изменяются. При режиме общей совместной собственности – размер собственности и имущественных прав не изменяется. А наследник в этом случае приобретает статус собственника общей совместной собственности и имущественных прав как член крестьянского (фермерского) хозяйства.

В случае, когда хозяйство прекращает деятельность в связи со смертью наследодателя, который был единственным членом хозяйства, и при этом никто из наследников не желает продолжить деятельность хозяйства – имущество подлежит разделу.

На это имущество, если наследников несколько, в данной ситуации будет распространяться правило общей долевой собственности. Они также вправе сохранить хозяйство исходя из долей в общей долевой собственности.

Наследование невыплаченных сумм (ст. 1217 ГК ПМР (ст. 1183 ГК РФ)) предусматривает переход имущественных прав на денежные суммы, являющиеся средством существования наследодателя. Сюда законодатель относит: пособия, заработную плату, пенсию, различные алименты, стипендию, возмещение вреда и другие денежные средства. Наследование этих сумм имеет некоторые особенности, которые необходимо учитывать.

Прежде всего необходимо отметить, что права наследования имеют только проживающие с ним члены семьи в соответствии со ст. 2 Кодекса о браке и семье ПМР (ст. 2 Семейного Кодекса РФ). Кроме перечисленных в соответствующей статье лиц, на получение денежных сумм могут претендовать лица, которые вели

хозяйство совместно с наследодателем и проживали с ним. Кроме того, право на получение невыплаченных сумм имеют нетрудоспособные иждивенцы наследодателя независимо от факта совместного проживания с ним.

Проблемным, по мнению О. Г. Селютиной, является факт признания лица нетрудоспособным иждивенцем. Для решения этой проблемы необходимо законодательное закрепление понятия «нетрудоспособный иждивенец», установление единообразного порядка признания таких лиц [16].

Такие лица имеют право получать эти суммы (наличие или отсутствие завещания, порядок очередности по закону – значения не имеет) при наличии следующих условий:

- важным моментом является неполучение этих сумм наследодателем независимо от различия причин;

- при этом невыплаченные суммы истребуются у обязанного лица (работодателя, страховщика, лица, причинившего вред, социальных органов и т. д.) в течение четырех месяцев со дня открытия наследства. Исключение составляет заработная плата в соответствии со ст. 141 Трудового кодекса ПМР (ст. 141 Трудового кодекса РФ) – выплата сумм должна быть осуществлена в течение недельного срока;

- при установлении факта отсутствия лиц, перечисленных в п. 1 ст. 1217 ГК ПМР (п. 1 ст. 1183 ГК РФ) или просрочка этими лицами установленного срока наследования этих сумм – осуществляется в общем порядке.

При наследовании сумм существует коллизия норм трудового и гражданского права. Так, в соответствии со ст. 141 ТК ПМР (ТК РФ), регулирующей выплату заработной платы, не устанавливаются ограничения на получение этих сумм лицами, не проживающими совместно с наследодателем. Вместе с тем ст. 1217 ГК ПМР (ст.

1183 ГК РФ) прямо указывает, что такими наследниками могут быть только лица, совместно проживающие с наследодателем. Исключение касается лишь иждивенцев [10].

В научной среде есть иная точка зрения. Так, А. Ф. Нуртдинова отмечает, что, поскольку отношения наследования являются предметом гражданского права, то при разрешении коллизии приоритет должен быть отдан нормам ГК [14].

Цитированная литература

1. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики (часть вторая и третья) от 19 июля 2002 года №164-3-III (CA3 02-29) [сайт]. – URL: https://www.ulpmr.ru/uploads/ul/books/GK_2/gk2.pdf (дата обращения: 04.05.2025). – Текст : электронный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Текст : электронный // Система ГАРАНТ: [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/10100902/> (дата обращения: 04.05.2025).

3. Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 19 июля 2002 г. № 161-3-III (CA3 02-29). [сайт] – URL: <https://ulpmr.ru/ul/show/Ob40U65Ocfzpz77cfGe6lgfeghlaDsL5NH14=> (дата обращения: 04.05.2025). – Текст : электронный.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025). – Текст : электронный // Система ГАРАНТ: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/12125268/> (дата обращения: 04.05.2025).

5. Кодекс о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики от 19 июля 2002 г. № 158-3-III (CA3 02-29) [сайт]. – URL: <https://www.ulpmr.ru/uploads/ul/books/KOBS/kobs181217.pdf>. – Текст : электронный.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.02.2025). – Текст : электронный // Система ГАРАНТ: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 04.05.2025).

7. Закон Приднестровской Молдавской Республики О крестьянском (фермерском) хозяйстве от 25 мая 2004 № 418-3-III САЗ 04-22 [сайт]. – URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/InfY2Q085neizPn81D4diGInYt+Wo3kR6x10=> (дата обращения: 04.05.2025). – Текст : электронный.

8. Федеральный закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве № 74-ФЗ от 11.06.2003. – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 04.05.2025).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании». – URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 04.05.2025). – Текст : электронный.

10. Амиров, М. И. Порядок наследования невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию / М. И. Амиров. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 92–97.

11. Внуков, Н. А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики / Н. А. Внуков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2009. – № 1. – С. 74–76.

12. Гаврилов, Э. О наследовании интеллектуальных прав / Э. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2011. – № 10(417). – С. 45–56.

13. Мерзликина, Р. А. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринима-

тельское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мерзликина Раиса Алексеевна. – Москва, 2008. – 38 с.

14. Нуртдинова, А. Ф. Оплата и нормирование труда. Комментарий к разделу VI Трудового кодекса Российской Федерации (серия «Полный постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Комментарий, разъяснение, практика» / А. Ф. Нуртдинова; под общей редакцией профессора Ю. П. Орковского). – Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2011. – 88 с. – Текст : непосредственный.

15. Пучков, В. О. Посмертная передача цифровых объектов: пользовательское соглашение vs национальное наследственное право / В. О. Пучков. – Текст : непосредственный // Наследственное право. – 2020. – № 3. – С. 17–23.

16. Селютина, О. Г. Проблемы наследования по закону на современном этапе / О. Г. Селютина. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 96–98.

17. Телюкина, М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса РФ / М. В. Телюкина. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2002. – 192 с. – Текст : непосредственный.

18. Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 479 с. – Текст : непосредственный.

19. Шиловост, О. Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О. Ю. Шиловост. – Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. – 2008. – № 1. – С. 25а–35.

РОЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. И. Бигуненко

Рассматривается значение доказывания в системе гражданского процессуального права Приднестровской Молдавской Республики. Особое внимание уделено анализу доказывания как правового механизма, обеспечивающего реализацию принципа состязательности. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования процессуального законодательства в части регулирования действий сторон по подтверждению своей правовой позиции и раскрытию доказательств.

Ключевые слова: доказывание, гражданский процесс, процессуальные принципы, доказательная деятельность, судопроизводство, правовая позиция сторон, процессуальное равенство, реализация прав, раскрытие доказательств, правосудие, Приднестровская Молдавская Республика

THE ROLE OF EVIDENCE IN ENSURING THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURAL LAW OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

A. I. Bigunenko

The article examines the importance of evidence in the civil procedural law system of the Pridnestrovian Moldavian Republic. Particular attention is paid to the analysis of evidence as a legal mechanism ensuring the implementation of the adversarial principle. The author draws attention to the need to improve procedural legislation in terms of regulating the actions of the parties to confirm their legal position and disclose evidence.

Keywords: evidence, civil process, procedural principles, evidentiary activity, legal proceedings, legal position of the parties, procedural equality, implementation of rights, disclosure of evidence, justice, Pridnestrovian Moldavian Republic

Доказательственная деятельность лиц, участвующих в гражданском деле, имеет ключевое значение в судебном разбирательстве. Суд устанавливает фактические обстоятельства на основе тех доказательств, которые представляют стороны для обоснования своей правовой позиции по гражданскому делу.

В науке гражданского процессуального права доказательственная инициатива

сторон, их активность в представлении доказательств отождествляется с состязательностью в гражданском процессе. А. А. Добровольский рассматривал доказывание как обязанность сторон [2, с. 235–240]. В. В. Ярков обосновывал, что реальная состязательность проявляется именно в активной доказательственной деятельности сторон, а не только в наличии теоретического равенства [8, с. 34–45]. Активная

Для цитирования: Бигуненко, А. И. Роль доказывания в обеспечении принципов гражданского процессуального права Приднестровской Молдавской Республики / А. И. Бигуненко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 214–220. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

доказательственная деятельность сторон в состязательном процессе проявляется в конкретном представлении необходимых доказательств для подтверждения своей ясной и недвусмысленной позиции по гражданскому делу.

Состязательную форму гражданского процесса в этом смысле можно охарактеризовать следующими чертами:

- определенное разделение функций между сторонами и судом;
- наличие спора аргументов и доказательств;
- активность и добросовестность сторон в состязательном процессе;
- важный субъект осуществления состязательной формы – суд, на него наложена обязанность установить фактические обстоятельства по гражданскому делу.

Указанное позволяет сделать вывод о важности представления доказательств сторонами в обоснование своей правовой позиции, как гарантии состязательности гражданского судопроизводства. Факт действительного представления доказательств сторонами в законе определен как обязанность последних доказать свои правовые суждения, выводы и доводы по гражданскому делу.

Согласно положениям гражданского процессуального законодательства Приднестровской Молдавской Республики, каждая из сторон в процессе обязана обосновывать свои требования или возражения соответствующими доказательствами, за исключением случаев, когда законом установлены иные правила. Суд в рамках своих полномочий устанавливает, какие факты имеют значение для правильного рассмотрения дела, определяет, какая сторона должна их подтверждать, и может привлечь к обсуждению те обстоятельства, которые участниками не были прямо указаны. Из содержания нормы вытекает, что представление доказательств осуществляется сторонами в порядке, установлен-

ном судом применительно к особенностям каждого конкретного дела.

Роль суда в состязательном процессе обусловлена в силу закона следующим:

- определяет предмет доказывания;
- указывает, какая сторона, какие обстоятельства должна доказать;
- осуществляет контроль за процессом представления доказательств сторонами в целях обеспечения их добросовестного поведения.

Указанные действия суда обусловлены обязанностью установить обстоятельства по гражданскому делу и вынести законное и обоснованное судебное решение.

В рамках гражданского судопроизводства Приднестровской Молдавской Республики доказывание осуществляется участниками дела, включая стороны и иных лиц, вовлеченных в процесс. При необходимости суд может предложить представить дополнительные материалы, подтверждающие заявленные позиции. Если сбор или представление таких доказательств вызывает затруднения, по заявлению заинтересованных лиц суд оказывает содействие в их получении. Стоит отметить, что аналогичная норма гражданского процессуального права Российской Федерации сформулирована иначе. Так, положения ч. 3 ст. 56 ГПК РФ возлагают на каждого участника дела обязанность заранее предоставить другим участникам те доказательства, на которые он опирается, в установленные судом сроки, за исключением случаев, когда законом предусмотрены иные условия.

Представление и раскрытие доказательств нередко отождествляются [5, с. 57]. Однако для целей изучения гарантий состязательного гражданского процесса именно раскрытие доказательств является фундаментом состязательности. Р. Е. Гукасян определяет обязанность сторон раскрывать доказательства через

следующее утверждение: все, что сторона заявляет, она должна обосновать [1, с. 22]. Ю. В. Кайзер рассматривает раскрытие доказательств как процесс, при котором до начала основного судебного разбирательства другим участникам дела предоставляется информация о наличии, содержании и расположении доказательств, включая копии соответствующих документов. По сути, это предварительное ознакомление сторон с материалами, на которые может опираться противоположная сторона в обоснование своей позиции [3, с. 7, 15]. А. Д. Лозовицкая подчеркивает, что раскрытие – это не просто обмен документами, а механизм, позволяющий сторонам узнать о фактически имеющемся доказательстве, о том, где оно хранится, а также ознакомиться с его содержанием [4, с. 35].

С. М. Михайлов и М. Д. Олегов подчеркивают наличие тесной связи между такими процессуальными действиями, как представление и раскрытие доказательств. С их позицией можно согласиться в том, что эти две формы доказательственной деятельности действительно взаимосвязаны, однако между ними существуют определенные различия. В частности, они касаются, с одной стороны, круга лиц, которым адресовано соответствующее действие, а с другой – его цели. Так, представление доказательств осуществляется сторонами непосредственно в ходе судебного заседания и адресовано суду, тогда как раскрытие направлено на ознакомление других участников процесса с доказательствами еще до начала рассмотрения дела по существу. Основная задача раскрытия – обеспечить информированность всех сторон о материалах, имеющихся у оппонентов, тогда как цель представления заключается в подтверждении фактических обстоятельств, на которых строится правовая позиция стороны. При этом, если доказа-

тельство не передано суду, его раскрытие утрачивает практическое значение, поскольку участники процесса стремятся не просто обменяться сведениями, а убедить суд в обоснованности своих доводов для принятия решения в их пользу [5, с. 56]. Раскрытие доказательств занимает второстепенное положение относительно их представления, однако оно остается важным элементом состязательности в гражданском процессе, что при эффективном управлении процессом судом обеспечивает действительное установление обстоятельств гражданского дела. В то же время, по мнению исследователей, отсутствуют достаточные основания утверждать, что у участников процесса существует обязанность раскрывать доказательства непосредственно перед судом [5, с. 58].

В. В. Ярков писал о том, что реализация принципа состязательности невозможна без реального доступа стороны к информации, в том числе к доказательствам противоположной стороны до судебного разбирательства [9, с. 47–56]. В. Ф. Яковлев подчеркивал, что невозможность стороны ознакомиться с доказательствами другой стороны или их несвоевременное представление нарушает суть состязательности и справедливого судебного разбирательства [7].

Таким образом, именно раскрытие доказательств в гражданском процессе является гарантией принципа состязательности.

Раскрытие доказательств перед судом и лицами, участвующими в гражданском деле, имеет определенные сложности и требует законодательной проработки следующих проблем. Во-первых, состязательный процесс должен строиться на открытости доказательственной деятельности перед судом и участниками гражданского процесса. Раскрытие доказательств представляет собой процес-

суальные действия лиц, участвующих в гражданском процессе, направленные на открытие доказательств путем направления, представления, ознакомления участников гражданского дела с ними, если таковые будут представлены суду в судебном заседании. В зале судебного заседания возможно открытие доказательств, но в этом случае лицо должно сослаться на добросовестность своего поведения, в котором суд и участвующие лица не должны усомниться. Недобросовестное поведение в этом случае может являться основанием для отложения судебного разбирательства. В следующем судебном заседании последует обоснование стороной выводов и доводов по представленным другой стороной доказательствам. На наш взгляд, раскрытие доказательств следует трактовать как предварительное предоставление информации о доказательствах всем участникам гражданского процесса до начала каждого судебного заседания, в то время как само представление этих материалов осуществляется уже в суде в рамках заседания. Такой подход оправдан тем, что в процессе допускается оперирование только теми доказательствами, которые не только были официально представлены суду, но и предварительно доведены до сведения других сторон. В качестве способов раскрытия могут использоваться передача копий документов, обмен информацией через цифровые ресурсы, а также фото- или скан-копии материалов. Для суда при этом имеет значение наличие подтверждения того, что соответствующее доказательство действительно было получено участником дела. Учитывая, что в гражданском процессе чаще состязаются граждане без использования услуг адвокатов, следует сохранить возможность ознакомления в зале суда с тем доказательством, которое лицо представляет суду, если добросовестность его поведения по

раскрытию доказательств не будет подвергаться сомнению судом с учетом мнения иных участвующих лиц.

Во-вторых, срок раскрытия доказательств не должен конкретно определяться судом. Этот срок следует из смысла норм, регулирующих подготовку гражданского дела к судебному разбирательству, а также норм, закрепляющих обязанность сторон доказать свою позицию по гражданскому делу в судебном разбирательстве. Данная проблема, на наш взгляд, может быть решена необходимостью нормативного закрепления раскрытия доказательств, как гарантия принципа состязательности. Суть подхода заключается в следующем: на этапе подготовки гражданского дела к рассмотрению, а также перед каждым судебным заседанием суду необходимо разъяснять сторонам важность предварительного обмена доказательствами. Это особенно актуально в случаях, когда указанные материалы впоследствии будут использоваться для обоснования заявленных требований или возражений. Например, согласно статье 149 ГПК РФ, в рамках подготовительного этапа истец или его представитель обязаны направить ответчику копии документов, подтверждающих фактическую сторону заявленного иска, а также могут ходатайствовать перед судом о содействии в получении тех доказательств, которые не удастся получить самостоятельно. В свою очередь, ответчик или его представитель имеет право уточнить позицию истца, подать письменные возражения, предоставить суду и истцу доказательства, подтверждающие эти возражения, а также ходатайствовать о судебной помощи в сборе необходимых документов.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 150 ГПК РФ, судья устанавливает временные рамки для представления ответчиком доказательств в подтверждение своей по-

зиции. При этом суд должен разъяснить, что если ответчик не успеет подать доказательства и возражения в обозначенный срок, дело все равно будет рассмотрено на основании уже имеющихся в материалах дела данных.

А. П. Томина указывает на фундаментальность подготовки гражданского дела к судебному разбирательству.

С мнением А. П. Томиной можно согласиться в том, что предварительное раскрытие доказательств на ранних этапах гражданского процесса способствует повышению организованности участников и стимулирует сосредоточение работы с фактическими данными именно в суде первой инстанции [6, с. 69]. Кроме того, автор подчеркивает необходимость учета последствий несоблюдения сроков раскрытия доказательств.

В-третьих, важно отметить, что нарушение установленных сроков может повлечь негативные процессуальные последствия для стороны, допустившей такое нарушение. Неблагоприятные последствия в этом случае несет сторона, чье недобросовестное поведение стало основанием для отложения судебного заседания, для предоставления возможности ознакомиться с представленным суду доказательством лицам, участвующим в гражданском процессе.

В-четвертых, следует обратить внимание на роль суда в раскрытии доказательств. Суд в рамках действующей состязательной модели гражданского процесса является субъектом доказательственной деятельности сторон по представлению доказательств, нередко он ставит на обсуждение вопрос о представлении доказательств и обязывает сторону их представить в следующее судебное заседание, формирует запросы в определенные инстанции для установления определенного фактического обстоятельства, на которые ссылаются стороны, но

подтверждающих доказательств у них не находится. Стороны заявляют ходатайства об истребовании данного доказательства, либо суд ставит на обсуждение сторон вопрос о необходимости истребовать соответствующее доказательство. В этом случае закон не стимулирует обязанность сторон представлять доказательства и обладать статусом полноправного участника гражданского процесса, стремящегося быть активным, самостоятельным, добросовестным в достижении победы в споре с помощью правовых средств, представленных ему законом. На наш взгляд, суд должен определить лицо, у которого находится соответствующее доказательство и внимательно определить причины невозможности получить данное доказательство стороной, заявляющей ходатайство об его истребовании. Суд обладает правовыми инструментами, которые позволяют стимулировать активную деятельность сторон в представлении доказательств по гражданскому делу, в раскрытии доказательств и в формировании определенной, недвусмысленной позиции по гражданскому делу. Гарантии принципа состязательности позволяют достичь цели гражданского процесса – разрешение правового конфликта на основании активной, самостоятельной деятельности сторон, которая выражается в следующих аспектах:

- в самостоятельном формировании позиции по гражданскому делу, с изложением доводов по ней, выводов и опровержений позиции другой стороны;

- в активном представлении доказательств суду, в целях установления фактических обстоятельств;

- в предварительном ознакомлении иных участников гражданского процесса со своими доказательствами, что направлено на обеспечение полноценной состязательности в рамках судебного разбирательства.

Такой подход позволяет сторонам заранее подготовить аргументы и возражения, опираясь на известные им фактические материалы. В теории гражданского процессуального права это явление характеризуется понятием так называемой «чистой состязательности».

Если участники обмениваются состязательными бумагами до судебного разбирательства и в процессе обладают информацией о правовой позиции друг друга с подтверждающими ее доказательствами, упрощается работа суда, уменьшается процессуальная документация, ускоряются сроки совершения процессуальных действий. В одном судебном заседании суд может установить значительно больше фактических обстоятельств, если оглашение правовых позиций, основанных на имеющихся у сторон доказательствах, а также доводов и их опровержение, позволяет провести заседание продуктивно. В результате общее количество заседаний может сократиться до вынесения судебного решения.

Законодателю следует обратить внимание на необходимость укрепления гарантий принципа состязательности в правовом векторе усовершенствования процессуальных норм с помощью следующих предпосылок. Особый акцент должен быть сделан на самостоятельную, активную и добросовестную деятельность сторон по представлению доказательств, формированию обоснованных правовых позиций и раскрытию доказательств перед другими участниками процесса. В судебном разбирательстве стороны должны представлять доказательства и обосновывать их в пояснениях (возражениях), стремясь убедить суд в своей правоте, определяя основу состязательной модели гражданского процесса. В то же время функции суда сохраняются прежними: он осуществляет руководство судебным разбирательством, поощряет стороны к

активному взаимодействию в ходе доказательственного процесса по гражданскому делу и следит за добросовестным поведением всех участников гражданского судопроизводства при реализации ими прав и обязанностей. Суд, как гарант состязательного процесса, а также активные, самостоятельные и добросовестные стороны взаимодействуют между собой для урегулирования правового конфликта, что и является целью гражданского судопроизводства.

Цитированная литература

1. **Гукасян, Р. Е.** Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гукасян Р. Е. – Москва, 1971. – 35 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.prilib.ru/item/360946> (дата обращения: 18.09.2025).

2. **Добровольский, А. А.** Исковая форма защиты права : монография / А. А. Добровольский. – Минск : Амалфея, 2000. – 465 с. – Текст : непосредственный.

3. **Кайзер, Ю. В.** Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кайзер Ю. В. – Екатеринбург, 2012. – 28 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.prilib.ru/item/942352> (дата обращения: 18.09.2025).

4. **Лозовицкая, А. Д.** Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции». А. Д. Лозовицкая. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 33–37.

5. **Михайлов, С. М.** Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы / С. М. Михайлов,

М. Д. Олегов. – Текст : электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 53–68. – URL: <https://aprp.msai.ru/jour/article/view/3100> (дата обращения: 31.08.2025).

6. **Томина, А. П.** Раскрытие доказательств в гражданском процессе: современное понимание, значение. – А. П. Томина. – Текст : электронный // *Matters of Russian and International Law*. – 2023. – Vol. 13, Is. 3A. – С. 66-74. – URL: [<http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2023-3/b4-tomina.pdf>] (дата обращения: 30.08.2025).

7. **Яковлев В. Ф.** Интервью: «Судебная реформа должна завершиться полной состяза-

тельностью». – В. Ф. Яковлев. – Текст : электронный // Консультант Плюс. 2015. – URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/yakovlev> (дата обращения: 31.08.2025).

8. **Ярков, В. В.** Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / В. В. Ярков. – [10-е изд.]. – Москва : Статут, 2017. – 895 с. – Текст : непосредственный.

9. **Ярков, В. В.** Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. – [10-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Статут, 2017. – 702 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.346.32-053.9

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Л. А. Липатова

Рассматривается социологическая интерпретация понятия «пожилой человек». Анализируется феномен увеличения продолжительности жизни, рост доли пожилых людей в составе населения. Интерпретируются различные подходы к определению стадий старения и механизмов ресоциализации. Актуализируется вопрос трудовой включенности пожилых людей в экономические процессы. Проводится соотношение между понятиями «трудоспособность» и «старость».

Ключевые слова: *пожилой возраст, ресоциализация, лица третьего возраста, пенсия*

THE ELDERLY PERSON AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

L. A. Lipatova

This article examines the sociological interpretation of the concept of “elderly person”. The phenomenon of an increase in life expectancy, an increase in the proportion of elderly people in the population is analyzed. Various approaches to determining the stages of aging and the mechanisms of resocialization are interpreted. The issue of labor involvement of the elderly in economic processes is being actualized. A correlation is drawn between the concepts of working capacity and old age.

Keywords: *old age, resocialization, senior citizens, pension*

В современном мире пожилые люди играют важную социальную роль как хранители традиций и носители жизненного опыта и знаний, выступая трансляторами ценностей и смысложизненных ориентиров, культурных и моральных норм молодому поколению. Экономическая роль пожилых людей в современном обществе растет, становясь важной жизненной стратегией и фактором для них самих и для общества, благодаря их опыту и навыкам. Вовлеченность в рынок труда поддерживает их финансовую независимость и социальную интеграцию, но требует механизмов адаптации и изменения отношения к возрасту в социуме.

Методологической основой нашего исследования выступает теория социального обмена, разработанная Джорджем Хомансом и Питером Блау. Будучи солидарны им, мы рассматриваем социальное взаимодействие как обмен ресурсами, в том числе выгодами и издержками для максимизации пользы акторов. Применительно к ресоциализации и включению пожилых людей в экономические отношения это означает необходимость пересмотра их ролей и социального поведения. Успешность этих процессов, согласно данной теории, часто зависит от того, насколько эффективно удастся поддерживать обмен, адаптируя ожидания и роли, чтобы

Для цитирования: Липатова, Л. А. Пожилой человек как объект социологического анализа / Л. А. Липатова. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2026. – № 1 (82). – С. 221–226. – URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-pgu>.

стороны получали достаточно «вознаграждения». В пожилом возрасте при взаимодействии с более молодыми коллегами, работодателем возможно смещение баланса обмена, так как пожилые люди могут больше нуждаться в поддержке и адаптации к изменяющимся условиям. Данный социологический подход помогает понять как проблемы индивидуальной адаптации, так и структурные проблемы обмена на уровне государственной политики и повседневного взаимодействия.

При рассмотрении феномена ресоциализации мы опирались на общетеоретические работы классиков социологической науки, посвященные феномену социализации М. Вебера, Д. Мида, Э. Дюркгейма, Ж. Пиаже, Э. Эриксона, Э. Гидденса, Л. Колберга, Р. Мертона, Н. Смелзера, Э. Фромма, Т. Шибутани.

Среди российских исследователей, занимающихся изучением процессов социализации и ресоциализации, закреплению культурных норм посвящены работы А. В. Решетникова, Г. М. Андреевской, Р. А. Костина, Я. И. Гилинского, К. В. Рубичевского, Б. Д. Дубровина, И. И. Ворошиловой. В этих научных исследованиях теория ресоциализации активно разрабатывалась в контексте кардинального изменения поведенческих стратегий человека.

Американские социологи А. Кеннеди и Д. Кербер первыми сосредоточили свои усилия на рассмотрении непосредственно дефиниции «ресоциализация», определяя его «...как процесс вторичного вхождения индивида в социальную среду, иногда — под влиянием крайних обстоятельств» [1, с. 298].

Социологический анализ ресоциализации различных социальных групп представлен в работах приднестровских ученых А. В. Гоголевой, Е. М. Бобковой, В. А. Блажко, М. П. Бурлы, В. Г. Фоменко и других исследователей.

Исследования пожилых людей требуют рассмотрения общественных представлений о возрасте, поскольку «...опыт старости формируется не только процессами биологических изменений, но и силой образа «бремени», формирующего наше восприятие старения» [2, с. 118]. Определения пожилого человека обычно воспринимаются в контексте возраста человека [3, с. 89].

Так, согласно данным ВОЗ [4], с 2015 г. по 2050 г. доля населения мира в возрасте старше 60 лет фактически увеличится вдвое, с 12 до 22 %. Начиная с 2020 г. численность населения в возрасте старше 60 лет превышала количество детей до 5 лет.

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, через 25 лет 80 % пожилых людей будут сконцентрированы в странах с низким или средним уровнем дохода. Таким образом, можно констатировать, что в последние десятилетия темпы старения населения значительно ускорились. Перед мировым сообществом стоят серьезные вопросы по адаптации механизмов социального обеспечения и здравоохранения для повышения эффективности их работы в новых демографических реалиях.

Первая четверть XXI века характеризуется увеличением продолжительности жизни людей во всем мире. Наши современники предположительно проживут около 70 лет и более, причем повсеместно фиксируется рост не только численности пожилых людей, растет и их доля в составе населения.

Всего лишь через пять лет, к 2030 г., население старше 60 лет будет составлять 16,7 % жителей Земли. Так, в 2020 г. эта возрастная категория составляла 1 млрд человек, к 2030 г. прогнозируется их численность в 1,4 млрд человек, к 2050 предположительно составит 2,1 млрд человек. Исследования ВОЗ предполагают, что с

2020 по 2050 гг. увеличится в три раза количество людей в возрасте 80 лет и старше, их станет 426 млн человек [5].

Таким образом, мы сможем наблюдать в ближайшие 20–25 лет трансформацию структуры населения со значительным увеличением доли более старших возрастных групп. Происходит и изменение распределения старения между странами с разным уровнем жизни. Если ранее процессы старения населения затрагивали государства с высоким уровнем дохода (например, в Японии люди в возрасте старше 60 лет уже составляют 30 % населения), то в настоящее время старение населения активизировалось в странах с низким или средним уровнем дохода, к 2050 г. по прогнозам ВОЗ там будет проживать две трети населения мира старшей возрастной группы – 60+ лет [4].

В Мировом экономическом и социальном обзоре [6] признано, что в демографическом анализе люди обычно считаются «старыми», когда достигают 60 лет. Так, на протяжении всей истории и со времен средневековья старость часто определялась без обоснования или обсуждения как начинающаяся с 60 лет. Однако это определение не является ни статичным, ни универсальным, и хронологические определения пожилого человека различаются. Исторически хронологические определения пожилого человека понимались как различающиеся в зависимости от работы или благосостояния человека.

Например, мужчины-рабочие считались старыми в пятьдесят лет, а более богатые мужчины – в шестьдесят лет [7]. Существуют также гендерные различия в хронологическом определении старости, поскольку, как предполагает Гидденс, часто пенсионный возраст фиксируется на уровне шестидесяти лет для женщин и шестидесяти пяти лет для мужчин [8, с. 27–29]. Определения пожилого человека потенциально переплетаются с пенсион-

ным возрастом, установленным в рамках социальной политики.

Определение старости в соответствии с пенсионным возрастом распространено в большинстве развитых стран, а также во многих развивающихся странах. Таким образом, понятие пожилого человека определяется не хронологическим возрастом как таковым, а изменениями в социальных обстоятельствах (т. е. выходом на пенсию). В то же время достижение определенного изменения социальной роли (т. е. выход на пенсию) является преобладающим способом определения начала старости. Роль выхода на пенсию в определении возраста становится еще более очевидной, когда мы рассматриваем термины, связанные с различными стадиями старости.

В 1974 г. впервые проведено различие между «молодым-старым» и «старым-старым», данные понятия еще обсуждаются в терминах «третьего возраста» и «четвертого возраста» [9]. Первая дефиниция характеризует людей, прекращающих оплачиваемую работу. Изначально этот термин относился к лицам старше 60–65 лет, но с 1990-х гг. он стал применяться к людям старше 50 лет из-за растущей безработицы и раннего ухода с рынка труда.

Второе определение «четвертый возраст» в отношении пожилых людей связано с периодом зависимости от других. Это еще раз демонстрирует, насколько изменчивы и динамичны представления о возрасте, формируясь в рамках отражения политической и экономической среды.

Пожилым возраст – это возраст, в котором человек, как ожидается, оставит работу, но это не основной критерий его определения. Согласно мнению исследователя А. А. Потапенко, пожилой возраст «...для многих это момент, когда жизненные обстоятельства начинают меняться таким образом, что это имеет последствия для будущего» [10].

Например, многие люди начинают менять свои рабочие режимы, некоторые полностью уходят с рынка труда. Взрослые дети могут покинуть дом, а у родителей появляется больше времени и, возможно, больше денег. Люди берут на себя обязанности по уходу за близкими, например, за пожилыми родственниками. Также постепенно становятся более склонными к развитию хронических заболеваний, таких как диабет и артрит, с которыми им, возможно, придется жить долгие годы.

Мы подчеркиваем, что опыт людей будет сильно различаться в каждом индивидуальном случае, но события и изменения, собственно и процесс ресоциализации, чаще происходят в возрасте старше 50 лет. Важным является то, что пожилой возраст определяется не только выходом на пенсию, но и возросшей вероятностью переживания целого спектра жизненных событий.

Подчеркнем проблематичность определения пожилого человека в контексте выхода на пенсию, а также амбивалентность и двусмысленность, которые окружают понятие «старость». Рассмотрение же пожилого человека как человека, вышедшего на пенсию с рынка труда, может усилить стереотипные представления о пожилom человеке как об обузе для общества, особенно там, где так много внимания уделяется ценности, приписываемой оплачиваемой работе.

В связи с общемировой тенденцией реформирования пенсионных систем и соответствующим повышением пенсионного возраста можно ожидать, что будет наблюдаться и увеличение возраста, в котором люди будут приобретать статус пожилого. Стоит отметить, что, как ни парадоксально, социальная политика, касающаяся старения и пожилых людей, направлена на тех, кто гораздо моложе будущих пенсионных возрастов и даже ниже текущего национального пенсионного возраста.

Таким образом, с точки зрения экономики, пожилым часто считают человека, вышедшего на пенсию, а с биологической точки зрения старение начинается тогда, когда происходят необратимые изменения в организме. Иными словами, это категория людей, вышедших на пенсию с оплачиваемой работы или достигших национального пенсионного возраста.

В то же время в социологическом контексте «пожилым человеком» будет считаться лицо старше 60 лет. Этот возраст выделяется в социальной политике как момент, когда происходят общие изменения в жизни. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) считает возраст 60–74 года пожилым (ранняя старость), 75–89 – старческим, а людей старше 90 – долгожителями [11].

В современном мире необходимость гармонизации соотношения между понятиями «трудоспособность» и «старость» приобретает социально-экономическую значимость. В контексте нашего исследования особый интерес представляет ресоциализация пожилых людей как процесс приобретения новых социальных навыков. Реалии процесса старения очень разнообразны, и невозможно рассматривать пожилых людей как однородную группу. В то же время этот естественный процесс необходимо рассматривать в контексте механизмов ресоциализации, что позволит гармонизировать включение пожилых людей в общественные процессы и социальную жизнь, переориентировать их на актуальную трудовую и общественную деятельность.

Принимая во внимание существующие демографические реалии и перспективы в Приднестровской Молдавской Республике, актуализируется вопрос трудовой включенности пожилых людей в экономические процессы. В то же время старение населения Приднестровья увеличивает нагрузку на пенсионную систе-

му и социальные службы, что замедляет развитие экономики. Сокращение доли трудоспособного населения приводит к нехватке рабочей силы. В Приднестровье эти проблемы усугубляются сложной социально-экономической ситуацией, отягощенной блокадами и затяжным энергетическим кризисом.

Старение населения в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) происходит из-за снижения рождаемости и увеличения доли пожилых людей, что подтверждается данными переписей населения 2004 и 2015 гг. Этот процесс приводит к увеличению доли населения старше трудоспособного возраста с 19,91 % до 27,7 % за этот период, одновременно сокращая долю трудоспособного населения (с 62,8 % до 58 %) и молодежи (с 17,3 % до 14,3 %) [12]. Данная ситуация довольно противоречива, так как, с одной стороны, создается дополнительная нагрузка на бюджет и экономику страны. С другой, несмотря на возраст, пожилые люди могут продолжать вести активный образ жизни, участвуя в общественной, экономической и предпринимательской деятельности, тем самым укрепляя общность приднестровского народа.

Специфика трудоустройства пенсионеров в ПМР такова, что они имеют право продолжать работать, сохраняя размер пенсии. Зачастую люди с высокой квалификацией с выходом на пенсию остаются на руководящих должностях в связи с нехваткой кадров более молодого возраста, тогда как спрос на неквалифицированный труд старшего поколения остается низким. В то же время Приднестровье нуждается в создании инклюзивной рабочей среды, развитии системы сохранения возрастного человеческого капитала. Важным видится обновление законодательной базы с учетом новых вызовов рынка труда, поддержка образовательных программ переквалификации, компьютерная грамотность,

языковые курсы для пожилых людей. Необходимо на государственном уровне повышать цифровую грамотность пенсионеров, адаптировать их к современным технологиям. Необходимо создание государственной Программы вовлечения пожилых людей в экономику, фундаментом которой должно стать изменение отношения к старости, поддержка межпоколенческого взаимодействия, гибкие подходы к найму, создание комфортных условий, признание ценности опыта.

Пожилый человек как объект ресоциализации и трудовой включенности – это активный участник, нуждающийся в поддержке государства и общества для адаптации к новым условиям. Ресоциализация направлена на переосмысление роли пожилых людей в обществе как носителей опыта, а трудовая включенность на использование опыта на рынке труда превращает старение из социальной проблемы в ресурс для приднестровской экономики и общества.

Цитированная литература

1. Ковалева, А. И. Ресоциализация / А. И. Ковалева, Н. А. Перинская. – Текст : непосредственный // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2016. – № 1. – С. 297–300.
2. Фезерстоун, М. Старение и старость: размышления о жизненном пути в постсовременном обществе / М. Фезерстоун, М. Хепурт. – Текст : непосредственный // Социальная геронтология: современные исследования. – Москва : РАН ИНИОН, 1994. – С. 112–134.
3. Лаз, К. 1998. Веди себя соответственно своему возрасту / К. Лаз. – Текст : непосредственный // Социологический форум, 13(1). – С. 85–113
4. Старение и здоровье : Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>. – Текст : электронный.

5. ВОЗ: Вопросы здравоохранения : Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>. – Текст : электронный.
6. Развитие в условиях старения населения мира. – Текст : электронный // Обзор мирового экономического и социального положения, 2007 год. – URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>.
7. **Thane P.** 2000. Old Age in English History: Past Experiences, Present Issues. Oxford: OxfordUniversityPress.
8. **Гидденс, А.** Равенство и государство социальных инвестиций / А. Гидденс. – 1998. – С. 25–39. – Текст : непосредственный.
9. **Смолькин, А. А.** Социология возраста / А. А. Смолькин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-vozrasta>. – Текст : электронный.
10. **Потапенко, А.** Пожилой возраст: это сколько лет и что значит быть «пожилым человеком»? / А. Потапенко. – URL: <https://gelios.ua/ru/pohylyj-vik-cze-skilky-rokiv-i-shho-oznachaye-buty-litnoyu-lyudynou/>. – Текст : электронный.
11. Возрастная периодизация взрослого населения. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369924/1d51a43c316ab2fc26283cf0cb6b56ce10106dd8/. – Текст : электронный.
12. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2021: Статистический сборник (за 2016–2020 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2020. – 190 с. – Текст : непосредственный.
-

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

ИЗОБРЕТЕНИЯ

(71)(73) Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Тираспольский аграрно-технический колледж им. М. В. Фрунзе»,
г. Тирасполь, пгт. Новотираспольский, ул. Советская, 14

(11) 592

(21) 26100647

(51) A23N 17/00; B01F 7/08; B01F 15/02

(22) 12.01.2026

(15) 11.02.2026

(72) В. Г. Бадюл, И. Ю. Рябчук, И. А. Соломко, Д. Ю. Бурменко, Г. В. Звонкий, Л. Н. Корягина и Д. В. Сырбу

(56) Патент RU 108924, кл. A23N 17/00, 2011 г. Бюл. № 28

(54) 1. Устройство для дозирования и смешивания сыпучих материалов, содержащее загрузочный бункер с секциями и дозаторами для смешиваемых компонентов, кожух с комбинированным шнеково-ленточным рабочим органом, включающим спиральный винт, внутри которого соосно установлены направляющая обечайка со шнеком меньшего диаметра, выгрузное окно и привод, *отличающееся* тем, что, с целью интенсификации процесса смешивания и повышения величины однородности готового продукта, направляющая обечайка со шнеком меньшего диаметра размещена в начале спирального винта, а в его конце дополнительно установлен выгрузной барабан со спиральными направляющими, охватывающими его внутреннюю поверхность и образующими винтовой желоб для выгрузки смешанных компонентов, при этом шаг спиральной направляющей в зоне выгрузки меньше основного шага спирального винта в 2,5–3 раза; кроме того, начальные витки спиралей, расположенные под дозаторами, выполнены заостренными, с режущими кромками по их периферии, а днища секций загрузочного бункера оснащены противорежущими элементами, охватывающими режущие кромки витков.

2. Устройство по п. 1, *отличающееся* тем, что обечайка шнека меньшего диаметра имеет окно в зоне загрузочного бункера.

3. Устройство по п. 1 и 2, *отличающееся* тем, что дозаторы для смешиваемых компонентов выполнены в виде барабанного секторного питателя.

4. Устройство по п. 3 и 4, *отличающееся* тем, что приводы шнеково-ленточного рабочего органа и приводные валы дозаторов для смешиваемых компонентов оснащены шаговыми двигателями с дистанционными управляющими драйверами.

5. Устройство по п. 4, *отличающееся* тем, что дозаторы и выгрузное окно оснащены датчиками потока сыпучих материалов, при этом управляющие драйверы шаговых двигателей связаны с датчиками потока сыпучих материалов и блоком управления процессом смешивания.

(76) Буков Денис Олегович, Русакова Елена Юрьевна и Балан Вячеслав Андреевич

г. Тирасполь, ул. Красnodонская, д. 46, кв. 70

(11) 593

(21) 26100648

(51) A61C 7/00

(22) 23.03.2026

(15) 08.05.2026

(56) В. А. Балан, Е. Ю. Русакова, Е. В. Лях, Д. О. Буков, Т. А. Чепендюк. Стоматологическая реабилитация пациентов с онкологическими заболеваниями челюстно-лицевой области с использованием дентальных мини-имплантатов. Актуальные проблемы медицины. 2024. Т. 47, № 1. С. 72–79.

(54) Способ оценки риска осложнений при коррекции зубочелюстных аномалий (2 варианта)

1. Способ оценки рисков развития осложнений при коррекции зубочелюстных аномалий, преимущественно с применением мини-имплантатов, включающий регулярный клинический мониторинг состояния тканей пародонта, определение индекса гигиены по Грину-Вермиллиону (ОHI-S), кариес-пародонтального индекса (КПИ), индекса нуждаемости в лечении заболеваний пародонта (CPITN), папиллярно-маргинально-альвеолярного индекса (ПИ), теста эмалевой резистентности (ТЭР), индекса нуждаемости в лечении заболеваний пародонта (CPITN), теста эмалевой резистентности (ТЭР) и установку мини-имплантата, *отличающийся* тем, что, с целью повышения качества коррекции зубного ряда за счет снижения риска осложнений при установке мини-имплантата, оценку риска развития осложнений оценивают по формуле:

$$K = a + b_1(OHI - S) + b_2(KPI) + b_3(CPITN) + b_4(PI) + b_5(TER),$$

где:

K – коэффициент риска развития осложнений;

a – постоянный коэффициент;

b_1, b_2, b_3, b_4, b_5 – коэффициенты регрессионной модели, определенные на основании статистической обработки клинических данных.

При этом риск дестабилизации ортодонтического мини-имплантата устанавливают по значениям коэффициента риска осложнений

$$K = -6,524 + 1,536 \times (OHI - S) - 0,087 \times (KPI) + 0,908 \times (CPTIN) - 0,062 \times (TER) + 0,958 \times (PI)$$

При $K < -0,847$ риск дестабилизации ортодонтического мини-имплантата определяют как низкий, с благоприятным результатом стабилизации мини-имплантата.

При $-0,847 \leq K < 0,405$ – как средний с рекомендацией проведения усиленных профилактических мероприятий.

При $K \geq 0,405$ – как высокий из-за развития воспалительных изменений в периимплантатных тканях, сопровождающийся дестабилизацией положения ортодонтического мини-имплантата.

2. Способ оценки рисков развития осложнений при коррекции зубочелюстных аномалий, преимущественно с применением мини-имплантатов, включающий регулярный клинический мониторинг состояния тканей пародонта, определение индекса гигиены по Грину–Вермиллиону (ОНИ-S), кариес-пародонтального индекса (КПИ), индекса нуждаемости в лечении заболеваний пародонта (СРITN), папиллярно-маргинально-альвеолярного индекса (ПИ), теста эмалевой резистентности (ТЭР), индекса нуждаемости в лечении заболеваний пародонта (СРITN), теста эмалевой резистентности (ТЭР) и установку мини-имплантата, *отличающийся* тем, что с целью повышения качества коррекции зубного ряда за счет снижения риска осложнений при установке мини-имплантата вероятность дестабилизации мини-имплантата рассчитывают по формуле:

$$P = \frac{1}{1 + e^{\left\{ -\left(a + b_1(OHI-S) + b_2(KPI) + b_3(CRITN) + b_4(PI) + b_5(TER) \right) \right\}}},$$

где:

P – вероятность дестабилизации мини-имплантата;

a – свободный коэффициент модели;

b_1 – b_5 – коэффициенты регрессии;

$OHI-S$ – индекс гигиены по Грину–Вермиллиону;

KPI – комплексный пародонтальный индекс;

$CRITN$ – индекс нуждаемости в пародонтологическом лечении;

PI – папиллярно-маргинально-альвеолярный индекс;

TER – тест резистентности эмали;

e – число Эйлера (константа, преобразующая линейный коэффициент вероятности развития события от 0 до 1).

В зависимости от значения вероятности дестабилизации мини-имплантата среди пациентов выделяют группы

- с низким риском дестабилизации – при значении $P < 0,30$;
- с умеренным риском – при значении $0,30 \leq P < 0,60$;
- с высоким риском – при значении $P \geq 0,60$.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

(71)(73) Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровской Молдавской Республики,

г. Тирасполь, пер. Ангельса, д. 5

(11) 367

(21) 25300397

(15) 14.01.2026

(22) 15.05.2025

(72) Чернелевский Леонид Валерьевич, Голдабин Игорь Владимирович и Эфрос Борис Наумович

(57) Программа для ЭВМ «Государственная информационная система «Межведомственный электронный документооборот» (далее – ГИС «МЭД») предназначена для автоматизации межведомственного электронного документооборота между органами государственной власти ПМР. Система обеспечивает ускорение обмена документами, сокращение объемов бумажного документооборота, надежное хранение электронных документов с разграничением прав доступа и оперативный доступ к информации. ГИС «МЭД» реализует следующие функции: сокращает сроки прохождения документов за счет использования «Сети передачи данных межведомственного электронного взаимодействия ПМР»; минимизирует бумажный документооборот; организует сбор, хранение и пересылку документов в электронном виде; создает единую среду обмена документами стандартизированного формата; поддерживает наложение и проверку электронной подписи (ЭП) на документы в соответствии с законодательством ПМР; конвертирует документы в единый межведомственный формат; хранит историю документооборота для арбитража при спорных ситуациях; предоставляет список участников через API для систем вне Lotus/Domino; поддерживает многопользовательский режим без ограничений; интегрируется с внешними системами (в том числе с Порталом госуслуг ПМР) через FTP и API. Область применения – сфера государственного управления: межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти, государственных учреждений и иных организаций ПМР, участвующих в электронном документообороте.

Архитектура системы состоит из серверной и клиентской частей. В серверную часть входят модули отправки и приема XML-документов, административная панель, FTP-сервер, база данных и шлюз на базе Domino. Клиентская часть включает адаптер для конвертации в XML, модуль электронных подписей и модуль регистрации документов, реализованные на базе Lotus Notes.

Технические характеристики включают следующее серверное ПО: операционные системы Windows Server 2008 R2 64 bit, Debian GNU/Linux 9.4 и выше, Windows Server 2012 и выше; системы управления базами данных MySQL 5.7 и Domino 9.0.1; FTP-сервер Vsftpd 3.0.3; виртуальную машину JDK 7+ для модулей работы с XML.

Программа для ЭВМ выполнена на языках программирования C#, Java и Lotus Script. Для работы с базой данных используется SQL. Все пользовательские интерфейсы и документация выполнены на русском языке, а взаимодействие с «Административной панелью управления» организовано через графический оконный интерфейс.

К отличительным чертам системы относятся: унифицированный обмен между разнородными ведомственными системами; юридическая значимость документов за счет поддержки электронной подписи в соответствии с законодательством ПМР; централизованное хранение и аудит операций; гибкость интеграции с внешними сервисами; высокий уровень информационной безопасности и отказоустойчивости.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

3300 г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128 (MD)

и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»,

394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1 (RU)

(11) 368

(21) 26300400

(22) 06.03.2026

(15) 23.03.2026

(72) Михайлов Владимир Сергеевич (MD), Козлов Вячеслав Геннадиевич (RU), Нестеренко Дмитрий Александрович (RU), Козлова Елена Владимировна (RU), Бурменко Феликс Юрьевич (MD) и Димогло Анатолий Владимирович (MD)

(57) Программа для ЭВМ «Программа цифрового двойника агротехнологического процесса внесения гранулированных минеральных удобрений в почвенный массив» предназначена для компьютерного моделирования агротехнологического процесса внесения гранулированных минеральных удобрений посредством создания цифрового двойника агротехнологического процесса. Функциональные возможности программы включают формирование виртуальной модели почвенного массива с заданными физико-механическими свойствами, моделирование взаимодействия активного рабочего органа стойки глубоких рыхлителя-удобрителя с почвенным массивом и формирование в нем полости, а также симуляцию динамики движения гранул удобрений в формируемой полости с учетом их взаимодействия между собой, с рабочим органом и почвой. Программа обеспечивает определение и визуализацию результирующей пространственной (ярусной) структуры распределения гранул в почвенном объеме.

Тип ЭВМ, МК. Язык: C++ ОС: Windows 10. Объем программы: 18 Кб

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

3300 г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128 (MD)

и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»,

394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1 (RU)

(11) 369

(21) 26300401

(22) 06.03.2026

(15) 23.03.2026

(72) Димогло Анатолий Владимирович (MD), Нестеренко Дмитрий Александрович (RU), Козлов Вячеслав Геннадиевич (RU), Козлова Елена Владимировна (RU), Михайлов Владимир Сергеевич (MD) и Бурменко Феликс Юрьевич (MD)

(57) Программа для ЭВМ «Программа моделирования взаимодействия “рабочий орган – гранула – почва” для прогнозирования послойного распределения минеральных удобрений» представляет собой цифровой двойник процесса ярусного (послойного) внесения гранулированных минеральных удобрений в почвенный массив при работе агрегата глубокого рыхления с одновременным внесением удобрений (глубоких рыхлителя-удобрителя). Программа имитирует физические и механические взаимодействия в системе «рабочий орган – гранула – почвенная среда», включая процессы перемещения, рассеивания и послойного распределения гранул удобрений под воздействием рабочего органа. Основная функция программы заключается в прогнозировании пространственно-геометрических характеристик формируемых слоев (ярусов) распределения минеральных удобрений в зависимости от конструктивных параметров рабочего органа, физико-механических свойств почвы, скорости движения агрегата и дозы внесения удобрений.

Программа предназначена для использования в научно-исследовательских институтах аграрного профиля, конструкторских бюро по разработке сельскохозяйственной техники, а также в качестве программного модуля в системах поддержки принятия решений для точного земледелия.

Тип ЭВМ: Тип ЭВМ, МК.

Язык программирования: C++

Операционная система: Windows 10

Объем программы: 21 Кб

СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

(11) 185

(21) 23400188

(15) 10.12.2024

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) А. А. Кушнарев, С. А. Кушнарев, П. Ю. Обручков и Л. И. Шпак

(54) Гибрид F_1 баклажана Млечный путь

(57) Гибрид F_1 баклажана Млечный путь (стандарт – гибрид F_1 баклажана Нистру) относится к группе ранних гибридов: период от первых всходов до технической спелости составляет 90–95 дней. Растение компактное, высокорослое, высотой 70–110 см. Стебли тонкие, слабоопушенные, светло-зеленого цвета. Листья средние, широкие, с волнистым краем, зеленого цвета. Чашечки плодов с острыми шипами. Плод удлиненно-грушевидной формы, белого цвета, массой 120–230 г. Мякоть плода белая, плотная, без горечи. Семенники ярко желтые, без горечи. Содержание витамина С в мякоти составляет 120 мг/%.

Гибрид F_1 баклажана Млечный путь отличается от стандарта белым цветом плодов, устойчивостью к солнечным ожогам, а также более высокими вкусовыми качествами благодаря полному отсутствию горечи даже в перезревших плодах, что позволяет перерабатывать плоды в любой фазе спелости.

Урожайность плодов – 40–60 т/га (стандарта – 50,3 т/га).

Предназначен для промышленного и домашнего консервирования (икра, жареные кусочками, а также соленые, фаршированные).

Рекомендуется выращивать через рассаду как в открытом грунте, так и в защищенном весенне-летнем культурообороте с обязательной подвязкой. Реакция на абиотические факторы негативная. Устойчив к вертициллезу.

(11) 186

(15) 10.12.2025

(21) 23400189

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) Т. П. Блинова, Т. В. Свиридова, Т. И. Чебаненко и Н. И. Василиогло

(54) Гибрид F_1 огурца Стожар

(57) Гибрид F_1 огурца Стожар относится к группе пчелоопыляемых среднеранних гибридов. Период от массовых всходов до первого сбора плодов составляет 46–48 суток (стандарт – гибрид F_1 огурца Родничок). В отличие от стандарта растения сильнорослые, с длинными боковыми побегами, хорошо облиственные, с листьями средних размеров зеленого цвета, с завязью по 2–3 в узле и более частым расположением бугорков на завязи, а также более урожайные: по 20 кг/м² против 13,8 кг/м² у стандарта.

Плоды генетически без горечи, крупнобугорчатые (расположение бугорков среднечастое), слаборебристые, черношпигые, зеленые с блестящей поверхностью, с белыми размытыми полосами до 2/3 длины плода, почти цилиндрические (индекс формы плода 3,4 ед.), массой 80–100 г. Предназначены для маринования и соления.

Выращивается в пленочной теплице и в открытом грунте в расстил и на шпалере.

Гибрид F_1 огурца Стожар толерантен к субоптимальным пониженным температурам, среднеустойчив к пероноспорозу, на его растениях не отмечены поражения мучнистой росой.

(11) 187

(15) 10.12.2025

(21) 23400190

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Гибрид F_1 томата Черничный коктейль

(57) Гибрид F_1 томата Черничный коктейль относится к раннеспелым гибридам: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 90–92 дня (стандарт – гибрид F_1 томата Черная жемчужинка). Растение гибрида F_1 томата Черничный коктейль индетерминантного типа роста. Антоциановая окраска верхней трети стебля сильная. Плоды округлые (индекс формы 0,9 ед.), темно-фиолетового цвета, массой 30–35 г с коленчатым сочленением с плодоножкой и без зеленого пятна у ее основания.

Содержание сухого вещества в плодах – 6,0 %, сахаров – 3,77 %, общая кислотность 0,76 г/%, содержание аскорбиновой кислоты – 32,52 г/%, сахарно-кислотный индекс – 6,7. Плоды предназначены для свежего потребления, их отличительной особенностью от стандарта является темно-фиолетовая окраска. Гибрид предназначен для приусадебного и дачного использования. Выращивается через рассаду в открытом и защищенном грунте в весеннем культурообороте при многосборовой уборке урожая. Общая урожайность в 2022 году составляла 7,7 кг/м². Растения отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к засухе.

Гибрид F_1 томата Черничный коктейль на устойчивость к болезням не испытывался.

(11) 188

(15) 10.12.2025

(21) 23400191

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, Т. П. Блинова, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Гибрид F_1 томата Посейдон

(57) Гибрид F_1 томата Посейдон относится к группе раннеспелых гибридов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 93–95 суток (стандарт – гибрид F_1 томата Маркиза).

Растение гибрида F_1 томата Посейдон индетерминантного типа роста. Плоды удлиненно-сердцевидной формы (индекс плода – 1,5 ед.), массой 140 г, розового цвета, без зеленого пятна у плодоножки, с неглубоким местом прикрепления к плодоножке и коленчатым сочленением с ней. Плоды содержат сухих веществ – 5,80 %, общего сахара – 3,92 %, аскорбиновой кислоты – 24,05 мг/%, общая кислотность – 0,63 %, сахаро-кислотный индекс – 6,2 ед. Предназначены для свежего потребления. Отличительной особенностью от стандарта является форма плода. Гибрид предназначен для выращивания в защищенном грунте в весенне-летнем культурообороте при многосборовой уборке урожая. Средняя урожайность за 2022 год составляла 15,7 кг/м² (у стандарта – 15,2 кг/м²). Растения отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к засухе. Гибрид F_1 томата Посейдон на устойчивость к болезням не испытывался.

(11) 189

(15) 10.12.2025

(21) 23400192

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) И. В. Узун, Т. П. Блинова, А. Д. Томайлы и Т. М. Александрова

(54) Гибрид F_1 томата Розовая рапсодия

(57) Гибрид F_1 томата Розовая рапсодия относится к группе раннеспелых гибридов: период от появления массовых всходов до начала плодоношения составляет 93–95 дней (стандарт – гибрид F_1 Рапсодия). Растение индетерминантного типа роста. Гибрид предназначен для выращивания в защищенном грунте. Антоциановая окраска верхней трети стебля отсутствует. Плоды округло-сердцевидные (индекс плода 1,2 ед.), розового цвета, без зеленого пятна у плодоножки, место прикрепления плода к плодоножке неглубокое, средних размеров, сочленение плода с плодоножкой коленчатое. Масса плода – 160 г. Плоды содержат: сухих веществ – 6,0 %, общего сахара – 3,81 %, аскорбиновой кислоты – 24,51 мг/%, общая кислотность – 0,77 %, сахаро-кислотный индекс – 4,9. Предназначен для свежего потребления. Отличительной особенностью от стандарта является розовая окраска плода. Выращивается через рассаду в защищенном грунте в весенне-летнем культурообороте при многосборовой уборке урожая. Общая урожайность за 2022 год составляла 16,1 кг/м² (у стандарта – 15,2 кг/м²). Растения отзывчивы на удобрение и орошение, устойчивы к засухе. Гибрид F_1 томата Розовая рапсодия на устойчивость к болезням не испытывался.

(11) 190

(15) 10.12.2025

(21) 23400193

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида и Т. М. Александрова

(54) Сорт кабачка Фокстрот

(57) Сорт кабачка Фокстрот (стандарт – сорт Хелена) относится к группе ранне-спелых: период от всходов до созревания плодов составляет 43 дня. Растение кустовое, с короткой главной плетью. Лист пятиугольный, круглый, сильно рассеченный, темно-зеленого цвета. Плоды цилиндрической формы, гладкие, светло-желтые, с тонкой кожистой корой и нежной несладкой сочной мякотью кремового цвета. Длина плода – до 30 см, высота до 6 см, масса товарного плода – 410–460 г. Семена белые, гладкие, длиной 1,5 см, шириной 0,8 см, размер семенного гнезда средний. Содержание сухих веществ – 5,8 %, общего сахара – 2,6 %, витамина С – 6,0 мг/% г, дегустационная оценка высокая – 4,8 балла. Транспортабельность хорошая, лежкость – 7 дней. Отличается от стандарта светло-желтой окраской плода, более высокой урожайностью (на 4,0 т/га) и более высокой толерантностью к мучнистой росе и бактериозу. Предназначен для домашней кулинарии и консервной промышленности.

(11) 191

(15) 10.12.2025

(21) 23400194

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида и А. Н. Лалу-дова

(54) Сорт патиссона Кремовый

(57) Сорт патиссона Кремовый (стандарт – сорт Грошик) относится к группе ранне-спелых: период от всходов до полного созревания плодов составляет в среднем 36 дней. Растение кустовое, с короткой главной плетью, ветвление отсутствует. Лист пятиугольный, округлый, средней рассеченности, светло-зеленого цвета. Плоды тарелочной формы, гладкие, кремового цвета, с тонкой кожистой корой и нежной малосладкой сочной мякотью. Средняя масса товарного плода – 25 г. Семена мелкие, кремовые, гладкие, короткоовальные, длиной 1,0 см, шириной 0,6 см, семенное гнездо малое. Содержание сухих веществ – 7,7 %, общего сахара – 2,3 %, витамина С – 8,8 мг/%. Дегустационная оценка плодов высокая – 4,8 балла. Транспортабельность хорошая, лежкость – 5 дней.

Отличается от стандарта более высокой общей урожайностью (на 0,2 т/га), более высоким содержанием сухих веществ, общего сахара и витамина С. Сорт относительно устойчив к мучнистой росе и бактериозу. Предназначен для домашней кулинарии и консервной промышленности.

(11) 192

(15) 10.12.2025

(21) 23400195

(22) 06.02.2023

(71) Государственное унитарное предприятие «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(72) В. И. Казаку, Е. В. Ишимова, С. П. Николенко, Л. П. Репида, Ю. И. Тулей и Н. И. Василиогло

(54) Сорт тыквы мускатной Кувшинка

(57) Сорт тыквы мускатной Кувшинка (стандарт – сорт Юбилейная 70), относится к группе среднеспелых: период от всходов до созревания плодов составляет 120 дней. Растение длинно-плетистое, со средней степенью ветвления и длинными междоузлиями. Лист пятиугольный, среднего размера, темно-зеленый, со средней степенью рассеченности и с белой пятнистостью. Плод маленький, гладкий, удлинено-грушевидный, оранжевого цвета. Зрелый плод имеет толстую, плотную, средней сочности сладкую мякоть оранжевого цвета. Семенное гнездо среднее, семена мелкие, удлинено-овальные, кремовые. Содержание в плодах сухого вещества составляет 11,1 %, общего сахара – 7,7 %, витамина С – 5,8 мг/%. В отличие от стандарта масса плода не превышает нормы тыквы порционного типа 1,2–1,6 кг, содержание сухих веществ выше на 1,4 %, общего сахара – на 0,7 %. Урожайность – 27,8 т/га (у стандарта – 29,8 т/га). Предназначен для универсального использования. Транспортабельность хорошая, лежкость – 250–300 дней. Сорт Кувшинка относительно устойчив к мучнистой росе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бигуненко Анастасия Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко».

E-mail: anastasiiivanovnat@mail.ru

Бомешко Борис Григорьевич – профессор кафедры истории факультета государственного управления и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: bomeshko@idknet.com

Васильев Иван Васильевич – доцент кафедры государственного управления факультета государственного управления и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ravi54@mail.ru

Васильева Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Электроэнергетики и машиностроения» ФСПО ФТИ ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: Alena1971_88@bk.ru

Ватаманюк Аурика Ивановна – старший преподаватель кафедры общеобразовательных и гуманитарных наук Бендерского политехнического института ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ovatamanukai@gmail.com

Войт Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Волкова Анна Захаровна – Государственный советник Президента Приднестровской Молдавской Республики, профессор кафедры истории факультета государственного управления и социаль-

но-гуманитарных наук ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: otechestvokaf@mail.ru

Воронина Ирина Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права, Оренбургский государственный университет.

E-mail: i_voronina@mail.ru

Выходец Наталья Степановна – старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин факультета физической культуры и спорта ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: glazirina772701@mail.ru

Димитрюк Алина Игоревна – преподаватель кафедры социологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: alinadimitriuk@gmail.com

Доля Татьяна Леонидовна – старший преподаватель кафедры педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tanushkadolya01@gmail.com

Дьяченко Людмила Николаевна – старший преподаватель кафедры электроэнергетики и машиностроения ФСПО ФТИ ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: luda.dyahenko@yandex.ru

Есипов Максим Игоревич – магистрант 3 курса кафедры Педагогики и СОТ ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, направление Педагогическое образование, профиль Образование взрослых.

E-mail: volkov-showmoscow@mail.ru

Есипова Анна Алексеевна – магистрант 3 курса кафедры Педагогики и СОТ ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, направление

Педагогическое образование, профиль Образование взрослых.

E-mail: anya.yesipova@bk.ru

Жолтяк Елена Викторовна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: alyonka-vitina@yandex.com

Жукова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры истории факультета государственного управления и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tiraspolelena@yandex.ru

Кирпичникова Анастасия Владимировна – старший преподаватель кафедры теории государства и права и конституционного права, Оренбургский государственный университет.

E-mail: darkevil89@mail.ru

Коломиец Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: : olgakolomiyetsurbk.ru

Костантиновская Алла Владимировна – преподаватель кафедры «Электроэнергетики и машиностроения» ФСПО ФТИ ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kostantinovskaya@gmail.com

Крюков Сергей Анатольевич – аспирант 4 курса экономического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Заслуженный юрист ПМР.

E-mail: ks2001@inbox.ru

Курлат Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: a.curlat67@mail.ru

Леонтьева Ольга Васильевна – кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с обще-

ственностью ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко».

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Липатова Лидия Александровна – аспирантка кафедры социологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: lidiya-lipatova@yandex.ru

Лукашевич Елена Борисовна – старший преподаватель кафедры «Электроэнергетики и машиностроения» ФСПО ФТИ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Лукашевич Елена Борисовна – старший преподаватель кафедры «Электроэнергетики и машиностроения» ФСПО ФТИ ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Мельничук Анна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: anna.melnichk@gmail.com

Никитовская Галина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: niki809@mail.ru

Пересыпкина Дарья Николаевна – психолог, педагог и руководитель кружка «Юный психолог» МОУ ДО «Экологический центр учащихся».

E-mail: peresypkina-2003@mail.ru

Петракова Людмила Еремеевна – старший преподаватель кафедры педагогического менеджмента и профессионального образования ГОУ ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации».

E-mail: lydmilapetrakova@gmail.com

Погорелая Екатерина Афанасьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Попова Валентина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры молдавской филологии, научный сотрудник НИЛ «Факла» ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: valpopovl_2010@mail.ru

Ротарь Людмила Алексеевна – доцент кафедры теории и методики физического воспитания и спорта ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: rotar_64@bk.ru

Савва (Волков Сергей Александрович) – Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский, Почетный доктор ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tdeu@mail.ru

Самолук Ольга Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания и спорта ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: ms.samolyuk@inbox.ru

Ставер Татьяна Георгиевна – преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tina-12812@mail.ru

Федорчуков Яков Федосеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко..

E-mail: fedorchukovzav29@mail.ru

Царан Татьяна Ипполитовна – старший преподаватель кафедры истории ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tatianatsaran@mail.ru

Чащина Лариса Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: larus301@gmail.com

Чебан Виктория Николаевна – директор Слободзейского музейного объединения.

E-mail: sl.muzei@gmail.com

Чебан Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных игр ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tanya.cheban.84@mail.ru

Чумейка Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

Шахмин Николай Вячеславович – учитель истории и обществознания МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа № 15».

E-mail: nicolay.shahmin@yandex.ru

Шевченко Татьяна Евгеньевна – заместитель начальника отдела правового обеспечения реформ Управления правотворчества Главного управления правотворчества и юридической экспертизы Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики, аспирант кафедры международного права и теории государства и права юридического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: tatianamoldavchuk@mail.ru

Шишкану Анастасия Николаевна – старший преподаватель кафедры спортивных игр ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: al_nastia@mail.ru

Шорников Петр Михайлович – доцент кафедры истории факультета государственного управления и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: pmshornikov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bigunenko Anastasia Ivanovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: anastasiiaivanovnat@mail.ru

Bomeshko Boris Grigorievich – Professor, Department of History, Faculty of Public Administration and Social Sciences and Humanities, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: bomeshko@idknet.com

Chashchina Larisa Fedorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: larus301@gmail.com

Cheban Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sports Games, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tanya.cheban.84@mail.ru

Cheban Viktoria Nikolaevna – Director of the Slobodzeya Museum Association.

E-mail: sl.muzei@gmail.com

Chumeyka Elena Viktorovna – Senior Lecturer, Department of Psychology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

Dimitriuk Alina Igorevna – Lecturer, Department of Sociology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: alinadimitriuk@gmail.com

Dolya Tatyana Leonidovna – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies,

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tanushkadolya01@gmail.com

Dyachenko Lyudmila Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Electric Power Engineering and Mechanical Engineering, Faculty of Secondary Vocational Education, Faculty of Engineering and Technology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: luda.dyachenko@yandex.ru

Esipov Maksim Igorevich – 3rd-year Master's student, Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; field of study: Pedagogical Education; specialization: Adult Education.

E-mail: volkov-showmoscow@mail.ru

Esipova Anna Alekseevna – 3rd-year Master's student, Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; field of study: Pedagogical Education; specialization: Adult Education.

E-mail: anya.yesipova@bk.ru

Fedorchukov Yakov Fedoseevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: fedorchukovzav29@mail.ru

Joltyak Elena Viktorovna – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: alyonka-vitina@yandex.com

Kirpichnikova Anastasia Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law and Constitutional Law, Orenburg State University.

E-mail: darkevil89@mail.ru

Kolomiets Olga Vasilyevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: olgakolomiyetsurbk.ru

Konstantinovskaya Alla Vladimirovna – Lecturer, Department of Electric Power Engineering and Mechanical Engineering, Faculty of Secondary Vocational Education, Faculty of Engineering and Technology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: konstantinovskaya@gmail.com

Kryukov Sergey Anatolyevich – 4th-year Postgraduate student, Faculty of Economics, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Honored Lawyer of the PMR.

E-mail: ks2001@inbox.ru

Kurlat Anna Mikhailovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool, Special Education and Educational Management, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: a.curlat67@mail.ru

Leonteva Olga Vasilyevna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Lipatova Lidiya Aleksandrovna – Postgraduate student, Department of Sociology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: lidiya-lipatova@yandex.ru

Lukashevich Elena Borisovna – Senior Lecturer, Department of Electric Power Engineering and Mechanical Engineering, Faculty of Secondary Vocational Education, Faculty of Engineering and Technology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Melnichuk Anna Valeryevna – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: anna.melnichk@gmail.com

Nikitovskaya Galina Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: niki809@mail.ru

Peresyphkina Darya Nikolaevna – Psychologist, Educator, and Head of the “Young Psychologist” Club, Ecological Center for Students.

E-mail: peresyphkina-2003@mail.ru

Petrakova Lyudmila Yeremeyevna – Senior Lecturer, Department of Educational Management and Vocational Education, Institute for Educational Development and Advanced Training.

E-mail: lydmilapetrakova@gmail.com

Pogorelaya Ekaterina Afanasyevna – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Philology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Popova Valentina Fedorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Moldovan Philology, Research Fellow of the “Fakla” Research Laboratory, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: valpopovl_2010.mail.ru

Rotar Lyudmila Alekseevna – Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education and Sports, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: rotar_64@bk.ru

Samolyuk Olga Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of

the Department of Theory and Methodology of Physical Education and Sports, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: ms.samolyuk@inbox.ru

Savva (Volkov Sergey Aleksandrovich) – Archbishop of Tiraspol and Dubossary, Honorary Doctor of T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tdeu@mail.ru

Shakhmin Nikolai Vyacheslavovich – Teacher of History and Social Studies, Bendery Secondary General Education School No. 15.

E-mail: nicolay.shakhmin@yandex.ru

Shevchenko Tatyana Yevgenyevna – Deputy Head of the Department for Legal Support of Reforms, Directorate of Lawmaking, Main Directorate of Lawmaking and Legal Expertise, Ministry of Justice of the Pridnestrovian Moldavian Republic; Postgraduate student, Department of International Law and Theory of State and Law, Faculty of Law, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tatianamoldavchuk@mail.ru

Shishkanu Anastasia Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Sports Games, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: al_nastia@mail.ru

Shornikov Petr Mikhailovich – Associate Professor, Department of History, Faculty of Public Administration and Social Sciences and Humanities, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: pmshornikov@gmail.com

Staver Tatyana Georgievna – Lecturer, Department of Psychology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tina-12812@mail.ru

Tsaran Tatyana Ippolitovna – Senior Lecturer, Department of History, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: TatianaTsaran@mail.ru

Vasilyev Ivan Vasilyevich – Associate Professor, Department of Public Administra-

tion, Faculty of Public Administration and Social Sciences and Humanities.

E-mail: ravi54@mail.ru

Vasilyeva Elena Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Electric Power Engineering and Mechanical Engineering, Faculty of Secondary Vocational Education, Faculty of Engineering and Technology, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: Alena1971_88@bk.ru

Vatamanyuk Aurika Ivanovna – Senior Lecturer, Department of General Education and Humanities, Bendery Polytechnic Institute, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: ovatamanukai@gmail.com

Voit Ivan Alekseevich – Senior Lecturer, Department of Public Administration, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Volkova Anna Zakharovna – State Adviser to the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic, Professor of the Department of History, Faculty of Public Administration and Social Sciences and Humanities, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: otechestvokaf@mail.ru

Voronina Irina Arkadyevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law, Orenburg State University.

E-mail: i_voronina@mail.ru

Vykhodets Natalia Stepanovna – Senior Lecturer, Department of Sports Disciplines, Faculty of Physical Culture and Sports, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: glazirina772701@mail.ru

Zhukova Elena Vasilyevna – Senior Lecturer, Department of History, Faculty of Public Administration and Social Sciences and Humanities, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

E-mail: tiraspolelena@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е. А. Погорелая.</i> РУССКОЯЗЫЧНЫЙ СЕГМЕНТ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	3
<i>А. И. Ватаманюк.</i> ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ В ЛИТЕРАТУРЕ РОДНОГО КРАЯ	11
<i>В. Ф. Попова.</i> ЫМБИНАРЯ ДЕ КУВИНТЕ КА УНИТАТЕ А СИНТАКСЕЙ.....	18

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Л. Е. Петракова.</i> РОССИЙСКО-ПРИДНЕСТРОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА.....	23
<i>Е. В. Жолтяк, А. А. Есипова.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ НА БАЗЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	31
<i>Г. В. Никитовская, Т. Л. Доля.</i> ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	36
<i>О. В. Коломиец, Т. Г. Ставер.</i> ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	42
<i>А. М. Курлат.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	56
<i>А. И. Димитрюк.</i> АНАЛИЗ ПОЗИТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ.....	61
<i>Е. В. Чумейка, Д. Н. Пересыпкина.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	66
<i>Л. А. Ротарь.</i> ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.....	73

<i>А. В. Мельничук М. И. Есипов.</i> ПУТИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРЕДСТВАМИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	78
<i>Е. Б. Лукашевич, А. В. Костантиновская, Н. С. Выходец.</i> ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ОСНОВЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ.....	83
<i>О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану.</i> ВЛИЯНИЕ АЭРОБНЫХ ТРЕНИНГОВ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН С ПРЕДОЖИРЕНИЕМ.....	88
<i>О. И. Самолук, Т. Н. Чебан, А. Н. Шишкану.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ РЕЖИМОВ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.....	94
<i>Е. Б. Лукашевич, Е. А. Васильева, Л. Н. Дьяченко.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ И РЕМОНТЕ ОБОРУДОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОДСТАНЦИЙ И СЕТЕЙ»	100

ИСТОРИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

<i>А. З. Волкова.</i> ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	104
<i>П. М. Шорников.</i> СОЗДАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ.....	108
<i>Е. В. Жукова.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	117
<i>Б. Г. Бомешко.</i> ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВСКОМ КОНФЛИКТЕ (1989–1992 ГОДЫ).....	123
<i>И. А. Войт.</i> ИСТОКИ РОССИЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА НА ДНЕСТРЕ	128
<i>И. В. Васильев.</i> ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	134
<i>Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва (Волков).</i> ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ОТДЕЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЕДИНИЦЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ	141

<i>Л. Ф. Чащина.</i> ВКЛАД НАСТОЯТЕЛЯ СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ГЫРЖАВСКОГО МОНАСТЫРЯ СПИРИДОНА ФИЛИПОВИЧА В ОСВОБОЖДЕНИЕ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ ОТ ОСМАНСКОГО ИГА И В РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБИТЕЛЕЙ В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX ВЕКЕ.....	150
<i>Т. И. Царан.</i> ИЗ ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА В МАССР В 1930-е гг.: ДЕЛО НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ЕПИСКОПА МОЛДАВИИ ИВАНА ЕФИМОВИЧА ЗАГОРДАНА.....	157
<i>В. Н. Чебан.</i> ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПМР В ЭКСПОЗИЦИИ СЛОБОДЗЕЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	166
<i>Н. В. Шахмин.</i> СВО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РАССТАНОВКА СИЛ В ЕВРАЗИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	169
<i>С. А. Крюков.</i> МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЯ И РОССИИ.....	174
<i>Т. Е. Шевченко.</i> СРОКИ В ПРАВЕ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	180
<i>И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	189
<i>И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова.</i> ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ.....	193
<i>О. В. Леонтьева.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ПРАКТИК РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ	198
<i>Я. Ф. Федорчуков.</i> ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ	208
<i>А. И. Бигуненко.</i> РОЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	214
<i>Л. А. Липатова.</i> ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	221
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	227
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	237
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	240

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редакторы: *В. В. Дабежа, Е. Ю. Кривошеева*

Компьютерная верстка *И. И. Головачук*

Переводчик *А. А. Якубовская*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 15.06.26. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 15,4. Усл. печ. л. 19,8. Заказ № 908.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Электронное издание